Иванюков И. -1- Пров. 1961 г.
К История экономического быта европейских народов.

ПРОГРАММА

лекцій по исторіи хозяйственнаго быта европейскихъ народовъ, читанныхъ проф. И. Иванюковымъ въ 1903-4 г.

1) Что называется истор. хоз. быта. Двѣ классификаціи (по способу добыванія и обмѣну продуктовъ) ступеней развитія культуры. Раздѣленіе съ точки зрѣнія способа добыванія людьми пищи всей исторіи челов. общества на 6 періодовъ (охотничій, пастушій, земледѣльческій, землед.-ремесленный, землед.-мануфактурный и землед.-машинно-торговый). Теорія Бюхера (2-ая класс.) и раздѣленіе имъ исторіи развитія культуры на 4-періода. (замкнуто-домашнее или натуральное хозяйство, городское замкнутое хозяйство или хоз. съ непосредственнымъ обмѣномъ, народное хоз. и міровое хоз.).

2) Подъ вліяніемъ какихъ факторовъ развивается хозяйственный бытъ народовъ (природа, технич. изобрѣт., завоеванія и политическая организація, религіозныя и правовыя понятія, знанія и степень распространенія просвѣщенія въ массахъ, вліяніе высшихъ культуръ на низшую и государ. интересъ). Состояніе современной научной литературы по исторіи хоз. быта Linguet, С Симонъ, Марксъ и Энгельсъ, какъ ученые впервые об-

Изд. студ. кассы взаимопомощи при СПБ. Политехн. Инст.

Литогр. Трофимова, СПБ. Можайск. № 8.

Л. 1-й а.

БГ
321
Из
3к

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

1941
60

СПб., 1904

ративше вниманіе на значеніе эконом.фактора въ исторіи челов.общества.

3) Природа,какъ факторъ,обусловл.хоз.бытъ.Цивилизаціи великихъ рѣкъ древняго міра (египетская,халдейская и ассирійская,индійская,китайская).Цивилизаціи,возникнувшія на Средиземномъ морѣ (финикійская,карфагенская,греческая и римская).Цивилизаціи:испанская,французская,голландская и англійская на Атлант.океанѣ.3 группы вліянія природы на развитіе челов.кильтуры:1)факторъ географическій (Мужоль) 2) факторъ этнологическій (расы избранныя и отверженныя; Лебокъ) и 3) факторъ творческихъ силъ человѣческаго духа (Гегель,Бокль).

4) Природа - факторъ географическій:Ученіе о связи между природой и общественнымъ бытомъ по трудамъ Гиннекрата,Геродота,Ѳукидида.(расовыя различія народовъ),Бэкона,Монтескье,Спенсера и Гердера.Обоснованіе этого вопроса въ трудахъ Риттера и Ратцеля (природа факторъ универсальный,первичный,но не единственный).Классификація исторіи культуры Мечниковымъ на 4 періода:эпоха рѣчной культуры,Средиземно-морская эпоха,океаническая и всемірно-культурная.

5) Значеніе климата и почвы.Распредѣленіе по земной поверхности животныхъ и растеній въ зависимости отъ климата и вліяніе послѣдняго на качество почвы.(изъ Азіи идетъ пшеница,ячмень,просо,рисъ,виноградъ,кофе,чай,сахаръ,хлопокъ и др.полезныя растенія;изъ Америки же лишь картофель;поч-

ти всѣ домашнія животныя азіатскаго происхожденія). Значеніе водныхъ пространствъ. Дѣйствіе моря на характеръ человѣка. Рѣки, какъ пути сообщенія. Значеніе горъ, плоскогорій и минеральныхъ богатствъ (каменный уголь и желѣзо).

6) Значеніе равнинъ и степей. Вліяніе равнины на образованіе государствъ, на нравы и обычаи народовъ. Степь - колыбель кочевничества. Характеръ культуры номадовъ. Постепенное исчезновеніе кочевничества.

7) Значеніе лѣсныхъ мѣстностей, полуострововъ и острововъ. Лѣса, какъ тормазы культуры. Обособленность культуры на островахъ и полуостровахъ, отдѣленныхъ отъ материковъ горными хребтами.

8) Населенность и климатеческія условія. Климатеческіе факторы, способствующіе большей населенности (умѣренный климатъ, умѣренная влага и не слишкомъ большая растительность). Вымираніе дикарей въ зависимости отъ недостатка земель. Вліяніе флоры и фауны на развитіе земледѣлія. Связь между географическимъ базисомъ и каждымъ изъ четырехъ культурныхъ центровъ Стараго Свѣта (китайская культура на рѣкахъ Вейхо и Хоангхъ, индійская - на Пенджабѣ и, персидская - на рѣкахъ Тигрѣ и Ефратѣ, египетская - на Нилѣ.

9) Плотность населенія. Распредѣленіе плотности населенія по различнымъ частямъ свѣта и государствамъ (всего болѣе плотность населенія въ Китаѣ, затѣмъ въ Индіи, Египтѣ, З. Европѣ, Вост. Шт. С. Америки и т. д.). Причины неравномѣрнаго распредѣленія населенія (различіе природныхъ условій и ростъ

техники).

10) Вліяніе плотности населенія на культуру. Опредѣленіе культуры, какъ власть человѣка надъ природой и относительность понятія о первой. Зависимость между плотностью населенія и культурой по теоріи М. Ковалевскаго. Взглядъ Дюркейма на увеличеніе плотности населенія какъ на слѣдствіе прогресса техники.

11) Вліяніе плотности населенія на формы землевладѣнія. Земленользованіе захватное. Общинно-участковое и общинное съ періодическими передѣлами землевладѣніе. Эволюція формъ крестьянскаго землевладѣнія въ Россіи и въ другихъ земляхъ (разрушеніе общиннаго строя). Противники (крестьяне богатые и бѣдные) и сторонники ("средніе" мужики) общиннаго земленользованія. Частное крестьянское землевладѣніе (IIIтыс. десят.).

12) Вліяніе увеличенія плотности населенія на размѣры рынка. Переходъ мѣстнаго рынка въ областной, національный, международный и, наконецъ, въ всемірный. Натуральное хозяйство и мѣстная торговля. Развитіе ремеслъ и образованіе цеховой промышленности. Мануфактура и раздѣленіе труда въ ней. Машинный капитализмъ.

13) Взаимодѣйствіе факторовъ соціальной жизни. Марксизмъ и отношеніе его къ экономическому фактору, какъ къ единственному элементу общественнаго развитія. Роль марксизма въ исторіи русскихъ общественныхъ движеній.

14) Историческое и соціальное изслѣдованіе. Предметъ изученія исторіи и значеніе субъективнаго взгляда въ послѣдней. Предметъ изученія соціологіи (законы развитія человѣческой жизни) Перенесеніе Спенсеромъ біологическихъ законовъ развитія въ соціологію и его взглядъ на развитіе общества (дифференціація общества). Представленіе о процессѣ развитія, высказанное О. Контомъ. (переходъ отъ теологическаго міросозерцанія къ метафизическому и позитивному мышленію).

15) Политическій факторъ (политическія учрежденія). Цѣли завоеванія въ эпоху современной цивилизаціи и въ древніе, средніе вѣка. Примѣры изъ исторіи, гдѣ культурные побѣдители давали толчекъ къ развитію побѣжденнымъ народамъ и наоборотъ. (Ассирія - Вавилонія, Македонія - Греція, Римъ - Восточн. и Сѣв. Европа, турки - Византія, Англія - Индія). Роль законодательства въ развитіи общественной жизни. Зависимость политическаго фактора отъ экономической жизни и правовыхъ идей.

16) Религіозный факторъ. Взглядъ Ф. де-Куланжа на религію и ея роль въ исторіи древняго міра. Дуалистическій взглядъ на исторію Н. Карѣева.

Знаніе. Знаніе явленій природы (прогрессъ техники). Знаніе явленій человѣческой жизни. Распространеніе въ массахъ техническихъ знаній и общаго образованія. Вліяніе грамотности на производительность труда рабочаго. Распространеніе образованія среди рабочаго населенія. Демократиче-

ческія движенія.

17) Вліяніе высшихъ культуръ на низшія. 3 источника распространенія культуры: сношенія, сосѣдство, завоеваніе и колонизація. Взглядъ Ф. де-Куланжа на переустройство Галліи подъ владычествомъ Рим. Имперіи. Исчезновеніе друидическихъ обрядовъ (колдовства, врачеванія, человѣческихъ жертвоприношеній и т. д.). Усвоиваніе галлами латинскаго языка. Эволюція юридическихъ нормъ древне-галльскаго права и вытѣсненіе послѣднихъ римскимъ правомъ. Усвоеніе галлами обычаевъ, образа жизни и вкусовъ римлянъ. Измѣненіе характера воспитанія юношества (преподаваніе въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, замѣнившихъ друидическія школы, поэзіи, риторики, математики и т. д.)

18) Государственный интересъ. Дифференціація общества на классы и классовой характеръ права. Дирежирующій классъ въ обществѣ долженъ дѣлать по различнымъ причинамъ уступки интересамъ и требованіямъ низшихъ классовъ (примѣръ, греческое и римское законодательсво, освобожденіе крестьянъ въ государствахъ З. Европы, расширеніе политическихъ правъ низшихъ классовъ населенія (въ Англіи, Германіи и Франціи и т. д.). Фабричное законодательство въ Германіи и причины его вызвавшія.

19) Жизнь дикихъ племенъ, стоящихъ на самой низкой ступени культурнаго развитія. Отсутствіе среди дикихъ народовъ общественныхъ учрежденій. Низшіе охотничьи народы. Формы хозяйства этихъ народовъ (индивидуальное исканіе пищи).

формы семьи (простое сожительство между мужчиной и женщиной). Развитіе въ Азіи очаговъ высшей культуры, благодаря богатству въ ней фауны и флоры.

20) Номады - народы, у которыхъ скотоводство является главнымъ промысломъ (они занимаются также и охотой на звѣрей и воздѣлываніемъ растеній). Особенное распространеніе номадства въ Азіи (туркмены, киргизы, монголы, тунгузы, якуты, самоѣды, чукчи и др.) Распространеніе номадства въ Африкѣ посредствомъ бедуиновъ (Аравія). Отсутствіе номадовъ въ Европѣ, за исключеніемъ народца - лопарей. Бродячая жизнь номадовъ (вначалѣ экономическая потребность, а затѣмъ - естественная) Бродячая жизнь номадовъ совершается каждою группою въ предѣлахъ собственнаго пастбища. Направленіе передвиженія номадовъ совершается въ зависимости отъ времени года (тургайскіе калмыки). Раздѣленіе труда между мужчинами и женщинами (мужчины занимаются скотоводствомъ, женщины - земледѣліемъ). Общественная собственность на землю. и частная (семьи) - на стада. Потеря скота и война ведутъ къ имущественной дифференціаціи среди номадовъ.

21) Представители власти у номадовъ (племенные начальники и родовые старѣйшины). Племена съ выборной и наслѣдственной властью ихъ начальниковъ. Возростаніе во время войны власти племеннаго начальника. Экономическія причины, какъ обусловливающія незначительность власти у номадовъ (жизнь большими семьями, а не родами). Развитіе обрабатывающей промышленности у номадовъ (выдѣлываніе тканей, шерстяныхъ

18

одеждъ, мѣховыхъ и кожанныхъ издѣлій). Отсутствіе у номадовъ архитектуры. Болѣе обезпеченная жизнь номадовъ въ сравненіи съ жизнью охотничьихъ народовъ. Развитіе у номадовъ косности и лѣности подъ вліяніемъ хоз. быта.

22) Исторія судебъ германскихъ народовъ. Невыясненный вопросъ о происхожденіи германцевъ. Первое знакомство римлянъ съ кимврами и тевтонами въ концѣ 2-го вѣка. Взглядъ большинства ученыхъ на германцевъ, какъ кочевыхъ земледѣльцевъ. Изслѣдованіе быта германцевъ по даннымъ этнографіи (германцы времени Тацита были по преимуществу номады и охотники). Характеръ власти у германцевъ (военная, родовая и мелкихъ группъ населенія).

23) Родовое владѣніе землею у германцевъ. Нераздѣльность семейной собственности и устраненіе замужнихъ женщинъ отъ наслѣдованія. Мнѣніе проф. Ковалевскаго о порядкахъ пользованія землею родами и семьями (захватный способъ пользованія). Преобладаніе хуторскихъ поселеній германцевъ надъ сельскими, вслѣдствіе захватного способа пользованія землей. Процессъ измѣненія быта германцевъ.

24) Вліяніе римской культуры на бытъ германцевъ. Римскіе города, (Кельнъ, Триръ, Майнцъ, Страсбургъ и др.) распространявшіе культуру среди германскихъ племенъ (аллемановъ, бургундовъ, франковъ, готовъ, фризовъ и т. д.). Разселеніе германцевъ по приглашенію римлянъ вдоль границъ Имперіи и быстрое подчиненіе ихъ римской культурѣ. Размѣщеніе германцевъ, какъ военнаго класса, на постой среди римскаго населенія.

Принятіе готами христіанства (341 г.) Племенная вражда германцевъ, обусловленная земельной стѣсненностью.

25) Вытѣсненіе германскихъ племенъ съ ихъ земель гуннами, пришедшими изъ Средней Азіи. Вождь вестготовъ – Аларихъ. Разселеніе бѣжавшихъ отъ гунновъ германскихъ племенъ въ З. Европѣ и Африкѣ (вандалы). Нашествіе Аттилы. Уничтоженіе къ концу V вѣка римскаго владычества въ Западной Имперіи. Преклоненіе варваровъ передъ римской культурою. Господство остготовъ въ Италіи. Нашествіе лангобардовъ въ Италію и вытѣсненіе ими оттуда остготовъ. Ослабленіе римскаго вліянія съ удаленіемъ отъ Италіи.

26) Общій процессъ сложенія западно-европейскихъ государствъ. Распаденіе родового быта германцевъ подъ вліяніемъ римской культуры (переходъ общиннаго землевладѣнія въ частное, власти родовыхъ начальниковъ въ руки племенныхъ вождей, замѣна обычнаго права писаннымъ законодательством[illegible] и древняго уголовнаго права – уголовнымъ правомъ вождей). Переходъ родовой общины въ сосѣдскую по мѣрѣ распространенія частной собственности на движимыя и недвижимыя имущества. Раздѣленіе общества на сословія (на духовную и

ПРОГРАММА ПО ИСТОРІИ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА

проф. Иванюкова.

Изд. студ. кассы взаимопомощи въ СПБ. Политехн. Институтѣ.

Литограф. Трофимова. СПБ., Можайская № 2.

свѣтскую знать съ одной стороны и на остальную массу населенія - съ другой) въ зависимости отъ неравнаго накопленія имуществъ. Раздача племенными начальниками бенифицій духовенству и обращеніе послѣднихъ въ вѣчное владѣніе. Распространеніе духовенствомъ идей римскаго права среди сельскаго населенія.

27) Развитіе феодализма. Характеръ феодальнаго строя въ зависимости отъ состоянія центральной политической власти. Разложеніе феодализма подъ вліяніемъ разрушенія крѣпостного права, увеличеніе числа свободныхъ людей въ городахъ и селахъ, развитіе и усиленіе центральнаго правительства, развитіе промышленности и торговли. Исчезновеніе послѣднихъ слѣдовъ феодальнаго строя послѣ европейскихъ революцій XVIII и XIX вѣка.

28) Превращеніе общины "сосѣдской" въ общину "крѣпостную" подъ вліяніемъ римской культуры. Упадокъ обрабатывающей промышленности въ З.Р.И. и концентрація земельной собственности. Вліяніе развитія латифундиаго хозяйства на положеніе городского ремесла и упадокъ послѣдняго. Бѣгство жителей городовъ въ деревню. Раздѣленіе земли въ латифундіяхъ на 2 части: 1) на землю обрабатываемую собственникомъ и 2) на землю, отдаваемую для обработки арендаторамъ, колоннамъ и рабамъ. Развитіе произвола и беззаконія въ римскихъ провинціяхъ. Процессъ аккомодаціи. Санкціонированіе законами Деоклитіана концентраціи земельной собственности и процессъ аккомодаціи. Общая картина состоянія промышлен-

ности и торговли З.Р.И. въ моментъ нашествія въ нее германцевъ.

29) Постепенное развитіе среди германцевъ земледѣлія и измѣненіе ихъ юридиско-соціальнаго строя. Закрѣпощеніе германскаго сельскаго населенія. Раствореніе центральной политической власти, послѣ паденія монархіи К. Великаго, въ общественной. Обособленіе феодальныхъ сеньорій, какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ отношеніи. Лѣстница вассальныхъ отношеній (отъ короля до крестьянина). Общія черты характера феодальнаго строя.

30) Разложеніе феодальнаго строя. Общее состояніе уцѣлѣвшихъ римскихъ городовъ въ Италіи, З. Галліи, по берегамъ Рейна и Дуная. Возрожденіе городовъ къ II вѣку. Постройка новыхъ городовъ (укрѣпленныхъ деревень) вблизи уцѣлѣвшихъ стѣнъ старыхъ римскихъ укрѣпленій и каменноломенъ. Тяготѣніе крестьянъ къ укрѣпленнымъ городамъ и "спасеннымъ" мѣстамъ защищавшихъ населеніе отъ набѣговъ хищныхъ феодаловъ. Рост городского населенія и развитіе ремеслъ. Образованіе купеческаго класса населенія. Торговыя сношенія европейскихъ купцовъ (главнымъ образомъ итальянскихъ) съ Востокомъ. Ярмарки. Усиленное развитіе городской промышленности послѣ крестовыхъ походовъ. Освобожденіе городовъ отъ феодальнаго ига. Города - государства и города муниципіи.

31) Измѣненія, происшедшія въ сельскомъ бытѣ подъ вліяніемъ развитія мѣновыхъ сношеній. Начало развитія обмѣна въ натуральномъ хозяйствѣ. (предметы обмѣна: соль, металлы, рыба,

а также и продукты сельскаго хозяйства). Ростъ городовъ влечетъ за собой развитіе торговыхъ сношеній между городскимъ и сельскимъ населеніемъ. Нужда помѣщиковъ въ деньгахъ и сокращеніе ими своей дворни. Процессъ комуттаціи (замѣна натуральныхъ повинностей денежными).

32) Развитіе процесса КОМУТТАЦІИ въ Англіи. Замѣна феодальныхъ отношеній денежными; исчезновеніе барщины. Причины ускорившія процессъ комуттаціи въ Англіи (военные денежные налоги). Замѣна крѣпостного труда наемнымъ и причины этого явленія (большая производительность послѣдняго передъ первымъ). Образованіе рабочаго класса. Стремленіе помѣщиковъ поднять производительность хозяйства. Процессъ огораживанія барскихъ земель. Судебные процессы между крестьянами ("свободными держателями") и помѣщиками. Характеръ рѣшеній королевскихъ судовъ по этому вопросу.

33) Дальнѣйшій процессъ округленія помѣщичьихъ земель. Захватъ землевладѣльцами общинныхъ пустошей. Судебные процессы свободныхъ держателей съ лордами. Развитіе сдачи помѣщиками своихъ земель въ аренду и образованіе въ деревнѣ класса арендаторовъ. Развитіе между-крестьянской аренды и оказываемое покровительство послѣдней со стороны помѣщиковъ. Продажа земель крестьянами. Общій характеръ разложенія феодальнаго строя.

34) Экономическія ученія въ средніе вѣка. Связь между теоріями экономическихъ ученій и хозяйственною жизнью народовъ. Раздѣленіе исторіи экономич. ученій на 2 періода: на пе-

ріодъ до XI вѣка и съ XI в. Солидарность между экономическими идеями средневѣковыми и этическими взглядами людей. Тѣсная связь между эконом. средн. ученіями и христіанскою моралью. Сборнокъ монаха Граціана "Corpus juris canonici". Защита канонич. правомъ основъ натуральнаго хозяйства. Взглядъ канониковъ на трудъ производительный (земледѣльца) и на трудъ духовенства и знати. (Божественное установленіе сословнаго строя) Постепенное приспособленіе и видоизмѣненіе принциповъ канонического права къ экономической жизни. Споръ канониковъ (съ XII в) о справедливой цѣнѣ по взиманіи процента. Преслѣдованіе духовенствомъ и свѣтскою властью ростовщичества. Первые ростовщики - евреи. Потребительный характеръ займовъ.

35) Ѳома Аквинскій (р. 1225-1274 г.) Мнѣніе Ѳ.А. о "справедливой цѣнѣ", какъ оплатѣ за трудъ, размѣръ какой позволилъ бы человѣку вести скромный образъ жизни. Постановленія Латеранскаго собора (1179 г.) и Григорія X (XIII в.) о ростовщичествѣ. Сдѣлка poena conventionalis, какъ компромиссъ между новыми теченіями въ экономической жизни и господствовавшей идеей о грѣховности роста капитала. Lucrum cessans (возмѣщеніе неполученій прибыли) и damnum emergens (вознагражденіе за понесенный вредъ отъ неисправности должника). Защита Гельтомъ сдѣлки damnum emergens. Соглашеніе Ѳомы Аквинскаго со взглядомъ Гельта на позволенность этой сдѣлки. Отрицательное отношеніе Ѳомы Аквинскаго къ договору lucrum cessans, (барышъ безъ всякаго труда). Постепен-

ное отступленіе канонистовъ (съ XV в.)отъ ученія Ѳомы Аквинскаго по вопросу о взиманіи процента и взглядъ юриста римской куріи Пауля-де Кастра на сдѣлку lucrum cessans.

36) Появленіе новыхъ формъ коммерческихъ операцій „commenda" и „societatis".Образованіе особаго класса посредниковъ tractatores въ большой иностранной торговлѣ.Товарищества изъ хозяевъ -купцовъ и tractatores (commenda).Разрѣшеніе commenda Ѳ.Аквинскимъ.Дальнѣйшее развитіе commenda въ societatis.Распространеніе сознанія о дозволенности получать проценты.Montes pietatis.Борьба между монашествующими орденами по вопросу о дозволенности montes pietatis и государственныхъ процентныхъ займахъ.Рѣшеніе по этому вопросу Латеранскаго собора (1515 г.)и опредѣленіе имъ ростовщичества,какъ полученіе прибыли безъ расхода и риска.Вытѣсненіе каноническаго права изъ жизни новымъ торговымъ и гражданскимъ городскимъ уложеніемъ.Смѣна ученія канониковъ меркантильной системой.

37) Организація торговли и промышленности въ средніе вѣка.-Два типа освободившихся городовъ въ З.Европѣ:городъ-государство и муниципія. Преобладаніе перваго типа городовъ въ Италіи,Ю.Франціи и Германіи,а второго - въ С.Франціи, Англіи и др.странахъ.Разница во внутреннемъ устройствѣ между городами- государствами и муниципіями. Положеніе купеческаго сословія въ XIII в.;вліяніе его на процессъ освобожденія городовъ.Первоначальный демократическій строй городовъ (законодательный органъ - вѣче.испол-

нительный - магистратъ) Постепенный переходъ законодательной власти отъ вѣча къ магистратамъ изъ лицъ зажиточныхъ сословій. Паденіе вѣчевыхъ собраній. Олигархія буржуазіи. Борьба между мастерами и купеческимъ сословіемъ. Образованіе республикъ. Утрата городами своей самостоятельности.

33) Внѣшній видъ средневѣковаго города (тѣснота. узость улицъ и т.д.). Численность населенія въ городахъ. Условія веденія торговли до XIX в. Образованіе купеческихъ гильдій. Охрана гильдіями торговыхъ привилегій. Практическія преимущества, доставляемыя гильдіями своимъ членамъ. Группировка гильдій по предметамъ торговли. Контроль города надъ торговлей. Вліяніе открытія Америки и мор. пути въ Индію на развитіе городской торговли. Стремленіе торговли къ преобразованію на основѣ національнаго рынка. Вліяніе торговыхъ капиталовъ на развитіе промышленныхъ учрежденій. Промышленный капитализмъ.

39) Образованіе цеховъ (въ XI и XII в.) Основные признаки ремесленнаго хозяйства (дробленіе труда между цехами, работа на заказъ, ручныя орудія труда; патріархальныя отношенія между мастерами и учениками). Организація цеховъ. Регулированіе производства внутри каждаго цеха. Цеховыя кассы взаимопомощи. Закрытіе свободнаго доступа въ цехъ. Институтъ ученичества. Тяжелое положеніе учениковъ. Образованія должности подмастерья (съ XIV в.). Обезпеченное, экономически-устойчивое положеніе городского населенія (отсутствіе торговыхъ и промышл. кризисовъ, безработицы и т.д.) Отношеніе

духовенства и дворянства къ городскому сословію. Вѣковая вражда между этими классами. Общая культурная миссія городовъ (гуманизмъ).

40) Разрушеніе ремесленнаго строя. Расширеніе цеховыхъ мастерскихъ и увеличеніе числа подмастерьевъ. Борьба между подмастерьями и мастерами. Организаціи подмастерьевъ и ихъ цѣли (борьба за повышеніе платы, ит. д.). Стачки. Различіе между движеніемъ подмастерьевъ и современнымъ рабочимъ Взаимная помощь подмастерьевъ. Странствованіе ихъ изъ одного города въ другой. Гостинницы для странствующихъ подмастерьевъ. - Образованіе рабочаго класса. Насильственная экспропріація крестьянскихъ массъ населенія помѣщиками. Причина ранняго обезземеленія крестьянства въ Англіи. Производство англійской шерсти. Общій ходъ процесса обезземеленія англійскихъ крестьянъ. Отношеніе къ этому вопросу печати, правительства и общества. Законы о бродяжничествѣ (Генриха III). Добровольная концентрація земли и ея причины политическаго характера. Исчезновеніе мелкаго хозяйства. Сохраненіе мелкой собственности и мелкаго хозяйства въ другихъ странахъ Европы и причины этого явленія для Италіи, Франціи (Великая Фр. Революція), Австріи, Германіи, Россіи и др. странъ (освобожденіе крестьянъ съ надѣльною землей).

41) Первоначальное накопленіе капитала. Накопленіе капитала въ горной промышленности. Примитивныя формы эксплуатаціи нѣдръ земли сельскими общинами. Распространеніе на горныя

предпріятія исключительнаго права собственности государства. Аренда у государства рудниковъ частными предпринимателями. Банковый способъ накопленія капитала. Мѣняльный промыселъ-барышъ банковыхъ операцій. Чеки. Эмиссіонныя бумаги.

Переходъ цеховой промышленности въ мануфактурную. Отличительныя особенности послѣдней. Паденіе ремесла, какъ слѣдствіе развитія мануфактурной промышленности. Отраженіе экономическаго переворота въ литературѣ XVI в. и замѣна каноническаго права меркантильнымъ ученіемъ. Вліяніе на развитіе мануфактуры открытія Америки и морского пути въ Индію.

42) Открытіе морского пути въ Индію. Экспедиціи Генриха Мореплавателя для открытія пути въ Индію. Экспедиціи подъ начальствомъ Вартоломео Діаца въ 1486 г. и Васко-де-Гамо въ 1498 г. Утвержденіе португальцевъ въ Калькутѣ, столицѣ Малабарскаго побережья. Монополизація Португаліей торговли съ Индіей и санкціонированіе ея папой. Общій характеръ океанической торговли въ XVI в. Вытѣсненіе изъ Азіатскихъ колоній португальцевъ голландцами. Экономическій расцвѣтъ Голландіи въ XVI в. Образованіе голландской остиндской компаніи и суверенныя права послѣдней(право вести войну и заключать миръ, издавать законы и т. д.). Распространеніе

ПРОГРАММА ПО ИСТОРІИ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА
проф. Иванюкова.
Изд. студ. кассы взаимопомощи въ СПБ. Политехн. Институтѣ.
Литогр. Трофимова. СПБ. Можайская N 3.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Л. 2-й.

владѣній Голландіи на материкѣ и острова Новаго Свѣта. Французскія колоніи въ Азіи и образованіе ост-индской французской компаніи. Борьба между англійской и голландской ост-индской компаніей и побѣда первой. Завоеваніе англичанами Индостана. Отмѣна монополіи торговли съ Индіей ост-индской англійской компаніи послѣ возстанія индусовъ въ 1857 году.

43) Общій характеръ колоніальныхъ пріобрѣтеній Англіи. Открытіе и завоеваніе Новаго Свѣта испанцами и португальцами. Безчеловѣчная эксплуатація европейцами рабскаго труда туземцевъ. Эммиграція предпріимчивой части населенія Испаніи въ Америку и обѣдненіе первой. Полное раззореніе Испаніи Филиппомъ II и ея потеря всѣхъ американскихъ владѣній за исключеніемъ ост. Куба, Порто-Рико и др. мелк. острововъ. Колонизація Америки французами (Лузіана и др.). Борьба между французами и англичанами въ XVIII в. и потеря первыми всѣхъ колоній въ Америкѣ кромѣ Лузіаны. Распространеніе англійской колонизаціи въ Америкѣ. Меркантильныя колоніальныя потери Англіи и ея результаты. Возстаніе сѣверо-американскихъ англійскихъ колоній и образованіе республики Соед. Штатовъ. -Европейская колонизація въ Австраліи, Африкѣ и Полинезіи.

44) Меркантелизмъ. Замѣна натуральнаго хозяйства денежнымъ и противорѣчіе между тенденціями развитія послѣдняго и догмами каноническаго права. Возникновеніе меркантильнаго ученія. Преслѣдуемая меркантильнымъ ученіемъ цѣль (умно-

женіе національн.богатства) и его національный оттѣнокъ. Взглядъ меркантильнаго ученія на промышл.и торговлю,какъ на главные источники умноженія нац.богатства.Духовное сродство меркантелизма съ умственными движеніями XVI в. Критика Д.С.Миллемъ ученія меркантелистовъ о богатствѣ. Общественно-экономическія функціи денегъ (мѣрило цѣнности,орудіе обмѣна,средство сбереженія цѣнностей).

45) Система торговаго баланса.Нужда правительствъ государствъ Зап.Европы въ денежныхъ средствахъ.Регулированіе центральною властью внѣшней торговли.Англійское торговое законодательство.Статутъ "истраченія".Перемѣна въ экономической политикѣ англійскаго правительства подъ вліяніемъ успѣха ост-индской кампаніи (основ.въ 1600 г.) .Покровительственное отношеніе политики торговаго баланса къ обрабатывающей промышленности.Средства примѣнявшіяся меркантел. для развитія обраб.промышл.Таможенная система и торговыя войны въ XVII и XVIII ст.Прямое государственное содѣйствіе развитію мануфактуръ и ремеслъ.Призовъ иностранныхъ мастеровъ въ страну.Регулированіе производства и труда. Таксированіе цѣнъ на товары.Вмѣшательство государственной власти во внутреннюю жизнь гражданъ.Обременительность системы государственной опеки и уничтоженіе ея.
Вліяніе меркантелизма на колоніальную политику.Стройность и цѣлостность ученія меркантелистовъ.Замѣна меркантелизма ученіемъ физіократовъ.

46) Физіократы и новѣйшія политико-экономическія школы.Фран-

пузскій кружокъ физіократовъ,образовавшійся въ половинѣ XVIII в.Открытіе физіократами абсолютныхъ законовъ развитія человѣческаго общества.Свобода личности - какъ законъ прогрессивнаго развитія человѣчества.Опредѣленіе физіократами богатства (количество сырыхъ продуктовъ).Единственный источникъ богатства - земледѣліе. Вліяніе соціальнаго строя Франціи на идеи физіократовъ.Революціонный характеръ физіократическаго ученія.

Ученіе Адама Смита.Его опредѣленіе богатства (количество пріятныхъ и полезныхъ вещей).Трудъ - какъ основа нац. богатства.Нѣмецкая школа экономистовъ и вытѣсненіе ею идей ученія А.Смита.

Современныя политико- экономическія школы:этическія и соціалистическія.

ЛЕКЦІЯ I-я |Вступительная|.

М.Г., въ нашемъ Политехникумѣ экономическая наука будетъ читаться въ такомъ обширномъ размѣрѣ, въ какомъ не преподается она ни въ одномъ Высшемъ Учебномъ Заведеніи въ Россіи. Въ Университетахъ и въ Высшихъ Спеціальныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ читается лишь часть экономической науки, а именно: политическая экономія. Въ здѣшнемъ Политехникумѣ Вы прослушаете всѣ ея составныя части:на первомъ курсѣ читается исторія хозяйственнаго быта и исторія экономическихъ ученій; на второмъ - политическая экономія, на третьемъ и четвертомъ курсахъ - экономическая политика. Я буду имѣть удовольствіе читать Вамъ въ текущемъ учебномъ году исторію хозяйственнаго быта.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію этого предмета, я считаю необходимымъ сказать Вамъ, что понимаютъ подъ словомъ исторія хозяйственнаго быта, насколько этотъ предметъ разработанъ, т.е. насколько знаніе его достигло точности,и въ какомъ порядкѣ я буду Вамъ его излагать.

Итакъ начнемъ съ разъясненія того представленія, какое связывается съ словами: исторія хозяйственнаго быта.Подъ исторіей хозяйственнаго быта разумѣютъ исто-

Проф. И.И. Иванюковъ. - СПБ. Политехнич. Институтъ.
Лит. Трофимова. СПБ. Можайская,3.

рію человѣческихъ усилій, направленныхъ на удовлетвореніе разнаго рода потребностей матеріальными средствами.

Стремясь добыть матеріальныя средства для удовлетворенія потребностей, людямъ приходится вступать съ природой всегда въ борьбу, а между собою - то сороться, то соединяться. Слѣдовательно исторія хоз. быта предста-витъ намъ историческій ходъ экономической борьбы и хозяйственныхъ союзовъ ради пріобрѣтенія все большихъ и большихъ матеріальныхъ средствъ для удовлетворенія потребностей. Средства, которыми пользовалось человѣчество для удовлетворенія потребностей - чрезвычайно многообразны. Излагая эти пути, намъ придется говорить о различныхъ организаціяхъ труда, о рабствѣ, крѣпостничествѣ, цеховомъ устройствѣ, вольно-наемномъ трудѣ, о различныхъ формахъ обмѣна, начиная съ мѣны предмета на предметъ и кончая современной сложной системой міровой торговли. Мы будемъ говорить о различныхъ формахъ землевладѣнія и о прежнихъ различіяхъ въ концентраціи земельной собственности въ разныхъ государствахъ, о накопленіи капитала, развитіи кредита, банковъ, путей сообщенія, о различныхъ историческихъ типахъ распредѣленія богатствъ, с ходѣ колонизаціи европейцами другихъ частей свѣта и о многомъ другомъ. Вообще, исторія хозяйственнаго быта обнимаетъ собою всѣ пути, которые использовало человѣчество въ своемъ стремленіи добывать матеріальныя средства для удовлетворечія потребностей.

Но вотъ вопросъ: съ какого времени можетъ быть излагаема съ достовѣрностью исторія хоз. быта. Русская

исторія, напримѣръ, прежде обыкновенно излагалась со времени Ромула и Рема. А каковъ былъ до Ромула и Рема общественный строй народа, жившаго въ мѣстности, на которой впослѣдствіи возникъ Вѣчный Городъ, объ этомъ мы ничего не знаемъ, такъ какъ не сохранилось даже никакихъ преданій. Современные историки Рима считаютъ римскую исторію достовѣрной лишь со времени республики. Преданіямъ объ эпохѣ царей они даютъ мало вѣры. Тоже самое слѣдуетъ сказать и по отношенію къ другимъ народамъ древняго міра. Болѣе или менѣе достовѣрная исторія ихъ начинается лишь съ того времени, когда они достигаютъ уже значительнаго развитія цивилизаціи, когда являются письмена, историческіе документы, многіе изъ которыхъ сохранились до нашего времени. Словомъ, мы имѣли бы очень мало свѣдѣній о бытѣ народовъ на раннихъ ступеняхъ человѣческой жизни, если бы еще и до нашего времени, до сегодняшняго дня, не сохранились во всѣхъ частяхъ земного шара дикари и варварскія племена. Бытъ дикарей и варварскихъ народцевъ, живущихъ въ Африкѣ, Полинезіи, Австраліи, Америкѣ, Азіи и даже незначительной частью на крайнемъ сѣверѣ Европы, изучается теперь съ большимъ рвеніемъ. Но можно ли сказать, что бытъ современныхъ дикарей представляетъ собою самую раннюю ступень человѣческой жизни. Этого сказать никакъ нельзя. Достаточно указать уже на тотъ фактъ, что всѣ современные дикари знакомы съ употребленіемъ огня. А между тѣмъ введеніе огня въ жизненный обиходъ имѣло значеніе величайшаго орудія прогресса. Ни одно открытіе, ни одно тех-

ническое изобрѣтеніе всемірной исторіи нельзя сопоставить по важности значенія съ введеніемъ огня въ жизненный обиходъ. Несомнѣнно, что открытіе способа сохранять огонь породило совершеннѣйшій переворотъ въ условіяхъ человѣческаго существованія; но какъ жили люди до введенія огня въ обиходъ - на этотъ счетъ мы можемъ строить болѣе или менѣе вѣроятныя гипотезы, но достовѣрно этого не знаемъ. Какой бы элементарной ни представлялась намъ жизнь малорослаго племени Ведда, внутри острова Цейлона, или бушменовъ степи Калагари, Минкопи на Адаманскихъ островахъ, Кубу, живущаго внутри Суматры, бетакудовъ -въ лѣсахъ Бразиліи и нѣсколькихъ другихъ племенъ, но несомнѣнно, протекли тысячилѣтія, пока эти племена достигли современнаго, съ нашей точки зрѣнія, крайне низменнаго общественнаго состоянія. Благодаря массѣ изслѣдованій жизни современныхъ дикарей, изложеніе исторіи хозяйственнаго быта можетъ быть начато съ этихъ племенъ и постепенно переходить на слѣдующія высшія ступени общественной жизни.

Но тутъ возникаетъ вопросъ, что намъ будетъ служить критеріумомъ, масштабомъ для классификаціи ступеней общественной жизни, ступеней культуры. Наиболѣе принятымъ среди экономистовъ масштабомъ для классификаціи ступеней культуры служатъ способы добыванія пищи и другихъ матеріальныхъ средствъ для удовлетворенія потребностей. Чѣмъ выше власть человѣка надъ природою, чѣмъ болѣе развита техника при добываніи и изготовленіи матеріальныхъ предметовъ, тѣмъ выше и культура. Съ этой

точки зрѣнія различаютъ слѣдующія ступени хозяйственной жизни: бытъ охотничій, пастушескій, земледѣльческій, земледѣльческо-ремесленный, земледѣльческо-мануфактурно-торговый, земледѣльческо-машинно-торговый. Разумѣется, всѣ эти формы хозяйственной жизни не отдѣлены рѣзко другъ отъ друга, но представляютъ собою постепенныя непереходныя ступени. Охотничьи племена занимаются нерѣдко, какъ побочнымъ промысломъ, и скотоводствомъ и земледѣліемъ, номады - охотой и земледѣліемъ, земледѣльцы - охотой и пастушествомъ. При классификаціи народовъ по способу добыванія ими пищи, обращается вниманіе на то какое занятіе является у даннаго народа господствующимъ, въ земледѣльческо-ремесленномъ быту оба занятія значительно развиты. Въ земледѣльческо-мануфактурно-торговомъ значительно развита и торговля, а въ земледѣльческо-машинно-торговомъ быту торговыя сношенія становятся міровыми и техника дѣлаетъ необычайный прогрессъ, сравнительно съ предшествовавшимъ періодомъ, что рѣшительнымъ образомъ отражается на всѣхъ сторонахъ общественной жизни. Всѣ историческіе народы достигли земледѣльческо-ремесленнаго хозяйственнаго быта, а нѣкоторые, какъ Финикія, Карѳагенъ, Греція и Римъ, достигли до земледѣльческо-мануфактурно-торговаго быта. Но земледѣльческо-машинно-торговая ступень хозяйственнаго быта, съ ея міровыми мѣновыми сношеніями, начавшимися въ Западной Европѣ съ конца XVIII в., представляетъ уже новыя формы общественнаго хозяйства, неизвѣстныя древнему міру. На ряду съ давнишней классификаціей хозяйственныхъ формъ по спосо-

бамъ добыванія матеріальныхъ предметовъ, за послѣднее время начинаетъ приниматься все большимъ и большимъ числомъ ученыхъ другая классификація, въ основѣ которой лежатъ способы обмѣна продуктовъ. Классификація эта наиболѣе разработана въ трудахъ нѣмецкаго экономиста Бюхера. Первобытные народы, тѣ племена дикарей, которыя еще и теперь стоятъ на низшихъ ступеняхъ хозяйственнаго быта, или совсѣмъ не знаютъ обмѣна продуктовъ, или совершаютъ его случайно, въ ничтожныхъ размѣрахъ, причемъ обмѣниваютъ предметъ одного рода на предметъ другого рода, употребленіе денегъ имъ неизвѣстно, или находится еще въ зародышѣ. Эти племена потребляютъ сами всѣ или почти всѣ производимые ими продукты. Такая ступень хозяйственнаго быта называется замкнутымъ домашнимъ хозяйствомъ, а также хозяйствомъ натуральнымъ. Она господствовала въ древнемъ мірѣ, вплоть до развитія Средиземной морской торговли, начало которой положили финикіяне, затѣмъ ее продолжали карѳагеняне; въ VI в. до Рож. Хр. въ этой торговлѣ начинаютъ принимать участіе греки, затѣмъ египтяне и, наконецъ, Римская Имперія развиваетъ обширныя торговыя сношенія отъ земель передней Азіи до острововъ современной Великобританіи. Съ разложеніемъ римской цивилизаціи совершается регрессъ въ порядкахъ обмѣна. Размѣры торговли въ европейскихъ областяхъ Римской Имперіи сокращаются, происходитъ возвращеніе къ натуральному хозяйству. Замкнутое домашнее хозяйство господствовало всецѣло среди германскихъ народовъ въ первые вѣка занятія ими областей Римской Им-

періи. Но постепенно развиваются среди этихъ народовъ мѣновыя сношенія и прежде всего въ возникавшихъ небольшихъ городахъ. Первоначально эти мѣновыя сношенія весьма ограничены, какъ по району дѣйствія, такъ и по числу видовъ обмѣниваемыхъ продуктовъ. Небольшіе города ведут мѣновыя сношенія лишь съ окрестными селами. Они отдаютъ ремесленныя издѣлія въ обмѣнъ на произведенія земли. Рынокъ здѣсь лишь мѣстный, продавцы и покупатели - лица другъ другу извѣстныя, обмѣнъ совершается непосредственно, т.е. предметы переходятъ прямо изъ хозяйства производящаго ихъ въ хозяйство ихъ потребляющее. Внѣшняя торговля, сношенія съ иноземцами развиты незначительно. Эту ступень хозяйственнаго быта называютъ городскимъ замкнутымъ хозяйствомъ или хозяйствомъ съ непосредственнымъ обмѣномъ. Такой экономическій строй господствовалъ въ Зап. Европѣ вплоть до XУI столѣтія, а у насъ, въ Россіи до отмѣны крѣпостного права. Исключеніемъ были только Итальянскія республики: Венеція, Генуя, Флоренція, Пиза, Амальфи и другіе города вели значительную торговлю между Азіей и Европой. Торговыя сношенія ихъ процвѣтали вплоть до открытія морского пути въ Ост-Индію. Съ этого времени торговыя сношенія ихъ падаютъ. Они переходятъ на Атлантическій океанъ, сначала къ Испаніи и Голландіи, затѣмъ къ Англіи и Франціи.

Эпоха открытій и изобрѣтеній въ XУ и XУI столѣтіяхъ вызвала коренной переворотъ въ экономической и политической организаціи европейскихъ народовъ. Развились торговыя сношенія между всѣми частями государства и за-

чительно расширилась внѣшняя, международная торговля, но внутренняя все еще продолжала занимать господствующее значеніе. Такая ступень хозяйственнаго быта, гдѣ связаны всѣ части государства между собою, называется народнымъ хозяйствомъ; при немъ товары обыкновенно проходятъ черезъ цѣлый рядъ посредниковъ, прежде чѣмъ поступятъ къ потребителю. Наконецъ, въ XIX столѣтіи международная торговля расширилась настолько, что обогнала по цѣнности обмѣниваемыхъ товаровъ торговлю внутреннюю. Создалась тѣсная экономическая зависимость между различными государствами. Если бы завтра прекратился ввозъ хлѣба въ Англію, 2/3 англичанъ умерли бы съ голоду, если бы прекратился вывозъ хлѣба изъ Россіи, у насъ разразился бы страшный кризисъ, наступило бы финансовое и промышленное банкротство. Такая ступень экономическаго быта, гдѣ связаны между собою различныя части земного шара, называется міровымъ хозяйствомъ.

По взаимодѣйствію явленій жизни, каждой изъ этихъ ступеней хоз. быта соотвѣтствуютъ глубокія различія между учрежденіями политическими, юридическими, понятіями, правами, соціальными идеалами и, вообще, между всѣмъ строемъ общественной жизни.

Какую бы изъ двухъ указанныхъ классификацій ступеней хоз. быта мы ни приняли, въ томъ и другомъ случаѣ намъ нѣтъ необходимости разсматривать исторію хоз. быта всѣхъ историческихъ народовъ. Чтобы прослѣдить и уяснить себѣ сущность каждой изъ указанныхъ ступеней, мы вполнѣ можемъ ограничиться исторіей хоз. быта европей-

скихъ народовъ, прибавивъ только къ ней разсмотрѣніе экономическихъ порядковъ, существующихъ у живущихъ нынѣ дикарей и варварскихъ народцевъ. Мы можемъ ограничиться исторіей европейскихъ народовъ потому, что свѣдѣнія наши о тѣхъ различныхъ племенахъ, которыя заселили земли современной Зап. Европы, - свѣдѣнія наши о нихъ относятся еще къ тому времени, когда бытъ этихъ племенъ былъ очень сходенъ съ бытомъ нынѣ живущихъ варварскихъ народцевъ.

Такимъ образомъ, начавъ изложеніе нашего курса съ быта современныхъ дикарей и варварскихъ народцевъ и прослѣживая, затѣмъ, постепенно развитіе экон. порядка у важнѣйшихъ народовъ Европы, мы тѣмъ самымъ обхватимъ основныя черты всѣхъ извѣстныхъ намъ ступеней хоз. быта. А, вмѣстѣ съ тѣмъ, такое ограниченіе объема нашего курса европейскими народами дастъ намъ возможность разсмотрѣть эволюцію хозяйственной жизни подробнѣе, глубже и всестороннѣе.

Но прежде чѣмъ приступить къ изложенію исторіи хоз. быта, необходимо, въ цѣляхъ методологическихъ, заранѣе указать тѣ факторы, которые обусловливаютъ строй экономическихъ отношеній между людьми. Факторы эти слѣдующіе: I| Природа. 2| Плотность населенія. 3| Техническія изобрѣтенія. 4| Завоеванія и политическая организація. 5| Религіозныя и правовыя понятія. 6| Знанія и степень распространенія просвѣщенія въ массахъ. 7| Вліяніе высшихъ культуръ на низшую и 8| Государственный интересъ.

Анализъ этихъ факторовъ въ дѣлѣ измѣненія хоз. бы-

та составитъ, такъ сказать, введеніе въ изложеніе курса. Самый же курсъ мы начнемъ съ разсмотрѣнія типовъ хоз. порядковъ у живущихъ нынѣ во всѣхъ частяхъ земного шара дикарей и варварскихъ народцевъ. Дойдя при этомъ обозрѣніи до экономическихъ отношеній при господствѣ родового быта, мы перейдемъ къ изложенію родового быта германскихъ народовъ Затѣмъ прослѣдимъ постепенно разложеніе родового быта и процессъ возникновенія хоз порядковъ феодальной системы. Съ X по XIII ст. феодальная система достигаетъ своего полнаго развитія и затѣмъ начинается ея разложеніе и зарожденіе элементовъ новаго хоз. порядка, въ основаніи котораго лежатъ уже не юридическая зависимость однихъ лицъ отъ другихъ, не вассальныя отношенія, а свободный договоръ. Развитіе этихъ новыхъ элементовъ идетъ параллельно съ ростомъ городовъ и постепеннымъ разрушеніемъ крѣпостного права. Къ XVI ст. въ Англіи, Франціи, Италіи, Испаніи эти элементы достигаютъ уже такого развитія, что общественный строй въ этихъ государствахъ настолько отличается отъ средневѣковаго общественнаго строя, что съ этого столѣтія говорятъ о началѣ новой исторіи. Въ это же столѣтіе возникаютъ зародыши современнаго капиталистическаго хозяйства. Въ теченіе трехъ столѣтій зародыши эти развиваются, и къ XIX ст. достигаютъ зрѣлости. Капиталистическое народное хозяйство XIX ст., въ свою очередь, существенно отличается отъ хоз. быта XVI, XVII и XVIII в. Отличается настолько существенно, что, когда сравниваютъ хоз. строй XIX ст. съ такимъ же строемъ XVIII в., то

говорятъ о совершившемся промышленномъ переворотѣ. Въ свою очередь, капиталистическое хозяйство живетъ, развивается и мѣняетъ свои формы. Капиталистическое хозяйство западно-европейскихъ государствъ къ началу XX ст. представляетъ во многомъ уже совсѣмъ другой видъ, сравнительно съ тѣмъ, какимъ оно было не только въ началѣ, но даже въ половинѣ XIX столѣтія. Вмѣстѣ съ тѣмъ на нашихъ глазахъ совершается зарожденіе новыхъ грядущихъ экономическихъ порядковъ, - совершается проникновеніе демократическихъ началъ въ капиталистическія хозяйственныя предпріятія и вростаніе въ индивидуалистическій строй ассоціаціонныхъ формъ хозяйства. И эти измѣненія капиталистическаго народнаго хозяйства, какимъ оно было до послѣднихъ десятилѣтій, происходятъ несравненно быстрѣе, энергичнѣе, сравнительно съ процессомъ эволюціи отъ средневѣковаго быта къ новому времени и отъ экономическихъ порядковъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ къ развитому капиталистическому хозяйству. Въ соціальной жизни какъ и въ природѣ, нѣтъ скачковъ, но темпъ поступательнаго хода все увеличивается съ развитіемъ цивилизаціи.

Указавъ Вамъ въ самыхъ общихъ чертахъ порядокъ изложенія курса, я долженъ коснуться еще одного существеннаго вопроса. А именно, спрашивается: - достаточно ли разработана исторія хозяйственнаго быта вообще и исторія хозяйственнаго быта европейскихъ народовъ въ частности. На этотъ вопросъ, къ сожалѣнію, я долженъ отвѣтить отрицательно. Вы знаете, что существуетъ значительное число курсовъ Всеобщей Исторіи, а между тѣмъ ни на

одномъ языкѣ не имѣется работы, посвященной исторіи хозяйственнаго быта. Въ чемъ же заключается причина этого. Причина эта, что экономическая сторона жизни народовъ разрабатывается лишь недавно, лишь въ самое послѣднее время. До послѣдняго времени историки занимались главнымъ образомъ политическими учрежденіями, юридическимъ бытомъ, состояніемъ литературы, искусства, науки. Объ экономическихъ явленіяхъ они говорили лишь мимоходомъ, отрывочно, какъ бы не считая ихъ важными для пониманія хода человѣческой жизни. Правда, были глубокіе мыслители, какъ Linguet въ концѣ XVIII-го столѣтія Сен-Симонъ въ началѣ XIX-го, высказывавшіе, что экономическая сторона общественной жизни самая главная, что ею по преимуществу обусловливаются и политическія учрежденія и юридическій бытъ, и нравы, понятія, идеи, а слѣдовательно литература и искусство. Но эти глубокія мысли находили долгое время мало послѣдователей. Лишь труды Маркса и Энгельса дали сильный толчекъ къ распространенію этихъ мыслей. За послѣднее время разработка экономической исторіи ведется весьма энергично. Собираются матеріалы, разрабатывается и появляется ежегодно большое число монографій, относящихся къ тому или другому частному вопросу. Но для созданія Общей Исторіи хозяйственнаго быта разрабатываемыхъ матеріаловъ еще крайне недостаточно. Архивы городовъ и разныхъ учрежденій, содержащіе въ себѣ, можно сказать, цѣлыя сокровища документовъ изъ прошлой хозяйственной жизни, ждутъ еще изслѣдователей. Итакъ, я не могу Вамъ указать ни одного сочиненія,

которое Вы могли бы взять, какъ руководство при изученіи Исторіи экономическаго быта. А потому, желающему ознакомиться съ этимъ предметомъ, пришлось бы обратиться къ цѣлому ряду монографій. Разумѣется, это потребовало бы такого большого количества времени, какимъ далеко не всякій обладаетъ. А потому всѣмъ тѣмъ, которые не имѣютъ намѣренія изучить монографіи, придется записывать мои лекціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ я долженъ Васъ предупредить, что вслѣдствіе недостатка извѣстныхъ уже намъ историческихъ документовъ, или неясности текста ихъ, по многимъ вопросамъ хозяйственнаго быта нѣтъ единогласія между учеными. А потому, во всѣхъ такихъ случаяхъ я буду указывать различія взглядовъ и, насколько я въ состояніи, причины этихъ различій. Словомъ, я буду Васъ знакомить съ должнымъ состояніемъ науки, указывая, что сдѣлано, чего еще не сдѣлано и почему, что еще надлежитъ сдѣлать и какіе матеріалы необходимо добыть, чтобы надлежащее выполнить. Такое изложеніе вызоветъ въ Васъ самостоятельную работу мысли, а это, по моему мнѣнію, самое важное, къ чему должно стремиться преподаваніе въ Высшемъ учебномъ заведеніи.

Послѣ этихъ предварительныхъ замѣчаній, какія я полагалъ нужнымъ высказать Вамъ, въ слѣдующей лекціи, я познакомлю Васъ съ вопросомъ о природѣ, какъ о факторѣ, обусловливающемъ экономическій бытъ общественныхъ союзовъ.

ЛЕКЦІЯ 2-ая.

Природа, какъ факторъ, обусловливающій хозяйственный бытъ. Обозрѣвая исторію человѣчества, мы видимъ, какъ неодинаковы судьбы разныхъ народовъ. За тысячилѣтіе до Рож. Хр., когда населеніе земного шара находилось въ варварскомъ состояніи, въ долинахъ нѣсколькихъ рѣкъ ярко загорѣлся свѣточъ культуры. Возникли четыре цивилизаціи на великихъ историческихъ рѣкахъ: на Нилѣ - египетская, на Тигрѣ и Евфратѣ - халдейская и ассирійская, на Индѣ и Гангѣ - индійская, на Гоанго и Янъ-Ци-Кіангъ - китайская. Эти цивилизаціи имѣютъ много общаго между собою. Потомъ культурное развитіе переходитъ на Средиземное море, возникаютъ цивилизаціи финикійская, карѳагенская, греческая, римская. Затѣмъ она перемѣщается на Атлантическій океанъ, появляются цивилизаціи испанская, французская, голландская, англійская. Въ концѣ XVIII в. цивилизація перебралась на восточный берегъ Сѣверной Америки - американская цивилизація. Въ половинѣ XIX в. цивилизація распространилась въ Полинезіи и Австраліи. Въ настоящее время восточный берегъ Австралійскаго материка стоитъ выше любого культурнаго государства по просвѣщенію народа и благосостоянію массъ. Но и до сихъ поръ еще значительная часть Африки, 2/3 юж. Америки, большая часть Австраліи и Полинезіи, часть Азіи населены дикими и варварскими племенами. Обращаясь къ состоянію культуры различныхъ странъ, мы замѣчаемъ большую разницу между культурой Западной и Восточной Европы,

между культурами Европейской и Китайской. Причины различія судебъ народовъ, причины того, почему одни изъ нихъ преуспѣвали въ развитіи, другіе шли медленно, волновали еще умы древнихъ философовъ, волнуютъ они и до сихъ поръ лучшіе умы человѣчества, и человѣческая мысль не пришла къ единогласному рѣшенію этого вопроса, ибо онъ слишкомъ сложный и цѣлый рядъ различныхъ факторовъ обусловливаютъ эти причины. Впрочемъ, всѣ эти факторы можно свести къ 3 группамъ: вліяніе природы |факторы географическіе| это такъ называемое антропо-географическое пониманіе исторіи человѣчества. Оно полагаетъ тѣсную связь между исторіей человѣчества и природой, т.е. географическимъ положеніемъ мѣстности, ея характеромъ, климатомъ, почвою, топографіей и т.д. Другой факторъ - этнологическій. По нему различіе судебъ народа объясняется расовыми свойствами, а именно: существуетъ взглядъ, что есть расы избранныя и отверженныя. Первыя обладаютъ большимъ индивидуальнымъ развитіемъ, болѣе энергичны, обладаютъ болѣе сильнымъ характеромъ и поэтому преуспѣваютъ, другія - съ слабымъ умственнымъ развитіемъ, недѣятельныя остаются или въ варварскомъ состояніи, или черепашьимъ ходомъ идутъ по стезямъ культуры. Наконецъ, третьи ученые признаютъ за опредѣляющій факторъ - творческія силы человѣческаго духа. Сюда могутъ быть отнесены: религіозныя системы, право, нравственныя понятія, техническія изобрѣтенія, степень распространенія знанія. Нельзя сказать, чтобы всѣ эти объясненія находились въ полной противоположности другъ другу. Мало-помалу устоялся

ныхъ, занимающихся этими вопросами, которые придавали бы значеніе одному фактору. Большинство полагаетъ, что всѣ они вліяли на различіе судебъ народа. Однако, есть и такіе, которые берутъ въ основаніе одинъ факторъ, считая его единственнымъ, всѣ же остальные - отстраняютъ. Это, такъ называемое, монистическое пониманіе исторіи. Находятся, напримѣръ, такіе ученые, которые приписываютъ вліяніе на ходъ культуры единственно природѣ. Представителемъ такого мнѣнія является Мужоль во Франціи; Гегель и Бокль придаютъ значеніе - творческимъ силамъ духа, тогда какъ Лебонъ признаетъ только этнологическое основаніе, объясняя всѣ различія расовыми свойствами. Большинство же ученыхъ признаетъ всѣ факторы, но только одинъ болѣе налегаетъ на природу, другой - на этнологическій факторъ, третій - на творческія силы духа. Различіе взглядовъ можно объяснить трудностью обнять всю сумму знаній. Что касается до представителей науки, которые приписываютъ значеніе одному фактору, устраняя вліяніе другихъ, ихъ ошибка очевидна. Напримѣръ, Мужоль въ своемъ сочиненіи "Les problemes de l'histoire" утверждаетъ, что природа - единый факторъ различія судебъ народовъ. Но такого рода великія открытія, какъ примѣненіе огня въ обиходѣ, которое |по Лакомбу| оказало громадное вліяніе на измѣненіе быта людей, что, въ свою очередь, создало другую соціальную среду, - не могутъ быть поставлены въ связь съ вліяніемъ природы. Преданія, дошедшія до насъ, свидѣтельствуютъ, что изобрѣтеніе способовъ сохраненія огня было извѣстно всѣмъ на-

родамъ земного шара, по многимъ основательнымъ соображеніямъ можно заключить, что здѣсь въ большинствѣ случаевъ о заимствованіи не могло быть и рѣчи. Точно также передача мыслей |письмена, книгопечатаніе| на какой нибудь предметъ - величайшее орудіе прогресса - опять таки не было обусловлено природой. Наконецъ примѣненіе пара, какъ двигателя, также не зависѣло отъ природы. Между тѣмъ паръ, по выраженію Уайта, „мать городовъ". Онъ произвелъ крутой переворотъ въ исторіи хоз. быта; такъ, въ настоящее время въ Англіи 87 % городскихъ жителей, остальные же - сельскіе, тогда какъ въ концѣ XVIII в. отношеніе было обратное. Понятно поэтому, какъ измѣнилась, благодаря пару, соціальная жизнь и психическія особенности населенія, ибо большая разница между психологіей городского и сельскаго населенія. Итакъ, ни въ коемъ случаѣ нельзя приписывать вліянію одного фактора различіе судебъ народовъ. Разсмотримъ теперь всѣ эти факторы въ отдѣльности.

Начнемъ съ природы. О связи между природой и общественнымъ бытомъ мы находимъ указанія уже у древнихъ мыслителей. Объ этомъ писали Гиппократъ, Геродотъ, Оукидидъ, но въ отдѣльныхъ отрывкахъ. Эти мыслители прежде всего указывали вліяніе природы на образованіе расъ. Различіе расъ они выводили изъ неодинаковыхъ природныхъ условій и уже расамъ приписывали вліяніе на соціальный

"ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". - Л. 2-й.
СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Иванюковъ.
Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3.

бытъ. По мнѣнію древнихъ мыслителей, существуютъ расы способныя къ культурѣ и неспособныя, есть расы храбрыя, воинственныя, а также и тихія, есть расы склонныя къ гостепріимству и изяществу и т.д.

Этими общими положеніями и ограничивалась у древнихъ мыслителей постановка вопроса о вліяніи природы на образованіе расъ и о вліяніи расъ на соціальный бытъ.

ЛЕКЦІЯ 3-я.

Итакъ, ученые древняго міра обсуждали этотъ вопросъ въ весьма ограниченныхъ рамкахъ. Послѣ паденія классическаго міра вопросъ о вліяніи природы на культуру не поднимался цѣлыя тысячелѣтія. Причина этому та, что въ средніе вѣка господствовала теологія, устранявшая причинную связь между явленіями въ развитіи человѣчества. Въ средніе вѣка умственное движеніе античнаго міра замираетъ и судьба народовъ, согласно господствовавшему міросозерцанію, опредѣляется Божественнымъ промысломъ. Впервые вопросъ о вліяніи природы на человѣка былъ поставленъ вновь въ работахъ философовъ XVII вѣка Такъ Бэконъ, философъ и натуралистъ, выяснилъ въ своихъ сочиненіяхъ связь между природой и развитіемъ человѣческаго общества. Но онъ не пошелъ далѣе грековъ. Затѣмъ Монтескье почти повторилъ мысли Бэкона. Болѣе широкую постановку этого вопроса мы находимъ у нѣмецкаго историка и философа Гердера - патріарха умственнаго движенія въ Германіи. Гердеръ былъ полигисторъ. Это было возможно только въ то время, вслѣдствіе малой развито-

сти и малой спеціальности наукъ. Есть и въ настоящее время полигисторъ - это Гербертъ Спенсеръ, но онъ самостоятельно работаетъ только въ области соціологіи. У Гердера этотъ вопросъ особенно расширенъ. Онъ говорилъ: "Исторія есть движущаяся географія, а географія - остановившаяся исторія". Изъ этого можно заключить, какое универсальное значеніе Гердеръ приписываетъ географическимъ условіямъ. "Если бы въ центральной Азіи было Средиземное море, - продолжаетъ онъ, то вся исторія человѣческой культуры была бы иная". Въ своихъ взглядахъ Гердеръ расходится съ Бэкономъ и Монтескье. Они утверждали, что расы - продуктъ природы и пріобрѣтенныя ими подъ вліяніемъ природы физическія и психическія свойства чрезвычайно устойчивы, почти неизмѣнимы. Гердеръ также полагалъ, что расы есть результатъ природы, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ признавалъ большую, сравнительно съ Бэкономъ и Монтескье измѣнчивость въ физическихъ и психическихъ расовыхъ свойствахъ.

Продолжателемъ взглядовъ Гердера явился Риттеръ. По его мнѣнію землевѣдѣніе имѣетъ задачей изучить отношеніе земной поверхности къ исторіи, т.е. объясненіе исторіи посредствомъ географіи. Но онъ не считалъ географическую среду единственнымъ факторомъ. Онъ не высказываетъ претензіи выводить изъ географическихъ условій всю закономѣрность историческихъ событій: "Человѣкъ говоритъ онъ, - со временемъ становится все болѣе независимымъ отъ оковъ природы; все болѣе свободнымъ отъ власти клочка земли, породившаго его". Самое многосто-

роннее, продуманное изслѣдованіе этого вопроса заключается въ работахъ Ратцеля, но это сочиненіе чрезвычайно трудно читается. Ратцель предметомъ землевѣдѣнія беретъ человѣка, насколько человѣкъ зависитъ отъ географических отношеній на землѣ, или находится подъ ихъ вліяніемъ. По его мнѣнію, для людей, на раннихъ ступеняхъ развитія, для дикарей и варварскихъ племенъ, природа является единственной руководительницей, весь бытъ дикарей опредѣляется географическими отношеніями; но для народовъ, стоящихъ на болѣе высокой ступени развитія, природа имѣетъ очень сильное, хотя и не всемогущее значеніе. Здѣсь Ратцель вводитъ, какъ факторъ, дѣйствующій на общественную среду, творческую силу духа. По его мнѣнію, на человѣческую среду вліяетъ три фактора. I| Непосредственное вліяніе географическихъ условій. Оно усиливается громадной продолжительностью времени, образующей расы съ ихъ психическими и физическими особенностями. 2| Вліяніе географической среды на пространственное распространеніе народовъ: горы дѣйствуютъ разъединяющимъ образомъ, а равнины - наоборотъ. 3| Вліяніе природы на внутренній строй человѣческихъ организацій путемъ облегченія или затрудненія сношеній. Здѣсь Ратцель указываетъ на значеніе заимствованій техническихъ изобрѣтеній и особенно заимствованій, увеличивающихъ благосостояніе народа и измѣняющихъ общественный строй.

Такимъ образомъ онъ ввелъ еще одинъ факторъ, - вліяніе высшей культуры на низшую. Въ сочиненіяхъ этихъ двухъ писателей |Риттера и Ратцеля| географическая сре-

да является факторомъ универсальнымъ, первичнымъ, но не единственнымъ. Преобладающее значеніе природа имѣетъ только для народовъ стоящихъ на низкой культурѣ развитія. Съ прогрессомъ техники, съ увеличеніемъ власти человѣка надъ природой, вліяніе послѣдней на общественный строй человѣка уменьшается. Такое направленіе мыслей является въ настоящее время господствующимъ среди ученыхъ. Среди русскихъ ученыхъ этимъ вопросомъ занимался Мечниковъ. Онъ задался цѣлью показать вліяніе водныхъ пространствъ на условія культуры. Мечниковъ классифицировалъ исторію культуры на 4 періода: I| эпоха рѣчной культуры |Египетская, Ассиро-Вавилонская, Индійская и Китайская| - самый древній періодъ исторіи цивилизаціи; 2| эпоха Средиземно-морская. Она началась со временъ финикіянъ, карѳагенянъ, Греціи и ея колоній и Рима. Эта эпоха, въ свою очередь, подраздѣлена имъ на два отдѣла: I| отъ финикіянъ до Карла Великаго, 2| со времени Карла Великаго до открытія Америки и паденія Византійской имперіи. 3| Эпоха океаническая, когда культура переходитъ на Атлантическій океанъ. Цивилизаціи: испанская, голландская, англійская, французская до Рейна; 4| эпоха всемірно-культурная. Она начинается лишь въ началѣ XIX вѣка, со времени развитія Американской цивилизаціи и введенія Тихаго океана въ область исторіи человѣчества.

ЛЕКЦІЯ 4-я.

ЗНАЧЕНІЕ КЛИМАТА И ПОЧВЫ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію вліянія географическаго положенія страны на хозяйственный бытъ ея обитателей. Подъ географическимъ положеніемъ разумѣютъ совокупность: климата, почвы, полезныхъ растеній и животныхъ, водныхъ пространствъ |морей и рѣкъ|, горъ и плоскогорій, равнинъ и т.д. Разберемъ вліяніе каждаго изъ этихъ элементовъ отдѣльно. Климатическія различія оказываютъ могущественное вліяніе на хозяйственный бытъ людей, а тѣмъ самымъ и на весь общественный строй. Вліянія эти должны быть поставлены во главѣ всѣхъ историческихъ изученій. Здѣсь прежде всего различіе тепла и зависимость вѣтровъ и осадковъ отъ теплоты. Дѣйствіе климата на человѣка настолько очевидно, что никогда и никѣмъ не отрицалось и было замѣчено еще древними учеными. Говоря о климатѣ, главнымъ образомъ разумѣютъ сочетаніе и распредѣленіе тепла и холода, сырости и сухости. Отсюда то и происходятъ важнѣйшія слѣдствія. Дѣйствіе, оказываемое климатомъ, заключается прежде всего въ зависимости отъ его распредѣленія по земной поверхности животныхъ и растеній, доставляющихъ человѣку пищу и матеріалъ для одежды и жилища, попадающихся ему въ дикомъ видѣ или входящихъ въ его жизненный обиходъ въ качествѣ домашнихъ животныхъ и воздѣлываемыхъ растеній. И почва, въ свою очередь, зависитъ отъ климата, создающаго въ одномъ мѣстѣ ледъ или голый камень, а въ другомъ - пло-

дородный черноземъ - вызывающаго преобладаніе степи, лѣса или пустыни.

Разсматривая вопросъ о вліяніи климата на человѣка, мы сначала прослѣдимъ дѣйствіе его на распредѣленіе народовъ. Климатическія условія существованія человѣка до извѣстной степени тѣ же, что и для другихъ живыхъ существъ, и ими прежде всего опредѣляются границы географическаго распространенія человѣка. Насколько распространеніе организмовъ зависитъ отъ климата, его можно назвать пространственнымъ приспособленіемъ. Человѣкъ, переносящій всѣ климаты земли и принадлежитъ къ органическимъ существамъ, наиболѣе поддающимся приспособленію. Онъ живетъ въ самыхъ холодныхъ странахъ и на высотѣ 4500 метровъ надъ уровнемъ моря. Правда, сильная стужа и сильный жаръ не допускаютъ большихъ скопленій людей, значительныхъ поселеній и энергичной хозяйственной дѣятельности. И первичное развитіе культуры несомнѣнно находилось въ зависимости отъ климатическихъ вліяній. Оно могло происходить тамъ, гдѣ возможно было накопленіе избытковъ, вслѣдствіе плодородія почвы и приложенія къ ней человѣческаго труда. Для первыхъ временъ существованія человѣка теплыя и сырыя страны, отличаемыя особымъ плодородіемъ, были необходимы: первичнаго человѣка можно представить не иначе какъ жителемъ тропиковъ; но дальнѣйшее развитіе культуры имѣло мѣсто лишь въ такихъ мѣстностяхъ, въ какихъ человѣку приходилось больше примѣнять свои силы, т.е. не въ тропическомъ, а въ подтропическомъ и умѣренномъ климатахъ. Опытъ исторіи показы-

ваетъ, что наиболѣе развитымъ по культурѣ поясомъ является поясъ умѣренный. Самыя важныя историческія событія трехъ послѣднихъ тысячелѣтій произошли въ этомъ поясѣ. Въ зависимости отъ климата находится почва. Она имѣетъ самое непосредственное значеніе для народовъ земледѣльческихъ, заставляя ихъ занимать земли по степени плодородія, если только они въ состояніи воздѣлывать эти земли. Этимъ обстоятельствомъ объясняется скопленіе людей въ нѣкоторыхъ странахъ, особенно выдѣляющихся плодородіемъ своей почвы. А скопленіе людей, увеличивающаяся плотность населенія являются первымъ условіемъ развитія культуры. Косвенное значеніе почва имѣетъ и для народовъ пастушескихъ и охотничьихъ: для первыхъ она доставляетъ возможность прокормленія болѣе или менѣе многочисленныхъ стадъ, а для вторыхъ - болѣе или менѣе прибыльную охоту въ зависимости отъ произрастающихъ въ ихъ мѣстностяхъ растеній, служащихъ пищею для дичи.

Въ новѣйшее время, при усовершенствованныхъ способахъ обработки и удобренія почвы, природное качество ея является уже относительнымъ, такъ какъ оно можетъ измѣняться отъ искусственнаго орошенія и удобренія, т.е. находится въ прямой зависимости отъ культурности обитателей.

Богатства, доставляемыя природою, далеко не всегда бываютъ источниками благосостоянія того, кто можетъ ими пользоваться. Основой благосостоянія является не самое богатство природы, а трудъ, который прилагается къ пользованію имъ. Подъ тропиками три хлѣбныхъ дерева могутъ

прокормить человѣка въ теченіе цѣлаго года; 12 банановъ достаточно для пропитанія работника. Если мы знаемъ, что урожайность банановъ въ 105 разъ превосходитъ урожайность пшеницы, то мы не будемъ удивляться тому, что на островахъ Тихаго океана ежедневное пропитаніе человѣка можетъ стоить около пяти копѣекъ въ день. Тѣмъ не менѣе, несмотря на эту легкость существованія, островитяне этого океана поражаютъ путешественника своею бѣдностью. Одинъ нѣмецкій путешественникъ, ознакомившійся и съ полярными и съ тропическими жителями, находитъ, что первые, несмотря на крайнюю трудность своего существованія, богаче послѣднихъ: у лопарей, самоѣдовъ и остяковъ больше имущество, чѣмъ у жителей Каролинскихъ острововъ, живущихъ среди кокосовыхъ пальмъ, хлѣбныхъ деревьевъ и другихъ питательныхъ растеній тропическаго пояса.

ЛЕКЦІЯ 5-я.

ЗНАЧЕНІЕ ПОЛЕЗНЫХЪ РАСТЕНІЙ И ЖИВОТНЫХЪ.

При сравненіи культуры различныхъ частей свѣта, мы всегда должны принимать во вниманіе надѣленіе ихъ природой тѣми или другими полезными растеніями. Распространеніе на земной поверхности полезныхъ для человѣка растеній и животныхъ находится, въ свою очередь, въ тѣсной зависимости отъ климата. Правда, эти растенія и животныя во многихъ случаяхъ заимствуются изъ сосѣднихъ странъ, но тѣ области, гдѣ они водились въ дикомъ видѣ - тамъ человѣкъ раньше воспользовался ими. Изъ всѣхъ частей свѣта такимъ преимуществомъ всего болѣе обладала

Азія. Достаточно перечислить растенія и животныя, какими мы ей обязаны. Родиною пшеницы и полбы была Месопотамія, а ячменя Арменія, и только рожь и овесъ обязаны своимъ происхожденіемъ юговосточной Европѣ, впрочемъ, смежной съ Азіей. Просо исходитъ также изъ Азіи и лишь нѣкоторые виды его свойственны исключительно Африкѣ. Рисъ былъ первоначально южно-азіатскимъ растеніемъ; только маисъ былъ хлѣбнымъ растеніемъ, доставленнымъ намъ Новымъ Свѣтомъ и оказавшимся важнымъ подспорьемъ для пропитанія обитателей южной и юго-восточной Европы.

Наряду съ хлѣбными растеніями мы можемъ поставить и корнеплодныя; но если онѣ важны въ питательномъ отношеніи, то значительно уступаютъ первымъ въ культурномъ значеніи, требуя гораздо менѣе труда и меньшей изобрѣтательности для своего разведенія; поэтому корнеплоды являются спутниками низшей культуры и остаются достояніемъ тропической и подтропической областей. Картофель былъ первоначальнымъ растеніемъ средней и южной Америки. Рѣпа, рѣдька и морковь считаются европейскими растеніями, а луковичныя |лукъ и чеснокъ| и бобовыя |бобы, горохъ и чечевица| - азіатскими, также какъ и тыквенныя |огурцы, дыни и тыквы|. Плоды, каковы: персики, абрикосы, миндаль и вишня исходятъ изъ Азіи. Растеніемъ Стараго-Свѣта слѣдуетъ признать финиковую пальму, между тѣмъ какъ кокосовая свойственна всему тропическому поясу. Изъ Азіи исходятъ и виноградная лоза, и кофе и чай, а изъ Америки - какао. Индія дала намъ сахарный тростникъ и хлопокъ; изъ западной Азіи исходитъ также конопля, макъ

и оливковое дерево.

Еще болѣе это можно сказать по отношенію къ домашнимъ животнымъ. Только собаки распространены почти повсюду, какъ охотничье, сторожевое или возовое животное. Рогатый скотъ вполнѣ принадлежитъ Старому Свѣту, будучи отчасти азіатскаго, отчасти европейскаго происхожденія. Родиной буйвола была Индія, овцы - передняя Азія, козы - Кавказъ, лошади и осла - внутренняя Азія. Наши свиньи ведутъ свое происхожденіе изъ Индіи. Родиной верблюда почти несомнѣнно является внутренняя Азія, откуда онъ проникъ въ Африку. И сѣверный олень только прирученъ полярными народами Стараго Свѣта. Америка знала лишь одно одомашенное животное - ламу и дала намъ одну домашнюю птицу - индѣйку. Слоны, водящіеся въ Азіи и Африкѣ, приручены были только въ первой изъ этихъ частей свѣта. Родиной курицы была Индія, а гуся и утки - сѣверная Европа

Преимущество Стараго Свѣта передъ Новымъ въ отношеніи богатства полезными растеніями и животными зависѣло также отъ возможности заимствованія культурныхъ растеній и домашнихъ животныхъ изъ трехъ частей свѣта. Америка была предоставлена самой себѣ и до сношеній съ Европой могла сообщаться только съ мелкими островами Тихаго океана и съ сѣв.-восточной Азіей. Вообще Америка въ сравненіи съ Старымъ Свѣтомъ находилась въ условіяхъ, гораздо менѣе благопріятныхъ для развитія культуры.

Что же касается трехъ частей Стараго Свѣта: Азіи, Африки и Европы, то растительный и животный міръ въ Африкѣ бѣднѣе, чѣмъ въ Азіи; домашнія животныя Африки по

большей части заимствованы ею изъ Азіи. Въ Африкѣ разводятся рогатый скотъ: овцы и козы, лошади, куры, которые не водятся тамъ въ дикомъ состояніи, слѣдовательно, должны были быть привезены туда изъ Азіи. Европа также менѣе богата полезными растеніями и животными, чѣмъ Азія. Самой бѣдной частью свѣта въ смыслѣ туземныхъ растеній и животныхъ, полезныхъ для человѣка, считается Австралія. О растеніяхъ ея можно сказать, что въ ней недостаетъ питательныхъ растеній, наиболѣе извѣстныхъ намъ; да и питательность туземныхъ растеній гораздо ниже питательности растеній азіатскихъ и европейскихъ. Еще бѣднѣе Австралія животными, способными къ приученію. Единственное животное, пригодное для этой цѣли австралійская собака, или динго, попала въ Австралію извнѣ. Даже животныхъ, пригодныхъ для пищи, тамъ встрѣчается настолько мало, что европейскія экспедиціи не могли поддерживать себя охотой, какъ онѣ обыкновенно это дѣлали въ другихъ частяхъ свѣта. И туземцы не много могли пользоваться отъ своей охоты, такъ какъ наиболѣе цѣнныя охотничьи животныя Австраліи, кенгуру и австралійскій казуаръ, вслѣдствіе быстроты своего бѣга, умѣли избѣгать преслѣдованія дикаго охотника съ его плохимъ оружіемъ.

Острова Тихаого океана бѣдны и сами по себѣ млекопитающими, и ввозъ полезныхъ животныхъ, въ видѣ рогатаго скота и лошадей, затруднялся для нихъ отдаленностью и неудобствомъ морского переѣзда. Поэтому на многихъ островахъ мы находимъ только козъ, овецъ и свиней, а на болѣе мелкихъ островахъ - лишь однѣхъ собакъ.

Приведенныя выше указанія объясняютъ намъ, почему Азія явилась сокровищницей домашнихъ животныхъ и полезныхъ растеній, изъ которой могли черпать другія части свѣта. Полезныя животныя и растенія распространяются изъ своего отечества въ другія страны, обладающія болѣе или менѣе подходящими для нихъ климатическими условіями; но до извѣстной степени, путемъ акклиматизаціи, приспособленія къ климату они могутъ уживаться и въ странахъ болѣе теплыхъ или болѣе холодныхъ, сравнительно съ ихъ родиной. Если мы посмотримъ на культурныя растенія, какими мы, жители Европы, пользуемся, то, за исключеніемъ ячменя, родиной котораго можно считать Сѣверную Европу, и овса и ржи - Юго-вост. Европу, всѣ остальныя - гречиха, картофель, пшеница, конопля, ленъ, кукуруза, табакъ, виноградная лоза и почти всѣ овощи - перенесены къ намъ изъ другихъ частей свѣта. Точно также и наши домашнія животныя, рогатый скотъ, лошади, свиньи и ослы, получены нами изъ Азіи, куры изъ Индіи, кошки изъ Африки, а овцы и козы изъ другихъ, еще не совсѣмъ точно опредѣленныхъ странъ, но во всякомъ случаѣ отдаленныхъ отъ нашихъ. Легко себѣ представить, какъ бѣдна была бы жизнь европейца безъ этихъ чужеземныхъ растеній и животныхъ, и насколько онъ, такимъ образомъ, обязанъ способности ихъ къ акклиматизаціи. Культурному человѣку удалось вывести такія породы хлѣбовъ, которыя нуждаются въ менѣе продолжительномъ времени для своего созрѣванія, и такихъ животныхъ, которыя, пользуясь кровомъ, устроеннымъ для нихъ человѣкомъ и приготовленными имъ

запасами пищи, могутъ переносить суровую зиму, неизвѣстную на ихъ первоначальной родинѣ.

Къ сказанному слѣдуетъ добавить, что громадное значеніе для хозяйства и жизни человѣка имѣютъ иногда также и насѣкомыя. Вліяніе насѣкомыхъ на разселеніе и хозяйство человѣка всего замѣтнѣе въ Африкѣ, въ тѣхъ обитаемыхъ мѣстностяхъ, гдѣ водится муха цеце. Она дѣлаетъ невозможнымъ разведеніе тамъ лошадей и рогатаго скота, т.е. не допускаетъ ни скотоводства, ни земледѣлія. Ни одно изъ хищныхъ и ядовитыхъ животныхъ не вліяло въ такой степени на распространеніе человѣка въ средней и южной Африкѣ и не ставило ему болѣе непреодолимыхъ преградъ. Такъ, буры не могли перейти за 20° ю. широты, такъ какъ цеце не пускала ихъ дальше этого предѣла.

Изъ всего сказаннаго, мы видимъ, въ какой тѣсной зависимости находится человѣкъ отъ флоры и фауны своей страны. Жизнь его складывалась совершенно иначе, смотря по тому, находилъ ли онъ обиліе или недостатокъ питательныхъ растеній и съѣдобныхъ животныхъ. Пока человѣкъ живетъ охотой, онъ терпитъ тѣмъ меньшую нужду, чѣмъ доступнѣе для него эти послѣднія, и тѣмъ скорѣе переходитъ къ земледѣлію, чѣмъ больше встрѣчаетъ ихъ въ болѣе или менѣе обширныхъ скопленіяхъ. Мы уже говорили, что излишняя роскошь природы вредна для человѣка, но, съ другой стороны, большая бѣдность Новаго Свѣта пригодными для культуры растеніями и животными должна была играть не малую роль въ его отсталости сравнительно со Старымъ Свѣтомъ.

ЛЕКЦІЯ 6-я.

ЗНАЧЕНІЕ ВОДНЫХЪ ПРОСТРАНСТВЪ.

Теперь разсмотримъ значеніе для хозяйственнаго быта людей водныхъ пространствъ: морей и рѣкъ. Приморское положеніе, когда имъ начинаютъ пользоваться, какъ средствомъ сообщенія, представляя выгоды болѣе удобныхъ сношеній, открывая больше простора для дѣятельности приморскихъ жителей, оказываетъ вліяніе и на ихъ характеръ, развивая въ немъ предпріимчивость и смѣлость. Оно способствуетъ обмѣну умственной и матеріальной культурѣ. Но это тогда, когда моремъ начинаютъ пользоваться. Сѣверо-американскіе индѣйцы на мѣстѣ нынѣшняго Нью-Іорка, соперника Лондона по морской торговлѣ, только собирали раковины. Морской берегъ дѣйствуетъ такъ или иначе въ зависимости отъ своего строенія; если онъ скалистъ и крутъ, то не привлечетъ къ себѣ большого количества обитателей. Вмѣстѣ съ тѣмъ богатая растительность Америки на сѣверномъ берегу не имѣла вліянія на судьбу этой мѣстности, такъ какъ этотъ берегъ обращенъ къ недоступному Ледяному океану. Наибольшее расчлененіе западнаго берега Европы и восточнаго берега Греціи какъ нельзя болѣе отразилось на ихъ исторіи. Непонятный съ перваго взгляда фактъ, почему Египетъ, лежавшій на берегу Средиземнаго моря, не развивалъ своихъ морскихъ силъ и уступалъ въ этомъ отношеніи всѣмъ другимъ государствамъ Средиземнаго моря, объясняется тѣмъ, что онъ прилегалъ къ морю нильской дельтой, покрытой болотами и неудобной

потому для заселенія. Между тѣмъ, Финикія и Греція сосредоточивали большое населеніе у своихъ бухтъ и на близь лежащихъ островахъ и до владычества римлянъ были самыми мореходными народами древности. Слабая расчлененность береговъ Африки и нездоровый климатъ большей части береговой полосы, въ особенности западной части Средиземнаго моря, объясняетъ почему народы Африки, кромѣ Карѳагенянъ никогда не были мореходцами.

Какъ мы замѣтили уже, пользованіе удобствами морского положенія доступно, по преимуществу, для народовъ культурныхъ. Но исключительно выгодное географическое положеніе можетъ создать выдающихся мореходовъ даже изъ полу-дикихъ народовъ. Замѣчательный примѣръ того мы видимъ въ малайцахъ. Достаточно упомянуть, что они изъ Малайскаго архипелага распространились, съ одной стороны, по всему Тихому океану до отдаленнаго острова Пасхи, а съ другой - по всему Индійскому океану до острова Мадагаскара. Такое единичное мореходство полудикаго народа могло развиться, благодаря тому, что первоначальное мѣстообитаніе ихъ находилось среди островного міра. Привыкая плавать въ водахъ своего архипелага, они пріобрѣтали увѣренность въ плаваніи. Точно также мореходство финикіянъ и грековъ родилось въ богатой островами части Средиземнаго моря. Здѣсь суда часто наталкивались на сушу и могли быть менѣе совершеннаго устройства. Плаваніе по морю сперва было исключительно береговымъ и направлялось далѣе лишь въ томъ случаѣ, когда море было усѣяно островами, какъ это было въ Сре-

диземномъ морѣ и Малайскомъ архипелагѣ. Дальнія плаванія начались съ того времени, когда центръ тяжести европейской культуры перемѣстился на европейскіе берега Атлантическаго океана.

Если географія отводитъ такъ много мѣста роли, которую имѣетъ море, связывая между собою обитателей отдаленныхъ странъ, то она должна отмѣчать и такую же роль путей сообщенія на сушѣ. Связь между отдѣльными народами въ настоящее время все возрастаетъ благодаря тому, что пути сообщенія увеличиваются.

З н а ч е н і е р ѣ к ъ выражается въ томъ, что онѣ служатъ путями сообщенія, распространяютъ плодородіе по своимъ берегамъ съ помощью разливовъ, являются средоточіемъ особенно г у с т о г о н а с е л е н і я.

Рѣка не раздѣляетъ, а связываетъ народы. Мы видимъ это въ исторіи многихъ народовъ. Но значеніе рѣкъ распространяется лишь при извѣстной степени культуры. Рѣчные дикари, подобно дикарямъ приморскимъ, пользуются рѣкою какъ средствомъ пропитанія и не проникаютъ на дальнія протяженія отъ мѣста своего обитанія. Такъ напримѣръ, весьма богато надѣлены воднымъ пространствомъ Сѣверо-Американскіе С. Штаты, которымъ бассейнъ Миссисипи доставляетъ 20.000 к.м. удобныхъ водныхъ путей сообщенія. Но этимъ воднымъ пространствомъ воспользовались лишь современные культурные американцы.

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ" - Л. З-й.
СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Ивашковъ.
Лит. Трофимова. СПБ. Можайская, 3.

Въ наши времена, съ развитіемъ громадной сѣти желѣзнодорожныхъ сообщеній (болѣе милліона верстъ), рѣки въ культурныхъ государствахъ уже не играютъ прежней первостепенной роли, какъ средства сообщенія.

ЛЕКЦІЯ 7-я

ЗНАЧЕНІЕ ГОРЪ, ПЛОСКОГОРІЙ И МИНЕРАЛЬНЫХЪ БОГАТСТВЪ.

Теперь разсмотримъ значеніе для хозяйственнаго быта людей топографическихъ условій и, прежде всего, значеніе горъ и плоскогорій. Горы разобщаютъ людей. Плоскогорія соединяютъ въ себѣ отчасти свойства горъ, вслѣдствіе болѣе или менѣе возвышеннаго положенія надъ уровнемъ моря, и отчасти свойства равнинъ, такъ какъ они лишены раздробленности настоящихъ горъ. Высота нѣкоторыхъ плоскогорій, въ особенности величайшихъ плоскогорій Азіи, типомъ которыхъ можетъ служить Тибетъ, создаетъ большія затрудненія для человѣческаго обитанія разряженностью воздуха и суровостью климата. Поэтому такія плоскогорія малолюдны и не играютъ замѣтной роли въ исторіи человѣческой культуры. Совершенно иное значеніе они пріобрѣтаютъ въ жаркихъ, влажныхъ странахъ, каковы сѣверная половина Южной Америки и средняя Америка. Тамъ они представляютъ оазисы умѣреннаго климата и способствуютъ образованію культурныхъ государствъ, между тѣмъ какъ окружающія ихъ низины остаются въ дикомъ состояніи. Въ Америкѣ мы видимъ цѣлую цѣпь культуръ на нѣсколькихъ плоскогоріяхъ, идущихъ въ средней Америкѣ отъ Новой Мек

сики черезъ Сѣверную Мексику, Анагуакъ, Мистеку до Юкатана, и въ Южной Америкѣ отъ Колумбіи до Чили. Ни одна изъ плодородныхъ лѣсныхъ странъ Южн. Америки и ни одна изъ степныхъ восточныхъ странъ ея во внутренней Бразиліи и на Ла-Платѣ не создали культуры. Это оказалось возможнымъ только для связанныхъ между собою высоколежащихъ травяныхъ и хорошо орошенныхъ равнинъ Андскаго хребта.

Изъ минеральныхъ богатствъ наиболѣе важное значеніе въ развитіи культуры имѣло желѣзо, а въ настоящее время желѣзо и уголь. Совмѣстное нахожденіе двухъ названныхъ минеральныхъ богатствъ создало въ новѣйшее время благосостояніе Англіи, Бельгіи и нѣкоторыхъ мѣстностей Франціи и Германіи, а также нѣкоторыхъ мѣстностей Южной Россіи. Мы легко поймемъ выгоду нахожденія желѣза, если примемъ въ соображеніе важную роль, какую оно играло въ самомъ началѣ исторіи, какъ матеріалъ для оружія и земледѣльческихъ орудій сельско-хозяйственной и промышленной жизни. Но выплавка чугуна и выдѣлка стали тѣмъ выгоднѣе, чѣмъ дешевле топливо, а самымъ дешевымъ топливомъ теперь является каменный уголь. Поэтому страны, гдѣ онъ встрѣчается въ большомъ количествѣ, по преимуществу, имѣютъ шансы на богатую прочную будущность. Рабочая сила страны выражается теперь силами машинъ, работающихъ въ ней, а для ихъ работы необходимо топливо, которое бываетъ тѣмъ дешевле, чѣмъ ближе доставка его отъ мѣста выработки до мѣста потребленія. Вслѣдствіе этого каменныя залежи во многомъ измѣнили положеніе тѣхъ странъ,

гдѣ онѣ были открыты. До послѣдняго столѣтія самою богатою мѣстностью Англіи была ея юго-восточная часть, наиболѣе удобная для земледѣлія по плодородію почвы; но съ начала прошлаго вѣка центръ тяжести экономической жизни сталъ перемѣщаться во внутреннюю часть Англіи, гдѣ давно уже были извѣстны залежи каменнаго угля. Каменный уголь получилъ важное примѣненіе со времени изобрѣтенія и усовершенствованія паровыхъ машинъ и полезное значеніе его особенно увеличивается отъ близкаго сосѣдства къ нему желѣзной породы. Другіе металлы также имѣютъ практическое примѣненіе, какъ, напримѣръ, никкель, свинецъ, олово и нѣкоторые другіе, но занимаютъ уже второстепенное мѣсто.

ЛЕКЦІЯ 8-я.

З н а ч е н і е р а в н и н ъ и с т е п е й.- Большинство человѣчества принадлежитъ къ равнинным народамъ. Равнины представляютъ собою болѣе ровныя поверхности, лежащія невысоко надъ уровнемъ моря, а иногда опускающіяся даже ниже его поверхности, покрытыя лѣсами не сплошь, а въ видѣ оазисовъ. Равнины способствовали развитію земледѣлія и даже образованію изъ земледѣльческихъ племенъ цѣлыхъ политическихъ областей. Обратите вниманіе, что только для земледѣльческихъ племенъ равнины способствуютъ образованію большихъ политическихъ областей. Для быта охотничьяго и номадовъ онѣ этого значенія не имѣютъ. Охотничьи племена могутъ жить не [illegible]. Это вызывается природою ихъ за-

нятій, способами добыванія пищи. Политическое господ - ство здѣсь одного какого-либо племени надъ другими племенами не можетъ имѣть мѣста. Разобщенно живутъ также племена номадовъ и лишь въ исключительныхъ случаяхъ и только на время |обыкновенно для войны| племена номадовъ соединяются подъ единой властью могучаго волей вождя. Вслѣдствіе легкости распространенія человѣчества по равнинамъ, онѣ играли главную роль въ его исторіи, увеличивающуюся огромными протяженіями, какія онѣ занимаютъ на земной поверхности. Далѣе, обширныя равнины способ - ствовали не только образованію цѣлыхъ политическихъ областей, но и ведутъ къ разнообразію быта и нравовъ народа. Мы легче всего ато видимъ на нашемъ отечествѣ, представляющемъ громадную равнину. Въ Германіи еще нѣсколько десѣтилѣтій назадъ насчитывалось болѣе ста отдѣльных народныхъ костюмовъ, а въ Великоросіи, которая въ шесть разъ больше ея, былъ только одинъ костюмъ, съ незначительными мѣстными оттѣнками. Тоже можно сказать о нравахъ и обычаяхъ русскаго народа, остающихся однообразными въ теченіе долгаго времени.

Однообразіе географическихъ условій проявляется еще сильнѣе, чѣмъ въ равнинахъ, въ степныхъ пространствахъ, лишенныхъ лѣсной растительности. Степь не исключаетъ возможности земледѣлія, такъ какъ во многихъ мѣстностяхъ предоставляетъ весьма плодородную почву; но земледѣліе въ ней ограничивается сухостью климата и возможно лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ примѣняютъ искусственное орошеніе. Это ограниченіе земледѣлія ставитъ предѣлъ и

размноженію населенія Въ исчезновеніи оросительныхъ сооруженій видятъ причину, почему въ степяхъ Стараго и Новаго Свѣта встрѣчается такъ много заброшенныхъ культурныхъ мѣстностей. Въ Гоби и Джунгари можно найти не мало засыпанныхъ пескомъ большихъ городовъ: возрастающая сухость превратила здѣсь степь въ пустыню и заставила человѣка покинуть ее Земледѣліе въ степяхъ возможно, но требуетъ большого количества труда У номадовъ и теперь существуетъ земледѣліе, но въ очень ограниченныхъ размѣрахъ, это дѣло женщинъ и рабовъ, гдѣ они есть. Земледѣліемъ занимаются ранѣе обѣднѣвшіе, лишившіеся скота номады.

Степь была настоящей сферой кочевничества и ей оно обязано своимъ происхожденіемъ и развитіемъ Тамъ, гдѣ земледѣліе было затруднительно, могло, напротивъ, успѣшно распространиться скотоводство, благодаря обилію травянистыхъ луговъ, могущихъ прокармливать большія количества крупнаго и мелкаго скота. Но при размноженіи скота явилась необходимость часто мѣнять пастбища, какъ скоро въ данной мѣстности кормъ былъ весь съѣденъ. Далѣе, пастбища не вездѣ одинаковаго качества и, отыскивая болѣе обильныя кормомъ, кочевникъ передвигался иногда на большія разстоянія. Если мѣстности, въ которыя они перемѣщались, примыкали къ горамъ, они пользовались этими послѣдними, дававшими пріютъ ихъ стадамъ въ лѣтнее время, когда зной и жалящія насѣкомыя дѣлали неудобнымъ для нихъ пребываніе въ степи. Кочевникъ дѣлалъ большіе переходы съ мѣста на мѣсто съ семьей и со всѣмъ

своимъ имуществомъ; поэтому жилище его, легкое, удобное для переноса, и изъ подобныхъ же легкихъ и негромоздкихъ вещей состояла его домашняя утварь. Съ теченіемъ времени перекочевки потерялъ случайный характеръ: кочевникъ напередъ зналъ, какіе мѣсяцы онъ проведетъ въ томъ-то и какіе въ другой мѣстности и, сообразно съ тѣмъ, распредѣлялъ свои передвиженія. Каждое племя имѣетъ свои границы кочевья; изъ за нарушенія границъ происходили войны Передвиженіе номадовъ требуетъ обширныхъ пространствъ и потому населеніе степей, обитаемыхъ кочевниками, не можетъ быть многочисленнымъ Распредѣленіе номадовъ слѣдующее: въ Азіи - отъ горъ Тибета до Ледовитаго океана и отъ сѣверо-восточнаго азіатскаго побережья Тихаго океана до Каспійскаго моря, въ Африкѣ, Америкѣ, въ сѣверной Европѣ только лопари. Необходимость укрощенія полудикихъ животныхъ, постепенное умерщвленіе ихъ съ цѣлью продовольствія, поддерживаетъ въ кочевникѣ извѣстную душевную грубость, которая вмѣстѣ съ физическимъ закаломъ, благодаря степному климату и постоянному движенію на воздухѣ, содѣйствуетъ образованію сильныхъ и грубыхъ натуръ.

Несмотря на свою видимую свободу, которою номады отличаются отъ земледѣльцевъ, они, какъ нельзя больше, связаны съ остественными условіями своей страны. Мы находимъ у нихъ повсемѣстное сходство нравовъ и обычаевъ, создающее единство всѣхъ кочевыхъ народовъ, несмотря на различіе ихъ этническаго, т.е. расоваго происхожденія Центральная Азія создала два типа - западный (тюркскій)

и восточный |монгольскій|; въ то же время земледѣльцы этой полосы также принадлежали къ двумъ типамъ - арійцамъ и китайцамъ. Въ степной части Сѣверной Африки жизнь кочевниковъ выступаетъ въ однѣхъ и тѣхъ же арабско-мавританскихъ формахъ отъ Атлантическаго океана до Краснаго моря. И между тѣмъ, какъ Европа съ необычайной быстротой двигается на пути прогресса, но въ границахъ ея мы видимъ степные народы, остающіеся все въ томъ же состояніи, въ какомъ они находились многіе вѣка тому назадъ. Не даромъ жизнь кочевниковъ Африки и Аравіи производитъ на путешественника впечатлѣніе оживающей передъ нимъ библейской картины прошлаго. Пастухи-кочевники настолько подчинялись условіямъ своихъ обширныхъ травянистыхъ равнинъ, что переходъ къ инымъ жизненнымъ формамъ представляетъ для нихъ величайшую трудность и удается только тамъ, гдѣ земледѣліе насильственно завладѣваетъ степью. Сильный пастушескій народъ никогда не разстается легко со своими стадами и передвиженіями, также, какъ и земледѣльческій не переходитъ къ кочевничеству, иначе, какъ будучи побуждаемъ къ тому силою, когда его прогоняютъ съ насиженнаго мѣста въ такія мѣстности, гдѣ земледѣліе невозможно. Примѣры этого мы видимъ до сихъ поръ въ Африкѣ. Поэтому земледѣліе и скотоводство не надо считать только извѣстными промыслами; это - формы жизни, въ которыхъ вся дѣятельность и стремленіе имѣютъ особое направленіе: одежда, пища, образъ жизни, жилище, семья, общество у тѣхъ и другихъ представляютъ коренныя различія. Земледѣльцы начинаютъ проникать въ степь лишь при довольно

высокомъ состояніи культуры; въ дѣйствительности мы видимъ это вторженіе, какъ явленіе сравнительно новое, лишь въ трехъ большихъ степныхъ странахъ - движеніе Китайскихъ земледѣльцевъ изъ области Хоангхо къ Западу; превращеніе степныхъ мѣстностей въ земледѣльческія въ Южной и Юго-восточной Россіи, и подобное же превращеніе прерій и пампасовъ въ Сѣверной и Южной Америкѣ.

Исторія двухъ послѣднихъ столѣтій показываетъ намъ непрерывное оттѣсненіе номадовъ отъ политическихъ границъ осѣдлыхъ народовъ и постоянное уменьшеніе числа кочевниковъ. Не слѣдуетъ, однако, заключать изъ этого, что съ теченіемъ времени кочевничество должно вовсе исчезнуть. Слѣдуетъ предположить, что независимости кочевыхъ народовъ въ главномъ очагѣ ихъ, во внутренней Азіи, въ недалекомъ будущемъ будетъ положенъ конецъ Россіей и Китаемъ; но они могутъ быть еще весьма полезны обѣимъ этимъ державамъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе невозможно, или возможно лишь въ ограниченномъ видѣ.

Коснусь въ общихъ чертахъ быта номадовъ. Земля у номадовъ составляетъ общественную собственность племени. Она дѣлится во временное владѣніе между родами и семьями. Стада же составляютъ частную собственность семьи. Отсюда, изъ факта частной собственности на стада проистекаютъ уже у номадовъ значительныя имущественныя различія. Положеніе лица опредѣляется величиною стада. Чѣмъ большимъ стадомъ владѣетъ семья, тѣмъ больше и земли отводится ей при раздѣлѣ. Источниками этихъ имущественныхъ различій являются, во-первыхъ, различныя случайности, ве-

дущія къ потерѣ скота и, во-вторыхъ, война. Во время войны болѣе отважные или болѣе удачливые захватываютъ въ добычу скотъ и плѣнниковъ, которыхъ обращаютъ въ ра - бовъ. Многіе номады занимаются также воровствомъ скота у сосѣднихъ непріятельскихъ племенъ. Имущественное различіе, богатства даютъ вліяніе, ведутъ къ власти. Представителями власти у номадовъ являются начальники племени и родовые старѣйшины. Большею частью тѣ и другіе - выборные. Но встрѣчаются племена, гдѣ власть начальника племени стала наслѣдственной. Гдѣ власть сдѣлалась наслѣдственной, тамъ она нерѣдко достигаетъ большого значенія. Такъ, напримѣръ, наслѣдственные племенные князья калмыковъ совершенно неограниченные властелины, ихъ подданные составляютъ ихъ собственность. Они могутъ обращаться со своими подданными съ полнымъ произволомъ, дарить ихъ, налагать на нихъ тяжелыя тѣлесныя наказанія, отрѣзать имъ носы, уши, отрубать члены; такова же власть у зулусовъ, каракиргизовъ и нѣсколькихъ другихъ пастушескихъ народовъ; но такая большая власть является у номадовъ исключеніемъ. Большею частью она имѣетъ мѣсто лишь у тѣхъ номадовъ, которые находятся въ непрестанныхъ непріятельскихъ сношеніяхъ съ сосѣдями. Войны увеличиваютъ власть, мирное существованіе ослабляетъ ее. Вообще, у всѣхъ номадовъ во время войны власть племенного начальника возрастаетъ; оканчивается война и власть его больше номинальная, чѣмъ дѣйствительная. Большія военныя деспотіи у номадовъ, извѣстныя въ исторіи, также быстро разрушались, какъ и возникали. О нихъ оставались

лишь одни воспоминанія Незначительность власти у номадовъ, какъ общее правило, объясняется экономическими причинами. Дѣло въ томъ, что хозяйство номадовъ нуждается въ обширныхъ пространствахъ. Оно принуждаетъ племена разбивать на мелкія группы, разрозненно-кочующія со своими стадами внутри племенныхъ границъ Вслѣдствіе этого номады живутъ не родами, а большими семьями Родъ не имѣетъ значенія у нихъ единой хозяйственной общины. Хозяйственныя общины здѣсь суть большія семьи. Связь между обособленно живущими семейными общинами весьма слабая. Эти условія мало благопріятны для образованія сильной центральной власти, въ ней не чувствуется нужды, интереса. Мелкія группы, при обыкновенныхъ условіяхъ, почти независимы другъ отъ друга; члены семейной общины подчиняются главѣ семьи. Такимъ образомъ, у большинства номадовъ центробѣжныя стремленія сохраняютъ перевѣсъ надъ центростремительными, а поэтому интеграція общества весьма незначительна И только по поводу общихъ дѣлъ, которыхъ немного, родовые старѣйшины и начальники племени съѣзжаются и на своемъ совѣтѣ постановляютъ рѣшенія. Обрабатывающая промышленность у номадовъ развита уже значительно больше, чѣмъ у охотничьихъ племенъ. У всѣхъ номадовъ выдѣлываются ткани и одежда изъ шерсти, мѣховыя издѣлія и издѣлія изъ кожи. Нѣкоторыя племена номадовъ знакомы немного и съ металлургіей. Изъ металловъ они по преимуществу выдѣлываютъ оружіе. Но гончарное искусство у нихъ мало развито и это потому, что домашній скарбъ при частыхъ перекочевкахъ, хотя и въ извѣстныхъ предѣ-

лахъ, былъ для нихъ стѣснителенъ. Само собою понятно, что номадамъ неизвѣстна и архитектура и вообще прочныя жилища. При кочевомъ образѣ жизни въ нихъ нѣтъ нужды. Номады живутъ въ юртахъ и шалашахъ и вообще въ такихъ закрытыхъ помѣщеніяхъ, которыя легко перевозить. Жизнь скотоводовъ гораздо богаче, обезпеченнѣе, пріятнѣе жизни охотничьихъ народовъ. Стада, которыя доставляютъ пастухамъ почти все, въ чемъ они нуждаются, увеличиваются, не требуя никакого особеннаго содѣйствія. Съ другой стороны, стада могутъ, конечно, еще быстрѣе уменьшаться - отъ разбойниковъ, хищныхъ звѣрей, засухъ, болѣзней - и номадъ ничего не можетъ сдѣлать противъ этого. Но такія несчастія не есть обычное, повседневное явленіе. А потому номаду не приходится безпокоиться о завтрашнемъ днѣ. Онъ спитъ спокойно.

Такой образъ хозяйственнаго быта и жизни развиваетъ, какъ особенность номада, косность и лѣнь. По отзывамъ путешественниковъ, большинство номадовъ живетъ въ непреодолимой косности. Лѣность готтентотовъ, занимающихся скотоводствомъ исключительно, вошла въ поговорку. Основную черту монгольскаго характера видятъ въ стремленіи къ покою. О таурегахъ Ричардсонъ говоритъ, что этотъ народъ рѣшилъ, какъ можно меньше нести на себѣ то старое проклятіе, которое гласитъ, что человѣкъ въ потѣ лица своего долженъ ѣсть хлѣбъ свой. Но слѣдуетъ замѣтить, что при исключительныхъ обстоятельствахъ, когда, какъ напр., тѣснимые съ родныхъ земель номады вынуждены захватить другія земли или при раздутомъ могучею волею ре-

лигіозномъ фанатизмѣ, племена номадовъ сплачивались и наводили ужасъ на культурные народы Востока и Запада своими варварскими полчищами наѣздниковъ. Они превращали цѣлыя цвѣтущія области культурныхъ государствъ въ груды пепла и обломковъ.

Вотъ основныя, характерныя черты хозяйственнаго быта номадовъ.

ЛЕКЦІЯ 9-я.

ЗНАЧЕНІЕ ЛѢСНЫХЪ МѢСТНОСТЕЙ. ЗНАЧЕНІЕ ПОЛУОСТРОВОВЪ И ОСТРОВОВЪ.

Насколько равнины и степи представляли удобства для движенія народовъ, настолько лѣсъ задерживаетъ ихъ. Культура зарождалась въ плодородныхъ, бѣдныхъ лѣсами, мѣстностяхъ и уже впослѣдствіи изъ тѣхъ мѣстностей проникала въ лѣсныя. О трудностяхъ, какія приходится преодолѣвать при движеніи черезъ невѣдомые лѣса, даютъ намъ понятія описанія путешественниковъ, посѣщавшихъ впервые лѣса Америки и Африки. Но, благодаря этому обстоятельству, лѣсъ доставлялъ надежную защиту для своихъ обитателей и давалъ имъ возможность жить, немногочисленными и независимыми племенами. Они занимались охотой и почти не переходили къ земледѣлію, должны были доставать хлѣбъ у земледѣльческихъ сосѣдей. Расчистка лѣса, необходимая для перехода къ земледѣлію, была труднымъ дѣломъ почти не выполнимымъ при каменныхъ орудіяхъ. Даже и съ желѣзнымъ топоромъ въ рукахъ негръ плохо справляется съ мощными деревьями своихъ лѣсовъ: чтобы уничтожить

ихъ, онъ поджигаетъ подлѣсокъ и ждетъ, пока буря повалитъ обгорѣлыя деревья.

Расчлененія материковъ, такъ называемые полуострова, бываютъ болѣе или менѣе самостоятельными въ географическомъ отношеніи, въ зависимости отъ того, поскольку тѣсно они связаны съ материкомъ. Какъ извѣстно, полуострова далеко не въ одинаковой степени примыкаютъ къ материкамъ. Если они отдѣлены отъ послѣднихъ горнымъ хребтомъ, какъ напримѣръ Испанія, Индія, то они болѣе удалены или изолированы, чѣмъ острова близко лежащіе къ материкамъ. Этимъ создаются условія образованія особыхъ народныхъ и культурныхъ типовъ. Такая обособленность въ большей или меньшей степени замѣчается на всѣхъ европейскихъ полуостровахъ. Здѣсь также, какъ и въ Индостанѣ, Аравіи и проч. мы видимъ, что географическая самостоятельность совпадаетъ съ этнографической. Острова въ этомъ отношеніи могутъ создавать условія еще большей особенности и обособленности, но могутъ имѣть значеніе и простыхъ придатковъ суши. Это зависитъ отъ большей или меньшей ихъ отдаленности.

Острова создавали особые типы человѣчества только въ томъ случаѣ, когда по своему положенію они имѣли мало сношеній съ сосѣдними островами и материками, какъ это было съ Австраліей. Легкость сношеній способствуетъ смѣшеніямъ въ островномъ населеніи, какъ это мы видѣли въ Меланезіи и Полинезіи. Но нѣкоторыя, хотя часто и небольшія, отличія островныхъ жителей выказываются всегда при сравненіи ихъ съ материками. Это можно сказать

даже и объ англичанахъ.

ЛЕКЦІЯ 10-я.

НАСЕЛЕННОСТЬ И КЛИМАТИЧЕСКІЯ УСЛОВІЯ.

Зависимость человѣка отъ окружающихъ его естественныхъ условій всего нагляднѣе выражается въ болѣе или менѣе густомъ населеніи различныхъ мѣстностей. Сравнивая между собою рѣдко и плотно населенныя мѣстности, мы видимъ, что распространеніе населенія опредѣляется прежде всего теплотой, влажностью и высотою надъ уровнемъ моря, обусловливающимъ размноженіе растеній и животныхъ, полезныхъ для человѣка. Распространенію его, очевидно, благопріятствуетъ умѣренный климатъ, умѣренная высота и не слишкомъ сильная растительность. Если къ этимъ условіямъ присоединяется плодородная почва и подземныя богатства, - въ особенности на извѣстной степени культуры каменный уголь и удобные пути сообщенія - тогда создается возможность наиболѣе плотнаго населенія.

Въ главныхъ чертахъ на распредѣленіи человѣческаго населенія на землѣ замѣчаются всего болѣе климатическія вліянія. Землю опоясываютъ четыре области рѣдкаго населенія - самыя холодныя полярныя и самыя сухія области сѣверныхъ и южныхъ полушарій, гдѣ дуютъ постоянные вѣтры; поэтому и густо населенныя области также располагаются поясами между указанными областями. Населеніе становится плотнымъ при умѣренной теплотѣ и достаточныхъ атмосферныхъ осадкахъ.

Вліяніе возвышенностей на населенность также имѣ

етъ, въ сущности, климатическій характеръ. Мы можемъ отмѣтить слѣдующія главныя черты въ распредѣленіи человѣчества: 1| Двѣ большія необитаемыя области въ арктическомъ и антарктическомъ поясахъ; 2| рѣдкое населеніе въ поясѣ пассатовъ сѣвернаго и южнаго полушарія, гдѣ выдѣляются обширныя, необитаемыя области въ поясахъ пустынь и степей; 3| скученность населенія на океаническихъ краяхъ материковъ и уменьшеніе его внутри ихъ; 4| болѣе плотное населеніе внутреннихъ странъ въ рѣчныхъ долинахъ, сравнительно съ болѣе рѣдкимъ населеніемъ возвышенностей; 5| постоянная возростающая зависимость населенія всѣхъ культурныхъ странъ отъ путей сообщенія.

Самыя безлюдныя мѣста въ предѣлахъ обитанія человѣка находятся на плоскогоріяхъ, въ которыхъ къ суровости горнаго климата присоединяется сухость степей и пустынь. Къ нимъ принадлежатъ плоскія возвышенности Сахары и Калагари, Гоби, Тибета и солончаковыя пустыни Сѣверной Америки.

Изучая различія въ населенности странъ и различія въ увеличеніи численности народовъ въ настоящее время, мы видимъ, что на ряду со значеніемъ здѣсь природныхъ условій, большую роль играетъ также и культура. Внутренній ростъ народа черезъ размноженіе, т.е. перевѣсъ рожденій можетъ происходить на всѣхъ ступеняхъ культуры, но у низшихъ народовъ, при столкновеніи ихъ съ культурными замѣчается своеобразное явленіе вымиранія, какъ слѣдствіе перевѣса смерти надъ рожденіями. Помимо болѣзней, [illegible]

мого истребленія, одной изъ причинъ уменьшенія ихъ численности является также вытѣсненіе ихъ съ удобныхъ земель въ неудобныя мѣстности. Мы наблюдаемъ это и въ Сѣверной и въ Южной Америкѣ Подобный же процессъ происходитъ и среди нашихъ инородцевъ. Между прочимъ они вымираютъ и потому, что теряютъ удобныя для нихъ земли. Вымираніе ихъ идетъ не менѣе быстро, чѣмъ американскихъ индѣйцевъ и австралійцевъ. Такъ въ 1749 г. числилось двадцать тысячъ камчадаловъ, а черезъ сто лѣтъ, въ 1850 г., ихъ было менѣе двухъ тысячъ. Уменьшеніе численности замѣчается и у монголовъ, и у туркменовъ, и вообще у всѣхъ народовъ, условія жизни которыхъ измѣняются, которые чувствуютъ себя стѣсненными въ своихъ вѣковыхъ привычкахъ. Дикіе и отставшіе народы всегда и всюду побѣждались и продолжаютъ побѣждаться культурными народами. Но все-таки слѣдуетъ сказать, что уменьшеніе численности цвѣтныхъ людей, происходящее на нашихъ глазахъ, не можетъ быть исключительно приписано жестокости и алчности европейскихъ колонизаторовъ. Жизнь дикарей носила и сама въ себѣ условія, которыя задерживали ростъ населенія и нерѣдко вели ихъ къ совершенному вымиранію. Прежде всего жизнь дикарей отличалась и отличается большимъ непостоянствомъ и необезпеченностью средствъ къ существованію. Хотя она въ значительной степени и закаляла дикаря, но часто ставила ему слишкомъ суровыя испы-

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". - Л. 4-й. СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Иванюковъ.

Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3.

танія, которыя онъ не въ силахъ былъ преодолѣть Жилище, плохо защищавшее отъ непогоды и недостаточная одежда порождали болѣзни, для леченія которыхъ у него часто не было другихъ средствъ, кромѣ знахарскихъ, что, вмѣстѣ взятое, уносило много жертвъ. Дикарь мало цѣнилъ свою жизнь и мало ее берегъ. Онъ больше всего боялся голода и у него вошло въ обычай уничтожать тѣхъ, которые не могли работать, т.е. дѣтей и стариковъ. Всѣ эти мѣры не спасали его, однако, отъ голодовокъ, которыя часто многимъ стоили жизни. Уменьшенію численности населенія содѣйствовали и войны, хотя и не кровопролитныя, вслѣдствіе небольшого числа сражающихся, но, по большей части, непрерывныя и жестокія. У нѣкоторыхъ дикарей, какъ напримѣръ, малайцевъ, мы видимъ ужасные обычаи, вродѣ добыванія головъ, ради которыхъ они не щадили ни женщинъ, ни дѣтей своихъ сосѣдей, нападая на нихъ врасплохъ. У тѣхъ дикарей, которые довольствовались одной женой, число дѣтей ограничивалось обычаемъ продолжительнаго кормленія, продолжавшагося по два и по три года, вслѣдствіе недостатка пищи, пригодной для дѣтей нѣжнаго возраста. Вмѣстѣ съ тѣмъ у многихъ дикарей было въ ходу и людоѣдство и принесеніе своимъ богамъ человѣческихъ жертвъ. Часть плѣнныхъ оставлялась въ живыхъ, но превращалась въ рабовъ, которые не имѣли права жениться и умирали, не оставляя потомства. Всѣ эти причины, взятыя вмѣстѣ, ограничивали размноженіе дикихъ народовъ, и между ними было много такихъ, которые считали свою численность не болѣе, какъ сотнями.

Читая исторію, мы всегда должны понимать, что одни народы увеличиваются, а другіе уменьшаются въ своей численности. Бѣлая раса не могла бы выступать побѣдительницей, если бы, въ силу ея географическихъ и культурныхъ условій, ей не свойственно было размноженіе, превышающее размноженіе некультурныхъ расъ.

ЛЕКЦІЯ II-я.

Разсмотрѣвъ воздѣйствіе на человѣка различныхъ географическихъ условій, мы вправѣ придти къ заключенію, что безъ помощи науки о землѣ нельзя понять, почему одни народы остановились на первичныхъ формахъ быта, а другіе поднялись болѣе или менѣе высоко надъ этими первоначальными ступенями. Пища, жилье и одежда доставлялись имъ той мѣстностью, гдѣ они жили, и возможность дальнѣйшаго развитія во многомъ зависѣла отъ болѣе или менѣе обильнаго надѣленія мѣстности дарами природы: человѣкъ быстрѣе проходилъ первыя, самыя трудныя ступени, если на его родинѣ были животныя и растенія, пригодныя для приученія и воздѣлыванія. Тогда онъ постепенно переходилъ къ скотоводству или земледѣлію, между тѣмъ какъ отсутствіе подобныхъ растеній и животныхъ не позволяло ему выйти изъ низшей охотничьей стадіи безъ посторонней помощи. Возможность этой помощи, въ свою очередь, обусловливалась возможностью сношеній, по преимуществу торговыхъ, съ сосѣдними, далѣе ушедшими въ культурѣ, народами. Чѣмъ шире и оживленнѣе торговыя сношенія, тѣмъ быстрѣе распространяется культура, такъ какъ вмѣстѣ съ

обмѣномъ продуктовъ происходитъ обмѣнъ и распространеніе идей религіозныхъ, правовыхъ, художественныхъ и научныхъ, усвоеніе которыхъ сближаетъ и объединяетъ народы. Такимъ образомъ, въ исторіи всего человѣчества и каждаго отдѣльнаго народа мы всегда находимъ географическую основу, обусловливающую большій или меньшій культурный подъемъ.

Какъ Вамъ уже извѣстно, земледѣліе считается болѣе высокой ступенью культуры сравнительно съ бытомъ охотничьимъ и пастушескимъ; но изъ этого еще не слѣдуетъ, что разъ народъ достигъ земледѣльческаго быта, онъ уже непремѣнно будетъ развиваться и далѣе. Мы знаемъ племена, уже цѣлые вѣка занимающіеся земледѣліемъ и, тѣмъ не менѣе, остающіяся полу-дикими, каково большинство негровъ внутренней Африки. Земледѣліе проходитъ многія ступени прежде, чѣмъ привязать человѣка къ землѣ, въ чемъ именно и заключается его культурная роль. И охотники и скотоводы въ нѣкоторыхъ случаяхъ производятъ небольшіе посѣвы, къ которымъ возвращаются, когда наступаетъ время собиранія сѣмянъ; но такое земледѣліе служитъ лишь небольшимъ подспорьемъ, нисколько не располагая ихъ къ осѣдлости. Кромѣ того, земледѣліе имѣетъ иной характеръ, когда оно производится съ помощью первобытныхъ орудій, вродѣ заостренной прямой или колѣнчатой палки |мотыги| съ примѣненіемъ лишь человѣческой силы, или когда оно пользуется плугомъ, съ приложеніемъ силы животнаго. Лишь земледѣліе послѣдняго рода можетъ быть названо полеводствомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова и

можетъ оказывать на человѣка воспитательное вліяніе, развивая его умозрительныя способности, благодаря чему и происходитъ культурное движеніе человѣка и общества. Дикій земледѣлецъ своими несовершенными орудіями имѣетъ возможность только поверхностно разрыхлять землю и лишь отчасти удалять сорныя травы; поэтому оставаться постоянно на одномъ и томъ же участкѣ онъ можетъ лишь при исключительномъ его плодородіи и особенно удачномъ естественномъ орошеніи. Иначе онъ долженъ переходить съ одного мѣста на другое, очищая почву изъ-подъ лѣса или дикихъ растеній и кое-какъ засѣвая или засаживая ее. Среди дикарей мы находимъ много земледѣльческихъ племенъ, предоставляющихъ этотъ трудъ женщинамъ, ограничивая свое участіе въ немъ наиболѣе тяжелыми, невыполнимыми для женской силы, работами. Подобнаго рода обработка земли встрѣчается въ тропическомъ поясѣ, гдѣ она возможна, благодаря теплому климату съ обильнымъ орошеніемъ и плодородной почвѣ. Но тамошній лѣнивый и небрежный земледѣлецъ не пользуется этими благопріятными условіями для посѣвовъ хлѣбныхъ растеній и ограничивается корнеплодами и плодовыми деревьями, вродѣ хлѣбнаго или банановаго дерева и т.п. Тѣ и другія требуютъ меньше предусмотрительности и меньше труда и поэтому не развиваютъ ни сообразительности, ни трудовой способности, какъ это дѣлаетъ воздѣлываніе хлѣбныхъ злаковъ, которое заставляетъ изучать условія полученія высшаго урожая, и приводитъ, путемъ долговременнаго опыта, къ удобренію и искусственному орошенію. Тщательная обработка почвы,

при помощи усовершенствованныхъ орудій, еще болѣе содѣйствуетъ правильному уходу за землею и ведетъ къ привязанности земледѣльца къ обрабатываемому имъ клочку земли. Охотникъ любитъ лѣсъ вообще, кочевникъ - степь, а земледѣлецъ только ту землю, къ которой онъ прилагаетъ свой трудъ, которая его кормитъ и которую онъ за это холитъ и бережетъ. Культурное значеніе земледѣлія и заключается въ томъ, что оно пріучаетъ къ осѣдлости и къ правильной работѣ.

Въ непосредственной связи съ землей и, въ частности, съ земледѣліемъ находилось и распространеніе культуры въ человѣчествѣ, которое шло изъ извѣстныхъ культурныхъ центровъ. Такихъ центровъ въ Старомъ Свѣтѣ было четыре; всѣ они связаны съ плодородными рѣчными низинами, гдѣ природою, предпочтительно передъ другими мѣстностями, дана была возможность тщательной обработки почвы и, вслѣдствіе того, условія для плотнаго населенія въ одномъ мѣстѣ, что существенно необходимо для культурнаго развитія.

Одинъ изъ такихъ центровъ мы находимъ въ сѣверномъ Китаѣ на среднемъ теченіи рѣкъ Вейхо и Хоангхъ, гдѣ въ древнѣйшія времена развилась самостоятельная культура, распространившаяся и на всю юговосточную Азію; она была центромъ восточно-азіатскаго культурнаго круга, захватившаго и Японію. Прибавимъ,что здѣсь съ незапатяныхъ временъ земледѣліе велось съ помощью плуга и воловъ. Другимъ подобнымъ центромъ былъ Пенджабъ и верхній Индостанъ, отчасти подвергшійся вліянію

передней Азіи, отъ него распространялся индійскій культурный кругъ, въ который входили весь индійскій полуостровъ и нѣкоторые изъ большихъ южно-азіатскихъ острововъ; въ Индостанѣ этотъ кругъ соприкасался съ восточно-азіатскимъ. Въ Мессопотаміи, въ плодородной области Тигра и Евфратъ, мы видимъ третій культурный центръ, начало которому положено неизвѣстнымъ намъ народомъ, имѣвшимъ своихъ наслѣдниковъ по культурѣ въ лицѣ семитовъ и персовъ. Съ ними отчасти былъ связанъ египетскій центръ, обязанный своимъ происхожденіемъ „дарамъ Нила". Изъ Мессопотаміи исходитъ западно-азіатскій культурный кругъ, сперва охватившій южную Аравію и Малую Азію и впослѣдствіи перемѣстившійся въ Европу. Въ немъ выступили семиты |финикіяне|, а за ними и греко-италійскіе народы. Послѣдніе придали полукультурѣ семитовъ, съ ея преимущественно матеріальнымъ характеромъ, своеобразное, міровое направленіе, возбуждавшее душевныя и умственныя силы этихъ народовъ, поднявшее ихъ на ступени высшей культуры. Правда, и греко-римская культура оказалась преходящею, но сѣмена ея, перенесенныя въ среднюю и западную Европу, дали богатый приростъ, распространившійся по всему міру въ видѣ научной образованности.

Мы должны упомянуть еще о культурныхъ центрахъ Америки, образовавшихся не въ роскошныхъ тропическихъ низинахъ, а на высокихъ Мексиканскомъ и Перуанскомъ плоскогоріяхъ, жители которыхъ обитали въ условіяхъ умѣреннаго климата и занимались земледѣліемъ. Но культура эта, вслѣдствіе неблагопріятнаго строенія береговъ и

небольшого распространенія самихъ плоскогорій, лишена была сношеній съ другими культурными кругами и осталась односторонней и замкнутой; она не вышла еще изъ начальныхъ стадій, когда смыта была волной европейскаго вторженія./

ЛЕКЦІЯ I2-я.

ПЛОТНОСТЬ НАСЕЛЕНІЯ.

Для сужденія о плотности населенія данной мѣстности требуется знаніе двухъ величинъ: числа населенія и величины площади, на которой расположилось это населеніе. Знаніе этихъ 2 величинъ имѣется только въ культурныхъ государствахъ; только тутъ ведутся правильныя, періодическія переписи и измѣряется площадь. Культурныя государства до сихъ поръ занимаютъ небольшую часть земной поверхности, а потому мы не можемъ судить о плотности населенія всего земного шара. Что касается до числа жителей земли, то въ виду трудности собиранія данныхъ для изслѣдованія этого вопроса, статистики не приходятъ къ единогласнымъ выводамъ. Разсматривая статистическія данныя, мы видимъ, что одни считаютъ населеніе земного шара въ I 1/2 милліарда, другіе ограничиваютъ I милліардомъ 350 милліонами, а третьи считаютъ I550 милліоновъ жителей. Вы спросите, на чемъ основаны эти числа; они основаны на показаніяхъ путешественниковъ и миссіонеровъ, проникающихъ въ пустыни и лѣса Америки, Африки, Азіи и Австраліи. Эти данныя собираются, сопоставляются, и дѣлается средній выводъ, принимаютъ за

среднюю цыфру 1 1/2 милліарда. Эти 1 1/2 милліарда распредѣляются весьма неравномѣрно по земной поверхности. Наиболѣе плотно населенными частями земного шара являются: Китай, Индія, Египетъ, Западная Европа и Восточные штаты Сѣверн. Америки; они составляютъ 1/7 часть всей земной поверхности и имѣютъ 1 милліардъ 100 милліоновъ населенія, а на остальные 6/7 приходится 400 милліоновъ, но и въ этихъ частяхъ мы видимъ большую неравномѣрность распредѣленія населенія. Самая густая часть Западной Европы тянется отъ Сѣверной Италіи по Рейну, въ Бельгію и Англію; населенность этой части Западной Европы превышаетъ въ 3 раза населенность Франціи, 2 1/2 раза населенность остальной Германіи и во много разъ населенность Россіи. Въ Россіи только въ Царствѣ Польскомъ |Варшавская губ. и Петроковская| она приближается къ Франціи, населенность которой въ Западн. Европѣ наименьшая.

Въ чемъ же заключаются причины такого неравномѣрнаго распредѣленія населенія? Главная причина заключается въ различіи природныхъ условій. Наиболѣе густо населеніе располагается въ подтропическомъ поясѣ, въ мѣстахъ съ плодородной почвой, по морямъ и судоходнымъ рѣкамъ и мѣстамъ, богатымъ минеральными сокровищами. Но нельзя все сводить къ вліянію природы, наряду съ этимъ независимо отъ природы есть и другой важный факторъ - дѣятельность человѣка. Въ Сибири, напримѣръ, съ проведеніемъ желѣзной дороги плотность населенія значительно увеличивается по мѣстамъ, гдѣ она проходитъ.

Или возьмемъ большой городъ, выросшій не въ силу природныхъ условій, а построенный съ цѣлями административными; напримѣръ, Петербургъ - хотя и здѣсь играли роль природныя условія, такъ какъ Петръ стремился къ морю; но, если бы въ тоже время Петербургъ не былъ административнымъ центромъ, то онъ имѣлъ бы, во всякомъ случаѣ, не I/2 милліона населенія, а какихъ нибудь 200 тысячъ жителей. Итакъ, два эти обстоятельства, природа и дѣятельность человѣка, суть главныя причины неравномѣрности въ распредѣленіи плотности населенія.

Указавъ вамъ на эти два фактора, перехожу къ разсмотрѣнію вліянія плотности населенія на культуру. Чѣмъ плотнѣе населена мѣстность, тѣмъ культура выше, - чѣмъ меньше плотности, тѣмъ культура ниже. Мы знаемъ, если два факта существуютъ, встрѣчаются всегда вмѣстѣ, то между ними имѣется причинная связь. Но вотъ вопросъ, что служитъ причиной и что слѣдствіемъ; прежде, чѣмъ перейти къ рѣшенію этого вопроса, я считаю не лишнимъ остановиться надъ разъясненіемъ слова культура. Подъ культурой разумѣютъ власть человѣка надъ природой. Власть человѣка надъ природой заключается въ подчиненіи ея своимъ цѣлямъ. Чѣмъ человѣкъ больше можетъ извлечь пользы изъ одного и того же участка земли, напримѣръ, тѣмъ власть его надъ природой больше. Если мы разсмотримъ обрабатывающую промышленность, то увидимъ, что машинная культура выше мануфактурной, а послѣдняя выше ремесленной. Здѣсь все заключается въ выигрышѣ времени: что ручнымъ способомъ можноокончить въ три дня, то ма-

шиннымъ въ нѣсколько часовъ. Тоже самое можно сказать и относительно желѣзныхъ и шоссейныхъ дорогъ. При одинаковой почти затратѣ труда на постройку мы на желѣзной дорогѣ имѣемъ значительный выигрышъ во времени, т.е. опять подчиняемъ природу своимъ цѣлямъ.

По мѣрѣ того, какъ человѣкъ подчиняетъ себѣ природу накопляется національное богатство, не говорю народное, потому что національное богатство можетъ увеличиваться въ то время, какъ народъ бѣднѣть; но, если богатство распредѣлено болѣе или менѣе равномѣрно, то, съ возрастаніемъ національнаго богатства, увеличивается и народное. Ростъ національнаго богатства сопровождается ростомъ человѣческой мысли развитіемъ искусствъ, наукъ и литературы, выражается въ постройкѣ театровъ, памятниковъ, архитектурныхъ зданій, мостовыхъ, проведеніи хорошаго освѣщенія и вообще всемъ томъ, что принято называть блескомъ культуры.

Понятіе о культурѣ есть понятіе относительное. Власть человѣка надъ природой съ теченіемъ времени возрастаетъ; что теперь считается культурнымъ, спустя большій или меньшій промежутокъ времени, будетъ считаться уже некультурнымъ. Номадъ считаетъ себя человѣкомъ культурнымъ, а бушмена, выходящаго на охоту еще до сихъ поръ съ палкой и камнемъ, некультурнымъ, тогда какъ мы и номада считаемъ варваромъ. Итакъ, культура есть степень власти человѣка надъ природой.

ЛЕКЦІЯ 13-я.

ЗАВИСИМОСТЬ МЕЖДУ ПЛОТНОСТЬЮ НАСЕЛЕНІЯ И КУЛЬТУРОЙ.

Въ прошлой лекціи, Г.г., я остановился на вопросѣ, плотность ли населенія вліяетъ на развитіе культуры или же ростъ техники вліяетъ на увеличеніе плотности населенія. Опытнымъ путемъ мы этого разрѣшить не можемъ, поэтому прибѣгнемъ къ умозрѣнію; но прежде, чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я обращу ваше вниманіе на многіе крупные факты, указывающіе, что внутренняя зависимость между этими явленіями не такъ проста, какъ это кажется на первый взглядъ.

Въ XIX столѣтіи ростъ населенія во Франціи все убываетъ, а за послѣдніе 30 лѣтъ почти совсѣмъ остановился, и приростъ составляетъ только ничтожную дробь. Причину этого явленія не слѣдуетъ искать въ увеличеніи смертности, нѣтъ, она уменьшается; причина лежитъ въ уменьшеніи рождаемости, которая во Франціи наименьшая. Хотя ростъ населенія и остановился, но прогрессъ техники, т.е. увеличеніе власти человѣка надъ природой, продолжаетъ идти впередъ, независимо отъ того, что плотность населенія остается прежняя; населеніе достигло здѣсь такого состоянія, когда двигателемъ прогресса является не увеличеніе его плотности, а желаніе доставить себѣ больше удобствъ существованія.

Въ Россіи населеніе послѣ уничтоженія крѣпостного права стало сильно увеличиваться, между тѣмъ какъ ростъ

земледѣльческой техники идетъ черепашьимъ шагомъ, слѣдствіемъ чего является обѣднѣніе крестьянъ: количество пищи остается тоже, а число ртовъ возрастаетъ; ухудшается питаніе, появляются болѣзни, возрастаетъ смертность, значительно превышающая раждаемость въ 123 уѣздахъ.

Изъ приведенныхъ выше фактовъ, мы выводимъ заключеніе, что между этими двумя явленіями не существуетъ абсолютной связи; нельзя утверждать, если увеличится плотность населенія, то непремѣнно возрастетъ и техника, и наоборотъ. Но отрицая абсолютную зависимость, мы все-таки должны согласиться, что какая то зависимость существуетъ.

Окинувъ вдумчивымъ взоромъ исторію человѣчества, мы убѣдимся, что эти явленія попеременно служатъ то причиной, то слѣдствіемъ одно другого.

Укажу вамъ на сохраненіе огня. Трудно думать, что сохраненіе огня явилось результатомъ возрастанія плотности населенія, вѣрнѣе это открытіе было сдѣлано случайно, и вслѣдствіе своей огромной важности стало быстро распространяться; еще правильнѣе предположить, что сохраненіе огня было открыто въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ, что подтверждаютъ существующія повсюду легенды, сходныя съ греческой о Прометеѣ, похитившимъ съ неба огонь и понесшимъ за это наказаніе отъ боговъ. Большинство думаетъ, что эти легенды самостоятельны, такъ какъ трудно предположить, чтобы въ тѣ отдаленныя времена онѣ могли проникнуть изъ Азіи въ Америку |Мексика| или же Африку. Итакъ, это величайшее открытіе, произ-

ведшее переворотъ во всей человѣческой жизни, врядъ ли явилось слѣдствіемъ возрастанія плотности населенія.

Теперь постараемся рѣшить вопросъ, который изъ двухъ приведенныхъ факторовъ является въ большинствѣ случаевъ доминирующимъ. Максимъ Ковалевскій въ своемъ трудѣ „Исторія развитія народнаго хозяйства въ Западной Европѣ" проводитъ мысль, что главнѣйшая причина развитія культуры есть увеличеніе плотности населенія. Въ трудѣ же Дюркейма проводится обратная мысль, что прогрессъ техники есть причина увеличенія плотности населенія. Кто изъ нихъ правъ, сказать трудно, такъ какъ оба въ доказательство своей мысли приводятъ достаточно вѣскіе доводы. Здѣсь надо сдѣлать оговорку, что при первобытномъ хозяйствѣ ростъ населенія является болѣе частой причиной развитія культуры, но въ культурномъ государствѣ, когда общество уже не такъ косно, какъ во времена зарожденія цивилизаціи, развитіе культуры идетъ независимо отъ увеличенія или уменьшенія плотности населенія.

Ученые, придерживающіеся перваго мнѣнія, разсуждаютъ такъ. Человѣкъ начинаетъ съ охотничьяго быта; звѣря сначала ему бываетъ достаточно для прокормленія; но когда населеніе возрастаетъ и достигаетъ полной емкости |т.е., когда при данныхъ техническихъ средствахъ оно не можетъ уже прокормиться|, является недостатокъ въ пищѣ; но голодъ есть такая побудительная причина, которая заставляетъ человѣка стремиться открыть новые, болѣе усовершенствованные способы добыванія пищи. Если есть удоб-

ныя поляны, на которыхъ произрастаютъ злаки, то населе-
ніе можетъ перейти къ зародышнымъ формамъ земледѣлія
|собираніе дико-растущихъ злаковъ|, которымъ сначала
занимаются исключительно женщины и рабы. Если же въ си-
лу географическихъ условій населенію не удастся улуч-
шить способовъ добыванія пищи, то его излишекъ противъ
средствъ существованія вымираетъ, т.е. народъ можетъ
лишь тогда продолжать увеличиваться въ ростѣ, если сдѣ-
лаетъ техническое изобрѣтеніе.

Здѣсь представители второго мнѣнія ловятъ на сло-
вѣ представителей перваго взгляда. Мы не отрицаемъ, го-
ворятъ они, что ростъ населенія въ большинствѣ случаевъ
есть побудительная причина развитія культуры, но безъ
техническихъ усовершенствованій общество не могло бы
увеличиваться въ числѣ.

Затѣмъ первобытный человѣкъ, продолжаютъ послѣдо-
ватели первой теоріи, переходятъ къ быту кочевниковъ,
быту номадовъ |Если то позволяютъ природныя условія;
въ Австраліи, напр., такого процесса быть не могло,
вслѣдствіе отсутствія необходимыхъ растеній и живот-
ныхъ|. Извѣстно, что существующее въ этой стадіи раз-
витія прирученіе животныхъ объясняется не желаніемъ до-
ставить себѣ большее количество пищи, а просто забавой,
указанія на что мы находимъ у Спенсера; протекало мно-
го вѣковъ, пока человѣкъ сталъ понимать, что животное
есть средство питанія. По мѣрѣ того, какъ возрастало
населеніе, количество скота увеличивалось, количество
же земли, приходящейся на долю отдѣльнаго лица умень-

шалось; сосѣднія земли оказывались занятыми и опять являлась потребность отыскивать новые способы питанія, если возможно, то переходили и въ данномъ случаѣ къ земледѣлію. Какъ примѣръ того, что земельный недостатокъ былъ причиной перехода отъ кочевого быта номада къ осѣдлому земледѣльца, можно привести Германцевъ. Они сильно были стѣснены недостаткомъ земли и стали переходить черезъ Рейнъ, когда Цезарь, настроивъ крѣпостей, оттѣснилъ ихъ обратно; по свидѣтельствамъ историковъ, возвратившись на свои земли, германцы постепенно перешли къ земледѣлію, такъ что уже Тацитъ о нихъ пишетъ, какъ о полу-земледѣльцахъ. Здѣсь несомнѣнно плотность была причиной измѣненія хозяйственнаго быта. Перейдя къ земледѣлію, первобытный хлѣбопашецъ сожигаетъ лѣсъ; пепелъ является хорошимъ удобреніемъ; онъ засѣваетъ хлѣбъ; но такое поле можетъ прокормить короткое время, по истеченіи періода одной, двухъ жатвъ приходится снова сожигать лѣса, т.е. выбирать новое мѣсто; это, такъ называемая, огневая система или кочевое земледѣліе, которая существуетъ, когда земли много, а населеніе рѣдкое. Населеніе растетъ, земли не хватаетъ, скотоводство еще не совсѣмъ уничтожившееся, исчезаетъ совершенно; номадъ окончательно переходитъ къ земледѣльческому быту; тутъ является семья, родъ, дифференціація классовъ, правительство съ его чиновниками, переходъ отъ огневой системы къ двухпольной системѣ, отъ двухпольной къ трехпольной и, наконецъ, къ плодопеременной.

ЛЕКЦІЯ 14-я.

ВЛІЯНІЕ ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНІЯ НА ФОРМЫ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНІЯ.

М. Г., въ прошлой лекціи я занимался разсмотрѣніемъ вопроса о связи между ростомъ населенія и увеличеніемъ плотности съ одной стороны и развитіемъ техники съ другой. Значеніе плотности населенія особенно сильно обнаруживается при измѣненіи формъ землепользованія.

Первичной формой землепользованія является землепользованіе захватное. Слѣды его мы встрѣчаемъ еще въ среднихъ вѣкахъ, въ Правдахъ Бургундской, Аллеманской, Салической. Эти формы въ земледѣльческомъ бытѣ являются результатомъ рѣдкости населенія при обиліи пустующихъ земель. Короли, средневѣковые феодалы, въ Россіи бояре, монастыри и церкви были заинтересованы эксплуатаціей этихъ земель, почему каждому охотно предоставляется право ими пользоваться. Каждому предоставлялось выбирать среди пустующихъ земель участокъ, который казался ему наиболѣе удобнымъ и который онъ могъ обрабатывать своимъ трудомъ. Вслѣдствіе обилія пустующихъ земель никакой платы за пользованіе занятыми участками не взималось, а давался онъ съ единственною цѣлью воздѣлыванія почвы. Это захватное землепользованіе послужило источникомъ развитія земельной собственности на заня-

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". - Л. 5-й. СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Иванюковъ.
Лит. Трофимова. СПБ. Можайская,3.

тыхъ такимъ способомъ земляхъ. По мѣрѣ увеличенія количества населенія, съ увеличеніемъ его плотности, начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ землѣ. Когда начинаетъ чувствоваться недостатокъ въ землѣ, то происходитъ измѣненіе формъ землепользованія. Отъ захватаннаго землепользованія переходятъ къ двумъ видамъ: къ общинно-участковому или общинному съ періодическими передѣлами. Чѣмъ объясняется, что одни народы перешли къ общинно-участковому землепользованію, а другіе къ общинному съ періодическими передѣлами - сказать трудно, ибо нѣтъ на то ясныхъ указаній, а существуютъ лишь одни предположенія, почему на этомъ вопросѣ мы останавливаться не будемъ. Мы только констатируемъ фактъ, что есть два рода землепользованія.

Общинно-участковое землепользованіе состоитъ въ слѣдующемъ. Когда всѣ земли уже захвачены, отъ прежнихъ владѣльцевъ отнимаютъ часть ихъ земли, образуется округленный участокъ, который и отводится нарождающемуся поколѣнію. Въ немъ оно хозяйничаетъ на правахъ собственниковъ, хотя общинный строй сохраняется и выражается въ томъ, что никто не можетъ ни продать свой участокъ земли, ни заложить его, ни подарить, ни завѣщать. Участокъ по смерти главы переходитъ ко всѣмъ членамъ семьи. Это ведетъ за собой неизбѣжное неравенство. Въ одной семьѣ больше рожденій, а меньше смертныхъ случаевъ, въ другой - наоборотъ; въ нѣкоторыхъ является излишекъ земли и невозможность отработать всю наличными силами, почему

приходится прибѣгать къ наемному труду, не составляющему, однако, картины общинно-участковаго землепользованія: она состоитъ въ томъ, что каждая семья сидитъ на своемъ участкѣ и его обрабатываетъ.

Другой порядокъ - общинный съ періодическими передѣлами. Онъ существуетъ въ настоящее время въ Россіи. Рѣдко бываетъ, что земля, которой владѣетъ извѣстная община, вездѣ одинакова по своимъ качествамъ, вслѣдствіе чего община разбиваетъ свои владѣнія на участки по свойствамъ земли |песокъ, черноземъ, суглинокъ, холмистая мѣстность, равнина, близость рѣки, близость усадьбы и т.д.|, а участки дѣлятся на полосы, причемъ число полосъ соотвѣтствуетъ количеству лицъ общины, достигшихъ такого возраста, при которомъ признается право на полученіе надѣла. Такихъ участковъ бываетъ довольно много. Каждый членъ общины, достигшій совершеннолѣтняго возраста, получаетъ по небольшой полосѣ земли въ каждомъ участкѣ. Ежегодно нѣсколько членовъ общины, достигая совершеннолѣтняго возраста, пріобрѣтаютъ право на полученіе участка земли, вслѣдствіе чего приходится производить передѣлъ, если число умершихъ неравно числу достигшихъ совершеннолѣтія. Сначала такіе передѣлы совершались ежегодно, но община видѣла въ этомъ большое неудобство и передѣлы стали совершаться все рѣже и рѣже, и теперь у насъ въ Россіи даже существуетъ законъ, воспрещающій производить передѣлы раньше 12 лѣтъ. Но еще остаются нераспредѣленными луга, выгоны и лѣса. Ими пользуются сообща, даже не раздѣляя на участки. Когда насту-

паетъ время сѣнокоса, уборка производится всей общиной и скошенное сѣно дѣлится пропорціонально труду каждаго. При 3-хъ польной системѣ 1/3 земли лежитъ подъ паромъ; по снятіи хлѣбовъ паръ служитъ пастбищемъ для скота. Точно также сообща пользуются рѣками и озерами, съ находящейся въ нихъ рыбой. Итакъ лѣсъ, выгоны, луга, рѣки и озера суть достояніе всей общины, точно также какъ и пахатная земля, хотя она временно является какъ бы собственностью отдѣльнаго лица. При общинномъ землепользованіи съ періодическими передѣлами отдѣльная семья владѣетъ извѣстными землями въ теченіе многихъ десятилѣтій, вслѣдствіе чего у нихъ мало-по-малу развивается представленіе о частной собственности. Образованію этого представленія способствуетъ еще вліяніе Римскаго права, духовенства, буржуазіи. Общинное землепользованіе съ періодическими передѣлами теперь сохранилось еще въ Индіи, въ Великороссіи, отчасти въ Малороссіи, въ Швейцаріи, |Альпійскіе луга и лѣса|, въ Сербіи |лѣса|, Краціи и Далмаціи |вообще въ земляхъ славянскихъ|. Почему общинное землевладѣніе разложилось въ другихъ государствахъ, объ этомъ рѣчь будетъ впереди. Вы видите, господа, что при общинномъ землевладѣніи съ періодическими передѣлами участки, приходящіеся на каждое отдѣльное лицо, все уменьшаются. Этотъ процессъ дробленія не можетъ продолжаться безгранично. И, можетъ быть, въ недалекомъ будущемъ эти полосы сдѣлаются настолько узкими, что крестьянинъ, вспахивая землю, станетъ задѣвать полосу сосѣда. Словомъ, ростъ населенія и увеличеніе его плотности дол-

жны привести къ отмѣнѣ общиннаго землепользованія съ періодическими передѣлами. До настоящаго времени идетъ споръ между сторонниками частной собственности и приверженцами общиннаго землепользованія. Но даже и сторонники общиннаго землепользованія признаютъ, что вѣчно существовать оно не можетъ; но придерживаются его они не въ силу хорошихъ свойствъ, а вслѣдствіе большого удобства перехода къ болѣе совершенной системѣ землевладѣнія, совмѣстной обработкѣ земли и раздѣлу продуктовъ производства пропорціонально труду. У насъ были сдѣланы Левицкимъ попытки ввести землепользованіе, основанное на совмѣстной обработкѣ земли въ Херсонской |Александ. уѣздъ| и Полтавской губ., но всѣ онѣ потерпѣли фіаско. Поработавъ одинъ-два года, крестьяне переходили опять къ прежнему общинному землепользованію. Гораздо лучше идетъ дѣло съ ремесленными артелями, которыя уже обращаютъ на себя вниманіе печати. Однимъ словомъ, увеличеніе плотности населенія должно уничтожить существующій строй землепользованія, но въ какихъ формахъ онъ выразится - еще сказать нельзя.

Кавелинъ, другъ народа, въ своей книгѣ "Крестьянскій вопросъ" стоялъ за общинно-участковое землепользованіе. По его мнѣнію, правительственное законодательство должно было бы работать въ направленіи постепеннаго перехода отъ нынѣшней формы общиннаго землевладѣнія къ участково-общинному. Кавелинъ имѣетъ сторонниковъ. Его противники находятъ, что это однѣ пустыя мечты и что надо переходить къ частной собственности въ земле-

пользованіи, какъ это существуетъ и въ Западной Европѣ. Хотя крестьяне имѣютъ право переходить къ частному пользованію землею, если на то согласятся двѣ трети членовъ общины, но до сихъ поръ всего только III тысячъ десятинъ перешли въ частныя руки. Противниками общиннаго землепользованія являются крестьяне зажиточные и обѣднѣвшіе, потерявшіе лошадей, идущіе на фабрики или въ батраки. Зажиточнымъ крестьянамъ выгодно частное землепользованіе, потому что они могутъ округлить свой участокъ и ввести удобный для нихъ сѣвооборотъ, тогда какъ при общинномъ землевладѣніи существуетъ принудительный способъ веденія хозяйства. Бѣдные, не обрабатывающіе своей земли, уходящіе на заработки, не имѣютъ права продать своей земли, подати же платить за нее они должны. Среднему же крестьянину, хотя и трудно подчасъ платить подати и исправлять повинности, но все же они имѣютъ нѣкоторое обезпеченіе, которое боятся потерять, при переходѣ земли въ частную собственность. Современемъ эти двѣ группы зажиточныхъ и обѣднѣвшихъ могутъ взять верхъ и наступитъ частное землепользованіе. Итакъ,мы видимъ, какая тѣсная зависимость существуетъ между ростомъ населенія и способомъ землевладѣнія, и что увеличеніе плотности населенія повлечетъ за собою разрушеніе современнаго строя землепользованія. Больше всего вѣроятности, что земля перейдетъ въ частное пользованіе.

ЛЕКЦІЯ 15-я.

РЫНКИ И НАТУРАЛЬНОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Увеличеніе плотности населенія оказываетъ еще большее вліяніе на размѣры рынка. Подъ рынкомъ разумѣютъ число покупателей на тотъ или иной родъ товаровъ или услугъ.

Когда въ мѣновыхъ сношеніяхъ принимаютъ участіе лишь села и городскіе поселки и размѣры рынка невелики, онъ называется мѣстнымъ; такое положеніе рынка господствовало въ средніе вѣка почти до XVI вѣка; затѣмъ, съ увеличеніемъ плотности населенія, число селъ и городскихъ поселковъ возростаетъ, возростаютъ и размѣры рынка и онъ дѣлается областнымъ; областной рынокъ вскорѣ смѣняется національнымъ, когда въ мѣновыхъ сношеніяхъ участвуютъ уже всѣ части государства; когда одна страна начинаетъ вести торговыя сношенія съ другими, рынокъ вступаетъ въ новую стадію своего развитія и называется международнымъ; международный рынокъ въ XIX столѣтіи развился во всемірный; тутъ уже почти всѣ страны земного шара принимаютъ участіе въ мѣновыхъ сношеніяхъ. Изъ приведеннаго выше опредѣленія однако не слѣдуетъ заключать, что при господствѣ мѣстныхъ рынковъ не существуетъ вывоза и ввоза товаровъ. Въ VIII, IX, X столѣт., когда мѣновыя сношенія въ Западной Европѣ были мало развиты, существовалъ уже ввозъ иностранныхъ товаровъ. Итальянскіе купцы везли черезъ Альпы слоновую кость, шелкъ, парчевыя ткани, оружіе и другіе товары. Какой-нибудь

торговецъ-авантюристъ, готовый ради наживы рисковать всѣмъ, набиралъ караванъ и отправлялся въ опасное путешествіе, гдѣ онъ сплошь и рядомъ подвергался нападенію феодаловъ, занимавшихся разбоемъ. По такимъ единичнымъ случаямъ не слѣдуетъ дѣлать вывода о развитіи ввоза иностранныхъ товаровъ: господствующей все-таки является мѣстная торговля.

Мѣстная же торговля могла существовать только при натуральномъ хозяйствѣ. Подъ натуральнымъ хозяйствомъ разумѣютъ такое веденіе хозяйства, когда всѣ продукты производства потребляются всецѣло самими хозяевами, когда сфера обмѣна весьма ничтожна и только незначительное число предметовъ поступаютъ къ обмѣну. Натуральное хозяйство существовало въ Западной Европѣ вплоть до XIII вѣка, когда оно начало постепенно разрушаться и окончательно уничтожилось только около XVI вѣка. Въ Россіи оно существовало еще дольше: до отмѣны крѣпостного права. Хотя богатые помѣщики и выписывали различные предметы роскоши изъ Москвы, Петербурга и за-границы, но средней руки помѣщики и тѣмъ болѣе крестьяне потребляли исключительно предметы производства собственнаго хозяйства. Германцы до прихода въ Запад. Европу, въ У в., имѣли натуральное хозяйство, которое продержалось до XIII в:; если принять во вниманіе еще процессъ разрушенія, продолжавшійся до XVI в., то мы видимъ, что натур. хозяйство существовало цѣлое тысячелѣтіе. Итакъ, въ натуральномъ хозяйствѣ предметы производства всецѣло потребляются самими же хозяйствами, если же нѣтъ обмѣна,

то каждый домохозяинъ долженъ производить необходимые и слѣдовательно одни и тѣ же предметы. Предметовъ обмѣна очень немного. Однимъ изъ главнѣйшихъ служитъ желѣзо, встрѣчающееся не вездѣ, но необходимое для изготовки земледѣльческихъ орудій и оружія. Предметомъ не менѣе оживленнаго обмѣна являлась рыба, особенно въ средніе вѣка, когда чрезвычайно строго соблюдались всѣ посты. Соль - вотъ еще важный и весьма распространенный предметъ обмѣна. Съ X в. кругъ предметовъ обмѣна начинаетъ немного расширяться, входятъ уже предметы гончарнаго производства, но все-же до XIII в. общее ихъ количество очень незначительно. Вотъ небольшое количество предметовъ обмѣна, остальные необходимые предметы производились и потреблялись самимъ хозяйствомъ.

Въ эпоху господства натуральнаго хозяйства существовало всего только три класса: дворянскій, духовный и земледѣльческій. Не было ни ремесленниковъ, ни торговцевъ, ни военныхъ, ни другихъ какихъ-либо профессій. Дворянство владѣло обширными землями, обрабатываемыми крестьянами, которые несли барщину и другія повинности. Масса крестьянъ, сидѣвшихъ на землѣ, составляла 9/10 всего населенія. Каждый хозяинъ, обрабатывая землю, былъ въ то же время и каменьщикомъ, и плотникомъ и столяромъ, и сапожникомъ. На дворянскихъ земляхъ, обрабатываемыхъ крестьянскимъ трудомъ, слѣдовательно, также велось натуральное хозяйство. Что же касается до духовенства, то епископы и аббаты были такими же крупными землевладѣльцами, какъ и свѣтскіе феодалы; низшее же духовенство

больше было сходно съ крестьянами. Вотъ въ общихъ чертахъ характеръ натуральнаго хозяйства.

Но по мѣрѣ развитія плотности населенія въ отдѣльномъ раіонѣ начинаютъ развиваться отдѣльныя ремесла. Первоначальнымъ ремесленникомъ, уже бросившимъ свое хозяйство, является кузнецъ. Каждая деревня имѣла сначала общую кузницу, куда могъ каждый крестьянинъ приходить по мѣрѣ надобности. Но съ ростомъ населенія приходятъ къ заключенію, что лучше было-бы, если кто-нибудь спеціально посвятилъ себя этому занятію, если, конечно, будетъ достаточно спроса на его трудъ. Первоначальное ремесло было въ ходячей формѣ. Плотники, каменьщики, почему-либо оставившіе свой дворъ, не могли найти достаточнаго спроса на услуги въ своей деревнѣ, почему имъ приходилось переходить изъ деревни въ деревню, предлагая свои услуги. Какъ спеціалисты они производили работу лучше, чѣмъ крестьяне-земледѣльцы. Крестьяне приглашали ихъ, чтобы произвести ту или иную работу, кормили и оплачивали трудъ. Итакъ, ходячее ремесло - это начало развитія ремеселъ. По мѣрѣ увеличенія плотности населенія, когда можно уже было получать достаточное количество работы у себя дома, бродячій ремесленникъ дѣлается осѣдлымъ.

ЛЕКЦІЯ 16-я.

РАЗВИТІЕ РЕМЕСЕЛЪ, МАНУФАКТУРЪ И ТОРГОВЛИ.

М. Г., вы теперь имѣете представленіе объ измѣненіи ремесленной дѣятельности въ зависимости отъ размѣ-

ровъ рынка и плотности населенія. Не буду слѣдить шагъ за шагомъ за измѣненіемъ формъ ремесленной дѣятельности, укажу лишь главные моменты ея. Когда ремесленникъ находилъ себѣ достаточно работы въ своемъ селеніи, онъ дѣлался осѣдлымъ и сначала работалъ одинъ. По мѣрѣ возрастанія рынка, увеличенія плотности населенія увеличивается также спросъ на его произведенія, и, чтобы удовлетворить спросу, онъ бралъ себѣ помощниковъ. Такимъ образомъ создалась цеховая система, которая была обставлена различными статутами, была оформлена. Плотность населенія увеличивается, рынокъ растетъ и расширяется, спросъ уже не соотвѣтствуетъ предложенію ремесленно-цехового производства. И вотъ является мануфактура, которая вначалѣ есть ничто иное, какъ та же ремесленно-цеховая мастерская, отличающаяся только болѣе обширными размѣрами. Но вскорѣ она начинаетъ отличаться также и техникой. Въ ремесленно-цеховой мастерской могло быть лишь опредѣленное закономъ количество рабочихъ. Мануфактура же, чтобы избавиться отъ дѣйствія этихъ стѣсняющихъ законовъ, располагалась внѣ городовъ и имѣла большое число рабочихъ въ зависимости отъ капитала, затраченнаго владѣльцемъ фабрики. Слѣдствіемъ большаго числа рабочихъ является возможность раздѣленія труда, о выгодахъ котораго не буду много распространяться, приведу лишь классическій примѣръ изъ Адама Смита.

Двѣнадцать мастеровыхъ, работая день безъ раздѣленія труда, могутъ приготовить нѣсколько сотенъ булавокъ, тогда какъ тѣ же 12 рабочихъ, при раздѣленіи труда на

двадцать различныхъ операцій, какъ это было при Адамѣ Смитѣ, могутъ приготовить въ день до 20 тысячъ булавокъ. Отсюда ясно слѣдуетъ, насколько раздѣленіе труда увеличиваетъ производительность и мануфактурное производство выгоднѣе ремесленнаго.

Развитіе мануфактурнаго производства влечетъ за собой увеличеніе національнаго богатства и ведетъ къ образованію класса хозяевъ торговыхъ предпріятій, т.е. являются зародыши капитализма. Классъ капиталистовъ, вначалѣ незначительный, съ теченіемъ времени увеличивается и уже играетъ важную роль среди остальныхъ классовъ. Образованіе класса капиталистовъ явилось вслѣдствіе увеличенія промышленности, которая, въ свою очередь, развивается въ зависимости отъ плотности населенія.

Съ увеличеніемъ плотности населенія и сбыта является машинная мануфактура, возможная при сосредоточіи большихъ капиталовъ въ отдѣльныхъ рукахъ. Нужно пріобрѣсти машину, построить зданіе, нельзя уже довольствоваться двумя-тремя рабочими, а нужны ихъ даже цѣлыя тысячи. Машина производитъ большее количество продуктовъ; чтобы фабрика не прекращала работы, нуженъ большой сбытъ, существующій только при большомъ рынкѣ, размѣры котораг обусловливаются плотностью населенія.

Такова же зависимость между развитіемъ торговли и плотностью населенія. Первоначальный торговецъ былъ лицо случайное, въ родѣ нашихъ офеней или коробейниковъ. Онъ переходилъ съ мѣста на мѣсто, предлагая товары. Оставаться въ своемъ селеніи онъ не могъ, такъ какъ не было

достаточнаго числа покупателей. Но по мѣрѣ роста населенія и увеличенія его плотности, число покупателей возрастаетъ и торговецъ уже дѣлается осѣдлымъ. Съ теченіемъ времени число предметовъ потребленія увеличивается и торговецъ спеціализируется. Для примѣра сравнимъ деревенскую лавку съ лавкой большого города. Деревенская лавка, чтобы удовлетворять спросу потребителей должна имѣть разнообразные товары, между тѣмъ какъ въ городѣ встрѣчаются спеціальныя, по отдѣльнымъ предметамъ торговли лавки. Такая же зависимость существуетъ въ развитіи профессій. Въ деревнѣ мы не найдемъ ни артиста, ни адвоката, ни инженера. Доктора деревенскіе должны лѣчить отъ всѣхъ болѣзней. Только съ увеличеніемъ размѣровъ рынка начинаютъ спеціализироваться эти профессіи |въ Италіи, даже при довольно высокомъ состояніи культуры инженеры не были спеціалистами|. Итакъ, вы видите то громадное значеніе, которое имѣетъ плотность населенія въ измѣненіи соціальныхъ формъ. Находясь въ зависимости отъ природы и человѣческой дѣятельности, она является вторымъ факторомъ послѣ природы, вліяющимъ на экономическій, а слѣдовательно и на весь соціальный строй общества.

ЛЕКЦІЯ 17-я.

ВЗАИМОДѢЙСТВІЕ ФАКТОРОВЪ И МАРКСИЗМЪ.

Г.г. Въ предыдущихъ лекціяхъ мы разсмотрѣли значеніе природы, плотности населенія и техники для экономи-

ческаго быта людей. Вамъ болѣе или менѣе ясна зависи - мость между этими тремя факторами и экономическимъ бытомъ. Всѣ эти факторы находятся во взаимодѣйствіи, даже природа - этотъ основной, первичный, универсальный факторъ - измѣняется въ зависимости отъ культуры человѣка. Лѣса, напримѣръ, вырубаются и на мѣстѣ ихъ образуются пашни; орошаются сухія степи; горы, представляющія боль шія препятствія для сношеній отдѣльныхъ народовъ, взрываются и образуются тоннели; прорываются каналы |Суэзскій и Панамскій|, даже изъ Сахары, задерживающей въ Африкѣ такъ сильно развитіе культуры, хотятъ устроить море. Если природа измѣняется подъ вліяніемъ культуры, то остальные факторы, тѣмъ болѣе, находятся въ зависимости отъ нея. Поэтому общее положеніе слѣдующее. Между всѣми элементами соціальной жизни: экономикой, политическимъ и юридическимъ бытомъ, моралью, науками и искусствами, соціальнымъ идеаломъ, техникой, происходитъ постоянное взаимодѣйствіе; никакой элементъ не играетъ опредѣляющей и единственной роли; существуетъ связь между измѣненіемъ общественнаго быта идеями и измѣненіемъ идей общественнымъ бытомъ. Я стою при изложеніи исторіи хозяйственнаго быта Европейскихъ народовъ на той точкѣ зрѣ - нія, на которой стоитъ современная наука: всѣ факторы соціальной жизни находятся въ постоянномъ взаимодѣй - ствіи; каждый изъ нихъ обусловливается другими и, въ свою очередь, вліяетъ также на нихъ. Но не всѣ придерживаются такого взгляда; въ половинѣ XIX ст. явилась грандіозная соціальная теорія, называемая экономическимъ,

соціалистическимъ или историческимъ матеріализмомъ, пытавшаяся объяснить всѣ измѣненія соціальной жизни однимъ только экономическимъ факторомъ. Представителями этой теоріи были: Linguet, Сенъ-Симонъ, Луи Бланъ и другіе. Но она не оказывала большого вліянія на умы людей, пока не была категорически высказана Марксомъ и Энгельсомъ въ "Коммунистическомъ манифестѣ". Въ обществѣ эта теорія распространилась преимущественно среди рабочихъ классовъ, ихъ представителей и нѣкоторыхъ ученыхъ; большинство ученыхъ, признавая рѣшеніе частныхъ экономическихъ вопросовъ, не приняли ея основаній. Среди рабочаго класса она имѣла успѣхъ не въ силу своего философско-соціальнаго міросозерцанія, а вслѣдствіе представленій будущаго соціальнаго строя, выводимаго Марксомъ изъ существующихъ хозяйственно-экономическихъ условій, какъ неизбѣжное слѣдствіе. При изложеніи своей теоріи, Марксъ пишетъ какъ натуралистъ. "Классъ капиталистовъ мною обрисованъ въ непривлекательныхъ краскахъ. Но я никого не обвиняю, - говоритъ онъ, - это есть историческій процессъ, гдѣ каждая группа играетъ свою роль". По этой научной теоріи, гдѣ будущій соціальный строй является непремѣннымъ слѣдствіемъ настоящаго, рабочій классъ представляетъ собою фатальныхъ исполнителей соціальной эволюціи; тамъ есть также и боевая организація, вытекающая опять-таки изъ хода жизни. Во всей этой теоріи есть что-то фаталистическое. Все раждается на экономической почвѣ. Экономическія отношенія - базисъ, а все остальное лишь надстройка; измѣняется экономическій базисъ,

измѣняется и религія, и правовыя понятія, и политическій строй, измѣняются нравы, обычаи, науки и искусства; ничто не можетъ измѣниться, пока не измѣнится экономическій базисъ, подъ которымъ разумѣютъ природу, плотность населенія и технику.

Марксъ началъ писать въ 40-хъ годахъ; главныя его сочиненія "Критика политической экономіи" и "Капиталъ" вышли: первое въ 1857 г., второе въ 1859 г. "Капиталъ" былъ переведенъ на русскій языкъ въ 1871 году. Но съ теоріей Маркса были мало знакомы до 90-хъ годовъ, когда впервые стали появляться кружки марксистовъ, послѣ чего въ теченіи чрезвычайно короткаго промежутка времени народническое движеніе смѣнилось марксизмомъ. О причинахъ такой быстрой перемѣны направленій Сергѣй Булгаковъ говоритъ слѣдующее. "Послѣ томительнаго удушья 80-хъ годовъ марксизмъ явился источникомъ бодрости и дѣятельнаго оптимизма, боевымъ кличемъ молодой Россіи, какъ бы общественнымъ ея бродиломъ. Онъ усвоилъ и съ настойчивой энергіей пропагандировалъ опредѣленный, освѣщенный вѣковымъ опытомъ Запада, практическій способъ дѣйствій а, вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ оживилъ упавшую было въ русскомъ обществѣ вѣру въ близость національнаго возрожденія, указывая въ экономической европеизаціи Россіи вѣрный путь къ этому возрожденію. Марксизмъ объясняетъ человѣку - худо-ли, хорошо-ли - его самого; отводитъ ему опредѣленное мѣсто въ мірѣ и исторіи, указываетъ обязанности даетъ цѣль жизни и дѣятельности, словомъ, помогаетъ ему осмыслить свое существованіе. Изъ всѣхъ, находящихся въ

обращеніи, теорій прогресса марксизмъ содержитъ наибольшее количество дѣйствительно-научныхъ элементовъ и уже потому долженъ имѣть наибольшій успѣхъ. Эта привлекательность его для религіозныхъ атеистовъ усиливается еще тѣмъ, что, несмотря на его относительную научность, въ марксизмѣ бьетъ горячій ключъ соціальнаго утопизма, питающій чистое религіозное одушевленіе".

Но почему же послѣ такого быстраго и блестящаго распространенія среди общества эта теорія пришла въ упадокъ. Программа менѣе всего подверглась сомнѣніямъ и измѣненіямъ; извѣрились въ основаніе, въ базисъ, въ то, что экономическій факторъ является единственнымъ и всеопредѣляющимъ. Достаточно болѣе вдумчиваго отношеніи къ исторіи человѣчества, чтобы убѣдиться въ несостоятельности этого ученія. Марксизмъ сыгралъ огромную роль тѣмъ, что указалъ на громадную важность экономическаго фактора, но заключалъ въ себѣ ту ошибку, что важнѣйшій факторъ принялъ за единственный. Наука въ Западной Европѣ стоитъ выше нашей, поэтому марксизмъ имѣлъ тамъ меньшее распространеніе и раньше подвергся научной критикѣ. Но теперь и у насъ начинается критика марксизма: еще вчерашніе столпы марксизма отказываются отъ него, а нѣкоторые, какъ напримѣръ, Бердяевъ и Булгаковъ, переходятъ къ спиритуализму и метафизикѣ.

И такъ марксизмъ сыгралъ большую роль тѣмъ, что по-

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". - Л. 6-й. СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Иванюковъ.
Лит. Трофимова, СПБ. Можайская 3

казалъ важность экономическаго фактора въ измѣненіи соціальной жизни. Но нельзя все объяснять вліяніемъ одного экон. фактора: факторовъ много и всѣ они находятся во взаимодѣйствіи.

ЛЕКЦІЯ 18-я.

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ И СОЦІОЛОГИЧЕСКОМЪ ИЗСЛѢДОВАНІИ.

М. Г. Мы въ прошлой лекціи остановились на разсмотрѣніи монистической соціальной теоріи, называемой историческимъ матеріализмомъ, которая объясняетъ весь процессъ общественныхъ измѣненій экономическимъ факторомъ. Я говорилъ Вамъ, что возможность появленія марксизма обусловливается той рельефностью, съ которой выступаетъ экономическій факторъ при изслѣдованіяхъ. Но такая важная роль его обрисовывается лишь при соціологическомъ, а не историческомъ изслѣдованіи. Въ чемъ же состоитъ историческое и въ чемъ соціологическое изслѣдованіе.

Исторія слѣдитъ шагъ за шагомъ за жизнью каждаго народа, не вдаваясь въ мелочи, хотя она до сихъ поръ еще не установила, какое событіе должно считать мелкимъ, какое крупнымъ. Такимъ образомъ при историческомъ изслѣдованіи огромную роль играетъ субъективный взглядъ изслѣдователя. Пока въ историческихъ изслѣдованіяхъ играетъ роль субъективность, не можетъ быть рѣчи объ исторіи, какъ точной наукѣ. Историкъ слѣдитъ за судьбою каждаго народа, пока онъ исторически существуетъ, т.е.

играетъ извѣстную роль, вноситъ что-либо отъ себя въ процессъ развитія человѣчества. Онъ не слѣдитъ за дикими народами, но за болѣе или менѣе культурными онъ слѣдитъ до конца ихъ самостоятельнаго существованія. Такъ за Римомъ историки слѣдятъ до тѣхъ поръ, пока онъ не былъ завоеванъ германскими народами. Когда мы разсматриваемъ процессъ измѣненія съ исторической точки зрѣнія, число факторовъ, вліяющихъ на эти измѣненія, велико; это происходитъ оттого, что намъ приходится принимать во вниманіе войны, часто влекущія за собой огромныя перемѣны, считаться съ личностями, имѣющими достаточно силы произвести какое-либо историческое измѣненіе и даже не пренебрегать такими мелкими, незначительными фактами, какъ простуда Наполеона передъ сраженіемъ при Ватерлоо, бывшая, по мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, причиной пораженія французовъ, что, въ свою очередь, имѣло массу разнообразнѣйшихъ для Европы послѣдствій: Наполеонъ былъ изгнанъ изъ Франціи, на его мѣсто были водворены Бурбоны и т.д.; не простудись Наполеонъ, можетъ быть, весь европейскій строй былъ-бы инымъ.

Совершенно иначе ведется соціологическое изслѣдованіе : у него другія задачи и другіе методы. Соціологія имѣетъ дѣло съ законами развитія человѣческой жизни.

Но что же надо понимать подъ развитіемъ общественной жизни. Обратимся къ естественнымъ наукамъ и посмотримъ, что онѣ подразумѣваютъ подъ развитіемъ. Біологія, напримѣръ, понимаетъ подъ развитіемъ возрастаніе бо-

гатствъ жизни, увеличеніе количества видовъ растеній и животныхъ, наряду съ чѣмъ происходитъ дифференціація формъ, увеличеніе раздѣленія труда въ организмѣ. Такое же пониманіе развитія перенесъ Спенсеръ въ соціальную науку: онъ на развитіе смотритъ, какъ біологи. Подъ развитіемъ онъ понимаетъ дифференціацію; такъ, напримѣръ, родовой бытъ дифференцируется, появляется дѣленіе на классы, классовъ на профессіи; религія, мораль, право, политика составлявшія прежде одно цѣлое, отдѣляются другъ отъ друга, становятся менѣе другъ отъ друга зависимыми; тотъ же процессъ происходитъ и въ развитіи наукъ, которыя дѣлятся на различныя отрасли, въ которыхъ въ свою очередь, происходитъ дальнѣйшая спеціализація; но слѣдуетъ замѣтить, что параллельно дифференціаціи, происходитъ и интеграція, которая состоитъ въ соединеніи родовъ въ племена, племенъ въ націи, въ объединеніи Западно-Европейскихъ народовъ одной религіей и подчиненіе ихъ духовной власти папъ, а также въ союзахъ между націями. Въ экономической жизни раздѣленіе труда |дифференціація| есть обратная сторона кооперації, ибо дифференціація только и возможна при кооперації |отдѣльныя группы могутъ спеціализироваться: шить сапоги, платье лишь потому, что они получаютъ хлѣбъ отъ земледѣльцевъ|. Другое представленіе о процессѣ развитія высказалъ Огюстъ Контъ; онъ подъ развитіемъ понимаетъ переходъ отъ одного міросозерцанія къ другому. Сперва господствовало теологическое міросозерцаніе |фетишизмъ, плюрализмъ, монизмъ|, затѣмъ метафизическое, извѣстное уже

древнимъ грекамъ и римлянамъ и особенно распространившееся въ XVIII в. въ Зап. Европѣ, наконецъ въ XIX в.съ развитіемъ положительныхъ наукъ начинаетъ распространяться позитивное мышленіе. Итакъ, мы видимъ, существуютъ два противоположныхъ вщгляда на развитіе. Причемъ Спенсеръ процессъ развитія соціальной жизни называетъ прогрессомъ; но съ такимъ опредѣленіемъ слова "прогрессъ" согласиться нельзя. Подъ прогрессомъ разумѣютъ увеличеніе благосостоянія отдѣльнаго народа или всего человѣчества, подъ процессомъ же развитія соціальной жизни понимаютъ движеніе человѣчества впередъ, независимо отъ увеличенія или уменьшенія его благосостоянія. Поэтому эти понятія не слѣдуетъ смѣшивать. Со словомъ "регрессъ" связывается понятіе объ уменьшеніи благосостоянія какъ внѣшняго, такъ и внутренняго .

Итакъ соціологія имѣетъ задачей прослѣдить процессъ развитія формъ жизни; она не разсматриваетъ развитіе каждаго народа въ отдѣльности; слѣдя за развитіемъ вообще, она переходитъ отъ одного народа къ другому,не имѣя дѣла съ регрессомъ и пропуская поэтому иногда въ исторіи по нѣсколько столѣтій; въ какой странѣ процессъ развитія ушелъ дальше, съ той она имѣетъ дѣло. Какъ примѣръ изслѣдованія развитія съ соціологической точки зрѣнія, можно привести трудъ Н.Ив. Карѣева: "Государство .- городъ античнаго міра". Развитіе соціальной жизни народовъ при изученіи съ точки зрѣнія исторической и соціологической кажется совершенно различными Судьбы Греціи и Рима представляются намъ имѣющими мало

общаго, когда мы разсматриваемъ ихъ историческое развитіе; но мы замѣняемъ почти одинъ и тотъ же процессъ при изученіи развитія соціологическаго.

Когда мы слѣдимъ за развитіемъ съ соціологической точки зрѣнія, число факторовъ, вліяющихъ на измѣненіе быта, значительно уменьшается. Соціологія разсматриваетъ измѣненія формъ общественнаго быта. Она не имѣетъ дѣла ни съ мѣстомъ, гдѣ оно происходитъ, ни съ временемъ, въ теченіе котораго оно совершается; личности здѣсь также не играютъ роли, такъ какъ въ ихъ власти лежитъ лишь возможность затянуть или ускорить измѣненіе формъ, но, какъ уже сказано, время здѣсь роли не играетъ. Итакъ, при соціологическомъ изслѣдованіи, число факторовъ значительно сокращается, вслѣдствіе чего съ особой яркостью выступаетъ значеніе экономическаго фактора.

ЛЕКЦІЯ 19-я.

ПОЛИТИЧЕСКІЙ ФАКТОРЪ.

Теперь разсмотримъ важнѣйшіе идеологическіе факторы, вліяющіе на хозяйственный бытъ и его измѣненія. Начнемъ съ оцѣнки политическаго фактора. Политическій факторъ - это суть политическія учрежденія, т.е. организація высшей общественной власти и даже ея функцій, ея дѣятельность, которая проявляется въ законодательствѣ и управленіи.

Я сказалъ: политическій факторъ это суть политиче-

скія учрежденія и законодательство. Но самъ собою является вопросъ, а чѣмъ обусловливается тотъ или иной характеръ политическихъ учрежденій и законодательства, отчего въ одной странѣ и въ извѣстное время политическая организація ихарактеръ государства таковы, а въ другой странѣ и въ другое время - иные. Эти вопросы еще со времени Аристотеля ставились историками и публицистами. Но нельзя сказать, чтобы они и понынѣ были удовлетворительно разрѣшены. Между политическими учрежденіями и законодательствомъ съ одной стороны и прочими сторонами общественной жизни: сторонами хозяйственной, религіозной, умственной, нравственной существуетъ тѣснѣйшая связь, непрерывное взаимодѣйствіе, и выяснить это взаимодѣйствіе, во всей его полнотѣ, чрезвычайно трудно. Въ мою задачу не входитъ разсматривать исторію политическихъ учрежденій. Если бы я вдался въ разсмотрѣніе этого обширнаго предмета, у насъ не осталось бы времени для изложенія курса Исторіи хоз. быта. О развитіи политическихъ учрежденій Вы узнаете, когда будете слушать лекціи по государственному праву. Моя задача - выяснить, насколько возможно при современномъ состояніи знаній, вліяніе политическаго фактора на хоз. бытъ обществъ.

Приступая къ выполненію этой задачи, я считаю цѣлесообразнымъ разсмотрѣть отдѣльно вліянія политическаго фактора, когда они являются слѣдствіемъ завоеванія однимъ какимъ либо народомъ другого, и вліянія его въ мирное время.

Въ Новѣйшей Исторіи войны между большими государствами не имѣютъ слѣдствіемъ завоеванія однимъ государствомъ другого, т.е. присоединенія побѣжденной страны, какъ области, къ землямъ побѣдителя. Исключеніемъ является только раздѣлъ Польши. Самое большое, что случается теперь - это присоединеніе только части территоріи. Напр. присоединеніе Эльзаса и Лотарингіи.

Но если въ Новѣйшей Исторіи войны не ведутъ къ присоединенію государства въ его цѣломъ къ другому государству, то, какъ общее явленіе, мы видимъ, что государства завоевываютъ или вообще насиліемъ присоединяютъ къ себѣ земли дикихъ и варварскихъ народовъ. При этомъ народы или вымираютъ, или принимаютъ культуру побѣдителей. Хозяйственный ихъ строй быстро измѣняется и причиной этого измѣненія является всецѣло политическій факторъ. Такъ что будущій историкъ развитія культуры въ тѣхъ частяхъ земного шара, гдѣ еще въ XIX ст. люди пребывали въ дикости и варварствѣ, признаетъ политическій факторъ важнѣйшей причиной измѣненія ихъ хоз. быта. Но если въ Новой Исторіи политическій факторъ, какъ причина измѣненій хоз. быта, въ результатѣ завоеваній имѣетъ свой раіонъ примѣненія лишь для некультурныхъ странъ, то не такъ было въ древніе и средніе вѣка. Тогда, какъ Вамъ извѣстно, цѣлью войны было всегда завоеваніе. И вотъ эти завоеванія оказывали большое вліяніе на хоз. бытъ, причемъ характеръ измѣненій хоз. быта зависѣлъ отъ отношеній въ степеняхъ культуры побѣдителя и побѣжденнаго т.е. былъ-ли народъ побѣдитель

присоединившій къ себѣ завоеванную страну, выше или ниже по культурѣ народа побѣжденнаго. Если побѣдитель былъ выше по культурѣ, то хоз. бытъ побѣжденнаго народа получалъ быстрый толчекъ къ развитію, если ниже -то хоз. бытъ побѣжденнаго народа подвергался существенному измѣненію къ худшему, а побѣдитель нерѣдко заимствовалъ цивилизацію побѣжденнаго. Приведу Вамъ нѣсколько примѣровъ.

I| Такъ Ассирія, завоевавъ Вавилонію, приняла ея цивилизацію.

2| Сѣверные арійцы были номады; когда они вторглись и стали побѣдителями земледѣльческаго народа Центральной Индіи, они приняли его высшую, сравнительно съ своей, культуру.

3| Македонія покоряетъ Грецію, принимаетъ ея культуру. Затѣмъ владычество Македоніи распространяется въ Передней Азіи и далѣе на востокъ, вплоть до Индіи и въ нижней части Египта |Александрія|. Это - эпоха распространенія эллинской культуры.

4| Завоеванія Рима вели за собою распространеніе римской культуры на сѣверо-западъ и западъ Европы. Цивилизація распространяется въ Галліи, по Рейну, верховьямъ Дуная, Испаніи и въ небольшой степени въ Великобританіи.

5| Завоеваніе германцами западныхъ областей Римской имперіи. Заимствованіе побѣдителями римской культуры и остановка развитія культуры у побѣжденныхъ.

6| Завоеваніе норманнами Англіи, сильно измѣнившее

обычный хоз. бытъ туземцевъ.

7| Завоеваніе испанцами Мексики и Перу для туземцевъ имѣло значеніе полнаго катаклизма: обращеніе побѣжденныхъ въ рабовъ, разрушеніе родового быта, разрушеніе ирригаціонныхъ сооруженій; роскошная, прекрасно воздѣланная земля обратилась почти въ пустыню. Только недавно, съ XIX столѣтія земледѣліе въ Мексикѣ и Перу начинаетъ поправляться, - появляются ирригаціонныя работы.

8| Завоеваніе турками Византіи имѣло своимъ послѣдствіемъ остановку въ развитіи высшей культуры. Византія послѣ занятія германцами Римской имперіи была единственнымъ культурнымъ центромъ. Завоеваніе турками Византіи остановило культуру. Значительная часть высшаго класса бѣжала въ З. Европу. Въ данномъ случаѣ турки не приняли культуры Византіи, а она не подчинилась туркамъ и ея культурное развитіе остановилось на много вѣковъ.

9| Завоеваніе Англіей Индіи.

Сначала англійское правительство отдало Индію въ руки частной торговой компаніи, надѣливъ ее обширными политическими полномочіями: компанія назначала своихъ намѣстниковъ, чиновниковъ и собирала подати. Эта компанія имѣла цѣлью только получать большой доходъ и поэтому не вмѣшивалась во внутреннія дѣла туземцевъ. Но компанія понимала всю опасность соединенія отдѣльныхъ индійскихъ властителей въ одно цѣлое, раздѣляла индійцевъ и останавливала, такимъ образомъ, ихъ политическую интеграцію. Кромѣ того торговая компанія препятствовала

развитію обрабатывающей промышленности, желая обезпечить себѣ рынокъ. Компанія скупала сырье, отправляла его въ Англію и уже оттуда вывозила готовые фабрикаты. Такъ вплоть до послѣдняго времени Англія снабжала Индію товарами, не встрѣчая конкуренціи. Захватъ Индіи англичанами гибельно отразился на ея судьбѣ. Уже въ половинѣ XIX в., послѣ возстанія сипаевъ, права частной Компаніи были отмѣнены. Индія съ этого времени непосредственно подчиняется англійскому правительству, которое само назначаетъ отвѣтственнаго вице-короля, ставитъ чиновниковъ и само налагаетъ подати. Политика Англіи по отношенію къ Индіи также измѣнилась. Опасаясь возможности возстанія Индіи въ томъ случаѣ, если индійцы поймутъ, что владычество Англіи гибельно отзывается на ихъ экономическомъ состояніи, англійское правительство въ послѣднее время не препятствуетъ развитію производительныхъ силъ страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развитію обрабатывающей промышленности. Что же касается до внутренняго строя жизни населенія, то по отношенію къ нему англійское правительство держится политики невмѣшательства: до сихъ поръ въ Индіи существуютъ еще родовыя формы, общинное землепользованіе. Такимъ образомъ Англія, какъ страна болѣе культурная, должна бы была ускорить экономическое и соціальное развитіе Индіи, а между тѣмъ она въ сильной степени задержала естественный его ходъ.

IO| Завоеваніе Россіей татарскихъ ханствъ или княжествъ Сибири, Кавказа, областей Средней Азіи.

Завоеванія Сибири, Кавказа, Средней Азіи и друг.

имѣютъ главнымъ образомъ характеръ колонизаціи. Эти завоеванія аналогичны съ колонизаціей англосаксонской расою С. Америки и вытѣсненіемъ туземцевъ. Еще съ XVII столѣтія въ Сѣв. Америку началась эмиграція изъ Англіи, а въ XIX в. изъ Германіи и др. странъ. Каждая новая волна эмигрантовъ, занимая земли, принуждена была вооружаться, образовывать милицію, чтобы имѣть возможность отбиваться отъ внезапныхъ нападеній туземцевъ. Такое положеніе дѣлъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока позднѣйшіе поселенцы не шли далѣе на западъ. Тогда уже эти поселенцы образовывали милицію, а эмигранты предшествующихъ лѣтъ могли мирно заниматься земледѣліемъ. Завоеваніе же Сибири не сопровождалось такимъ упорнымъ и ожесточеннымъ сопротивленіемъ со стороны населяющихъ ее инородцевъ, потому что они, вслѣдствіе чрезвычайно рѣдкаго населенія не могли оказывать серьезнаго сопротивленія. Такъ поселенцы захватывали удобныя земли безъ особенной борьбы, - туземцы принуждены были уходить въ другія мѣста. Что касается до захвата русскими областей Средней Азіи, то онъ столь же носитъ характеръ завоеванія, сколько и колонизаціи. Необходимо оговориться, что культура въ Сибирь и Среднюю Азію проникала весьма медленно, вслѣдствіе слабой плотности населенія. Только съ проведеніемъ желѣзной дороги открывается теперь возможность заселенія Сибири и Средней Азіи и распространенія культуры среди туземцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые, особенно въ сѣверной части Азіи, мало-по-малу вымираютъ. Подъ вліяніемъ русскихъ цивилизаторовъ [водка, болѣзни]

въ Среднюю Азію |къ киргизамъ, сартамъ и друг.| культура проникаетъ также медленно, но все-таки патріархальный бытъ туземцевъ начинаетъ разлагаться подъ вліяніемъ русской цивилизаціи.

Я указалъ, разумѣется, на болѣе крупные факты изъ исторіи. Изъ этихъ примѣровъ Вы видите, что завоеванія играли большую роль въ исторіи хоз. быта, въ исторіи судебъ отдѣльныхъ народовъ.

Политическій факторъ оказываетъ вліяніе на ходъ развитія хоз. жизни народа не только путемъ завоеваній, онъ оказываетъ непрестанное вліяніе на экономическій строй и въ мирное время. Законы, опредѣляющіе отношенія гражданъ между собою и власти подлежатъ постоянному измѣненію; и если эти измѣненія въ законодательствѣ касаются хоз. быта и вводятъ въ него нѣчто новое, не бывшее обычнымъ, то совершаются тогда и измѣненія въ хоз. быту. Я сказалъ, что политическій факторъ содѣйствуетъ измѣненіямъ хоз. быта, когда вводитъ нѣчто новое, не бывшее обычнымъ. Я сказалъ это потому, что нерѣдко издаются законы, лишь констатирующіе уже совершившееся въ жизни. И можно сказать, что всѣ важнѣйшія формы жизни, всѣ главныя ступени хоз. культуры человѣчества не являются слѣдствіемъ законовъ, а только формулируются въ законодательствѣ. Такимъ образомъ, говоря вообще, жизнь идетъ впереди законовъ. Законъ, т.е. политическій факторъ, можетъ измѣнить частности, ускорить или задержать на небольшой промежутокъ времени естественный ходъ развитія культуры, но совершать крутые переломы общественнаго бы-

та, создавать въ соціальной жизни скачки - онъ не въ силахъ. Французская революція конца XVIII-го вѣка, уничтоженіе крѣпостного права въ Россіи создали новые порядки людскихъ отношеній. Но эти новые порядки были подготовлены всѣмъ ходомъ предшествовавшей общественной жизни. - Такое пониманіе значенія въ соціальной жизни политическаго фактора добыто лишь въ недавнее время, когда подвинулось впередъ соціологическое знаніе. Прежде, вплоть до половины XIX ст., политическому фактору придавали слишкомъ большое значеніе. Думали, что отъ доброй воли законодателя зависитъ создать любой идеальный общественный порядокъ. Полагали, что нравы народа, его понятія, матеріальная культура могутъ измѣниться чуть-ли не въ одинъ день - лишь бы были изданы хорошіе, разумные законы. Теперь эти пріятныя иллюзіи въ средѣ людей науки совсѣмъ исчезли, постепенно исчезаютъ они и въ средѣ образованнаго общества. Эволюція, постепенность въ развитіи всѣхъ формъ жизни,- вотъ господствующая научная идея нашего времени, добытая могуче развившейся въ XIX ст. наукой и охватившая теперь собою всѣ отрасли человѣческаго знанія.

ЛЕКЦІЯ 20-я.

ЗАВИСИМОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКАГО ФАКТОРА ОТЪ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ И ПРАВОВЫХЪ ИДЕЙ.

Вы видѣли, что въ исторіи человѣческихъ обществъ политическій факторъ игралъ самостоятельную роль и въ дѣлѣ измѣненій хозяйственнаго быта выступалъ особенно

рельефно, когда одна страна подвергалась завоеванію со стороны другой и когда политическая организація болѣе культурнаго народа прививалась къ менѣе культурному, что отражалось, въ свою очередь, и на всѣхъ остальныхъ сторонахъ общественной жизни. Но такую важную роль политическій факторъ игралъ только въ древнемъ мірѣ, когда войны сопровождались полнымъ завоеваніемъ и присоединеніемъ побѣжденной страны. Въ настоящее время, какъ уже упомянуто выше, войны оканчиваются присоединеніемъ уже не цѣлыхъ странъ, а отдѣльныхъ областей |Эльзасъ-Лотарингія|, почему политическій факторъ не имѣетъ прежняго значенія. Онъ самъ является производнымъ отъ двухъ основныхъ факторовъ: отъ экономической жизни и отъ правовыхъ идей, съ измѣненіемъ которыхъ измѣняется и политическая организація. Въ настоящее время господствуетъ мысль, что политическая организація взаимодѣйствуетъ съ правовыми идеями и экономической жизнью, являясь имъ подчиненной. Въ XVIII в. политическому фактору приписывали первенствующее значеніе и думали, что стоитъ только измѣниться политическому фактору, какъ измѣнится экономическая жизнь, а за ней и всѣ остальныя формы общественной жизни. Эта мысль была особенно распространена во времена просвѣщеннаго абсолютизма, когда думали, что можно создать тотъ или иной строй, лишь бы на то была воля законодателя. Но въ настоящее время взглядъ на это измѣнился, и я придерживаюсь того мнѣнія, что измѣненіе политическаго фактора слѣдуетъ за измѣненіемъ экономической жизни и идей права, и для политическихъ измѣне-

ній недостаточно одной доброй воли законодателя, а нужно постепенное развитіе формъ жизни - эволюція. Для поясненія сказаннаго я приведу выдержки изъ моей книги: „Основныя положенія теоріи экономической политики съ Адама Смита до настоящаго времени".

Всѣ до сихъ поръ существовавшія организаціи собственности у народовъ, вышедшихъ изъ первобытнаго состоянія, порождали іерархію общественныхъ классовъ; управленіе и законодательство всегда и всюду, прямо или косвенно, принадлежали наиболѣе богатымъ классамъ; послѣдніе пользовались своею властью, сознательно и безсознательно, не только въ интересахъ цѣлаго, но и въ своихъ интересахъ; почему во всѣ эпохи законы въ значительной степени запечатлѣны интересами господствующихъ классовъ.

Мысль, что организація собственности на каждой ступени развитія составляетъ важный экономическій факторъ, отражающійся въ образованіи юридическихъ и политическихъ учрежденій, вошла въ науку прочно лишь въ послѣднее время. Ближайшимъ поводомъ къ ея уразумѣнію и распространенію послужилъ разладъ между соціальною дѣйствительностью XIX столѣтія и гуманными идеалами, осуществленіе которыхъ было задачею французской революціи.

Французская революція уничтожила всѣ юридическія привилегіи и декретировала равенство людей передъ закономъ, свободу личности, труда и собственности. Повидимому законодательство французской революціи, уничтожившее всѣ привилегіи, стало внѣ сословныхъ интересовъ.

И дѣйствительно, такъ думали его составители, такъ думало все тогдашнее общество, такъ думалъ и народъ. Чудными ожиданіями жило человѣчество. Казалось, наступила новая эра жизни: эра благосостоянія, свободы и гармоніи интересовъ. И какое глубокое разочарованіе принесъ XIX вѣкъ.

Анализъ причинъ несбывшихся надеждъ показалъ, что законодательство французской революціи соотвѣтствовало, какъ нельзя болѣе, интересамъ обогатившагося и образованнаго средняго сословія, - представителя движимаго капитала, - сломившаго, послѣ вѣковой борьбы, поземельную аристократію. Дѣйствительность скоро показала, что безграничная свобода промышленности, труда, собственности, новая политическая организація государства составляютъ прямой интересъ представителей капитала и крайне неблагопріятны для представителей труда. Но, когда это обнаружилось и было понято, tiers - état перестало уже быть представителемъ интересовъ народа, какъ оно о себѣ думало въ эпоху французской революціи, и выродилось въ современную буржуазію, управляющую страною въ собственныхъ интересахъ.

Не слѣдуетъ однако думать, что господствующіе классы, создавая выгодные для себя соціальные порядки, ясно понимаютъ характеръ общественныхъ отношеній и не видятъ въ своей соціальной роли никакого правового эле -

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". - Л. 7-й.
СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Иванюковъ.
Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3.

мента, а лишь единственно право силы. Дѣятельность господствующихъ классовъ въ сферѣ данныхъ юридическихъ формъ всегда признавалась ими вполнѣ правовою, не только формально |юридически|, но и по совѣсти. И возможность такого пониманія ими своей дѣятельности объясняется тѣмъ, что обоснованіе юридическихъ привилегій и фактическихъ монополій они видятъ не въ силѣ, а въ какомъ-либо отвлеченномъ правовомъ принципѣ. Современному сознанію рабская организація труда представляется вопіющею несправедливостью, жестокостью. Но было бы неправильно переносить наши взгляды въ эпоху существованія рабства. Не только обычная мысль, но и величайшій изъ мыслителей, Аристотель, признавалъ рабство справедливымъ институтомъ. „Сама природа, - говоритъ Аристотель, - создала рабство..... Въ человѣческой природѣ встрѣчаются личности, настолько уступающія другимъ, насколько тѣло уступаетъ душѣ, или насколько животное стоитъ ниже человѣка; это суть существа, способныя только къ одному физическому труду и неспособныя ни на какое болѣе совершенное знаніе. Существа эти самою природою осуждены на рабство, ибо самое лучшее для нихъ - это повиноваться.... Изъ этихъ принциповъ мы должны, стало быть, заключить, что природа создаетъ однихъ людей для свободы, а другихъ для рабства, что польза и справедливость требуютъ, чтобы рабъ повиновался". - По мнѣнію другого генія античнаго міра, Платона, занятіе физическимъ трудомъ, промыслами, торговлею унижаетъ предающихся имъ людей. "Гражданинъ, который унизится

до того, что станетъ торговать въ лавкѣ, долженъ быть наказанъ за подобное преступленіе". „Физическій трудъ безчеститъ и позоритъ гражданина", говоритъ Ксенофонтъ. Такимъ образомъ у Платона и Ксенофонта привилегія уже переходитъ въ чувство чести. Измѣненія въ техникѣ и въ хозяйственныхъ условіяхъ составляютъ самую глубокую причину перемѣнъ въ прочихъ сторонахъ жизни. Новые интересы, являющіеся какъ результатъ совершившихся въ обществѣ экономическихъ измѣненій, порождаютъ и новыя соціальныя идеи и новыя правовыя понятія, сторонниками которыхъ являются общественные классы, заинтересованные въ проведеніи въ жизни этихъ идей. Чѣмъ съ большей силой заявляютъ себя новые интересы, тѣмъ настоятельнѣе раздаются требованія реформы. Происходитъ борьба между новыми интересами и интересами господствующихъ классовъ И снова мы должны отмѣтить тотъ фактъ, что недоброжелательное, часто полное ненависти, отношеніе большинства господствующаго класса къ реформаторскимъ идеямъ, не есть исключительно результатъ черствости и с о з н а т е л ь н а г о эгоистическаго охраненія своихъ юридическихъ или фактическихъ привилегій; оно есть, главнымъ образомъ, результатъ б е з с о з н а т е л ь н а г о вліянія личныхъ интересовъ и присущаго данному классу или сословію образа мыслей. Въ соціологіи Спенсера мы находимъ прекрасное объясненіе того извѣстнаго факта, что страсти и личные интересы извращаютъ сужденія какъ отдѣльныхъ людей, такъ и цѣлыхъ сословій. На всякую реформаторскую идею, - говоритъ Спенсеръ, - затрогиваю-

щую, повидимому, интересы господствующихъ классовъ, послѣдніе слишкомъ склонны смотрѣть какъ на посягательство на ихъ права, какъ на идею, выполненіе которой принесло бы только одинъ вредъ, или же, какъ на идею невыполнимую. Съ точки зрѣнія привилегированныхъ классовъ, всякая борьба, хотя бы самая мирная, бѣдныхъ согражданъ за улучшеніе своей участи заслуживаетъ безусловнаго порицанія. Напримѣръ, то обстоятельство, что стачки наносятъ господствующему классу болѣе или менѣе значительный ущербъ, формируетъ ихъ взглядъ на стачки, какъ на поведеніе весьма предосудительное. Они видятъ нѣчто возмутительное въ этой самостоятельности, которая сопровождается отказомъ отъ работы, когда не увеличиваютъ рабочей платы, или не сокращаютъ времени работы. Дебаты по поводу системы покупки чиновъ въ Англіи показали, какъ сильно укоренилось у военныхъ людей убѣжденіе, что національная безопасность зависитъ отъ сохраненія той организаціи арміи, при которой они воспитывались и достигли своихъ чиновъ. Защищая сословное подчиненіе, какъ необходимое условіе для развитія благосостоянія большинства, привилегированные классы, - крупные землевладѣльцы и промышленники, - не замѣчаютъ, что ихъ отношенія къ трудящейся массѣ представляютъ въ сущности только болѣе мягкую форму отношеній рабовладѣльцевъ къ своимъ рабамъ или вассаловъ къ крѣпостнымъ. Кромѣ того, какъ сильно еще въ первенствующихъ классахъ распространено убѣжденіе, проявляющееся во всѣхъ ихъ поступкахъ, что самимъ Богомъ и законами природы уста-

новлено, что выгоды нѣкоторыхъ избранныхъ должны стоять на первомъ планѣ и масса трудящагося населенія - народъ долженъ повиноваться имъ и работать на нихъ.

Все вышесказанное дѣлаетъ совершенно понятною мысль, что хотя общественныя учрежденія вполнѣ соотвѣтствуютъ природѣ людей, тѣмъ не менѣе люди лучше своихъ учрежденій. И это потому, что личныя свойства какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и цѣлыхъ классовъ, пониманіе ими значенія своей дѣятельности, далеко не вездѣ соотвѣтствуютъ объективному смыслу ихъ дѣятельности. Эту именно мысль имѣетъ въ виду Марксъ, когда въ предисловіи къ своему сочиненію „Капиталъ", говоритъ: „Капиталисты и землевладѣльцы описаны мною далеко не въ розовомъ свѣтѣ. Но здѣсь рѣчь идетъ о личностяхъ лишь настолько, насколько онѣ представляютъ собою олицетвореніе экономическихъ категорій, насколько онѣ выражаютъ собою опредѣленныя сословныя отношенія и интересы. Та точка зрѣнія, на которой я стою - считающая развитіе экономическихъ общественныхъ формацій естественно-историческимъ процессомъ - менѣе, чѣмъ какая-либо другая можетъ дѣлать кого-либо отвѣтственнымъ за отношенія, общественную креатуру которыхъ данное лицо представляетъ собою."

Указанныя нами причины труднаго проникновенія соціально-реформаторскихъ идей въ господствующіе классы объясняютъ также, почему существенныя измѣненія въ соціальномъ строѣ странъ, идущихъ во главѣ цивилизаціи, каковыми до сихъ поръ были Франція и Англія, оказываютъ

значительное вліяніе на понятія господствующихъ клас - совъ другихъ странъ, находящихся съ первыми въ тѣсныхъ сношеніяхъ.. Реализація реформаторскихъ идей въ прогрессирующей странѣ, доказывающая ихъ приложимость, осла - бляетъ мотивы, препятствовавшіе распространенію реформаторскихъ идей въ господствующихъ классахъ. Особенно это вліяніе сильно, если однородныя событія совершаются одновременно въ нѣсколькихъ большихъ государствахъ.Тогда эти событія съ особенною силой отражаются на госу - дарствахъ, отставшихъ въ культурѣ, а потому неизбѣжно находящихся въ духовной зависимости отъ народовъ, ушедшихъ въ развитіи впередъ. Извѣстно вліяніе англійскихъ политическихъ понятій на высшіе классы Франціи въ XVIII вѣкѣ вліяніе первой французской революціи на всю Европу; вліяніе англійскаго фабричнаго законодательства на континентальныя государства. Эмансипація крѣпостныхъ въ Россіи, помимо внутреннихъ причинъ, вызвавшихъ эту реформу, не была-ли также въ значительной степени результатомъ вліянія западно-европейскихъ идей. Не въ этомъ-ли вліяніи надо видѣть, главнымъ образомъ, причину того интереснаго факта, что, до и во время освобо - жденія крестьянъ, значительная часть нашего дворянства искренно сочувствовала реформѣ.

Такимъ образомъ, рядомъ съ факторомъ борьбы существуетъ и другой соціальный факторъ, обусловливающій измѣненія въ общественныхъ учрежденіяхъ, а именно: вліяніе на умы гуманно-прогрессивныхъ идей. Значеніе этого второго фактора постоянно усиливается въ новѣйшей

исторіи Европы, и мы убѣждены, что ему предстоитъ въ дальнѣйшемъ ходѣ историческаго развитія замѣнять все болѣе и болѣе э л е м е н т ъ б о р ь б ы, имѣвшій донынѣ преобладающее значеніе въ дѣлѣ измѣненія соціальныхъ формъ жизни.

Правильное пониманіе роли гуманно-прогрессивныхъ идей въ жизни человѣчества было затемнено въ послѣднее время слишкомъ прямолинейнымъ перенесеніемъ теоріи Дарвина о "борьбѣ за существованіе" изъ міра животнаго въ міръ человѣческій. При приложеніи этой теоріи къ соціальной жизни, большинство упускало изъ виду громадное значеніе въ человѣческихъ дѣлахъ идеи и чувства "правды" Вслѣдствіе этого возникли превратныя понятія какъ о человѣческой природѣ, такъ и о покоющейся на ней исторіи жизни человѣчества.

Справедливо, что до сихъ поръ, говоря вообще, исторія развитія соціальныхъ формъ жизни представляла борьбу общественныхъ классовъ за привилегированное соціальное положеніе. Но, для правильнаго пониманія характера этой борьбы, очень важно не упускать изъ виду указанный нами выше фактъ, что побѣдители въ соціальной борьбѣ, господствующіе классы, создавая выгодные для себя соціальные порядки и защищая ихъ, не понимаютъ ясно характера общественныхъ отношеній и всегда обосновываютъ свое соціальное положеніе на какомъ-нибудь правовомъ элементѣ, а не единственно на фактѣ силы.

И если духъ сомнѣнія въ правотѣ тѣхъ или другихъ формъ общественной жизни, въ правотѣ привилегій господ-

ствующихъ классовъ, до сихъ поръ съ трудомъ проникалъ въ эти классы, то главныя причины тому, во-первыхъ, что само изслѣдованіе и правильное пониманіе соціальныхъ явленій есть дѣло новое - результатъ послѣднихъ десятилѣтій и притомъ, даже и то, что уже выработано наукою, составляло до сихъ поръ достояніе самаго незначительнаго по числу просвѣщеннаго общества; во-вторыхъ, личный интересъ оказываетъ сильное, безсознательное вліяніе на образъ мыслей какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и цѣлаго сословія.

Но сила просвѣщенія, расширяющая кругозоръ, побѣждаетъ препятствія къ правильному пониманію вещей, создаваемыя личнымъ интересомъ. И дѣйствіе этой силы въ наше время быстро возрастаетъ какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Развитіе ея въ геометрической прогрессіи есть безспорнѣйшій и важнѣйшій соціальный законъ.

Всѣ условія развитія нашего времени ускоряютъ измѣненіе понятій во всѣхъ общественныхъ классахъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ - и измѣненіе въ воззрѣніяхъ господствующихъ классовъ на свои привилегіи, есть-ли это привилегіи юридическія или фактическія. Быстро идущее возрастаніе городской жизни, примѣненіе пара и электричества къ путямъ сообщенія, болѣе и болѣе увеличивающаяся тѣсная умственная связь между всѣми цивилизованными государствами, неимовѣрно возрастающее распространеніе прессы во всѣхъ слояхъ общества, сообщающей ежедневныя событія всего міра, - все это расширяетъ кругозоръ лю-

дей, усиливаетъ распространеніе просвѣщенія и измѣняетъ правовыя понятія господствующихъ классовъ. Это безпримѣрное еще въ исторіи увеличеніе сношеній между людьми и обусловливаемое сношеніями расширеніе кругозора и распространеніе просвѣщенія и есть причина, почему въ наше время воззрѣнія каждаго новаго поколѣнія значительно разнятся съ воззрѣніями отцовъ. Тогда какъ при патріархальномъ бытѣ, съ его ничтожными сношеніями, - разложеніе котораго началось въ Зап. Европѣ лишь съ XVII столѣтія, - городское населеніе составляло незначительную часть общаго населенія, да и самые города были очень миніатюрны, громадное большинство людей никогда не выѣзжало изъ того мѣста, гдѣ родилось, и не откуда было имъ получить свѣдѣнія о томъ, что дѣлается внѣ небольшого роднаго округа. При этихъ патріархальныхъ условіяхъ, люди сотни лѣтъ пребывали въ однихъ и тѣхъ же традиціонныхъ понятіяхъ и обычаяхъ.

Широко разлившіяся въ наше время сношенія между людьми оказываютъ наиболѣе сильно вліяніе въ дѣлѣ измѣненія правовыхъ понятій у господствующихъ классовъ въ странахъ, идущихъ, такъ сказать, въ хвостѣ цивилизаціи и пользующихся, поэтому, опытомъ піонерныхъ государствъ. Доказанная на практикѣ удобопримѣнимость и благотворность новыхъ соціальныхъ формъ жизни, осуществленныхъ піонерными государствами, парализуетъ безсознательное вліяніе на воззрѣнія личнаго интереса и измѣняетъ ихъ. Такое же дѣйствіе на формированіе понятій, убѣжденій людей производитъ наука. А потому, по мѣрѣ развитія со-

ціальной науки и распространенія ея въ обществѣ, должны измѣняться какъ правовыя понятія, такъ и способы реализаціи новыхъ соціальныхъ порядковъ. Соціальная наука еще и въ настоящее время не вышла изъ періода младенчества, а потому и не могла имѣть могущественной власти надъ умами. До сихъ поръ существовали только соціальныя теоріи, враждовавшіе между собою; да и онѣ были извѣстны только небольшому числу научно-образованныхъ людей. Не говоря уже о массахъ, но и большинство такъ называемаго образованнаго общества пріобрѣтало въ отношеніи основныхъ устоевъ общественныхъ порядковъ традиціонныя воззрѣнія воспитавшей ихъ среды. Вотъ почему господствующіе классы проявляли донынѣ такую склонность смотрѣть на всякую соціально-реформаторскую идею, какъ на посягательство на ихъ законныя права, или какъ на идею, выполненіе которой принесло-бы одно зло. Отсюда естественна и нимало непредосудительна ихъ борьба противъ соціальныхъ реформъ. Но ходъ современной исторіи европейскихъ народовъ выдвинулъ на первый планъ, какъ злобу дня, жизненные вопросы чисто соціальнаго свойства. Какъ слѣдствіе этого: много ученыхъ и сравнительно большая часть образованной публики обращаютъ, въ настоящее время свое вниманіе на изученіе явленій соціальной жизни. Соціальные вопросы стали предметомъ обсужденія прессы, парламентовъ, ученыхъ обществъ, конгрессовъ. Можно надѣяться, что уже недалеко то время, когда соціальная наука достигнетъ той ступѣни развитія, что положенія ея будутъ имѣть ту же достовѣрность и доказательность, какъ поло-

женія физической природы; а слѣдовательно, сдѣлаются столь же властными и обязательными. По мѣрѣ развитія соціальной науки и проникновенія ея въ общественное сознаніе, элементъ борьбы въ дѣлѣ измѣненія соціальныхъ условій жизни, игравшій до сихъ поръ преобладающую роль, будетъ болѣе и болѣе замѣняться элементомъ просвѣщеннаго наукой сознанія; и послѣдній, по естественному ходу вещей, сдѣлается когда-нибудь господствующимъ, а можетъ быть и единственнымъ руководителемъ въ установленіи соціальныхъ условій жизни, покоющихся на солидарности и гармоніи интересовъ людей.

ЛЕКЦІЯ 21-я.

РЕЛИГІОЗНЫЙ ФАКТОРЪ. ЗНАНІЕ.

М. Г., къ числу факторовъ, вліяющихъ на измѣненія экономическаго быта народовъ, надо отнести и религіозный факторъ. Одни изъ изслѣдователей приписываютъ ему огромное значеніе; напримѣръ, Фюстель-де-Куланжъ объясняетъ весь общественный бытъ древнихъ грековъ и римлянъ изъ однихъ религіозныхъ вѣрованій; другіе, какъ, напримѣръ, пр. Карѣевъ, не отрицая нѣкотораго значенія религіознаго фактора, главное значеніе въ дѣлѣ измѣненія хозяйственнаго быта приписываютъ факторамъ соціальнымъ. Но этотъ вопросъ столь же мало разработанъ и является столь же спорнымъ, какъ и вопросъ о вліяніи расъ. Но если онъ мало разработанъ, то, останавливаясь на немъ подробнѣе, мнѣ пришлось бы лишь приводить доводы сторонниковъ того или другого мнѣнія, доводы, имѣющіе тео-

ретическій интересъ, но весьма мало опирающіеся на факты. Въ виду этого останавливаться дольше на разборѣ вліянія религіознаго фактора я не буду, а перейду къ разсмотрѣнію слѣдующаго въ моей программѣ фактора, а именно - роли знанія.

Разсматривая знаніе, какъ факторъ, вліяющій на хозяйственный, а тѣмъ самымъ и на общественный строй вообще, мы должны разсматривать знаніе въ трехъ отношеніяхъ: знаніе явленій природы, знаніе явленій человѣческой жизни и распространеніе знанія въ массахъ. Знаніе явленій природы обнимаетъ собою и технику, прогрессъ знанія обусловливаетъ прогрессъ техники. Когда мы говоримъ „прогрессъ техники" это тоже, что прогрессъ техническихъ знаній. Первобытный топоръ, пила, плугъ, лодка, - это первоначальныя техническія знанія, и эта техника передавалась слѣдующимъ поколѣніямъ. Съ переходомъ отъ кочевого быта къ земледѣльческому, пріобрѣтаются новыя знанія явленій природы, изобрѣтаются новыя техническія орудія, которыя, въ свою очередь, передаются послѣдующимъ поколѣніямъ, и этотъ прогрессъ знанія, техники идетъ непрерывно. А такъ какъ я уже говорилъ Вамъ, какое значеніе въ измѣненіяхъ соціальной жизни имѣетъ техника, составляющая часть знанія вообще, этимъ самымъ выясняется и роль знанія. Отсюда понятно, почему англійскій историкъ цивилизаціи Бокль кладетъ въ основу измѣненій соціальной жизни два фактора - природу и знаніе, причемъ природа, по мѣрѣ развитія знанія, отступаетъ на второй планъ, и знаніе у цивилизо-

ванныхъ народовъ дѣлается универсальнымъ факторомъ соціальнаго прогресса. У цивилизованчыхъ народовъ знаніе явленій природы дѣлается особенно могущественнымъ, когда изъ эмпирическаго оно достигаетъ значенія науки. Благодаря механикѣ и химіи совершился тотъ коренной переворотъ къ промышленности, ксторый отдѣляетъ XIX столѣтіе и начало XX отъ XVIII вѣка.

Разсматривая знаніе въ другомъ отношеніи, именно знаніе явленій человѣческой жизни, я долженъ сказать, что это знаніе до сихъ поръ оказывало мало вліянія на измѣненія соціальнаго быта. Причина этому та, что само соціальное знаніе явилось лишь въ послѣднее время. До XIX столѣтія не было соціальнаго знанія. Были только ошибочныя представленія объ исторіи человѣческой жизни и законахъ, ею управляющихъ. Лишь съ половины XIX столѣтія началось зарождаться достовѣрное соціальное знаніе, благодаря усовершенствованнымъ методамъ и массѣ накопившагося фактическаго матеріала. Итакъ, соціальное знаніе только что явилось и поэтому, не могло оказать замѣтнаго вліянія на соціальную жизнь. Въ настоящее время соціальными науками добыты нѣкоторыя достовѣрныя положенія и ими пользуются уже въ общественныхъ дѣлахъ и практической жизни.

Третья роль знанія, а именно распространеніе знанія въ массахъ, можетъ быть разсматриваема въ двухъ отношеніяхъ: 1| распространеніе техническихъ знаній и 2| распространеніе общаго образованія. Значеніе распространенія техническихъ знаній само собою понятно. Вся-

кому извѣстно, что если крестьянинъ-земледѣлецъ получаетъ представленіе о лучшихъ способахъ посѣва, о правильномъ воздѣлываніи земли, о лучшихъ орудіяхъ, - эксплоатація земли улучшается. То же самое можно сказать и о распространеніи техническихъ знаній среди ремесленниковъ. Не такъ ясно понимается важность общаго развитія образованности въ народѣ, распространенія просвѣщенія въ массахъ. Прежде всего укажемъ на тотъ фактъ, что образованіе развиваетъ сообразительность, умъ. Уже одно знаніе грамоты поднимаетъ производительность труда. Собранныя за послѣднее время свѣдѣнія, какъ заграницей такъ и въ Россіи, относительно величины заработной платы, показываютъ, что грамотный рабочій получаетъ большую плату, чѣмъ неграмотный; и это потому, что трудъ грамотнаго рабочаго производительнѣе, выгоднѣе для хозяина предпріятія. Если взять группы рабочаго класса, получившихъ образованіе, которое соотвѣтствуетъ нашимъ городскимъ училищамъ, то заработная плата такихъ группъ увеличивается въ два, три раза, сравнительно съ неграмотными рабочими. Не буду болѣе останавливаться на связи между распространеніемъ просвѣщенія въ массахъ и производительностью труда, укажу только на слѣдующее важное значеніе распространенія просвѣщенія въ массахъ: безъ широкаго распространенія просвѣщенія въ массахъ, никогда не будутъ достигнуты тѣ конечныя цѣли, которыя вытекаютъ изъ роста демократическаго движенія въ европейской культурѣ. Конечныя цѣли эти заключаются въ устраненіи наемнаго труда, въ освобожденіи труда отъ

подчиненности капиталу, въ стремленіи работниковъ быть хозяевами торговыхъ и промышленныхъ предпріятій |фабрикъ, заводовъ, горнаго дѣла, міровыхъ коммерческихъ сношеній|. Но, чтобы рабочіе смогли сами вести промышленныя предпріятія, нужно большое образованіе, нужно, чтобы среди рабочихъ были и инженеры, и механики, и люди съ коммерческими знаніями; нужно также, чтобы въ рабочей средѣ широко разлилась общая образованность. До распространенія общей образованности никогда не удастся демократіи осуществить свои конечныя цѣли. Соціалъ-демократія, если не вся, то верхи ея, прекрасно это понимаютъ. Вотъ откуда стремленіе рабочихъ къ университетскому образованію; рабочіе сами приглашаютъ профессоровъ и лучшихъ преподавателей и учатся у нихъ. Въ настоящее время среди западно-европейскихъ рабочихъ существуетъ уже не мало лицъ, получившихъ хорошее образованіе. Но это только начало великаго дѣла просвѣщенія массы, - дѣла, важнѣе котораго не существуетъ. И до тѣхъ поръ, пока просвѣщеніе не сдѣлается достояніемъ рабочихъ массъ, ни при какихъ политическихъ комбинаціяхъ онѣ не будутъ въ состояніи достигнуть своихъ конечныхъ цѣлей. - Образованіе есть факторъ, безъ котораго невозможно перейти къ болѣе совершеннымъ формамъ соціальнаго строя.

ЛЕКЦІЯ 22-я.

ВЛІЯНІЕ ВЫСШИХЪ КУЛЬТУРЪ НА НИЗШІЯ. ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНТЕРЕСЪ.

Намъ остается разсмотрѣть еще два фактора, вліяющихъ на измѣненіе хозяйственнаго быта и, тѣмъ самымъ, на прочія стороны общественной жизни: - вліяніе высшихъ культуръ на низшія и государственный интересъ. О вліяніи высшихъ культуръ на низшія мнѣ приходилось уже говорить, когда я разсматривалъ значеніе сосѣдства для измѣненій хоз. быта и значеніе завоеваній, а потому долго останавливаться на оцѣнкѣ этого фактора я не буду. Намѣчу только содержаніе значенія этого фактора. Когда два или нѣсколько народовъ, живущихъ въ сосѣдствѣ имѣютъ неодинаковыя степени культуры, то народы высшей культуры оказываютъ вліяніе на хоз. бытъ народовъ низшей культуры. Исторія представляетъ очень много примѣровъ, подтверждающихъ это положеніе. Таково было вліяніе народовъ средней Индіи на Арійцевъ сѣверной Индіи, халдейской культуры на ассирійскую, ассирійской на финикійскую, финикійской и египетской на греческую, греческой на римскую. Изъ Рима культура распространялась въ Галліи и Испаніи; потомъ являются германцы, тѣснимые славянами съ востока, и также подвергаются вліянію римской культуры; она распространяется на сѣверъ въ сѣверную Францію до Рейна, достигаетъ Великобританіи, переходитъ за Рейнъ и идетъ далѣе на востокъ, къ польскимъ славянамъ, къ славянамъ, живущимъ на Эльбѣ, по Одерѣ и

по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго моря. Славяне|Русь| живущіе по Днѣпру, благодаря торговымъ сношеніямъ съ Византіей, подвергаются ея вліянію, которое прерывается съ нашествіемъ татаръ. Они отрѣзали дорогу между Русью и Византіей. Сѣверо-восточная Русь была также отдѣлена отъ З. Европы. Послѣ сверженія татарскаго ига снова началось постепенное вліяніе З. Европы на Россію. Это вліяніе замѣтно усилилось при Алексѣѣ Михайловичѣ, благодаря дипломатическимъ и торговымъ сношеніямъ. И до сихъ поръ мы находимся подъ вліяніемъ высшей цивилизаціи З. Европы. Вліяніе ея идей и учрежденій можно прослѣдить не только по столѣтіямъ, но и по четвертямъ ихъ. Итакъ, этотъ факторъ проходитъ красною нитью въ развитіи культуры, но при этомъ мы видимъ, что сосѣдство играло огромную роль до тѣхъ поръ, пока не были изобрѣтены болѣе усовершенствованные пути сообщенія, средства сношенія. Въ настоящее время сосѣдство уже не играетъ прежней выдающейся роли, потому что сношенія стали міровыми: безчисленное множество пароходовъ перерѣзываетъ океанъ, наиболѣе цивилизованныя страны покрыты густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ, телеграфъ въ одну минуту передаетъ извѣстіе съ одного конца міра на другой. Такимъ образомъ, благодаря усовершенствованнымъ сношеніямъ, всякое изобрѣтеніе, всякая новая оригинальная идея, всякое научное и техническое открытіе весьма быстро распространя-

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". - Л. 8-й. СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Иванюковъ.

Лит. Трофимова, СПБ. Можайская,3.

ются по всему міру и дѣлаются достояніемъ не только цивилизованныхъ странъ, но и полуцивилизованныхъ народовъ земного шара. Такъ, Японія, прежде совершенно отдѣленная отъ З. Европы, теперь въ сильной степени подвергается вліянію ея культуры, такъ что прежній феодальный строй Японіи, существовавшій еще полвѣка тому назадъ, замѣнился современными формами европейской общественной жизни. Изъ этого мы видимъ, что въ настоящее время вліяніе высшихъ культуръ на низшія стало еще болѣе сильнымъ и не ограничивается воздѣйствіемъ культурнаго народа исключительно на своихъ сосѣдей.

Вліяніе высшихъ культуръ на низшія передается и путемъ завоеваній. При завоеваніи однихъ народовъ другими обыкновенно происходитъ слѣдующее: если завоеватели выше по культурѣ побѣжденныхъ, то они передаютъ имъ свою культуру и наоборотъ. Самый интересный фактъ для насъ - это вліяніе высшей культуры побѣжденныхъ римлянъ на весьма патріархальную, низшую культуру побѣдителей - германцевъ. При изложеніи исторіи хоз. быта европейскихъ народовъ этотъ фактъ проявится особенно ярко. Такъ какъ я уже приводилъ Вамъ примѣры, выясняющіе значеніе завоеваній, то останавливаться на этомъ предметѣ я не буду. Укажу на 3-й факторъ распространенія культуры, - на колонизацію. Еще греки были искусными колонизаторами. Они распространили свою культуру всюду: по островамъ Средиземнаго моря, въ Малой Азіи, по берегамъ Чернаго моря. Въ настоящее время распространеніе культуры путемъ колонизаціи играетъ громадную роль. Такъ, евро-

пейцы перенесли свою, болѣе высокую, культуру въ Сѣв. Америку, затѣмъ въ Южную, потомъ въ Австралію, на острова Новой Зеландіи, Новую Гвинею, на острова Полинезіи, началась колонизація Африки и, не пройдетъ столѣтія, какъ уже многія области Центральной Африки получатъ европейскую культуру. - Вотъ 3 источника распространенія культуры: сношенія вообще |сосѣдство и т п.|, завоеванія и колонизація. Вліяніе высшихъ культуръ на низшія - факторъ большой важности, и всякое объясненіе исторіи культуры, безъ оцѣнки этого фактора, будетъ неполнымъ.

Для иллюстраціи вышесказаннаго приведу Вамъ отрывокъ изъ книги Фюстель-де-Куланжа „Римская Галлія", о переустройствѣ Галліи подъ римскимъ владычествомъ.

Когда Галлія сдѣлалась частью римской Имперіи, въ ней измѣнились исконная религія, обычаи, языкъ, право, чтобы усвоить язвкъ, имена, религію, право и привычки римлянъ. Начнемъ съ измѣненія религіи. Легкость, съ которою удалось ниспровергнуть друидизмъ, вызываетъ изумленіе историка. Когда представляешь себѣ, насколько сильно живучи въ душѣ людей религіи, невольно ставишь вопросъ, какъ могло произойти, что Галлія такъ скоро отказалась отъ своей старой вѣры; не успѣли смѣниться два или три поколѣнія послѣ завоеванія, какъ страна покрылась храмами и алтарями, посвященными римскимъ богамъ.

Прослѣдимъ шагъ за шагомъ, что произошло послѣ римскаго завоеванія сначала съ друидизмомъ, потомъ съ галльскою религіею вообще

Послѣ Цезаря мы не видимъ ни одного раза, чтобы друиды избирали общаго главу своей корпораціи, ни даже чтобы происходило общее собраніе друидовъ. Мы можемъ думать, что эти выборы и собранія исчезли, но намъ нельзя установить, совершилось-ли это само по себѣ въ силу смутъ либо измѣненія обычаевъ, или порядки эти были уничтожены посредствомъ формальнаго запрещенія римскаго правительства. Во всякомъ случаѣ результатомъ этого было распаденіе единства самой корпораціи. Можетъ быть, даже слѣдуетъ предполагать, что друидизмъ, какъ цѣлое, вообще пересталъ существовать, по крайней мѣрѣ въ Галліи.

Въ то же время исчезли спеціально-друидическіе обряды, т.е. колдовство, вѣдовство, врачеваніе чарами и особенно человѣческія жертвоприношенія. Въ послѣднемъ случаѣ мы знаемъ уже съ достовѣрностью, что все это было запрещено римскими властями. Тиберій воспротивился колдовству и гаданіямъ, Клавдій прекратилъ человѣческія жертвы.

Мы нигдѣ не видимъ также, чтобы друиды сохранили свои школы. Если продолжали существовать немногія изъ нихъ, затерянныя среди лѣсовъ, несомнѣнно, по крайней мѣрѣ, нельзя уже было видѣть, чтобы стекалось въ эти школы большою толпою юношество знатныхъ семействъ. Что же сталось съ ученіемъ друидовъ. - Нѣкоторые изслѣдователи находятъ, какъ имъ кажется, обломки его въ Уэльсѣ и Ирландіи, но въ Галліи, безъ всякаго сомнѣнія, не отыскивается ни малѣйшаго его слѣда.

Значитъ ли это, что друиды подвергались преслѣдованіямъ. Такое предположеніе, которое высказывалось учеными, не покоится ни на какомъ документальномъ свидѣтельствѣ. Нѣтъ указаній на то, чтобы Римъ прибѣгалъ къ насильственнымъ средствамъ, чтобы онъ обагрялъ Галлію кровью въ религіозномъ гоненіи. Нельзя даже себѣ представить, какъ бы возможно было примѣнять такія суровыя мѣропріятія въ странѣ, гдѣ Римляне не держали ни войска, ни палачей. Нельзя объяснить, какъ бы удалось привести такую жестокую политику къ успѣшному концу, разъ Галлія мало-мальски хотѣла-бы постоять за своихъ жрецовъ. Правда заключается въ томъ, что императорское правительство никогда не воспрещало человѣку ни быть друидомъ, ни сохранять въ своемъ сердцѣ вѣру въ друидическіе догматы. Друиды продолжали еще существовать три вѣка, и они не скрывали себя. Но въ ихъ составѣ оставались только люди изъ низшаго слоя общества; о нихъ говорятъ, лишь, какъ о гадальщикахъ, къ которымъ народъ обращался, но которыхъ въ то же время презиралъ.

Паденіе друидизма является, стало быть, фактомъ несомнѣннымъ, хотя мы и не можемъ сказать съ увѣренностью, было-ли оно слѣдствіемъ римской политики или результатомъ измѣнившагося настроенія галльскаго общества или фактъ этотъ надобно объяснять элементами разложенія которые друидизмъ носилъ въ самомъ себѣ.

Судьбы галльской народной религіи были нѣсколько иныя. До римскаго завоеванія она представляла собою, какъ и всѣ первобытныя религіи, довольно безпорядочную

смѣсь мало сознательныхъ вѣрованій во всякаго рода боговъ и различныхъ обрядовыхъ дѣйствій, направленныхъ къ умилостивленію или привлеченію благосклонности каждаго изъ этихъ божествъ. Національная религія галловъ не отличалась существеннымъ образомъ отъ того, чѣмъ она была въ свое время у Римлянъ. Имена боговъ были другія, но подъ ними Цезарь узнаваетъ Меркурія, Юпитора, Марса, Аполлона и Минерву римской древней религіи. Авторъ находитъ существенныя свойства и даже атрибуты галльскихъ боговъ одинаковыми съ указанными только что римскими: "Галлы думаютъ о богахъ почти то же, что и мы".

Подробное и систематическое изученіе религіи не составляетъ нашей задачи и не входитъ въ рамки настоящей книги; намъ не приходится разслѣдовать, были ли въ глубинѣ старой вѣры Галловъ черты, спеціально свойственныя ихъ расѣ. Мы должны установить здѣсь только одно: Римляне не замѣтили въ ней подобныхъ племенныхъ особенностей и стало быть у нихъ не было никакого основанія съ нею бороться. Единственное измѣненіе, которое въ ней произошло послѣ завоеванія, выражалось въ томъ, что она ускользнула изъ подъ верховнаго руководства корпораціи друидовъ. Присутствіе жреца перестало считаться необходимымъ для совершенія жертвы. Потому то мы болѣе не замѣчаемъ въ Галліи въ слѣдующіе вѣка существованія жречества, которое выдѣлялось бы изъ состава свѣтскаго населенія и принуждало бы послѣднее повиноваться своей власти. Но мы не рѣшились бы сказать, была ли воля Римлянъ или желаніе самихъ Галловъ причиною такого освобо-

жденія. Если надо уже высказывать по этому пункту какое-нибудь предположеніе, то можно, пожалуй, допустить, что Галлы сами стремились избавиться отъ гнета, очень тяжело отзывавшагося на нихъ. Мрачное и строгое могущество друидовъ не могло долго держать подъ обаяніемъ воображеніе Галловъ.

Начиная съ этого момента, каждое галльское государство и каждое отдѣльное лицо стали поклоняться богамъ на свой ладъ. На основаніи изученія посвятительныхъ надписей мы можемъ опредѣлить, какіе именно боги почитались впродолженіи четырехъ вѣковъ.

Мы встрѣчаемъ съ одной стороны божества съ галльскими именами. Если ограничимся перечисленіемъ только тѣхъ, которыя попадаются въ надписяхъ Сенъ-Жерменскаго музея, мы должны назвать слѣдующія: Беленъ, Борво, Эзусъ Тейтатъ, Таранисъ, Граннъ, Абелліо, Цернуннъ, Эрге, Илино, Сегомо, Винцій, затѣмъ богинь - Аціонна, Бормона, Белизама, Эпона, Ура, Розмерта и еще двадцать другихъ божествъ. Галлы особенно остались вѣрны мѣстнымъ божествамъ, такимъ какъ Arduenna - богиня Арденскаго лѣса, Sequana - богиня рѣки Сены, Matrona - богиня рѣки Марны, Icauna - богиня рѣки Іонны, Divona - богиня извѣстнаго источника около Бордо.

Съ другой стороны, мы находимъ въ Галліи совершенно римскія божества - Юпитера (Iupiter Optimus Maximus) | Юнону |Iuno Regina |, Минерву, Великую Матерь, Венеру, Аполлона, Сатурна, Діану, Эскулапа, Викторію.

Откуда это происходитъ. Воздержимся отъ предполо-

женія, что эти римскія имена служатъ признакомъ большого измѣненія въ состояніи сознанія или существеннаго религіознаго переворота. Ни галльская, ни римская религіи не воспрещали принятіе и присоед иненіе новыхъ боговъ. Было вполнѣ естественно, чтобы Галлъ почувствовалъ глубокую вѣру въ римскаго бога, и никто не нашелъ бы страннымъ, если бы онъ принесъ даръ этому богу, чтобы привлечь къ себѣ его благосклонность..Галльскіе и римскіе боги объединялись въ религіозномъ сознаніи каждаго. Иногда случалось, что люди, стремясь сдѣлать понятнымъ имя какого-нибудь галльскаго бога, переводили его на камнѣ именемъ римскаго, который казался соотвѣтствующимъ. Такимъ то образомъ одно старое божество,пользовавшееся большимъ уваженіемъ въ странѣ Арверновъ, приняло наименованіе: Меркурія арвернскаго. Съ именами боговъ повторялось стало быть то же, что съ фамильными прозваніями. По мѣрѣ того, какъ Галлы обращались въ римскихъ гражданъ, они переименовывали по римски себя и своихъ боговъ, усваивая постепенно латинскій языкъ. Все это совершалось спокойно, безъ революціи, безъ всякаго разрыва традиціи, почти безсознательно.

Это настолько вѣрно, что мы видимъ очень часто римское и галльское наименованія соединенными вмѣстѣ для обозначенія одного и того же божества. Такъ передъ нами обнаруживаются: Марсъ-Кумулъ, Аполлонъ-Тутіориксъ, Юпитеръ-Багинатъ, Меркурій-Вассокалетъ. Сознаніе Галловъ находило, какъ видно, совершенно естественнымъ отожествлять своихъ боговъ съ богами Рима и не чувствовало,

что отъ этого измѣнялась ихъ вѣра.

Надобно еще отмѣтить, что Галлія принимала въ свою религію не однихъ римскихъ боговъ; то же самое происходило и съ божествами другихъ народовъ. Они присваивали себѣ поклоненіе греческимъ, сирійскимъ, египетскимъ божествамъ. Встрѣчаются Галлы - почитатели Изиды или Митры. Римская Имперія была эпохою самой широкой свободы вѣрованій, изъ области которой исключалось иногда только христіанство, но по совершенно спеціальнымъ причинамъ вытекавшимъ изъ его внутренней сущности. Всѣ боги признавались государствомъ, и религіозное чувство открывалось передъ всѣми. Всѣ культы были допущены, и они сталкивались, переплетались, сливались другъ съ другомъ безъ всякихъ препятствій со стороны общественной власти безъ всякихъ задержекъ со стороны религіознаго сознанія людей. Въ особенности никогда не ставился вопросъ, принадлежалъ-ли данный культъ такой-то расѣ болѣе чѣмъ иной, являлся-ли такой-то богъ національнымъ или иноземнымъ. Расовыя или національныя предубѣжденія въ религіозной области были совершенно чужды людямъ того времени.

Когда въ Галлію проникло христіанство, оно не встрѣтило тамъ стоящихъ другъ противъ друга римскую и галльскую религію; оно нашло одну - галло-римскую, то есть, очень сложный, но и очень смѣшанный политеизмъ, въ которомъ не замѣчалось ничего исключительно галльскаго.

Древнее право Галліи просуществовало не долѣе ихъ религіи. Но здѣсь историки наталкиваются на большую

трудность при изслѣдованіи вопроса: мы знаемъ объ этомъ древнемъ правѣ только то, что сообщаетъ о немъ Цезарь. Я съ своей стороны не принадлежу къ той школѣ смѣлыхъ ученыхъ, которые полагаютъ возможнымъ отыскивать право старой Галліи въ такъ называемыхъ сводахъ ирландскихъ и уэльскихъ обычаевъ, извѣстныхъ намъ лишь по рукописямъ XII вѣка по Р. Хр., самая достовѣрность которыхъ, какъ кодексовъ, очень сомнительна, и относительно которыхъ надо было-бы прежде всего спросить себя, заключаются-ли въ нихъ правовыя нормы, предшествующія христіанской эрѣ. Мы могли бы многое возразить противъ чрезвычайной неосторожности такого историческаго метода. Для основательнаго ознакомленія съ правомъ древней Галліи необходимо было-бы, либо чтобы сами Галлы передали намъ нѣкоторыя свѣдѣнія о немъ, либо, по крайней мѣрѣ, чтобы римскіе писатели хорошо изучили и поняли и подробно описали его. Между тѣмъ до насъ дошло по этому предмету лишь нѣсколько строкъ Цезаря и мы должны найти въ себѣ рѣшимость сказать, что не знаемъ древне-галльскаго права.

То, что говоритъ Цезарь, ограничивается слѣдующими пунктами: 1| что касается гражданскаго права, у Галловъ признавалась hereditas, то-есть, выработана была уже система законнаго наслѣдованія имуществами; однако римскій историкъ не сообщаетъ, въ чемъ заключалась эта система; 2| у нихъ практиковался обычай опредѣленія границъ или межъ |fines|, то-есть, выработалась уже какая-то форма владѣнія землею, но Цезарь не указываетъ ни

природу, ни правила этого владѣнія; 3| отецъ семейства обладалъ безграничною властью надъ дѣтьми и даже надъ женою; но такой порядокъ царствовалъ, какъ кажется, у всѣхъ народовъ арійской расы въ ихъ первобытномъ правѣ; 4| мужъ получалъ за женою приданое; но рядомъ съ этимъ обыкновенно и онъ присоединялъ къ нему равную долю цѣнностей, а послѣ смерти одного изъ супруговъ обѣ части съ наросшими доходами присваивались остающемуся въ живыхъ; 5| въ области уголовнаго права Цезарь разъясняетъ намъ, что смертная казнь принимала у Галловъ форму принесенія жертвы богамъ - это было подобіе древне-римскаго supplicium, - что смертные приговоры произносились жрецами, что они были довольно часты и карали такъ-же за воровство, какъ и за убійство.

Этихъ данныхъ недостаточно для того, чтобы мы могли утверждать, что древне-галльское право походило на таковое же другихъ народовъ арійской расы, или что оно пережило тотъ-же рядъ эволюціонныхъ фазъ, какъ и право этихъ народовъ, начиная отъ безграничной отеческой власти и родовой собственности съ естественнымъ наслѣдованіемъ безъ завѣщанія внутри рода, направляясь затѣмъ къ раздѣленію семействъ, образованію личной собственности и наслѣдованію по завѣщаніямъ. Всего этого мало также и для того, чтобы доказывать, что Галлы обладали совершенно особеннымъ правомъ, свойственнымъ только ихъ племени.

Разъ мы согласимся съ только что высказаннымъ положеніемъ, мы увидимъ, что нельзя установить, очень-ли

былъ труденъ переходъ отъ галльскаго права къ римскому, подало-ли введеніе или распространеніе послѣдняго въ странѣ поводъ къ національному сопротивленію, явилось-ли это обстоятельство въ свою очередь переворотомъ въ выработавшемся порядкѣ обезпеченія частныхъ интересовъ. Остается сдѣлать лишь нѣсколько отдѣльныхъ замѣчаній, которыя могутъ быть выведены изъ текстовъ или изъ извѣстныхъ намъ фактовъ.

Въ самомъ началѣ требуется выставить на видъ, что если мы сосредоточимъ наблюденія на эпохѣ, непосредственно слѣдующей за завоеваніемъ, мы убѣдимся, что Галламъ предоставлено было сохранять свое право. Это было формально признано по отношенію къ такъ называемымъ свободнымъ и союзнымъ общинамъ. Тоже самое подразумѣвалось о народцахъ, отдавшихся на милость римскаго народа |populi dediticii |. Римъ, не распоятраняя на нихъ своего права, не отнималъ у нихъ ихъ собственнаго, и не признавая его оффиціально, какъ настоящее право, онъ, конечно, допускалъ фактическое его примѣненіе. Надобно, такимъ образомъ, полагать, что впродолженіе жизни нѣсколькихъ поколѣній тяжбы и преступленія судились между Галлами по правиламъ и обычаямъ древняго племенного права.

Однако немедленно же произошло одно измѣненіе, очень богатое послѣдствіями. Если сохранено было старое право, то органы его приложенія стали другіе. Надо вспомнить, что до Цезаря друиды захватили въ свои руки почти всю юрисдикцію. Теперь они ее утеряли: мы не нахо-

димъ за все время продолженія римскаго господства ни одного указанія на процессъ, который велся бы ими. Очевидно, они уже не могли больше карать преступленій, сожигать обвиняемыхъ. Они больше не разрѣшали частныхъ тяжбъ, не утверждали въ наслѣдствахъ и правахъ владѣнія. Мы увидимъ въ дальнѣйшихъ частяхъ настоящаго изслѣдованія, что каждая община въ Галліи получила своихъ должностныхъ лицъ, избираемыхъ ею самою "для отправленія правосудія" |iuri dicundo|. Это были настоящіе судьи, а выше ихъ стояли съ такими же функціями римскіе намѣстники. Юстиція, такимъ образомъ, даже тамъ, гдѣ она осталась мѣстною, галльскою, перестала быть жреческою, сдѣлалась свѣтскою.

Не произвело-ли такое измѣненіе судебныхъ органовъ измѣненій и въ правѣ. Это очень вѣроятно, тѣмъ болѣе, что древнее право, должно быть, не было записано. Установилось новое судопроизводство, и незамѣтно стало перерабатываться право даже руками самихъ Галловъ. Множество старыхъ обычаевъ, разумѣется, сохранилось: ато были именно тѣ, которые согласовались съ новымъ положеніемъ общества; но можно смѣло предполагать, что тѣ порядки, которые противорѣчили новымъ нравамъ или слишкомъ пропитаны были друидизмомъ, должны были исчезнуть. Что касается уголовнаго права, то преобразованіе его дѣлается замѣтнымъ тотчасъ-же: казнь огнемъ была уничтожена, можетъ быть, по настоянію римскаго правительства; вся система наказаній вообще смягчилась. По отношенію къ гражданскому праву надо указать, что manus мужа надъ же-

ною потеряло прежнюю суровость, отеческая власть была ослаблена такъ же, какъ у Римлянъ; землевладѣніе равнымъ образомъ, какъ увидимъ въ другомъ мѣстѣ, приняло нѣсколько иную форму.

Затѣмъ возникло еще другое теченіе. Мы видѣли выше, что Галлы мало-по-малу пріобрѣли права римскаго гражданства; сначала ихъ получили самые знатные изъ нихъ, потомъ самые богатые, въ концѣ концовъ всѣ. Между тѣмъ къ тому времени утвердился неоспоримый принципъ, что всякій человѣкъ, который становился Римляниномъ, каково бы ни было его племенное происхожденіе, пріобрѣталъ вмѣстѣ съ тѣмъ право пользованія римскими законами. Подчиняться имъ было въ одно и то же время и его привилегіею и его обязанностью. Для Галла, ставшаго Римляниномъ, уже не могло быть рѣчи о галльскомъ правѣ.

Въ теченіе двухъ вѣковъ, предшествовавшихъ царствованію Каракаллы, Римъ никого не принуждалъ дѣлаться гражданиномъ. Если большая часть Галловъ приняла римское гражданство, ясно, что таково было ихъ собственное желаніе. Добивались же они римскаго гражданства не въ видахъ полученія политическихъ правъ, которыхъ уже ни для кого не существовало въ Имперіи: они стремились къ гражданскимъ преимуществамъ |ius civile|, которыя обезпечивались римскимъ законодательствомъ лучше, чѣмъ всякимъ другимъ. Итакъ Галлы добровольно перешли чрезъ пріобрѣтеніе римскаго гражданства отъ галльскаго къ римскому праву.

Когда римское гражданство было дароване Каракаллою

всѣмъ тѣмъ, которые не достигли его еще раньше, исчезли послѣдніе люди, среди которыхъ могли практиковаться еще нѣкоторыя нормы галльскаго права. Это измѣненіе было, правда, мало замѣчено, такъ какъ оно уже давно подготовлялось; но во всякомъ случаѣ съ тѣхъ поръ какъ въ населеніи Галліи всѣ стали "Римлянами" |cives Romani|, безъ сомнѣнія, въ ней имѣло мѣсто и одно только право, то-есть римское право.

Нѣкоторые мѣстные обычаи могли еще сохраняться, особенно въ формальностяхъ судопроизводства, но и тутъ требовалось, чтобы они не противорѣчили ни одному изъ положеній писаннаго права. Въ области собственности, наслѣдства и завѣщанія, обязательствъ, опредѣленія правъ личностей - слѣдовали одному римскому праву. Возбмите всѣ документы этихъ пяти вѣковъ, вы не найдете въ нихъ ни одного упоминанія о галльскомъ правѣ. Въ нихъ не обозначается ни одного принципа, ни одной формы, которые были бы галльскаго происхожденія. Терминъ "галльское право" и даже "галльскій обычай" не встрѣчаются нигдѣ. Позже, когда прекратилось римское владычество, мы также не обнаружимъ подъема и пробужденія галльскаго права. Населеніе, не усвоивъ германскаго права, не почувствовало потребности возродить и старое право предковъ; оно пожелало сохранить римскій законъ.

Мы приходимъ къ постановкѣ еще другого вопроса: сохранился ли языкъ Галловъ во времена римскаго господства. Необходимо основывать рѣшеніе вопроса лишь на текстахъ и документахъ.

Мы обладаемъ многочисленными надписями, которыя были начертаны въ Галліи и для Галловъ въ I, II и III-мъ вѣкахъ нашей эры. Онѣ всѣ писаны на латинскомъ языкѣ. Однѣ изъ нихъ представляютъ посвященія богамъ и послѣднія, какъ кажется, были понятны толпѣ. Другія являются эпитафіями и онѣ, конечно, обозначаютъ, на какомъ языкѣ говорили въ странѣ. Третьи, наконецъ, еще болѣе характеристичны: это - декреты, изданные галльскими городскими общинами; онѣ показываютъ, каковъ былъ оффиціальный языкъ этихъ общинъ. И онѣ также всѣ начертаны по латыни, причемъ нѣкоторыя изъ нихъ составлены уже въ первомъ вѣкѣ по Р. Хр. Рядомъ съ латинскимъ текстомъ не находится никогда никакого перевода, стало быть, онъ былъ доступенъ почти для всѣхъ.

Вотъ какимъ образомъ выясняется первый пунктъ: высшій классъ общества въ Галліи, тотъ, который воздвигалъ памятники, члены котораго засѣдали въ общинныхъ собраніяхъ, - говорилъ по латыни. Остается разслѣдовать, сохранился-ли галльскій языкъ, какъ простонародный говоръ, и до какой эпохи.

Два текста обнаруживаютъ, что употребленіе галльскаго языка продолжалось еще въ первой половинѣ III-го вѣка. Одинъ изъ нихъ принадлежитъ У л ь ц і а н у, который утверждаетъ, что фидеикомиссъ имѣетъ законную силу, даже если онъ составленъ на пуническомъ или галльскомъ языкѣ. Другой находится у Л а м п р и д і я и относится къ 235 году. Императоръ Александръ Северъ, разсказываетъ историкъ, прибывъ въ Галлію, собирался въ по-

ходъ, въ которомъ ему суждено было погибнуть; на дорогѣ ему встрѣтилась друидесса, которая крикнула ему вслѣдъ на галльскомъ языкѣ: „Иди, но не надѣйся побѣдить и остерегайся своихъ солдатъ". Стало быть въ 235 году еще держалась галльская рѣчь, на которой говорили, по крайней мѣрѣ, простонародные классы.

Болѣе поздняго документа, въ которомъ встрѣчалось бы упоминаніе о сохраненіи галльскаго языка, сколько мнѣ извѣстно, не существуетъ.

Виновно-ли хоть сколько нибудь въ такомъ исчезновеніи галльскаго языка римское правительство. Никогда Римъ не предпринималъ войны противъ языковъ побѣжденныхъ народовъ. Онъ не боролся ни съ иберійскою, ни съ пуническою, ни съ фригійскою рѣчью, однако же и эти говоры погибли. Никакой законъ не воспрещалъ людямъ пользоваться нарѣчіемъ отцовъ. Одинъ только разъ видимъ мы, что императоръ Клавдій отнимаетъ званіе римскаго гражданина у человѣка за незнаніе латинскаго языка; но мы не имѣемъ права строить на единичномъ фактѣ общее заключеніе: самое большее, если мы можемъ изъ этого вывести, что какъ только человѣкъ получалъ гражданскія права, извѣстный decorum принуждалъ его научиться языку народа, въ составъ котораго онъ вступалъ. Римъ никогда не преслѣдовалъ задачи основывать цѣлую систему правительственныхъ латинскихъ сельскихъ школъ для отученія Галловъ отъ ихъ

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". - Л. 9-й СПБ. Политехн. Институтъ. - Проф. И.И. Иванюковъ

Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3 .

языка. Нужно однако представлять себѣ, что намѣстники, которые посылались въ провинціи, говорили только по латыни, что только на этомъ языкѣ обращались они къ мѣстнымъ общинамъ и только на немъ вели процессы. Прошенія къ сенату, къ императорскимъ совѣтникамъ, къ самому императору должны были писаться также на латинскомъ языкѣ. Каждый сколько-нибудь энергичный въ общественной карьерѣ Галлъ, даже если онъ ограничивалъ свое честолюбіе однѣми муниципальными должностями, обязанъ былъ знать по латыни.

Впрочемъ и сами Галлы не ощущали сильныхъ побужденій цѣпко держаться за свою старую рѣчь. Въ послѣдней не доставало словъ, которые дѣлались необходимыми по мѣрѣ распространенія цивилизованной жизни. На ней нельзя было выразить новыя понятія, и она не поддавалась вкусамъ новыхъ поколѣній. Она не могла служить ни литературѣ, ни суду, ни изящному разговору. Латинскій языкъ въ силу необходимости сталъ языкомъ высшаго класса и всего, что къ нему приближалось, всего, что было культурнымъ или хотѣло казаться таковымъ. Воля Рима была не причемъ въ такой перемѣнѣ. Галлы переняли языкъ Римлянъ потому, что чувствовали потребность, выгоду, удовольствіе отъ его усвоенія.

Отъ высшихъ классовъ латинскій языкъ спустился въ низшіе и распространился даже по деревнямъ. Дѣло въ томъ, что въ тѣ времена не существовало между городомъ и деревней той противоположности, которую предполагаютъ теперь по аналогіи съ современностью. Городъ и деревня,

какъ увидимъ изъ дальнѣйшаго изложенія, сливались въ одну общину. Знать, являющаяся классомъ домовладѣльцевъ въ городѣ, владѣла также землями, часто обширными, въ окружавшей его сельской территоріи. Она дѣлила свое время между городомъ и деревнею, держала и тамъ, и здѣсь особый составъ слугъ, которые всѣ были заинтересованы въ томъ, чтобы понимать языкъ господина и говорить на немъ.

Исторія свидѣтельствуетъ болѣе чѣмъ однимъ примѣромъ о чрезвычайной легкости, съ которою народъ перемѣняетъ свой языкъ. Правда, что послѣдняго нельзя добиться насиліемъ, но результатъ естественно достигается черезъ дѣйствіе практическаго интереса. Когда встрѣчаются другъ съ другомъ два народа, невсегда болѣе малочисленный отступаетъ отъ своего языка, это бываетъ скорѣе съ тѣмъ, который больше нуждается въ другомъ. Вотъ, почему Галлы научились языку Римлянъ; и они такъ хорошо усвоили его, что обратили въ свою повседневную рѣчь, въ свой единственный національный говоръ и отвыкли отъ того, на которомъ объяснялись въ предшествующіе вѣка.

Галлы съ чрезвычайною легкостью отказались отъ воинственныхъ навыковъ и склонностей своей старины. Едва прошло тридцать лѣтъ со времени завоеванія, какъ С т р а б о н ъ уже писалъ, что они больше не думали о войнѣ, что всѣ заботы ихъ были направлены къ земледѣлію и вообще къ мирнымъ занятіямъ. Такое быстрое перерожденіе заставляетъ предполагать, что страсть къ войнамъ не была болѣе присуща Галламъ, чѣмъ какой-нибудь другой расѣ.

Галльское племя оставалось воинственнымъ до тѣхъ поръ, пока отсутствіе прочныхъ государственныхъ учрежденій какъ бы присуждало его къ непрерывнымъ войнамъ. Но оно привязалось къ миру, какъ только получило устойчивое управленіе.

Галлія усвоила обычаи, образъ жизни и даже вкусы Римлянъ. Города ея приняли внѣшній видъ городовъ Италіи и Греціи. Въ нихъ воздвиглись храмы, базилики, форумы, театры, цирки, термы, водопроводы. Всѣ эти памятники были построены не людьми римскаго происхожденія, а самими Галлами, на ихъ счетъ, по постановленіямъ ихъ общинъ, по ихъ собственному почину. Страна, въ которой уже и до завоеванія пролегали дороги, покрылась новою сѣтью мощеныхъ путей, хотя и называвшихся римскими, но проведенныхъ и устроенныхъ Галлами. Жилища измѣнили характеръ: вмѣсто прежнихъ обширныхъ, но грубыхъ усадьбъ, скрытыхъ среди лѣсовъ, въ которыхъ любили ктиться богатые Галлы временъ независимости, они стали возводить для себя виллы |vilae| съ великолѣпными портиками, стѣнами, росписанными живописью, библіотеками, залами для купанья, садами. Они построили себѣ и въ городахъ роскошные дома и украсили ихъ богатою обстановкою. Привычки частной жизни измѣнились такъ же, какъ и общественные порядки.

Измѣнился характеръ воспитанія юношества. На мѣстѣ старыхъ друидическихъ школъ, откуда изгонялось даже письмо, появились свѣтскія учебныя заведенія, гдѣ преподавались поэзія, риторика, математика, вообще всѣ то

гармоническое образовательное цѣлое, которое древніе называли humanitas. И между тѣмъ не Римляне основали эти школы, по крайней мѣрѣ, до насъ не дошло ни одного указа центральной власти, который предписывалъ бы городамъ ихъ устраивать. Онѣ учреждены были самими Галлами совершенно добровольно. Городскія общины и богатыя мѣстныя семейства доставили всѣ нужныя для этого средства.

Культурная эволюція Галліи пошла съ тѣхъ поръ по новому пути. Появилась потребность ученія и, такъ какъ не было книгъ, написанныхъ на галльскомъ языкѣ, набросились на латинскія и греческія. Возбудился интересъ къ драматическому искусству, и начали представлять комедіи Планта. Распространилась охота къ писательству и стали подражать римской литературѣ. Потребовалось судебное краснорѣчіе, и галльскіе адвокаты заговорили по латыни, насытившись рѣчами Цицерона и наставленіями Квинтиліана. Создалось въ странѣ понятіе объ искусствѣ, вызвано было въ людяхъ стремленіе къ прекрасному или, по крайней мѣрѣ, изящному. Пристрастились къ постройкамъ и такъ какъ не существовало національныхъ образцовъ - у друидовъ не было ни храмовъ, ни статуй, - то естественнымъ образомъ повторяли архитектурные типы Греціи и Рима. Галлія породила такимъ образомъ, писателей, адвокатовъ, поэтовъ, архитекторовъ и скульпторовъ; но однако не выработалось ни галльской архитектуры, ни галльскаго искусства, - и то и другое въ Галліи осталось римскимъ.

Такимъ образомъ населеніе Галліи сдѣлалось римскимъ не по крови, но по учрежденіямъ, обычаямъ, языку, искус-

ствамъ, вѣрованіямъ, по всему складу образованности. Такое превращеніе не было послѣдствіемъ ни требовательности побѣдителя, ни раболѣпства побѣжденнаго. У Галловъ хватило разума понять, что цивилизація лучше варварства. Римъ покорилъ ихъ себѣ не столько силою, сколько образованностью. Быть римлянином не значило, по взглядамъ Галловъ, подчиняться чужеземному игу; это значило раздѣлять нравы, искусства, науки, ремесла и развлеченія съ тою частью человѣчества, которую они узнали, какъ самую культурную и самую благородную.

Не надо говорить: Римляне цивилизовали Галлію, отдали ея почву подъ разработку, расчистили лѣса, осушили болота, проложили дороги, воздвигли храмы и школы. Слѣдуетъ представлять себѣ обстоятельства такъ: подъ римскимъ господствомъ, благодаря установленію мира и безопасности, Галлы сдѣлались земледѣльцами, провели дороги, стали работать и при помощи труда познали богатство и роскошь. Подъ руководствомъ римскаго генія и въ силу похвальнаго подражанія всему лучшему, они воздвигли храмы и построили школы.

Во времена независимости они обладали учрежденіями и религіею, которыя обусловливали въ одно и то же время чрезвычайную подвижность формъ правленія и чрезвычайную неподвижность умственнаго развитія. Съ одной стороны общественная жизнь, волнуемая групповыми разногласіями и личными честолюбіями, не знала отдыха и покоя, безъ которыхъ немыслимы трудъ и благосостояніе. Съ другой, умственная жизнь, руководимая жречествомъ, которое отли-

лось узкими идеями и проповѣдывало таинственное ученіе, не знала ни свободы, ни прогресса. Результатъ, котораго сами Галлы достигли бы только послѣ долгихъ усилій и огромной работы, былъ быстро данъ въ ихъ распоряженіе вслѣдствіе римскаго завлеванія. Они жадно схватились за дарованное благо, какъ счастливые дѣти, наслѣдующіе плоды родительскихъ трудовъ; они наложили руки на превосходный продуктъ, произведенный работою двадцати поколѣній Грековъ и Римлянъ.

Мы, впрочемъ, уже видѣли, что для Галловъ не существовало даже возможности сохранить независимость, и что истинная альтернатива представлялась для нихъ между римскимъ и германскимъ завоеваніемъ. Поэтому надо спрашивать себя не о томъ, чѣмъ бы сдѣлалась свободная Галлія, но что сталось бы съ нею, если бы она покорилась Германцамъ вмѣсто Римлянъ, то-есть, если-бы не явился Цезарь, и Аріонистъ остался господиномъ страны, а съ нимъ вмѣстѣ утвердилось германское иго. Надо вообразить себѣ картину, которую тогда представляла-бы Галлія: это было-бы полное отсутствіе всякихъ промысловъ и искусствъ памятниковъ, городовъ, дорогъ, всей той созидательной работы, всего того благосостоянія, всего того умственнаго развитія, слѣды которыхъ еще теперь замѣтны на французской почвѣ и еще лучше отражаются въ умахъ населяющаго ее народа. Нашествіе Германцевъ осуществилось лишь пять вѣковъ позднѣе, то-есть совершилось въ эпоху, когда цивилизація уже такъ глубоко пустила въ землю свои корни, что варвары оказались не въ состояніи ее вырвать,

а напротивъ сами были захвачены ею. Если бы оно произошло при Аріовистѣ, послѣдствія были-бы совершенно иными. Галлія въ такомъ случаѣ, можетъ быть, никогда не обладала бы цивилизаціею и не была-бы въ состояніи передать ее Германіи.

Перейдемъ теперь къ государственному интересу. Вамъ извѣстно, что путь развитія человѣчества до сихъ поръ идетъ слѣдующимъ образомъ: по мѣрѣ развитія, населеніе дифференцируется, раздѣляется на группы, сословія, классы, являются господствующіе, дирижирующіе классы и классы подчиненные, управляемые. Таковъ ходъ культуры. Когда населеніе дифференцируется, то и характеръ законовъ измѣняется. Если разсматривать обычное право народовъ патріархальныхъ: - охотниковъ, номадовъ, низшихъ земледѣльцевъ, - у которыхъ дифференціація еще незначительна, то ихъ законы соотвѣтствуютъ интересамъ всего населенія. Отпечатокъ интересовъ болѣе богатыхъ классовъ есть уже у номадовъ, хотя и слабый. Но въ общемъ законы |обычное право, постановленія старѣйшинъ, начальниковъ племени| преслѣдовали пользу цѣлаго. Чѣмъ далѣе идетъ культура, а вмѣстѣ съ нею и дифференціація все болѣе и болѣе въ законахъ отражаются интересы господствующихъ классовъ. Такъ происходило по крайней мѣрѣ до XIX вѣка. Но было бы неправильно утверждать, что въ законахъ культурныхъ государствъ мы усматриваемъ только интересы господствующихъ классовъ. Конечно, интересы господствующихъ классовъ выпукло выдаются, но все-таки мы открываемъ въ законахъ также и интересы уп-

равляемыхъ, интересы цѣлаго. Дѣйствительно, разсматривая, хотя бы напримѣръ, греческое законодательство, увидимъ, что оно значительно соотвѣтствуетъ интересамъ господствующихъ классовъ, но въ немъ замѣтны и интересы цѣлаго. Аристократы, вслѣдствіе разныхъ соображеній и страха и интересовъ цѣлаго - проводятъ мѣры, направленныя къ облегченію положенія пролетаріевъ, лишенныхъ земли и имущества. Римскіе законы, начиная отъ законовъ I2 таблицъ и до конца римской исторіи, свидѣтельствуютъ намъ не только объ интересахъ господствующаго класса, но также и объ интересѣ управляемыхъ. Тоже самое мы увидимъ, прослѣдивъ исторію законодательства въ Италіи, Франціи, Великобританіи. Я говорилъ уже о законахъ Эдуардовъ и Генриховъ въ защиту изгоняемыхъ крестьянъ. То же можно прослѣдить и въ законахъ московскихъ царей, а тѣмъ болѣе въ законахъ Петра. Въ Новой Исторіи образцомъ законовъ, преслѣдовавшихъ интересы подчиненныхъ, является законодательство прусскихъ королей. Начиная съ половины XVIII столѣтія прусскими королями проводится идея освобожденія крестьянъ вплоть до законовъ Штейна и Гарденберга, когда крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости. Тоже самое представляли законы Маріи-Терезіи, Іосифа II въ Австріи и освобожденіе крестьянъ въ Россіи. Громадное большинство дворянъ боролось противъ освобожденія, но все-таки государственный интересъ взялъ верхъ и крестьяне получили свободу. Укажу на законы, расширявшіе политическое право народа. Въ Англіи въ 32 г. реформа Грея расширила политическія

права народа, исходя изъ принципа справедливости. Въ государственномъ интересѣ играютъ роль много мотивовъ: идея справедливости, страхъ передъ возможными волненіями, потрясеніями, интересы цѣлаго, желаніе примирить подчиненные классы съ современнымъ строемъ - все это образуетъ государственный интересъ, какъ факторъ измѣненій въ общественныхъ порядкахъ. Въ каждомъ государствѣ можно прослѣдить, какой изъ названныхъ мотивовъ является основнымъ, главнымъ въ данное время. Укажу Вамъ еще на фабричное законодательство, впервые появившееся въ Англіи и вызванное опять-таки государственнымъ интересомъ: въ немъ слились идея справедливости, элементъ страха и интересы цѣлаго. Было замѣчено, что фабричный трудъ разрушаетъ дѣтскій организмъ, порождаетъ профессіональныя болѣзни, вызываетъ упадокъ нравовъ. Сверхъ того, значительное число рабочихъ, скученныхъ въ гнетущей фабричной атмосферѣ, становится во враждебное отношеніе къ своимъ хозяевамъ, которое доводитъ иногда до открытыхъ возстаній. Всѣми этими мотивами руководилось англійское правительство при установленіи фабричнаго законодательства. Законы германскаго императора Вильгельма, обезпечивающіе рабочихъ въ старости, во время болѣзни и въ несчастныхъ случаяхъ, еще нагляднѣе иллюстрируютъ указанныя выше положенія. Рабочій, достигшій 60-ти лѣтъ, получаетъ отъ государства пенсію, при болѣзни каждый рабочій пользуется даровымъ леченіемъ; въ это время ему выдается также и заработная плата, хотя въ меньшемъ размѣрѣ. Лишившійся возможности

зарабатывать по причинѣ несчастнаго случая во время работы, получаетъ пенсію. Наконецъ, въ настоящее время поднятъ вопросъ о страхованіи безработицы. Въ основу его положено стремленіе предохранить рабочихъ, лишенныхъ заработка, отъ нищеты; рабочій, конечно, неповиненъ въ безработицѣ и, слѣдовательно, имѣетъ право получать отъ государства средства къ существованію, не пользуясь унизительными подачками частныхъ лицъ. Такимъ образомъ въ фабричномъ законодательствѣ Вы найдете всѣ мотивы, предупреждающіе возможность потрясеній и стремящіеся примирить рабочихъ съ господствующими классами.

Я изложилъ всѣ важнѣйшіе факторы, вліяющіе на измѣненіе хоз. быта и тѣмъ самымъ на прочія стороны общественной жизни. Въ теченіе изложенія исторіи хоз. быта Вы постоянно будете видѣть вліяніе всѣхъ этихъ факторовъ. Я именно считалъ нужнымъ сказать о нихъ въ Введеніи, чтобы не уклоняться впослѣдствіи, при изложеніи курса, когда придется встрѣчаться съ ними. Кромѣ того, чтобы понимать исторію измѣненій хоз. быта, необходимо всегда имѣть въ виду вліяніе указанныхъ факторовъ. Если не слѣдить за ихъ вліяніемъ, исторія обращается въ лѣтопись, въ которой отсутствуетъ всякое пониманіе внутренней зависимости явленій. Только подъ условіемъ пониманія причинной связи явленій, исторія хоз. быта можетъ быть названа наукой.

Познакомивъ Васъ въ общихъ чертахъ съ значеніемъ перечисленныхъ факторовъ, я перейду къ изложенію исторіи хоз быта по извѣстной уже Вамъ программѣ.

ИСТОРІЯ ХОЗЯЙСТВЕННАГО БЫТА.

ЛЕКЦІЯ 1-я.

Мнѣ приходилось уже нѣсколько разъ говорить Вамъ, что мы не знаемъ образа жизни первобытнаго человѣка. Какъ ни велико число народовъ, изслѣдованныхъ путешественниками, ни одинъ изъ нихъ не стоялъ на низшей ступени дикости; у всѣхъ ихъ уже были слѣды первоначальнаго развитія культуры, а именно: всѣ они были знакомы съ добываніемъ огня. Даже находки, сдѣланныя въ пещерахъ доисторическаго человѣка, жившаго въ ледниковомъ періодѣ, - и тѣ носятъ на себѣ слѣды употребленія огня. Посмотримъ теперь, какую картину жизни представляютъ намъ дикія племена, стоящія на самой низшей ступени человѣческой жизни.

Разсматривая жизнь самыхъ низшихъ изъ доступныхъ нашему наблюденію племенъ, - говоритъ Бюхеръ въ своей книгѣ „Происхожденіе народнаго хозяйства", какъ, напр. индѣйскихъ племенъ, обитающихъ въ лѣсахъ Бразиліи, бушменовъ въ южной Африкѣ, ведда въ Цейлонѣ, Минкопи на Андаманскихъ островахъ, туземцевъ Австралійскаго материка, негритосовъ на Филиппинскихъ островахъ и др. - мы замѣчаемъ у нихъ только весьма слабыя черты общественной организаціи. Небольшими группами, напоминающими стада животныхъ, бродятъ они, разыскивая себѣ пищу; располагаются на ночлегъ въ пещерахъ, подъ деревьями, за загородкой, построенной въ нѣсколько минутъ изъ хвороста, а часто просто въ ямѣ, вырытой въ землѣ; питаются

они преимущественно плодами и кореньями, но ѣдятъ также и всякую животную пищу, включая и улитокъ, личинокъ, кузнечиковъ и термитовъ. Мужчины большею частью вооружены лишь стрѣлами и лукомъ, или дротикомъ, женщинамъ главнымъ орудіемъ служитъ заостренная палка, которой онѣ откапываютъ коренья. Боязливые, когда они встрѣчаются съ представителями болѣе высоко развитыхъ племенъ, часто коварные и жестокіе они ведутъ необезпеченное существованіе, при которомъ въ физическомъ отношеніи они достигаютъ, правда, высшей степени проворства и ловкости, но при которомъ техническія сноровки развиваются у нихъ лишь чрезвычайно медленно и односторонне. Большинство принадлежащихъ сюда племенъ совершенно незнакомы съ гончарнымъ производствомъ, съ обработкой металловъ Издѣлія изъ дерева, коры, камня и кости также очень немногочисленны, такъ что у нихъ не существуетъ запасовъ посуды и орудій, которые, впрочемъ, невозможны уже въ силу ихъ бродячей жизни, похожей на непрерывное исканіе пищи. Такіе народы извѣстны подъ названіемъ низшихъ охотничьихъ народовъ" Но врядъ ли можно доказать, чтобы охота, въ настоящемъ значеніи этого слова, составляла для нихъ главный источникъ пропитанія. Всѣ они ѣдятъ, если только имѣютъ возможность, растительную пищу, и у тѣхъ изъ нихъ, которые живутъ въ болѣе жаркихъ странахъ, этотъ родъ пищи, повидимому, преобладаетъ Они не собираютъ запасовъ плодовъ и кореньевъ; Мѣстность, особенно богатая тѣми и другими привлекаетъ конечно, сравнительно большое число членовъ племени, по-

добно тому, какъ хорошее пастбище привлекаетъ стада животныхъ: но разъ эта мѣстность истощилась - они снова разбредаются. То же можно сказать и относительно улитокъ и насѣкомыхъ, которыхъ они ѣдятъ: каждый членъ племени тотчасъ же съѣдаетъ то, что находитъ; общаго хозяйства у нихъ нѣтъ, равно какъ и жилищъ. Только если имъ удастся убить какое нибудь крупное животное или найти его трупъ |любовь къ разлагающемуся мясу имѣетъ широкое распространеніе|, то вся группа собирается и каждый поглощаетъ столько, сколько можетъ; самый же способъ охоты на такую крупную дичь весьма напоминаетъ пріемы хищныхъ звѣрей, которые прикладываются къ своей добычѣ Дикарямъ этимъ, вслѣдствіе несовершенства ихъ оружія, почти никогда не удается убить какое-нибудь животное; главная задача охотника состоитъ въ томъ, чтобы преслѣдовать раненое животное до тѣхъ поръ, пока оно не упадетъ отъ изнеможенія.- Относительно формы семьи, существующей у этихъ народовъ, спорили очень много. Въ послѣднее время большинство изслѣдователей склоняется къ тому взгляду, что между мужчиной и женщиной у нихъ существуетъ не простое временное сожительство, а болѣе прочная, пожизненная связь, хотя съ другой стороны несомнѣнно, что, въ случаѣ недостатка въ пищѣ, эти слабо сплоченныя группы легко распадаются, или что, по крайней мѣрѣ, отъ нихъ отпадаютъ отдѣльные члены Особенно тѣсная связь существуетъ лишь между матерью и ребенкомъ. При переходахъ мать постоянно должна тащить ребенка съ собой, и потому она обыкновенно прикрѣпляетъ

его какимъ-нибудь способомъ на силнѣ, обычай, широко распространенный среди всѣхъ первобытныхъ народовъ, даже тамъ, гдѣ они перешли уже къ земледѣлію. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ матери приходится кормить ребенка грудью или изо рта, но затѣмъ его вскорѣ посылаютъ самого искать себѣ пищу, и часто уже на восьмомъ или девятомъ году онъ отдѣляется отъ своей группы. - Всѣ относящіяся сюда племена принадлежатъ къ сравнительно низкорослымъ расамъ и своимъ наружнымъ видомъ производятъ впечатлѣніе недоразвитости и чахлости.

О томъ, какимъ образомъ изъ индивидуальнаго искания пищи развились болѣе высшія ступени хозяйства, мы не можемъ составить себѣ вполнѣ яснаго представленія. Мы знаемъ только то, что очаги культуры развились впервые въ Азіи, которая была богата и флорой и фауной. Рогатый скотъ первоначально былъ только въ Азіи. Отсюда мы вправѣ заключить о связи между культурой и условіями природы. Мы видимъ, гдѣ имѣются скотъ и богатыя пастбища, - тамъ, въ концѣ концовъ, развивается скотоводство; гдѣ условія благопріятны для земледѣлія - появляются, хотя и послѣ многихъ тысячелѣтій жизни человѣка на землѣ, земледѣльческіе народы.

Значительно выше охотничьихъ народовъ по культурѣ стоятъ номады. Номадами называются не только тѣ народы, которые живутъ исключительно продуктами своихъ стадъ, но и всѣ тѣ, у которыхъ скотоводство является главнымъ промысломъ; причемъ они занимаются также охотой на звѣрей и воздѣлываніемъ растеній. Исключительное скотовод-

ство насчитываетъ немного представителей. Въ принятомъ же нами смыслѣ оно, напротивъ того, представляетъ одну изъ распространеннѣйшихъ хозяйственныхъ формъ, которая объединяетъ самыя разнообразныя расы разнообразнѣйшихъ поръ. Нигдѣ номадство не распространено такъ сильно, какъ въ Азіи |туркмены, киргизы, монголы, значительная часть тибетцевъ, тунгузы, якуты, самоѣды, чукчи| Всѣ эти многочисленныя племена, кочующія въ необозримыхъ степяхъ отъ Тибетскаго плоскогорья на югѣ до Ледовитаго океана на сѣверѣ, и отъ сѣверныхъ береговъ Тихаго океана на востокѣ до Каспійскаго моря на западѣ, занимаются скотоводствомъ. Въ южной Индіи еще до сихъ поръ можно встрѣтить одинъ изъ древнѣйшихъ и исключительно пастушескихъ народовъ „тода", который боготворитъ рогатый скотъ. Переходъ номадства отъ азіатскихъ пастушескихъ народовъ къ африканскимъ совершается при посредствѣ бедуиновъ, родиной которыхъ является Аравія, такъ что въ настоящее время, благодаря имъ, скотоводство распространилось отъ сѣвера до лѣсовъ центральной Африки. Кромѣ того номады живутъ въ восточной, центральной Африкѣ, гдѣ готтентоты занимаются исключительно скотоводствомъ и охотой. Наконецъ, въ пампасахъ южной Америки только съ появленіемъ европейцевъ |ввозъ лошадей| распространилось скотоводство и, въ настоящее время, большая половина обитателей южной Африки номады. Европа же вся перешла къ земледѣлію и только лопарей, занимающихся оленеводствомъ, слѣдуетъ считать номадами. Итакъ, огромныя пространства Азіи, Африки и южной Аме-

рики заселени номадами

ЛЕКЦІЯ 2-я.

Намъ слѣдуетъ теперь познакомиться съ основными характерными чертами уклада быта номадовъ

Жизнь пастущескихъ народовъ, - говоритъ Гроссе въ своей книгѣ: "Формы семьи и формы хозяйства", многіе представляютъ себѣ безостановочнымъ и безпорядочнымъ странствованіемъ по неограниченной области. Это представленіе нуждается въ значительныхъ ограниченіяхъ. Прежде всего, по крайней мѣрѣ, нѣкоторые изъ номадовъ ведутъ довольно осѣдлую жизнь, наприм тода очень рѣдко мѣняютъ свое мѣстопребываніе, а поселенія кафровъ и бечуановъ походятъ скорѣе на осѣдлыя деревни, чѣмъ на подвижной лагерь. Большинство пастушескихъ народовъ, конечно, переходятъ постоянно со своими стадами отъ одного пастбища и водопоя къ другому. Бродячая жизнь, являющаяся вначалѣ экономическою потребностью, сдѣлалась постепенно для нихъ естественною потребностью: они не могутъ больше выносить покоя. Fischer говоритъ о мазаи: "ихъ страсть къ странствованіямъ остается всегда одинаково возбужденной, такъ что какая нибудь часть страны безъ причины почти пустынна, между тѣмъ какъ другая перенаселена". Но даже безпокойнѣйшіе номады бродятъ не по безграничному пространству, напротивъ, они стран-

ствуютъ вообще только внутри довольно точно ограничен - ной области, которая считается собственностью ихъ племени и часто, кромѣ того, дѣлится между отдѣльными обособленными семьями или родами. "Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ думать", - говоритъ Робертсонъ Смитъ, - "что арабы-скотоводы совершенно свободно бродятъ вдоль и поперекъ полуострова. Каждая группа или союзъ группъ имѣютъ свои собственныя пастбища и даже свои собственные водопои, границы которыхъ они не могутъ переходить безъ того, чтобы тотчасъ же не подвергнуться непріятельскому нападенію". Въ тургайскихъ калмыцкихъ ордахъ между Волгой и Яикомъ "князья для избѣжанія всякихъ недоразумѣній заключаютъ соглашенія на всѣ времена года по поводу областей, въ которыхъ они кочуютъ со своимъ народомъ". Также и у номадовъ, наѣздниковъ Южной Америки, "каждое племя имѣетъ свою особую область, и если чужой раскинетъ свою палатку на непринадлежащемъ ему мѣстѣ, то это ведетъ къ столкновеніямъ". Не только область, но и направленіе движенія номадовъ строго опредѣлены. Пастушескіе народы бродятъ внутри своихъ границъ ни въ какомъ случаѣ не произвольно, напротивъ, ихъ странствованія направляются и регулируются по неизмѣнному порядку временъ года. Тургайскимъ калмыкамъ, напримѣръ, "покрытые камышомъ заливы Каспійскаго моря, точно также какъ и южная безснѣжная мѣстность Кумскихъ степей при южномъ климатѣ, давали безопаснѣйшее зимнее пристанище. Отсюда они отправлялись весною въ болѣе сѣверныя мѣстности и въ зеленѣющихъ долинахъ обширныхъ песчаныхъ

степей по рѣкѣ Нурѣ и между песчаными горами низовьевъ Волги находили раннія, тучныя пастбища и превосходную воду въ колодцахъ, имѣющихъ едва 2 локтя глубины. Лѣ - томъ они двигались до Иргиза и Самары, и если всѣ болѣе высокія степи начинали засыхать, то они находили къ концу іюля въ обширныхъ низменностяхъ Волги свѣжіе лу- га, которыми и пользовались до самой поздней осени".

Скотоводство у пастушескихъ народовъ, какъ общее правило, имѣющее лишь немного исключеній, составляетъ занятіе мужчинъ. Воздѣлываніе растеній, вообще земледѣ- ліе предоставлено женщинамъ и, гдѣ есть рабы,- рабамъ. Земледѣліемъ занимаются также по необходимости обѣднѣв- шіе, лишившіеся почему-либо скота.

Земля у номадовъ составляетъ общественную соб- ственность племени. Она, какъ я уже замѣтилъ, дѣлится во временное владѣніе между родами и семьями. Стада же есть частная собственность семьи. Отсюда, изъ факта частной собственности на стада проистекаютъ уже у нома- довъ значительныя имущественныя различія. Положеніе ли- ца опредѣляется величиною стада. Чѣмъ большимъ стадомъ владѣетъ семья, тѣмъ больше и земли отводится ей при раздѣлѣ. Источниками этихъ различій являются во-первыхъ различныя случайности, ведущія къ потерѣ скота, и, во- вторыхъ, война. Во время войны, болѣе отважные, или бо- лѣе удачливые захватываютъ въ добычу скотъ и плѣнныхъ, которыхъ обращаютъ въ рабовъ. Многіе номады занимаются также воровствомъ скота у сосѣднихъ непріятельскихъ племенъ. Имущественныя различія, богатство даетъ влія-

ніе, ведетъ къ власти.

Представителями власти у номадовъ являются начальники племенъ и родовые старѣйшины. Большей частью тѣ и другіе - выборные. Но встрѣчаются племена, гдѣ власть начальника племени стала наслѣдственной. Гдѣ власть сдѣлалась наслѣдственной, тамъ она нерѣдко достигаетъ большого значенія. Такъ, напр. наслѣдственные племенные князья калмыковъ совершенно неограниченные властелины, ихъ подданные составляютъ ихъ собственность. Они могутъ обращаться съ своими подданными съ полнымъ произволомъ, дарить ихъ, налагать на нихъ тяжелыя тѣлесныя наказанія, отрѣзывать имъ носы и уши, отрубать члены. Такова же власть у зулусовъ, у каракиргизовъ и нѣсколькихъ другихъ пастушескихъ народовъ. Но такая большая власть является у номадовъ исключеніемъ. Большею частью она имѣетъ мѣсто лишь у тѣхъ номадовъ, которые находятся въ непрестанныхъ непріятельскихъ отношеніяхъ съ сосѣдями. Войны усиливаютъ власть; мирное существованіе ослабляетъ ее. Вообще у всѣхъ номадовъ во время войны власть племеннаго начальника возрастаетъ; оканчивается война и власть его болѣе номинальная, чѣмъ дѣйствительная. Большія военныя деспотіи у номадовъ, извѣстныя въ исторіи, такъ же быстро разрушались, какъ и возникали. О нихъ оставались только одни воспоминанія.

Незначительность власти у номадовъ, какъ общее правило, объясняется экономическими причинами. Дѣло въ томъ, что хозяйство номадовъ нуждается въ обширныхъ пространствахъ. Оно принуждаетъ племена разбиваться на

мелкія группы, разрозненно кочующія со своими стадами внутри племенныхъ границъ. Вслѣдствіе этого номады живутъ не родами, а большими семьями. Родъ же имѣетъ значеніе у нихъ единой хозяйственной общины. Хозяйств. общины здѣсь суть большія семьи. Связь между обособленно живущими семейными общинами весьма слабая. Эти условія мало благопріятны для образованія сильной центральной власти, въ ней не чувствуется нужды, интереса. Мелкія группы, при обыкновенныхъ условіяхъ, почти независимы другъ отъ друга; члены семейной общины подчиняются главѣ семьи. Такимъ образомъ у большинства номадовъ центробѣжныя стремленія сохраняютъ перевѣсъ надъ центростремительными, а потому интеграція общества весьма незначительна. И только по поводу общихъ дѣлъ, которыхъ немного, родовые старѣйшины и начальники племени съѣзжаются и на своемъ Совѣтѣ постановляютъ рѣшенія.

Обрабатывающая промышленность у номадовъ развита уже значительно больше, нежели у охотничьихъ племенъ. У всѣхъ номадовъ выдѣлываются ткани и одежда изъ шерсти мѣховыя издѣлія и издѣлія изъ кожи. Нѣкоторыя племена номадовъ знакомы немного и съ металлургіей. Изъ металловъ они по преимуществу выдѣлываютъ оружіе. Но гончарное искусство у нихъ мало развито и это потому, что домашній скарбъ, при частыхъ перекочевкахъ, хотя и въ извѣстныхъ предѣлахъ, былъ бы для нихъ стѣсненіемъ. Само собою понятно, что номадамъ не извѣстна и архитектура и вообще прочныя жилища При кочевомъ образѣ жизни въ нихъ нѣтъ нужды. Номады живутъ въ юртахъ и шалашахъ и

вообще въ такихъ закрытыхъ помѣщеніяхъ, которыя легко перевозимы.

Жизнь скотоводовъ гораздо богаче, обезпеченнѣе, пріятнѣе жизни охотничьихъ народовъ. Стада, которыя доставляютъ пастухамъ почти все, въ чемъ они нуждаются, увеличиваются, не требуя никакого особеннаго содѣйствія. Съ другой стороны, стада могутъ, конечно, еще быстрѣе уменьшаться - отъ разбойниковъ, хищныхъ звѣрей, засухъ, болѣзней - и номадъ ничего не можетъ сдѣлать противъ этого. Но такія несчастія не есть обычное, повседневное явленіе, а потому номаду не приходится безпокоиться о завтрашнемъ днѣ. Онъ спитъ спокойно.

Такой хозяйственный бытъ, такой образъ жизни развиваетъ, какъ особенность номадовъ, косность и лѣность. По отзывамъ путешественниковъ, большинство номадовъ живетъ въ непреодолимой косности. Лѣность готтентотовъ, занимающихся скотоводствомъ исключительно, вошла въ поговорку. Основную черту монгольскаго характера видятъ въ стремленіи къ покою. О таурегахъ Ричардсонъ говоритъ, что этотъ народъ рѣшилъ какъ можно меньше нести на себѣ то старое проклятіе, которое гласитъ, что человѣкъ въ потѣ лица своего долженъ ѣсть хлѣбъ свой. - Но, слѣдуетъ замѣтить, что при исключительныхъ обстоятельствахъ, когда, какъ наприм., тѣснимые съ родныхъ земель номады вынуждены захватить другія земли, или при раздутомъ могучей волею религіозномъ воодушевленіи, племена номадовъ сплачивались и наводили ужасъ на

культурные народы Востока и Запада своими варварскими полчищами наѣздниковъ, они превращали цѣлыя цвѣтущія области культурныхъ государствъ въ груды пепла и обломковъ.

Вотъ основныя характерныя черты хоз. быта номадовъ.

Я остановился съ нѣкоторой подробностью на жизни номадовъ именно потому, что отъ номадовъ мы перейдемъ къ древнимъ германцамъ, бытъ которыхъ представлялъ много общаго съ жизнью номадовъ.

Теперь я перейду къ изложенію исторіи судебъ германскихъ племенъ. Начну съ того времени, когда съ ними познакомились римляне и прослѣжу дальнѣйшую историческую судьбу Германцевъ, выясняя тѣ пути, при посредствѣ которыхъ германцы создали европейско-американскую культуру, распространившуюся повсюду и господствующую въ настоящее время во всѣхъ частяхъ земного шара. Замѣчу, что при изложеніи хозяйственнаго бытъ среднихъ вѣковъ, я по преимуществу буду пользоваться классической работой М. Ковалевскаго: Экономическій ростъ Европы до возникновенія капиталистическаго хозяйства".

О времени появленія германцевъ въ Европѣ нѣтъ установленнаго мнѣнія, - вопросъ этотъ до сихъ поръ спорный одни ученые выводятъ германцевъ изъ Азіи, другіе - изъ Скандинавіи. Первое знакомство римлянъ съ германцами |кимврами и тевтонами| относится къ концу II вѣка до Рождества Христова, когда кимвры и тевтоны перешли

Рейнъ и вторглись въ предѣлы Римской Имперіи. Юлій Цезарь прогналъ непріятелей за Рейнъ и сдѣлалъ эту рѣку границей. Въ I вѣкѣ до Рождества Христ. германцы снова напали на римлянъ, но были отброшены и заселили нынѣшнюю Скандинавію, Германію, Швейцарію и Австрію. До прихода германцевъ въ этихъ странахъ жили кельты; германцы побѣдили кельтовъ, массу ихъ уничтожили, часть обратили въ рабство и здѣсь поселились. Первыя свѣдѣнія о бытѣ германцевъ того времени, когда они еще не захватывали областей римской Имперіи, мы имѣемъ отъ Юлія Цезаря и второй - Тацита. Но свидѣтельства ихъ о германцахъ не настолько подробны и ясны, чтобы они могли послужить для ученыхъ безспорнымъ основаніемъ. Эти отрывочныя, неясныя свидѣтельства повели къ разнообразнымъ мнѣніямъ между учеными о бытѣ германцевъ временъ Юлія Цезаря и Тацита. Одни ученые полагаютъ, что германцы были номады, другіе - что они были земледѣльцы. Большинство ученыхъ признаетъ, что у германцевъ господствовало кочевое земледѣліе, но есть и такіе, которые считаютъ германцевъ осѣдлыми земледѣльцами. Нѣкоторые изслѣдователи германскаго быта утверждаютъ, что у германцевъ существовала уже частная собственность на землю; другіе, отрицая частную собственность на землю, полагаютъ, что у нихъ практиковалась совмѣстная обработка земли, при которой каждая семья, родъ, сообща обрабатывали землю и дѣлили продукты сообразно разнымъ принципамъ; третьи защищаютъ господство участковаго общиннаго владѣнія, четвертые стоятъ за существованіе у германцевъ періодическихъ пре-

дѣловъ. Часть ученыхъ держится того взгляда, что германцы селились деревнями, другіе же ученые утверждаютъ, что германцы жили хуторскими поселеніями. Одни ученые оспариваютъ общность сдѣланныхъ Юліемъ Цезаремъ и Тацитомъ описаній, другіе полагаютъ, что описанія примѣнимы ко всѣмъ германскимъ племенамъ. Есть ученые, отрицающіе достовѣрность свидѣтельствъ Юлія Цезаря и Тацита, большинство считаетъ ихъ заслуживающими довѣрія. Указывалось, что книга Тацита тенденціозна, что въ ней онъ имѣлъ въ виду противопоставить свѣжесть и добродѣтель германцевъ изнѣженности и развращенности римлянъ. Гдѣ же выходъ изъ такихъ разнорѣчивыхъ мнѣній. Пока ученые ограничивались антрепретаціей Юлія Цезаря и Тацита, то противорѣчіямъ не было конца. Но вотъ изслѣдователи обратились къ другимъ матеріаламъ: къ этнографіи, къ историко-сравнительному методу и къ методу переживаній. И только тогда вопросъ о бытѣ германцевъ во время заселенія ими центральной Европы подвинулся значительно впередъ.

Данныя этнографіи, какъ напр. названія древнѣйшихъ германскихъ поселеній, доказываютъ намъ, что области, которыя занимали древніе германцы и каковыя области нами называются Германіей, были покрыты лѣсами и болотами. А потому для утилизаціи почвы необходимо было предварительно ее расчистить, что затрудняло развитіе земледѣлія.

Эти данныя этнографіи вполнѣ сходятся съ свидѣтельствомъ Цезаря, говорящаго, что германцы мало занимаются земледѣліемъ, и что главное занятіе ихъ - охота

и скотоводство. Ко времени Тацита количество земли подъ земледѣліе увеличилось, но все-таки, какъ это свидѣтельствуетъ Тацитъ, скотоводство и охота оставались господствующими занятіями.

Итакъ, есть серьезныя основанія защищать то подтвержденіе, что германцы временъ Цезаря и Тацита были по преимуществу номады и охотники, земледѣліе же было у нихъ занятіемъ, болѣе чѣмъ второстепеннымъ.

Снова на основаніи свидѣтельствъ Цезаря и Тацита сопоставленныхъ съ общественными порядками у другихъ номадовъ, можно составить себѣ представленіе о характерѣ власти у германцевъ. Помимо общаго начальника племени, выбираемаго на время войны, существовали власти надъ болѣе мелкими группами населенія и, наконецъ, родовые старѣйшины. Источниками власти являлись зажиточность и близость къ дѣйствительному или мнимому родоначальнику. Лица и семьи болѣе зажиточныя или считавшіяся ближе стоящими къ родоначальнику, т.е. болѣе родовитыя, пользовались почетомъ и вліяніемъ и изъ нихъ выбирались власти; впослѣдствіи выборное начало мало-по-малу замѣнилось наслѣдственнымъ.

Вотъ эти власти (magistratus по выраженію Цезаря) отводили, по свидѣтельству Цезаря, изъ года въ годъ родамъ и союзамъ сожительствующихъ родственниковъ столько поля, сколько они находили нужнымъ, и никто не имѣлъ собственнаго участка пахотной земли. И это свидѣтельство Цезаря вполнѣ согласуется съ порядками землевладѣнія у другихъ номадовъ. Всюду на этой хозяйственной

ступени землей владѣютъ роды и болѣе тѣсные союзы живущихъ сообща родственниковъ. Эти болѣе тѣсные союзы живущихъ сообща родственниковъ есть, разумѣется, ничто иное, какъ большія семьи. Но если земля находилась лишь въ пользованіи, то всѣ прочіе виды имуществъ состояли въ общемъ, нераздѣльномъ семейномъ владѣніи. При господствѣ нераздѣльной семейной собственности, домовладыка не вправѣ самовольно дарить ее ни при жизни, ни на случай смерти. Вотъ именно на это и указываетъ Тацитъ, когда говоритъ, что у германцевъ нѣтъ завѣщаній. Нераздѣльностью и неотчужденностью семейной собственности объясняется также упоминаемый Тацитомъ фактъ устраненія замужнихъ женщинъ отъ наслѣдованія и неполученіе ими приданаго изъ отцовскаго имущества. Приданое платитъ не отецъ невѣсты, а ея женихъ.

Что касается до порядковъ пользованія родами или большими семьями отводимой имъ земли, то позвольте мнѣ по этому предмету привести Вамъ слова профессора М. Ковалевскаго, которыя весьма поучительны:

Чѣмъ ближе мы знакомимся съ характеромъ земельныхъ порядковъ въ мѣстностяхъ слабо населенныхъ и изобилующихъ поэтому землей, тѣмъ яснѣе выступаетъ передъ нами та характерная черта архаической общины, которая состоитъ въ отсутствіи уравнительнаго передѣла и возможности каждому занимать въ предѣлахъ сельской территоріи участокъ большей или меньшей величины, смотря по потребностямъ его двора. Старинная русская поговорка, гласящая, что владѣніе простирается всюду, гдѣ топоръ и соха хо-

дили, нашла характерную иллюстрацію въ описанныхъ впервые г. Лалышемъ порядкахъ нашего сѣвернаго землевладѣнія. Отмѣченное имъ въ Олонецкой губерніи констатировано было также въ землѣ Войска Донского, а въ послѣднее время и въ Сибири, благодаря трудамъ г.г. Астырева и Кауфмана. Россія въ этомъ отношеніи не стоитъ особнякомъ. Тѣ же порядки повторяются и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Индіи, какъ напримѣръ, въ Ориссесѣ, гдѣ по словамъ Баденъ-Пауэля, пріоритетъ въ занятіи служитъ единственнымъ титуломъ владѣнія среди племени кандовъ, доселѣ придерживающихся подсѣчнаго хозяйства. Характеризуя эти порядки захватнаго пользованія, я сказалъ въ моемъ "Этюдѣ о переходѣ отъ коллективныхъ формъ землевладѣнія къ частной собственности", что они кажутся мнѣ представляющую значительную аналогію съ тѣмъ, что должно было имѣть мѣсто въ Германіи, въ эпоху описанія ея Тацитомъ. Но и на югѣ Россіи, въ Слободской Украйнѣ, неравенство, такъ наглядно отличающее старозаимочное земледѣліе отъ мірского, кажется мнѣ новымъ подтвержденіемъ той, повидимому очевидной, но все еще не сознаваемой истины, что передѣлы вовсе не составляютъ характерной черты древнѣйшихъ порядковъ апропріаціи почвы. Въ нихъ не можетъ чувствоваться необходимости въ условіяхъ, при которыхъ, выражаясь языкомъ Тацита, даже ежегодная перемѣна пашенъ оставляетъ много, не находящей утилизаціи, но способной къ обработкѣ, земли.

Разъ мы сопоставимъ всѣ эти признаки, передъ нами развернется картина, подобная той, какую представляютъ

еще многія общины европейской и азіатской Россіи, гдѣ держится такъ называемый захватный способъ пользованія Топоромъ или косою указываетъ частный заимщикъ границы присвоеннаго имъ на время, обыкновенно на годъ или на нѣсколько лѣтъ, участка. Въ предѣлахъ обрубленной рощи или обкошенной степи никто не въ правѣ сдѣлать заимки. Выжиганіе лѣса, сопровождаемое посѣвомъ, производится трудомъ двора, его обрубившаго; точно также трава сносится трудомъ обкосившей степь семьи. Не выходя изъ предѣловъ принадлежащей ему территоріи, другіе заимщики въ разсыпную занимаютъ каждый любой участокъ, придерживаясь тѣхъ же порядковъ. Только при увеличивающейся густотѣ населенія является необходимость въ нѣкоторомъ ограниченіи этой свободы захвата; его не отмѣняютъ, а вводятъ въ извѣстныя рамки. Пахари и косари должны выходить въ поле въ указанные дни такъ, чтобы каждый производилъ заимку, обпахивалъ и обкашивалъ свой пай одновременно съ сосѣдями. Пройдетъ годъ, другой, и заимки нерѣдко сдѣланы будутъ въ совершенно другой части той же сельской территоріи, причемъ снова пойдутъ раздѣлы на неравныя доли, также мало ведущія къ созданію собственности, какъ и предыдущія. Тѣ, кто подобно Фюстель-де-Куланжу, Сэбому, Денманъ Россу и Гильдебранду, разумѣютъ подъ словомъ, употребленнымъ Тацитомъ: partiuntur окончательный раздѣлъ, ведещій къ возникновенію собственности, не въ состояніи указать причинъ, которыя на разстояніи полутора столѣтія, отдѣляющаго Тацита отъ Цезаря, могли вызвать такой переворотъ въ бытѣ герман-

цевъ. Хозяйственные порядки, какъ извѣстно, отличаются большимъ консерватизмомъ, и поэтому нѣтъ ничего удивительнаго, если во времена Тацита держится у германцевъ, какъ онъ самъ о томъ свидѣтельствуетъ, подсѣчное хозяйство, - если жители еще мало озабочены земледѣліемъ и поручаютъ занятіе имъ женщинамъ, старикамъ и вообще слабосильнымъ. Но разъ хозяйственные порядки остались прежними, это доказываетъ не только то, что ростъ населенія былъ незначителенъ, но и то, что не имѣлось никакой ближайшей необходимости перейти къ дворовой собственности въ замѣнъ простого владѣнія.

Захватный способъ пользованія предполагаетъ, какъ мы видѣли, разсѣянность заимокъ на большомъ протяженіи земли. Желаніе имѣть рабочій скотъ подъ рукою заставляло, разумѣется, основывать хозяйскіе дворы вблизи заимокъ, а это, въ концѣ концовъ, вело къ преобладанію хуторскихъ поселеній надъ сельскими. Я нарочно употребляю слово „преобладаніе", желая тѣмъ показать, что германцамъ вовсе не было чуждо основаніе селъ |vici|, о чемъ свидѣтельствуютъ Цезарь и Тацитъ. Но эти vici, по всей вѣроятности, играли роль городищъ, т.е. убѣжищъ для людей и скота на случай нападенія.

Общинное землепользованіе нимало не устраняетъ владѣнія рабами и обработки ими земли. Рабы у германцевъ составились, по всей вѣроятности, изъ покоренныхъ туземцевъ, земли которыхъ заняли германцы. Другимъ источникомъ рабства, о которомъ говоритъ Тацитъ, было закабаленіе. Главной причиной, вызывавшей закабаленіе

была, по словамъ Тацита, страсть къ азартнымъ играмъ и готовность рискнуть даже свободой. Рабство у германцевъ было много мягче, нежели у римлянъ. Лучшее сравнительно положеніе германскихъ рабовъ находитъ объясненіе себѣ въ самыхъ условіяхъ быта, при которомъ нѣтъ нужды въ челяди, въ дворовыхъ холопахъ, такъ какъ, по словамъ того же Тацита, жена и дѣти производятъ всѣ домашнія работы.

Такова въ общихъ чертахъ картина хоз. порядковъ, господствовавшихъ въ Германіи до II вѣка Имперіи.

Мы имѣемъ мало свѣдѣній относительно тѣхъ измѣненій, которыя произошли въ хоз. быту германцевъ отъ времени поселенія ихъ въ Европѣ вплоть до перехода ихъ за Рейнъ, до вторженія германцевъ въ области западной, римской Имперіи и до осѣданія ихъ въ этихъ областяхъ. Но и эти скудныя свѣдѣнія даютъ намъ нѣкоторое представленіе о процессѣ измѣненія быта германцевъ. Свѣдѣнія эти указываютъ на то, что до времени перехода германцевъ за Рейнъ, къ нимъ уже вторгалась римская культура и прежде всего къ германцамъ, жившимъ по берегамъ Рейна и Дуная |вліяніе сосѣдства|. Оттуда римская культура медленно и постепенно распространилась вглубь.

Факты, которые я сообщу въ слѣдующей лекціи, вполнѣ убѣдятъ Васъ въ постепенномъ распространеніи римской культуры и, вмѣстѣ съ тѣмъ, Вы получите указанія на нѣкоторыя измѣненія хоз.порядковъ и на процессъ развитія власти.

ЛЕКЦІЯ 3-я.

Скудны наши свѣдѣнія объ измѣненіяхъ въ бытѣ германцевъ со времени описанія этого быта Тацитомъ и до осѣданія германцевъ въ областяхъ западной римской Имперіи, т е за періодъ времени почти въ четыреста лѣтъ. Но, несмотря на скудость свѣдѣній, мы, на основаніи тѣхъ же свѣдѣній, можемъ утверждать, что въ теченіе этого длиннаго періода времени происходило вліяніе римской культуры на германцевъ, особенно на тѣ изъ ихъ племенъ, которыя жили по сосѣдству съ римлянами, жили по Рейну и по Дунаю. На обѣихъ этихъ рѣкахъ находилось много римскихъ городовъ, - какъ, напр., Кельнъ, Триръ, Майнцъ, Страсбургъ въ бассейнѣ Рейна, Аугсбургъ, Регенсбургъ, Вѣна по Дунаю, - которые имѣли торговыя сношенія съ германцами и распространяли среди нихъ образованность и зачатки высшей культуры. Племена, жившія всего ближе къ римлянамъ, были: а л л е м а н ы, осѣвшіе по верховьямъ Рейна и Дуная; б у р г у н д ы по Некару; ф р а н к и - по Нижнему Рейну. По Дунаю жили баварыі, вандалы лангобарды. Въ юго-восточной части Германіи, въ бассейнѣ Нижняго Дуная, осѣлись готы. Дальше отъ римлянъ, въ срединѣ Германіи, жили фризы, саксы, англы. Большей отдаленностью этихъ племенъ отъ римской цивилизаціи объясняется тотъ фактъ, что они дольше другихъ сохраняли дикость и патріархальный германскій бытъ. Сосѣдные къ римлянамъ германцы ранѣе другихъ стали перенимать усовершенствованія въ земле-

дѣліи, техническія улучшенія въ приготовленіи тканей, оружія и другихъ предметовъ; перенимали они и многіе римскіе обычаи. Германское населеніе, жившее въ юго-западномъ углу нынѣшней Германіи, отъ Майнца до Регенсбурга, было вполнѣ романизировано. По приглашенію римлянъ, массы германцевъ селились вдоль границы, становились союзниками Имперіи и подвергались, тѣмъ самымъ, усиленному вліянію римской культуры. Еще болѣе сильному вліянію ея подвергались тѣ массы германцевъ, которыя, по приглашенію римскаго правительства, размѣщались, какъ военный классъ, на постой среди римскаго населенія. Эти массы германцевъ, предоставлявшія свое оружіе на защиту имперіи, назывались hospites и пользовались правомъ на извѣстную часть дохода, обыкновенно треть, тѣхъ сельскихъ дворовъ, среди которыхъ они были размѣщены. Вліяніе римской культуры на германцевъ сказалось также въ принятіи готами христіанства. Принятіе готами христіанства связывается съ именемъ образованнаго Гота Ульфила, сдѣлавшагося ихъ епископомъ, и переведшаго въ 341 году на готскій языкъ Священное Писаніе. Распространеніе среди готовъ христіанства произошло во время преобладанія аріанства въ восточной римской Имперіи, оттого и готы стали аріанами.

Дошли до насъ также свѣдѣнія о томъ, что германскія племена постоянно враждовали между собою. Эта не-

престанная вражда порождалась, вѣроятно, земельной стѣсненностью. Съ востока и сѣверо-востока ихъ тѣснили воинственные славяне; по Рейну и Дунаю расположены были крѣпости и войска западной и восточной римской Имперіи. Непрестанная борьба заставляла германцевъ сплачиваться. Вмѣсто начальниковъ небольшихъ группъ съ ограниченной властью являются герцоги и короли; племена сливаются въ союзы племенъ, въ большіе народы. Римляне со страхомъ ожидали наступленія временъ, когда германцы прорвутъ военную границу на Рейнѣ и Дунаѣ и огромными массами ворвутся въ римскія земли. x|

Толчкомъ къ такому событію было нашествіе на германцевъ въ 375 году страшныхъ гунновъ, пришедшихъ изъ Средней Азіи. Нашествіе гунновъ сбило съ мѣста прежде всего готовъ, вандаловъ и бургундовъ. Восточные готы, прозванные впослѣдствіи остготами, частью бѣжали, частью подчинились гуннамъ; западные готы |вестготы| бросились въ римскія области. Римскій полководецъ, вандалъ Стилихонъ, дважды разбилъ вождя остготовъ, Алариха. Въ первый разъ онъ прогналъ его изъ Греціи, во второй - изъ Италіи. Затѣмъ онъ уничтожилъ соединившихся вандаловъ, бургундовъ и скопища другихъ германскихъ племенъ. По смерти Стилихона, Аларихъ снова появился въ Италіи и на этотъ разъ взялъ и разграбилъ Римъ. Оттуда онъ двинулся въ южную Италію, но тамъ внезапно умеръ. Преем-

---

x| ПРИМѢЧ. При изложеніи осѣданія германцевъ въ римскихъ областяхъ я пользуюсь книгой проф. П. Виноградова "Средніе вѣка", одного изъ авторитетныхъ знатоковъ общественныхъ порядковъ средневѣковой Европы.

никъ Алариха, Атаульфъ, заключилъ миръ съ Императоромъ. Трудность для Рима бороться съ варварами сказалась уже въ томъ, что Атаульфъ получилъ право поселиться съ своими вестготами въ предѣлахъ Имперіи. Изъ вчерашняго врага Атаульфъ становится защитникомъ Имперіи. Онъ повелъ свои войска въ Галлію и Испанію, гдѣ уже нѣсколько лѣтъ грабили вандалы и бургунды. Вестготы очистили отъ нихъ большую часть Испаніи и южную Галлію. Бургундамъ удалось поселиться, въ качествѣ hospites, въ долинѣ Роны и Сены; вандалы перешли въ Африку. Такимъ образомъ закончился около 430 года первый періодъ осѣданія германскихъ народовъ въ предѣлахъ римской Имперіи. Его результатомъ было образованіе на почвѣ западной имперіи трехъ варварскихъ королевствъ: вестготскаго въ Италіи и въ южной Галліи, т.е. нынѣшней южной Франціи, бургундскаго - въ юго-восточной Галліи - нынѣшней юго-восточной Франціи, вандальскаго въ Африкѣ.

Новый толчекъ къ движенію германскихъ народовъ былъ данъ тѣми же гуннами, отъ которыхъ исходилъ и первый толчекъ. Они стояли въ Паннониі - нынѣшней Венгріи. Одинъ изъ ихъ вождей, Аттила, началъ рядъ походовъ. Разбитый на Каталаунскихъ поляхъ |близь Шалона на Марнѣ| онъ снова вернулся въ Паннонію. Нападенія Аттилы подорвали послѣднія силы западной имперіи. Король вандаловъ Гензерихъ, переправилъ въ 455 году свои войска изъ Африки въ Италію и взялъ Римъ. Затѣмъ въ Италію пришли остготы подъ предводительствомъ своего короля Теодориха. Остатки западной римской имперіи мало-по-малу переходи-

ли во власть варваровъ. Въ Галліи, рядомъ съ вестготами и бургундами, появились франки, предводительствуемые королемъ Хлодвигомъ. Изъ Британіи римскіе легіоны были выведены еще Стилихономъ, во время его борьбы противъ варваровъ. Съ половины У столѣтія тамъ начали высаживаться саксы и англы, которые на легкихъ лодкахъ переплывали Сѣверное море. Туземное населеніе, бриты, оказывало упорное сопротивленіе, но принуждено было отступать далѣе и далѣе къ сѣверу и западу

Къ концу У вѣка римское владычество было уничтожено на всемъ пространствѣ прежней западной Имперіи. Но преклоненіе варваровъ передъ величіемъ Имперіи было такъ велико, что ихъ короли, овладѣвшіе римскими областями, добивались признанія своей власти со стороны Императоровъ, царствовавшихъ въ Константинополѣ, Императоровъ Восточной римской Имперіи. Теодорихъ остготскій велъ объ этомъ долгіе переговоры съ Константинопольскимъ дворомъ, чеканилъ монету съ изображеніемъ Императоровъ и называлъ ихъ раньше себя въ надписяхъ на памятникахъ. Вестготскіе короли гордились титуломъ военачальниковъ Имперіи. Хлодвигъ франкскій былъ очень обрадованъ, получивъ изъ Константинополя грамоту на санъ консула. Многіе изъ германскихъ королей сохраняли римскіе порядки въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до ихъ вторженія Римская администрація, финансовое, судебное устройство, хозяйство были оставлены прежніе. Остготскій король Теодорихъ, дѣйствовавшій въ Италіи, и вестготскій Атаульфъ въ Испаніи торжественно

заявляли, что ихъ цѣль - возстановить величіе Имперіи. Испанія и подъ германскимъ владычествомъ оставалась совершенно романской страной, сохранила римскія учрежденія и порядки.

Остготы не долго господствовали въ Италіи. Въ половинѣ VI столѣтія владычество ихъ замѣнилось лангобардскимъ. Нашествіе лангобардовъ на Италію сопровождалось большими опустошеніями и жестокостями. Большая часть римской знати была перебита. Но скоро и лангобарды стали подпадать вліянію высшей культуры. Въ лангобардской Италіи, правда, короли издавали законы примѣняясь къ германскимъ обычаямъ; администрація, управленіе находились въ рукахъ герцоговъ и гастальдовъ, которые имѣли значеніе королевскихъ уполномоченныхъ и получили право судить, начальствовать надъ войскомъ, собирать подати, но значительное большинство населенія оставалось римскимъ и германцы пріучались говорить на дурномъ латинскомъ языкѣ, вести сельское хозяйство въ отобранныхъ имѣніяхъ такъ, какъ оно велось ранѣе римскими землевладѣльцами.

Но не во всѣхъ областяхъ, занятыхъ варварами, побѣдитель такъ сильно подчинялись вліянію побѣжденныхъ. Чѣмъ дальше отъ Италіи, Испаніи и Галліи, тѣмъ болѣе въ общественномъ быту сказывалась примѣсь новыхъ, германскихъ обычаевъ Напр. въ Британіи, во время вторженія на этотъ островъ англовъ и саксовъ, вліяніе римской культуры было весьма слабое. Римляне занимали большую часть острова въ теченіе четырехъ столѣтій. Имъ

не удалось покорить горныхъ кельтовъ на сѣверѣ; въ Ирландію же римляне совсѣмъ не проникали. Да и тѣ мѣстности, которыя вошли въ составъ римской провинціи, были не сильно романизированы. Въ нихъ стояли легіоны, устроены были дороги, торговые города, мѣстами - имѣнія римскихъ владѣльцевъ, но римское населеніе не было многочисленно, - а среди кельтовъ не успѣли значительно развиться римскіе обычаи и языкъ. Поэтому, когда легіоны были выведены изъ Британіи для защиты Галліи и Италіи, верхній, римскій слой населенія быстро исчезъ и римское вліяніе еще болѣе ослабѣло, явственнѣе, ярче стала выступать кельтская народность. Завоеватели германцы не считали кельтовъ образованнѣе себя, не подчинялись ихъ вліянію. Первые отряды германцевъ оттѣснили кельтовъ на сѣверъ и западъ, многихъ перебили, оставшихся заставили, какъ подчиненныхъ себѣ, обрабатывать земли. Но отсутствіе романизаціи германцевъ въ Британіи продолжалось лишь до принятія ими христіанства изъ Рима, что случилось въ началѣ VII вѣка. Съ принятіемъ христіанства Британія стала наполняться итальянскимъ и греческимъ духовенствомъ, оказавшимъ значительное вліяніе на разложеніе германскихъ обычаевъ, на разложеніе германскаго общественнаго быта.

Варвары, занявшіе Галлію, по степени романизаціи находились какъ-бы въ серединѣ между готами и лангобардами съ одной стороны, англами и саксами съ другой. Югъ Галліи, такъ называемую Аквитанію, заняли вестготы, юго-востокъ - бургунды, съ сѣвера двигались франки. Въ 486

году, король франковъ Хлодвигъ овладѣлъ почти всей Галліей. Сдѣлавшись королемъ Галліи, онъ принялъ христіанство. Объединенная Галлія стала называться Франціей.- Такимъ образомъ, на обширномъ пространствѣ бывшей Западной Римской Имперіи образовалось нѣсколько варварскихъ королевствъ

ЛЕКЦІЯ 4-я.

М. Г., въ прошлой лекціи мы остановились на томъ, какъ германскія племена разселились въ областяхъ Западной Римской имперіи. Нынѣшняя Галлія была занята франками, подчинившими своей власти бургундовъ, лангобарды заняли Италію, частью подчинивъ, а частью вытѣснивъ вестготовъ; вытѣсненные же вестготы разселились въ Испаніи; англо-саксы захватили въ свои руки ту часть нынѣшней Великобританіи, которая называется Англіей и, наконецъ, аллеманы поселились въ Швейцаріи.

Нашествія и переходы германцевъ черезъ Рейнъ въ бытность Западной Римской Имперіи отражали римляне, теперь же послѣ переселенія народовъ, эта роль выпала на долю франковъ, занявшихъ Галлію. Франки часто изъ оборонительнаго положенія переходили въ наступательное, переправлялись черезъ Рейнъ и подчиняли своей власти различныя германскія племена, жившія на востокъ отъ Рейна. Ко времени Карла Великаго составилась такимъ образомъ Франкская монархія, простиравшаяся далеко за Рейнъ. Съ разложеніемъ Франкской монархіи образовалось нѣсколько государствъ, въ томъ числѣ нынѣшняя Франція,

а изъ земель, заселенныхъ германцами по правому берегу Рейна произошла Германія. Германцы, жившіе на востокъ отъ Рейна подчинились болѣе высокой культурѣ франковъ и, не имѣя возможности переходить черезъ Рейнъ, распространились на сѣверо-востокъ и юго-востокъ отъ этой рѣки, подчинивъ славянъ, жившихъ на берегахъ Балтійскаго моря, Восточныхъ славянъ и, наконецъ, славянъ Штиріи, Каринкіи и Крайны. Изъ всѣхъ этихъ земель образуется современная Германія и Австрія. Вотъ въ общихъ чертахъ процессъ сложенія западно-европейскихъ государствъ, разсмотрѣніемъ исторіи хозяйственнаго быта которыхъ мы и займемся.

Народы южной Галліи и Испаніи быстро подчинились римской культурѣ, которая распространилась на востокъ и сѣверъ. Германцы, развивая воспринятую ими римскую культуру, разселились въ Америку, на южные берега полуострововъ Азіи, въ Индію, Индо-Китай, а въ послѣднее время и въ Австралію и, такимъ образомъ, они стали въ настоящее время господствующей расой въ мірѣ. Германцы образовали различныя государства, въ исторіи которыхъ много общихъ, сходныхъ другъ съ другомъ чертъ. Конечно, между этими государствами существуетъ и различіе, но гораздо больше между ними сходства въ ихъ исторической жизни, а потому мы имѣемъ полное право разсматривать исторію хозяйственнаго быта не для каждаго государства въ отдѣльности, а для всей германской расы въ цѣлости. Самыми главными моментами историческаго развитія государствъ Западной Европы въ средніе вѣка являются слѣдую-

щіе: жившіе въ области Западной Римской Имперіи германцы селились или на пустовавшихъ земляхъ, или на земляхъ перебитаго населенія, а потому они съумѣли сохранить сравнительно на долгое время свой родовой бытъ; но подъ вліяніемъ римской культуры начинается распаденіе родового быта, причемъ въ этомъ распаденіи можно отмѣтить слѣдующія фазы:

1| общинное землевладѣніе постепенно переходитъ въ частное землевладѣніе |этотъ процессъ превращенія общинной земельной собственности въ частную былъ ускоренъ распространеніемъ среди населенія римскаго права|;

2| власть родовыхъ начальниковъ переходитъ въ руки племенныхъ вождей и, такимъ образомъ, власть основанная на родовомъ началѣ, исчезаетъ;

3| обычное право замѣняется писаннымъ законодательствомъ |такъ называемыми варварскими законами, въ которыхъ первое мѣсто по значенію и объему принадлежитъ римскому праву[x] и

4| древнее уголовное право замѣщается уголовнымъ правомъ вождей, въ которомъ родовая месть замѣняется денежными пенями и др. наказаніями |въ Россіи вирами|.

По мѣрѣ распространенія частной собственности на движимыя и недвижимыя имущества, родовая община переходитъ въ „сосѣдскую". Какъ извѣстно, родовая община была замкнутой общественной и хозяйственной единицей и чу-

---

x| Произошло это вслѣдствіе того, что законодательство составлялось духовенствомъ почти исключительно римскимъ, воспитанномъ на догматахъ римскаго права.

жеродцы, за исключеніемъ рабовъ, не могли войти въ составъ ея членовъ, а затѣмъ, хотя общинная земля и обрабатывалась отдѣльно различными семьями, но ни продать, ни подарить, ни завѣщать подобные участки общинной земли никто изъ ея членовъ не могъ. Но съ распространеніемъ частной собственности и на землю происходитъ внѣдреніе въ родовую общину чуждаго ей элемента населенія - община родовая превращается въ сосѣдскую, свободную общину.

Переходъ родовыхъ общинъ въ сосѣдскія раньше совершается тамъ, гдѣ болѣе всего преобладала римская культура, какъ напр. въ Италіи, Южной Галліи, Испаніи, немного позже въ Сѣверной и восточной Галліи, Англіи, а въ IX столѣтіи этотъ процессъ развился въ Германіи и Австріи..

Наряду съ разложеніемъ родовыхъ общинъ происходитъ другой процессъ, а именно раздѣленіе общества на сословія, на духовную и свѣтскую знать съ одной стороны и на остальную массу народа съ другой стороны. Подобная дифференціація населенія является слѣдствіемъ неравнаго накопленія имуществъ |преимущественно недвижимыхъ|, ускореннаго раздачей бенефицій лицамъ духовнаго и свѣтскаго званій. Бенефиціи раздавались вождями племенъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ за несеніе различныхъ обязанностей: за зашиту границъ отъ нападенія иноземныхъ народовъ, за судъ и т.д. Съ принятіемъ христіанства народами германской расы духовенство оказывало большое вліяніе на племенныхъ начальниковъ и они начали дарить земли церквамъ, монастырямъ и духовнымъ ли-

мъ. Земли подаренныя церквамъ и монастырямъ остава лись за послѣдними вѣчнымъ владѣніемъ, такъ какъ церковь или монастырь не есть лицо физическое, а юридическое, не могущее умереть. Въ скоромъ времени послѣ того, какъ церкви и монастыри стали получать въ собствен. земли, этотъ процессъ распространился вообще на все духовенство. Это, конечно, не могло не оказать вліянія на свѣтскую власть, которая стала подражать духовенству и, въ концѣ концовъ, добилась и себѣ подобныхъ же правъ, т.е. превращенія бенефицій въ частную собственность.

Но духовенство было заинтересовано, чтобы этотъ процессъ распространенія частной собственности на замлю проникъ и въ сельскую общину, такъ какъ оно стремилось увеличивать, округлять свои владѣпія; съ этой цѣлью имъ проводились въ народъ взгляды римскаго права на владѣпіе землею путемъ частныхъ бесѣдъ и др. средствами [между прочимъ тогда духовенство старалось распространить мысль, что нельзя заслужить передъ Богомъ большимъ, какъ пожертвовавъ свой надѣлъ монастырю или церкви]. При томъ огромномъ вліяніи, которымъ духовенство пользовалось у населенія въ средніе вѣка, неудивительно, что до насъ дошло много документовъ VII, VIII и IX вв., въ которыхъ члены общинъ жертвуютъ свои земли церквамъ и монастырямъ. Но такъ какъ община могла воспрепятствовать подобнымъ подношеніямъ, то въ концѣ завѣщанія обыкновенно приписывалось: "а если почему-либо община воспротивится выдѣленію земли, то да обратятся на головы ея членовъ всѣ кары и ужасы ноба".

ЛЕКЦІЯ 5-я.

Главными стадіями развитія хозяйственнаго быта германскихъ народовъ были:

1| разложеніе родового быта и переходъ общинъ изъ родовыхъ въ свободныя сельскія,

2| раздѣленіе населенія на 2 сословія:

а| на привилегированное меньшинство - духовную и свѣтскую власть, въ рукахъ которыхъ сосредоточились крупные земельные участки, и

б| на остальную массу населенія - свободныхъ сельскихъ землепашцевъ;

3| превращеніе свободныхъ сельскихъ общинъ въ зависимыя, крѣпостныя,

и 4| развитіе феодализма.

Эти жизненные процессы занимаютъ періодъ съ VII в. по X и уже въ X в. во всей Европѣ развился феодальный строй

Феодальный строй не вездѣ имѣлъ одинаковый характеръ. Въ зависимости отъ состоянія центральной власти правовое и соціальное положеніе сельскаго населенія въ однѣхъ странахъ |Германія, Италія, Франція| было болѣе сурово, въ другихъ |Англія и Испанія| - болѣе мягкое. Въ Англіи центральная власть послѣ нашествія норманновъ была поддержана въ борьбѣ съ крупными землевладѣльцами низшими классами населенія, а потому сумѣла сохранить свою силу и вліяніе. Въ Испаніи, какъ и въ Англіи, крѣпостное право не доходило до состоянія рабства, вслѣдствіе борьбы всѣхъ сословій съ Маврами. Характеръ фео-

дальнаго порядка не былъ одинаковъ даже и внутри странъ, напр. въ западной части Германіи крѣпостное право было менѣе жестоко, чѣмъ въ восточной; причина такого явленія лежитъ въ борьбѣ восточныхъ германцевъ съ славянскими народами и въ порабощеніи послѣднихъ. Въ Россіи крѣпостное право мало чѣмъ отличалось объ рабства и только юридически помѣщикъ не имѣлъ права убить крестьянина |фактически же помѣщики имѣли полную возможность истязаніями, голодомъ и т.п. замучить крѣпостныхъ до смерти|. Вообще подъ крѣпостнымъ правомъ подразумѣвается прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, а какія права они за собой сохраняли - это было для каждой страны неодинаково.

Въ политическомъ отношеніи феодализмъ также существенно различался въ разныхъ странахъ. Въ Германіи верховная власть имѣла не большое значеніе, но во всякомъ случаѣ больше, нежели во Франціи; въ Испаніи же и Англіи она никогда не теряла своей большей или меньшей сферы вліянія, но признаки феодализма вездѣ одинаковы, почему можно говорить о феодализмѣ вообще.

Феодальный строй достигъ въ развитіи своего апогея въ X в. и просуществовалъ 3 столѣтія |X, XI, XII вв.|, а затѣмъ начинается его разложеніе. Оно было вызвано развитіемъ мѣновыхъ отношеній, переходомъ натуральнаго хозяйства въ денежное и ростомъ городовъ. Процессъ разложенія феодальнаго строя начинается съ конца XIII в. и продолжается вплоть до XVI в. Онъ выражается въ слѣдующемъ:

1| крѣпостное право начинаетъ постепенно разрушаться,

2| число свободныхъ людей въ городахъ и селахъ увеличивается,

3| развивается и усиливается центральное правительство и тѣмъ ослабляется власть феодаловъ,

4| развивается промышленность и торговля.

Въ Англіи всѣ слѣды феодализма исчезли уже въ XУ столѣтіи, а въ континентальной Европѣ, несмотря на развитіе абсолютной монархіи, они продолжали существовать во Франціи до великой революціи, въ Германіи до 1814--1815 гг. |реформа Штейна и Гарденберга|. Въ Россіи феодальный строй не вполнѣ развился, но его соціальная сторона: крѣпостное право, крупное землевладѣніе и т. п. имѣли мѣсто и у насъ въ исторіи.

Въ области политическихъ отношеній разложеніе феодализма сопровождалось усиленіемъ центральной власти. Но и въ этомъ случаѣ исторія Англіи идетъ другимъ путемъ, чѣмъ исторія всей континентальной Европы. Въ то время какъ въ государствахъ континента конца XI вѣка почти совсѣмъ исчезаетъ центральная власть, въ Англіи, напротивъ, разложеніе центральной власти къ этому времени останавливается и начинается всесословная борьба съ королевскою властью, результатомъ которой явилась сословная монархія съ парламентарской формой правленія.

Центральная власть нѣсколько разъ пыталась впослѣдствіи снова вернуть страну къ абсолютной монархіи, но всякій разъ была побѣждаема народомъ и послѣ англійской

революціи больше уже не дѣлала попытокъ реставраціи отжившаго абсолютизма. Въ государствахъ же континентальной Европы усиленіе центральной политической власти невыгодно отразилось на свободѣ городовъ и сельскаго населенія и дальнѣйшій процессъ развитія заключался въ томъ, что среднія сословія соединились, и возникла борьба съ правящими классами населенія за освобожденіе личности отъ административнаго и общественнаго гнета. Эта борьба быстро подвинулась впередъ, когда среднія сословія соединились съ народомъ и вмѣстѣ съ нимъ возстали противъ центральной власти, - произошелъ рядъ революцій, которыя смели послѣдніе слѣды феодальнаго строя. Первая революція вспыхнула во Франціи. Она произвела большое впечатлѣніе на весь европейскій міръ. Подъ ея вліяніемъ возникаютъ революціонныя движенія по всей Европѣ, одерживающія верхъ въ 48 году. Вездѣ устанавливается парламентарская форма правленія, уничтожающая сословія и всѣ привилегіи съ ними связанныя; населеніе же группируется не по юридическимъ привилегіямъ, а по роду занятій и имущественному положенію. Право участія въ дѣлахъ государства въ нѣкоторыхъ странахъ ограничивается имущественнымъ цензомъ, а въ Германіи и Франціи, напримѣръ, уже существуетъ всеобщее, равное, тайное избирательное право. Наконецъ, одновременно съ развитіемъ политической свободы, была провозглашена и экономическая свобода

Рядомъ съ разложеніемъ феодальнаго строя шелъ и процессъ развитія духовной культуры. Прежде всего онъ выразился въ гуманизмѣ 15 вѣка, сущность котораго за-

ключается въ возстаніи личности противъ аскетизма среднихъ вѣковъ и возстановленіи правъ человѣческой природы. Въ политическомъ отношеніи гуманизмъ скорѣе всего служилъ абсолютизму и стоялъ внѣ соціальныхъ движеній, но какъ умственное движеніе - сыгралъ большую роль и былъ сродни съ реформаціей, которая, въ свою очередь, была протестомъ личности противъ стѣсненія религіозной свободы. Но въ реформаціонное движеніе вошли и соціальн политическіе элементы,и оно сопровождалось возстаніемъ крестьянъ въ Европѣ и революціей въ Англіи. Борьба за свободу личности стала подавляться въ I6 столѣтіи торжествующимъ абсолютизмомъ,и въ I7 в. наступаетъ всеобщая реакція: орденъ іезуитовъ достигаетъ необыкновенной силы, всѣ религіозныя освободительныя движенія сурово подавляются правительствомъ, совмѣстно съ духовенствомъ и дворянствомъ. Положеніе сельскаго населенія ухудшается и особенно въ Германіи, гдѣ крѣпостное право никогда не было такъ жестоко, какъ именно въ это время, послѣ подавленія крестьянскихъ возстаній. Но уже въ половинѣ I8 в. реакція уступаетъ мѣсто эпохѣ просвѣщенія.Свободныя идеи идутъ изъ Англіи, проникаютъ во Францію и оттуда уже распространяются по всей Европѣ. Но нигдѣ это движеніе не проявилось такъ ярко и не захватило такъ широко всѣ стороны жизни, какъ во Франціи и оно заканчивается великою французскою революціею. Итакъ, резюмируя все сказанное, мы видимъ, что, явившись въ Европу съ родовымъ строемъ, германцы перешли скоро къ свободнымъ сельскимъ общинамъ; закрѣпощеніе массъ сельска-

го населенія, развитіе и разложеніе феодализма, возникновеніе товарнаго обмѣна и денежнаго рынка, усиленіе центральной власти и освобожденіе личности отъ средневѣковаго гнета - вотъ послѣдующіе этапы въ исторіи германскихъ народовъ.

Борьба народа и среднихъ сословій окончилась рядомъ политико-соціальныхъ революцій, а за послѣднее время выступаетъ на историческую сцену новое соціальное движеніе, называемое рабочимъ. Это движеніе поставило своею цѣлью осуществить въ жизни то, что французская революція объявила въ своихъ конституціонныхъ декларацiяхъ. А такъ какъ принципъ французской революціи - равенство всѣхъ - невозможно осуществить при экономическомъ неравенствѣ людей, то рабочее движеніе стремится уничтожить это неравенство.

ЛЕКЦІЯ 6-я.

М. Г. Въ прошлой лекціи мы видѣли, какъ родовая община германцевъ, поселившихся въ областяхъ Западно-Римской имперіи, по мѣрѣ развитія частной собственности на землю превратилась въ свободную сосѣдскую сельскую общину. Этотъ процессъ занимаетъ 7 и 8 вѣка. Затѣмъ совершается дальнѣйшій процессъ превращенія свободной сосѣдской сельской общины въ общину зависимую отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, т.е. въ общину крѣпостную. Въ

СПБ. Политехн. Институтъ. Проф. И.И. Иванюковъ.
Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3.

этихъ двухъ великихъ процессахъ развитія общественнаго строя, каждый изъ которыхъ измѣняетъ общественныя отношенія между людьми, мы можемъ прослѣдить вліяніе римской культуры. Римская культура прежде всего отразилась въ области религіозно-нравственной и въ составѣ духовенства. Какъ уже прежде говорилось, составъ духовенства германскаго народа, по принятіи послѣднимъ христіанской религіи, былъ почти исключительно римскимъ. Духовенство вводитъ въ жизнь германцевъ нравы и понятія римской культуры и, между прочимъ, идеи римскаго права, подъ вліяніемъ к-ыхъ происходитъ разложеніе родового быта. Но одновременно съ подобною организаціею церкви на отношенія германцевъ оказываетъ сильнѣйшее вліяніе на измѣненіе общественнаго порядка и хозяйства Римской имперіи. Когда германцы разселились въ областяхъ Западно-Римской имперіи, то господствующею, можно сказать исключительною отраслью промышленности было сельское хозяйство. Обрабатывающая промышленность и торговля въ Римѣ, вообще, никогда не были развиты въ большихъ размѣрахъ, но все-таки онѣ находились въ лучшемъ положеніи въ эпоху послѣднихъ столѣтій республики и въ первые вѣка имперіи, чѣмъ во время разселенія германцевъ. Причины этой дегродаціи торговли и промышленности |въ 2, 3 и 4 вѣкахъ по Р.Х.| были слѣдующія. Во время войны конца Римской республики получалась масса золота съ покоренныхъ и ограбленныхъ народовъ. На это золото римляне покупали товары, привозимые какъ съ Востока, такъ и изъ Африки. Но въ концѣ I-го вѣка по Р.Х. Римъ завоевалъ всѣ

тогдашнія государства, войны прекратились и наступилъ „римскій" миръ. Источники пріобрѣтенія золота так. обр. изсякли, не на что стало покупать товары и торговля начинаетъ падать. Вмѣстѣ съ этимъ идетъ процессъ развитія крупныхъ земельныхъ хозяйствъ или латифундій, который развивался 2-мя путями: 1| раздачею завоеванныхъ земель римской знати и 2| постепеннымъ исчезновеніемъ мелкой земельной собственности и концентраціи земельныхъ участковъ въ рукахъ крупныхъ землевладѣльцевъ.

Раздача земель въ завоеванныхъ странахъ римской знати практиковалась въ большихъ размѣрахъ, какъ напримѣръ, вся завоеванная Африка принадлежала всего только 5 фамиліямъ. Со времени же Маріи и Суллы стали раздаваться и общественныя земли, что, конечно, облегчило и ускорило процессъ концентраціи земельной собственности.

Вторымъ путемъ развитія латифундій, какъ это мы уже сказали, было исчезновеніе мелкихъ собственниковъ. Во время затягивавшихся римскихъ войнъ мелкій землевладѣлецъ запускалъ свое хозяйство, такъ что по возвращеніи съ войны, не находя возможнымъ его возобновленіе, продавалъ землю и или превращался въ пролетарія и уходилъ кормиться на общественный счетъ въ Римъ или же становился арендаторомъ. Положеніе арендаторовъ было крайне тяжелое, какъ вслѣдствіе высокой платы за аренду, такъ и по той причинѣ, что законъ запрещалъ арендаторамъ покидать своихъ хозяевъ, пока не была уплачена вся арендная плата. Такимъ образомъ промышленность и торговля, подорванныя въ самомъ ихъ корнѣ, быстро падали, а вмѣ-

стѣ съ ними и ремесло

Крупные земельные собственники были вынуждены удовлетворять свои потребности не путемъ обмѣна, а трудомъ своихъ рабовъ, такъ какъ приливъ золота исчезъ и денегъ стало мало.

Но, кромѣ развитія натуральнаго хозяйства на паденіе городовъ еще вліяло затруднительное положеніе въ финансовыхъ дѣлахъ римскаго правительства. Содержаніе администраціи и войска требовало отъ правительства больших расходовъ, а прежнихъ доходовъ, въ видѣ контрибуцій съ покоренныхъ народовъ, не было. Налоги, единственный источникъ доходовъ, быстро растутъ и вся тяжесть ихъ возростанія ложится главнымъ образомъ на городское населеніе, которое, несмотря на драконовскіе запретительные законы, бѣжитъ въ села провинцій и даже къ германцамъ за Рейнъ. Число жителей въ городахъ быстро падаетъ и такъ, напримѣръ въ Тулузѣ съ 100 тысячъ оно спустилось до 2 т.

Нашествіе германцевъ и разрушеніе ими городовъ нанесло окончательный ударъ городскому хозяйству и, если до этого нашествія сельское хоз. было господствующимъ, то послѣ него оно дѣлается единственнымъ.

Какъ уже было сказано раньше мелкая земельная собственность исчезла и ея мѣсто заняли латифундіи. Въ латифундіяхъ вся земля дѣлилась на 2 части: одна часть называлась dominium и обрабатывалась рабами подъ личнымъ надзоромъ собственника или управляющаго, другая, большая часть земли была отдаваема во владѣніе: арендаторамъ, колоннамъ, а также и рабамъ.

По мѣрѣ развитія латифундій въ римскихъ провинціяхъ водворяется беззаконіе и произволъ. Въ Римѣ сидитъ абсолютный монархъ съ властью восточнаго деспота и рядомъ съ такою чрезмѣрною властью въ столицѣ, въ провинціяхъ сила правительственной власти падаетъ. Вся сила и вліяніе въ провинціяхъ переходитъ въ руки земельныхъ магнатовъ, съ к-ыми не осмѣливаются бороться ни начальники провинцій, ни, тѣмъ болѣе, мелкіе чиновники. У насъ въ Россіи до нѣкоторой степени до отмѣны крѣпостного права существовали точно такіе порядки. Въ Петербургѣ у насъ также сидѣлъ самодержавный Николай I, въ то время какъ Россія управлялась „100 тыс. полиціймейстерами", |помѣщиками|, совершенно игнорировавшими законъ и право судіе. Прекрасною иллюстраціей силы и произвола помѣщиковъ въ данной мѣстности можетъ служить повѣсть Пушкина „Дубровскій". Подобные порядки вообще, существовали тамъ, гдѣ развивалась крупная земельная собственность и общество не имѣло контроля надъ дѣйствіями мѣстной администраціи. Въ западной Европѣ, хотя центральная власть и слабѣе, чѣмъ у насъ въ Россіи, но законъ тамъ исполняется всюду, т.к. дѣйствія администраціи находятся подъ общественнымъ контролемъ. Напротивъ, у насъ еще до сихъ поръ |особенно по отношенію къ крестьянскимъ массамъ|, законъ часто нарушается и общественный протестъ не всегда достигаетъ цѣли.

Въ Рим. Имп. произволъ и беззаконіе царили, какъ нигдѣ, вслѣдствіе чрезмѣрной концентраціи земельной собственности. Мелкимъ земельнымъ собственникамъ хуже

всѣхъ приходилось отъ подобнаго безвластія и потому они ищутъ защиты у земельныхъ магнатовъ. Беря подъ свое покровительство свободныхъ землепашцевъ и платя за нихъ подати, крупные землевладѣльцы превращали ихъ въ своихъ подданныхъ, а ихъ землю - въ свою собственность |аккомодація|.

ЛЕКЦІЯ 7-я.

М.Г. Въ прошлой лекціи мы говорили о томъ, какъ свободное сельское населеніе Западно-Римской имперіи постепенно превратилось въ зависимое, крѣпостное населеніе. Этотъ процессъ закрѣпощенія свободныхъ людей совершился двумя путями: съ одной стороны продажею мелкими земельными собственниками своей земли крупнымъ землевладѣльцамъ, а съ другой стороны - аккомодаціей. Эти два жизненныхъ процесса: концентрація земельной собственности и аккомодація юридически были санкціонированы въ законахъ Деоклитіана, по которымъ всѣ арендаторы прикрѣплялись къ землѣ. Такимъ образомъ ко времени пришествія германцевъ въ Римскую Имперію и разселенія ихъ въ послѣдней все сельское населеніе состояло изъ двухъ классовъ: крупныхъ земельныхъ собственниковъ и сельскаго крѣпостного населенія.

Итакъ экономическій порядокъ въ З. Римской имп. въ моментъ разселенія въ ней германцевъ былъ слѣдующій. Господствующею отраслью промышленности было сельское хозяйство. Торговля и обрабатывающая промышленность играли ничтожную роль въ міровомъ рынкѣ. а ремеслен. хозяй-

ство, сохранившееся лишь въ немногихъ городахъ, быстро падало и приходило въ запустѣніе. Земля, сдѣлавшаяся главнымъ богатствомъ народа, сконцентрировалась въ руках небольшой группы земельныхъ магнатовъ. Владѣльцы латифундій дѣлили всю свою землю на 2 части, изъ которыхъ одну - обрабатывали ихъ рабы, а на второй - сидѣли ихъ крѣпостные крестьяне.

Какъ уже было сказано, германцы селились въ областяхъ З. Р. Импер. какъ на пустовавшихъ земляхъ, такъ и на земляхъ воздѣланныхъ, но брошенныхъ во время войны туземнымъ населеніемъ. Первое время послѣ своего разселенія германцы не занимались земледѣліемъ и получали средства для существованія отъ мѣстнаго населенія. Мы не можемъ, за неимѣніемъ историческихъ данныхъ, ясно нарисовать картину, какимъ образомъ взимались германцами эти поборы и есть только общія указанія, что $\frac{1}{3}$ всего дохода сельскаго населенія шла въ ихъ пользу.

По мѣрѣ того, какъ германцы стали заниматься сельскимъ хозяйствомъ, они переняли отъ покоренныхъ жителей трехпольную систему земледѣлія. Подчиненіе жизни германцевъ римской культурѣ, начатое въ области хозяйства, быстро распространилось на религіозную и юридическую сферу. Вмѣстѣ съ принятіемъ германцами христіанства и распространеніемъ среди нихъ догматовъ римскаго права родовой ихъ общинный строй переходитъ въ строй свободныхъ сосѣдскихъ общинъ и развивается частная собственность на землю. Все населеніе З.Р.Имп. въ это время разбивается на два разряда: съ одной стороны - на крѣпостныхъ,

прежде платившихъ подати и налоги римскимъ помѣщикамъ, а теперь, послѣ убійства послѣднихъ - германскимъ вождямъ |положеніе ихъ, такимъ образомъ, нисколько не измѣняется| ; съ другой стороны - на свободное германское населеніе, жившее въ сельскихъ общинахъ.

По мѣрѣ того, какъ германцы начали заниматься земледѣліемъ ихъюридическій и, вообще, соціальный строй рѣзко измѣняется. Прежнимъ пломенным вождямъ, которые получаютъ уже латинское названіе roi, rai, а въ Германіи сохраняютъ свое слово König, платитъ налоги и подати все сельское населеніе. Одинаковость экономическаго положенія свобод. германцевъ съ туземнымъ крѣпостнымъ населеніемъ, приводитъ ихъ къ общей крѣпостной зависимости. Политическая власть въ странѣ концентрируется въ рукахъ короля, но съ разложеніемъ монархіи Карла Великаго и раздѣленіемъ его владѣній на Италію, Германію и Францію значеніе центральной власти падаетъ. Короли, не имѣя денежныхъ средствъ для расплаты съ агентами своей власти, принуждены были вознаграждать послѣднихъ землями, пожизненнымъ пользованіемъ ихъ доходами. Намъ уже извѣстно изъ прошлой лекціи, что сначала духовенство, а затѣмъ свѣтская знать добилась у королей превращенія бенефицій изъ пожизненныхъ владѣній въ наслѣдственныя, на правахъ частной собственности. А такъ какъ власть и сила людей въ феодальную эпоху опредѣлялась количествомъ земли, к-ою они владѣли, то, по мѣрѣ уменьшенія королевскихъ земельныхъ владѣній уменьшалась и падала сама королевская власть. Герцоги, бароны, графы и

т.п. бывшіе военные начальники дѣлаются независимыми правителями надъ населеніемъ въ своихъ земляхъ и въ ихъ средѣ король считался только первымъ между равными, въ дѣйствительности же онъ былъ слабѣе многихъ изъ своихъ подчиненныхъ.

Приблизительно въ такихъ чертахъ происходитъ раствореніе верховной политической власти въ общественной и только въ Англіи она сохранила свое значеніе; на континентѣ же образуется масса отдѣльныхъ земельныхъ владѣній совершенно автономныхъ въ политическомъ отношеніи. Право производить судъ, издавать законы, чеканить монеты, объявлять войну и заключать миръ переходитъ изъ рукъ верховной власти въ руки земельныхъ магнатовъ. Подобное политическое и соціальное обособленіе отдѣльныхъ феодальныхъ синьорій находится въ тѣсной зависимости отъ происшедшаго раньше него экономическаго обособленія хозяйственныхъ единицъ натуральнаго строя. Латифундное хозяйство, натуральное по своей природѣ, давало феодалу все, что только нужно было для удовлетворенія его потребностей, а потому феодалъ могъ жить, да и жилъ совершенно обособленно отъ всего внѣшняго для него чуждаго міра.

Если мы разсмотримъ общій ходъ исторіи съ точки зрѣнія его прогрессивности, то увидимъ, что абсолютнаго прогресса въ исторической жизни, все равно какъ и въ біологическомъ развитіи организма, - нѣтъ, и что прогрессивныя теченія въ исторіи смѣняются регрессивными, продолжающимися многіе вѣка.

Въ первые вѣка до Р. Хр. какъ экономическая, такъ и политическая жизнь объединяются. Но затѣмъ происходитъ распаденіе Рим. Имп. въ политическомъ отношеніи, а паденіе торговли и промышленности - въ экономическомъ. Процессъ развитія обособленія земельныхъ владѣній достигаетъ своего апогея въ 9, I0 и II вѣкахъ и дѣло доходитъ до того, что въ то время какъ въ одной синьоріи населеніе терпитъ голодъ отъ неурожая хлѣба, въ другой хлѣбъ гніетъ въ амбарахъ крестьянъ.

Въ сферѣ развитія наукъ и искусства также наблюдается рѣзкій упадокъ. До гуманизма наука и искус. не распространялись въ массахъ народа и ютились лишь въ городскомъ населеніи, съ исчезновеніемъ котораго происходитъ быстрое паденіе какъ гуманитарныхъ наукъ, такъ и всей, вообще, культуры.

Съ разложеніемъ имперіи Карла Великаго наступаетъ смутное время и торжество сильнаго надъ слабымъ, крупнаго земельнаго собственника надъ мелкимъ. Земельные магнаты не знаютъ границъ своему насилію и произволу. Нѣтъ власти, которая могла бы ограничить ихъ деспотизмъ. Аккомодація была лишь палліативнымъ средствомъ обезпечить права личности и имущества отъ насилія феодаловъ.

Начиная съ 9 вѣка идетъ быстрый процессъ закабаленія свободныхъ крестьянскихъ массъ населенія подъ власть крупныхъ землевладѣльцевъ и уже къ концу I0 вѣка свободные землепашцы совсѣмъ исчезаютъ. Но не только крестьянское населеніе ищетъ защиты у крупныхъ землевладѣльцевъ; и эти послѣдніе, не имѣя ни силъ, ни средствъ

защищать свои и права и имущества, вступаютъ въ вассальныя отношенія къ еще болѣе крупнымъ землевладѣльцамъ и такъ образомъ составляется лѣстница вассаловъ и сюзереновъ, на верху которой находится король.

Каждый вассалъ за покровительство своего сюзерена несъ опредѣленныя обязанности, которыя въ основныхъ своихъ чертахъ были слѣдующія: оказывать своему сюзерену помощь въ случаѣ войны, выкупать его изъ плена, участвовать въ составленіи приданаго выходящимъ замужъ его дочерямъ, а также въ расходахъ при посвященіи въ рыцари его сыновей, собираться во дворъ сюзерена на торжества и т.д. Сюзеренъ въ свою очередь обѣщалъ вассалу защищать его и его подданныхъ отъ нападенія другихъ феодаловъ.

Итакъ, вотъ въ общихъ чертахъ характеръ феодальнаго строя. Господство натуральнаго хозяйства, при которомъ земля дѣлается единственнымъ богатствомъ и количество владѣнія которой опредѣляетъ общественное положеніе человѣка. Полное развитіе феодализма заключается въ разложеніи центральной власти, мѣсто которой занимаетъ лѣстница вассальныхъ отношеній и въ экономической обособленности отдѣльныхъ хозяйствъ.

Феодальный строй былъ рѣшительно во всѣхъ странахъ, но нигдѣ онъ не развился въ такой степени, какъ во Франціи и Германіи, гдѣ этотъ историческій процессъ достигъ до послѣднихъ границъ своего развитія. Въ чистомъ видѣ феодализмъ просуществовалъ I0, II и I2 вѣка, но разумѣется и въ это время въ глубинѣ жизни шли потоки, раз-

ложившіе и превратившіе его, впослѣдствіи, въ его собственную противоположность.

ЛЕКЦІЯ 8-я.

РАЗЛОЖЕНІЕ ФЕОДАЛЬНАГО-СТРОЯ.

М. Г. содержаніемъ моихъ ближайшихъ лекцій будетъ разложеніе феодальнаго строя. Всѣ жизненные процессы разложенія феодальнаго строя могутъ быть сведены къ 3 главнымъ областямъ: экономической, политической и идейной. Нашею главною задачею будетъ разсмотрѣніе процессовъ, которые содержатся въ экономической области. Въ этихъ процессахъ и заключается причина, подточившая феодальный строй.

Самою важною, коренною причиною разложенія феодальнаго строя было развитіе мѣновыхъ сношеній, а такъ какъ оно неразрывно связано съ возникновеніемъ и ростомъ городовъ, то съ анализа этого процесса, дифференціаціи прежде однороднаго населенія на городское и сельское мы и начнемъ настоящую лекцію.

Мы уже знаемъ, что германцы, завоевавъ Зап. Римскую Имп., разрушили въ ней почти всѣ города и лишь нѣкоторые изъ тѣхъ уцѣлѣли, которые находились въ Италіи, Юж. Галліи, по берегамъ Рейна и Дуная. Но какую жалкую картину представляли изъ себя уцѣлѣвшіе города. Натуральное хозяйство было для городовъ страшнѣе всякой опустошительной войны. Оно уничтожило обрабатывающую промышленность и торговлю, эту вену и артерію городской жизни и послѣд-

няя мало-по-малу умираетъ: населеніе городовъ быстро падаетъ и въ когда то могучемъ Римѣ, міровой столицѣ съ I 1/2 милліон. населеніемъ, къ I0 вѣку насчитывалось лишь I5.000 жителей, а въ Авиньонѣ, Тулузѣ и др. большихъ городахъ Рим. Имп. населенія къ этому времени было всего лишь нѣсколько тысячъ. Но, вообще, городская жизнь никогда совсѣмъ не прекращалась и это дало нѣкоторымъ историкамъ поводъ говорить, что хотя римскіе города и опустѣли, но въ нихъ сохранились муниципальныя учрежденія, послужившія образцомъ для вновь возникшихъ впослѣдствіи городовъ. Но болѣе внимательное изслѣдованіе и открытая за послѣднее время богатая архивная литература говорятъ намъ, что новые города развивались и возникали совершенно самостоятельно и независимо отъ вліянія на нихъ римскихъ традицій.

Мы уже знаемъ, какъ верховная центральная власть потеряла всю свою силу и права, а въ странѣ воцарилось насиліе и произволъ. „Кулачное право" такъ называютъ нѣмцы право сильнаго, которое единственно въ то время могло охранять жизнь и имущество человѣка. Это безправіе, беззаконіе привело къ развитію аккомодаціи, о сущности которой мы уже говорили, а также и къ возникновенію городовъ.

Первые города не были городами въ современномъ намъ смыслѣ слова. Городомъ въ началѣ среднихъ вѣковъ называлось селеніе, огороженное частоколомъ, стѣной или валомъ. При сооруженіи городскихъ укрѣпленій полуразрушенныя стѣны старыхъ римскихъ городовъ воздвигаются, какъ около

нихъ, такъ и за ними селятся крестьяне, чтобы въ случаѣ нападенія было гдѣ скрыться отъ врага.

Тамъ же, гдѣ не было ни стѣнъ, ни остатковъ укрѣпленій, ни вблизи каменоломенъ населеніе вырывало рвы, укрѣпляло валы часто колами и къ такимъ мѣстамъ тяготѣло все окрестное населеніе. Такихъ элементарныхъ построекъ было достаточно, чтобы выдержать аттаку или осаду непріятеля. При вооруженіи того времени аттака съ успѣхомъ отбивалась и болѣе опасною была осада. Если осада продолжалась долгое время, то городъ обыкновенно сдавался, но къ счастію для горожанъ феодалы не могли долго стоять передъ городомъ, такъ какъ въ это время ихъ собственнымъ владѣніямъ всегда угрожали нападеніемъ сосѣдніе враги.

Безпомощное крестьянское населеніе стремилось къ такимъ укрѣпленнымъ мѣстамъ. Монастыри, епископы и церкви практиковали еще другой способъ защить отъ набѣговъ хищныхъ феодаловъ. Они объявляли земли вокругъ монастыря или церкви или какія нибудь другія мѣста находящимися подъ защитою святого и всякое на нихъ нападеніе считалось личнымъ оскорбленіемъ патрона, за которое слѣдовали небесныя кары. Эта мѣра защиты дѣйствовала весьма сильно на феодаловъ и случаи нападенія на "спасенныя мѣста" были гораздо рѣже, чѣмъ на укрѣпленные города, не находившіеся подъ покровительствомъ святого. Бѣжавшее отъ феодаловъ крестьянское населеніе получало на духовной или городской землѣ такой же надѣлъ, какой оно имѣло у своихъ прежнихъ господъ.

Всѣ повинности, подати и налоги, по старому, несутъ на себѣ крестьяне и выигрываютъ только въ томъ, что чувствуютъ себя защищенными отъ произвола феодаловъ. Случалось, что даже поборы съ крестьянъ уменьшались и, вообще, смягчалась феодальная власть надъ ними. Мало-по-малу сельское населеніе все болѣе и болѣе скопляется у укрѣпленныхъ мѣстъ, земельные надѣлы сокращаются за недостаткомъ земли въ своихъ размѣрахъ и все-таки населеніе новыхъ городовъ непрестанно растетъ. Непрерывный ростъ населенія и недостатокъ земли заставляетъ часть городского населенія заняться различными ремеслами. Благодаря большей спеціализаціи въ городскомъ ремесленномъ хозяйствѣ, чѣмъ въ натуральномъ хозяйствѣ феодаловъ, продукты перваго по своему качеству были выше продуктовъ второго хозяйства, а потому сначала окрестныя деревни, а затѣмъ и феоды начинаютъ обмѣнивать продукты сельскаго хозяйства на ремесленные и городскіе товары. Возростаніе спроса на продукты ремесленнаго хоз. ведетъ къ тому, что ремесленники совершенно бросаютъ землю и все свое рабочее время посвящаютъ ремеслу. Образуется обособленный классъ ремесленниковъ, фактически свободныхъ, какъ не имѣющихъ земельнаго надѣла и не несущихъ барщины и податей.

Мы не должны забывать, что даже въ самое глухое время феодализма торговля съ Востокомъ никогда не прекращалась. Спорадически, неправильно проходили черезъ Альпы караваны итальянскихъ купцовъ съ драгоцѣнностями и предметами роскоши Востока, которые покупали у нихъ

феодалы. Съ ростомъ числа укрѣпленныхъ мѣстечекъ увеличивается число шансовъ на безопасность торговыхъ предпріятій, а потому увеличивается кругъ профессіональныхъ купцовъ, которые наравнѣ съ ремесленниками образуютъ свою собственную обособленную группу. Населеніе укрѣпл. мѣстечекъ или городовъ быстро возрастаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ и разложеніе феодализма, начавшагося въ континент. Европѣ за исключеніемъ Италіи, со второй половины II вѣка. Въ Италіи же еще въ 8 вѣкѣ являются торговые города, какъ, напримѣръ, Венеція и Амальфи, а къ II вѣку она уже вся покрывается городами, ведущими торговлю съ Востокомъ и, такимъ образомъ, процессъ разложенія феодализма здѣсь начался раньше, чѣмъ гдѣ либо въ континент. Европѣ.

Торговлѣ Европы съ Востокомъ очень вредили морскіе мусульманскіе пираты, наводнившіе собою все Средиземное море. Сами арабы не занимались торговлей, а потому не принимали никакихъ мѣръ къ уничтоженію морского разбоя на Средиземн. морѣ. Итальянскіе купцы обыкновенно 2 раза въ годъ отправлялись на Востокъ большими караванами подъ охраной конвоя. Суда шли всѣ вмѣстѣ по Адріатическому морю и Средиземному морю за Архипелагъ, а затѣмъ расходились на двѣ стороны: одна часть каравана шла въ Черное море до порта Трапезунда, а другая - въ портъ Александрита, вблизи прежней Селевкіи. Въ свою очередь, восточные купцы стекались къ этимъ портамъ одни черезъ Персидскій заливъ, Боеру по Тигру къ Александрету, а другіе черезъ М. Азію въ Трапезундъ; въ этихъ торговыхъ

пунктахъ и происходилъ обмѣнъ товарами между европей-
скимъ и азіатскимъ рынками. Торговыя сношенія Востока
съ Италіей все болѣе и болѣе крѣпли и изъ спорадиче-
скихъ превратились въ регулярныя мѣновыя сношенія. Изъ
Италіи товары развозились купцами по всей Европѣ черезъ
Дунай, Рейнъ и др. водные пути. Купцы привезенные ими
товары обыкновенно складывали въ какомъ нибудь укрѣплен-
номъ мѣстечкѣ, находящемся на торговомъ пути, и окрест-
ное населеніе въ извѣстные дни недѣли стекалось на го-
родской рынокъ для продажи своихъ собственныхъ и покуп-
ки иностранныхъ товаровъ. Свѣтскіе и духовные земле-
владѣльцы, монастыри и церкви всячески покровительство-
вали образованію въ ихъ владѣніяхъ подобныхъ мѣновыхъ
рынковъ, такъ какъ купцы и съѣзжавшееся въ города сель-
ское населеніе платили имъ торговыя пошлины; они при-
влекали ремесленниковъ и купцовъ путемъ различныхъ
льготъ и привилегій |уменьшеніемъ пошлинъ, монополіей
торговли, уменьшеніемъ личной зависимости и т.д |. Го-
рода быстро растутъ въ мѣстахъ удобныхъ или по своему
географическому положенію, или расположенныхъ на торго-
выхъ путяхъ, торговыя сношенія проникаютъ въ самыя глу-
хія мѣстности. Особенно быстрымъ темпомъ стала разви-
ваться городская жизнь во время крестовыхъ походовъ.

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ" · Л. 13-й
СПБ. Политехн. Институтъ. Проф. И.И. Иванюковъ
Лит. Трофимова, СПБ. Можайская. 3.

ЛЕКЦІЯ 9-я

М.Г. Развитіе мѣновыхъ сношеній въ эпоху феодализма получило сильный толчекъ отъ крестовыхъ походовъ. Масса населенія З. Европы, идя на Востокъ для борьбы съ мусульманами, оставалась тамъ на долгое время и привыкала, такъ образомъ, къ азіатскому комфорту и мѣстнымъ жизненнымъ условіямъ. Возвратясь съ Востока на родину, европейцы уже чувствовали потребность въ товарахъ азіатскихъ рынковъ, а потому торговыя сношенія между европейскими и азіатскими купцами растутъ и крѣпнутъ. Классъ купцовъ начинаетъ обогащаться, а вмѣстѣ съ нимъ обогащаются и города. Наличность у городовъ денежныхъ средствъ даетъ имъ возможность выкупать свою политическую и муниципальную свободу у феодальныхъ сеньоровъ. Процессъ освобожденія городовъ изъ подъ феодальнаго ига собственно началъ еще ранѣе этого времени, а именно въ эпоху крестовыхъ походовъ. Собираясь идти на "невѣрныхъ" и не имѣя для этой цѣли необходимыхъ денежныхъ средствъ, феодалъ обыкновенно доставалъ ихъ продажею городамъ хартій вольности, по которымъ послѣдніе получали самостоятельное внутреннее управленіе, независимый судъ, право чеканить монету и т.д., т.е. однимъ словомъ всѣ верховныя права феодала переходятъ къ городу.

Затѣмъ еще другимъ путемъ города получали свободу отъ своихъ феодальныхъ сеньоровъ. Иногда феодалъ, ведя междоусобную войну и находясь въ критическомъ положеніи, обращался за помощью къ милиціи городовъ, за что послѣд-

ніе получали отъ него освободительныя хартіи. Случалось также, что ѳеодалъ попадалъ въ руки врагамъ и города, выкупившіе его изъ плѣна, пріобрѣтали отъ него коммунальную свободу.

Но далеко не для всѣхъ городовъ З. Европы совершилось такимъ мирнымъ путемъ освобожденіе отъ власти ѳеодаловъ, - для большинства изъ нихъ свобода досталась послѣ упорной, кровавой борьбы, красной нитью проходящей черезъ всю исторію З. Европы I2 и I3 вѣка. Я не имѣю ни времени, ни возможности подробно останавливаться на этой борьбѣ возникшихъ коммунъ съ ѳеодалами, а потому интересующихся ею отсылаю къ прекрасному труду ѳранцузскаго историка Тьери "Городскія общины". Въ этой книгѣ Вы найдете полное документальное изложеніе исторіи коммунальнаго движенія и познакомитесь съ этою эпохою такъ хорошо и рельефно, какъ ни въ какомъ либо другомъ сочиненіи.

Результатомъ коммунальнаго движенія было освобожденіе большей части городовъ отъ власти ѳеодаловъ, но при этомъ одни города получали муниципальную и политическую свободу, т.е. дѣлались городами - государствами |коммунами|, а другіе - только въ извѣстномъ размѣрѣ внутреннее самоуправленіе.

Государства-города лишь отвлеченно еще признавали надъ собою верховную власть короля, а ѳактически они пользовались полною политическою независимостью. Право издавать законы, имѣть собственное выборное независимое управленіе и судъ, содержать милицію, чеканить монету -

вотъ главныя, основныя черты верховныхъ правъ города - государства.

Такія коммуны мы находимъ раньше всего въ Италіи и Южной Франціи, затѣмъ по берегамъ Рейна, въ Германіи |знаменитая Ганза|, на Балтійскомъ морѣ и, наконецъ, у насъ въ Россіи |Новгородъ, Псковъ| Въ Англіи же центральная политическая власть, никогда не терявшая своего вліянія на народную жизнь, не допустила города сдѣлаться совершенно отъ нея независимыми и потому они имѣли только ограниченную муниципальную свободу.

Процессъ развитія городскихъ общинъ разрушающимъ образомъ подѣйствовалъ на феодальный строй. Экономическая жизнь, идя быстрымъ темпомъ впередъ, требовала объединенія производства подъ эгидою политической власти и коммуны должны были уступить мѣсто національной монархіи.

Италія является классическою страною развитія абсолютной монархіи. Республиканскіе города, какъ Венеція, Генуя, Флоренція, Пиза и др , ставши независимыми государствами-городами, вступаютъ въ борьбу съ феодалами, съ цѣлью ихъ подчиненія. Феодалы, ослабленные внутренними междоусобіями, терпятъ отъ итальянскихъ городовъ пораженіе и ихъ владѣнія вмѣстѣ съ населеніемъ, переходятъ во власть побѣдителямъ. Города освобождаютъ сельское населеніе отъ крѣпостной зависимости и, благодаря этому факту, крѣпостное право въ Италіи исчезаетъ съ горизонта соціальной жизни еще въ I4 вѣкѣ.

Классовая борьба между городской аристократіей и

демократіей, какъ, напримѣръ, во Флоренціи, Миланѣ и др., приводитъ къ учрежденію диктаторской власти, въ которой простой народъ видѣлъ свою защиту, демократическія республики исчезаютъ: на ихъ мѣсто появляются принципаты, ячейки будущей абсолютной монархіи.

Намъ слѣдовало бы теперь говорить о внутреннемъ устройствѣ городовъ, объ организаціи въ нихъ промышленности и торговли, но мы лучше разсмотримъ, какія измѣненія произошли въ сельскомъ быту подъ вліяніемъ развитія мѣновыхъ сношеній.

Намъ извѣстно, что самой характерной чертой экономическаго быта при феодальномъ порядкѣ является господство натуральнаго хозяйства Мы также знаемъ, что при натуральномъ хозяйствѣ каждый помѣщикъ какъ и крестьянинъ производитъ почти исключительно потребительныя стоимости, производство же мѣновыхъ стоимостей ему неизвѣстно Хотя и въ настоящее время, когда господствуетъ мѣновое хозяйство, все-таки землевладѣлецъ, будь то крестьянинъ или помѣщикъ, производитъ небольшое количество потребительныхъ стоимостей: пользуется молокомъ собственной коровы, ѣстъ хлѣбъ, овощи съ своей земли и проч. но потребительныя стоимости играютъ теперь такую незначительную роль въ общей картинѣ современнаго товарнаго производства, что это явленіе затмѣвается въ общемъ фонѣ мѣнового хозяйства. Вотъ почему и говорятъ, что теперь мѣновое, а не потребительное хозяйство. Точно также никогда не существовало въ сред. вѣка чисто натуральнаго хозяйства и въ немъ всегда происходилъ обмѣнъ. Такъ, ка-

кае-либо село лежало на большой рѣкѣ, населеніе занималось и земледѣліемъ и рыболовствомъ. Иногда рыбы получалось больше, чѣмъ необходимо для собственнаго потребленія и излишекъ сбывался окрестному населенію То же явленіе имѣло мѣсто и въ добываніи металловъ. Въ однихъ мѣстахъ находились, напримѣръ, залежи желѣза. Желѣзо было всѣмъ необходимо и потому крестьянинъ даннаго мѣста, добывая желѣзныя руды примитивнымъ способомъ, сбывалъ желѣзо жителямъ окрестныхъ мѣстъ, гдѣ его не было. Соль съ незапамятныхъ временъ также была предметомъ мѣновой торговли. Но въ то время обмѣнъ былъ столь ничтоженъ и охватывалъ такое небольшое число предметовъ и такіе незначительные раіоны, что мы можемъ говорить о господствѣ тогда натуральнаго хозяйства.

Съ X в. начинаетъ развиваться торговля. Съ Востока черезъ Италію привозятся дорогія ткани, пряности, издѣлія изъ слоновой кости. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ ростомъ городовъ развиваются техническіе навыки. Городской ремесленникъ производитъ предметы лучше и изящнѣе, чѣмъ сельскій кустарь. Среди свѣтской и духовной знати развивается вкусъ и спросъ на предметы роскоши, на иноземные товары, на издѣлія городскихъ ремесленниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по мѣрѣ роста городского населенія, городъ не въ состояніи уже получать съ собственной земли все необходимое количество хлѣба и другихъ сельскихъ продуктовъ. Такимъ образомъ ростъ городского населенія могъ совершаться при томъ условіи, если будетъ доставляться извнѣ необходимое количество хлѣба и другихъ сельскихъ продук-

товъ. Близь лежащее сельское населеніе начинаетъ снабжать городъ названными продуктами. Ростъ городовъ и развитіе мѣновыхъ сношеній - понятія идентичныя. Разъ городское населеніе возростало - это значитъ, что городъ вступилъ въ мѣновыя сношенія съ окрестнымъ сельскимъ населеніемъ.

Съ развитіемъ обмѣна увеличивается нужда и въ деньгахъ, а денегъ у помѣщика было немного. Что онъ могъ дать въ обмѣнъ при натуральномъ хозяйствѣ? У феодала есть хлѣбъ, мясо, овощи; сельскіе ремесленники, живущіе при его дворѣ, производятъ мебель, домашнюю утварь, земледѣльческія орудія. Населеніе несетъ натуральныя повинности, которыя безъ остатка идутъ на прокормленіе самого феодала, его рыцарей и многочисленной дворни. Единственный путь пріобрѣсти средства для полученія предметовъ роскоши - это сократить количество дворни, и появившійся, благодаря этому, излишекъ сельскихъ продуктовъ и обратить въ обмѣнъ на другіе предметы. Такъ процессъ и начинается. Мы уже съ XI вѣка имѣемъ памятники, свидѣтельствующіе о сокращеніи помѣщичьей дворни. Но гордость и значеніе феодала заключались въ количествѣ дворни и поэтому значительно сократить штатъ прислуги - значитъ уменьшить свое соціальное положеніе.

Поэтому возникаетъ другой путь добыванія средствъ для обмѣна - комутація, т.е. замѣна натуральныхъ повинностей денежными. Этотъ процессъ зарождается еще въ X в. Уже въ описи Вильгельма Завоевателя было констатировано не мало случаевъ въ разныхъ имѣніяхъ перевода натураль-

ныхъ повинностей на денежныя. Этотъ процессъ прежде всего начался въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя лежали на большихъ торговыхъ путяхъ или вблизи бойкихъ городскихъ поселеній. Такимъ образомъ, гдѣ впервые возникъ обмѣнъ, тамъ прежде всего началась замѣна натуральныхъ повинностей денежными. Процессъ комутаціи распространялся вначалѣ только на часть натуральныхъ повинностей и, такимъ образомъ, помѣщикъ добывалъ деньги для полученія предметовъ роскоши. Съ развитіемъ мѣновыхъ сношеній появляются новые города, населеніе ростетъ, спросъ на сельскіе продукты увеличивается, процессъ комутаціи обнимаетъ все большее и большее количество помѣстій. Къ XIII ст. во всей З.Европѣ мы видимъ двойственность во взиманіи повинностей: почти во всѣхъ имѣніяхъ часть повинностей крестьяне несли натурою, часть деньгами. Къ XУ ст. денежныя повинности уже преобладаютъ надъ натуральными. Процессъ комутаціи, начавшійся въ X в., растянулся въ нѣкоторыхъ европ. государствахъ на цѣлыхъ 8 вѣковъ. Раньше всего онъ совершился въ Англіи. Къ XУ ст. здѣсь значительная часть натуральныхъ повинностей замѣнилась денежными, къ XУI ст. натуральныя повинности здѣсь совсѣмъ исчезли. Въ другихъ странахъ |въ Италіи, Испаніи, Франціи, Германіи| этотъ процессъ шелъ медленнѣе и натуральныя повинности были здѣсь отмѣнены во Франціи въ концѣ XУIII в., въ остальныхъ государствахъ въ XIX ст.; вотъ какъ медленно совершался поступательный ходъ процесса комутаціи.

Замѣна натуральныхъ повинностей денежными была не единственнымъ результатомъ развитія мѣновыхъ сношеній.

Рядомъ съ этимъ появились и другія слѣдствія мѣновыхъ сношеній, которыя подтачивали и разрушали феодальный строй. Причинами разложенія феодализма, общими для всѣхъ странъ, были: усиленіе монархической власти, увеличеніе безопасности, развитіе мѣновыхъ сношеній, ростъ городовъ и ихъ населенія, увеличеніе плотности населенія во всей странѣ, рѣзкое экономическое разграниченіе города отъ деревни, дифференціація занятій среди городского населенія, дифференціація общества, появленіе новыхъ общественныхъ классовъ и, наконецъ, техническій прогрессъ, таковы главныя обстоятельства, способствовавшія разложенію феодальнаго строя. Эти общія причины породили и одинаковыя слѣдствія Въ общемъ ходъ разложенія феодальнаго порядка былъ одинаковъ въ разныхъ странахъ. Но разложеніе феодальнаго строя въ каждой странѣ имѣло и свой индивидуальный характеръ въ зависимости отъ различія условій каждаго даннаго государства. Я не имѣю времени останавливаться на отличіяхъ отъ общаго характера разложенія феодальныхъ порядковъ. Я остановлюсь на разложеніи феодальнаго строя въ Англіи, такъ какъ тамъ всего ранѣе начался этотъ процессъ и ранѣе кончился, а потому и изложеніе его потребуетъ менѣе времени.

Комутація въ Англіи началась съ X ст., но лишь къ XII в она становится замѣтной. Разумѣется, для развитія комутаціи необходимъ ростъ мѣновыхъ сношеній между городомъ и деревней, иначе крестьяне не могли бы доставать деньги и помѣщику нельзя было-бы переводить натуральныя повинности на денежныя До насъ не дошли ука-

занія на размѣры мѣновыхъ сношеній, но дошедшіе до насъ памятники свидѣтельствуютъ, что къ XII в. уже значительная часть натуральныхъ повинностей была замѣнена денежными; отсюда мы вправѣ заключить, что къ этому времени существовали уже довольно развитыя мѣновыя сношенія между городомъ и деревней.

Причина развитія комутаціи понятна Помѣщики были заинтересованы въ переводѣ натуральныхъ повинностей на денежныя; были заинтересованы въ этомъ и крестьяне, такъ какъ рядомъ съ замѣною натуральныхъ повинностей денежными отмѣнялась и барщина, отсутствіе которой давало значительную фактическую свободу сельскому населенію и дѣлало крестьянина самостоятельнымъ хозяиномъ.

Барщина есть характерный признакъ рабства, крестьянинъ долженъ выполнять работы по приказанію и помѣщикъ всегда можетъ его оторвать отъ хозяйства. Здѣсь же ему дается надѣлъ въ полное распоряженіе и зависимость отъ феодала заключается теперь только въ томъ, что у помѣщика осталась юрисдикція. Но, по мѣрѣ того, какъ барщина замѣнялась деньгами, юрисдикція феодаловъ фактически все болѣе и болѣе ограничивалась, такъ какъ она покоилась преимущественно на хоз. отношеніяхъ, на хозяйственной зависимости крестьянина отъ помѣщика. Разъ эта зависимость обрывается, то значительная часть юрисдикціи не имѣетъ примѣненія. Словомъ, замѣна натуральныхъ повинностей денежными вела къ фактической свободѣ населенія.

Причина, почему комутація явилась въ Англіи раньше, чѣмъ въ другихъ странахъ, заключается въ болѣе раннемъ

развитіи здѣсь центральной власти. Еще до норманнскаго завоеванія центральная власть въ Англіи ослабѣвала до такой степени, какъ на континентѣ. Норманнское завоеваніе сразу подняло значеніе центральной власти, такъ что въ XII ст въ рукахъ короля сосредоточились и управленіе страной и юрисдикція. Правительственнымъ агентамъ, исполнителямъ предписаній центральной власти нужно было платить. Сначала агенты получали жалованье частью натурой, частью деньгами. Далѣе, со временъ Вильгельма Завоевателя явилась необходимость въ постоянномъ наемномъ войскѣ, которое бы усмиряло возставшихъ непокорныхъ феодаловъ. Вначалѣ и войску платили частью натурой, частью деньгами. Платежъ жалованья деньгами вызывалъ обложеніе денежными сборами, податями, замѣну натуральныхъ повинностей въ пользу государства денежными сборами И вотъ явился другой еще стимулъ замѣны помѣщиками натуральной повинности денежной - необходимость уплаты верховной власти налоговъ и податей не натурой, а деньгами.

ЛЕКЦІЯ IO-я.

Милостивые Государи. Въ процессѣ исчезновенія натуральныхъ рентъ и въ замѣнѣ ихъ денежными большую роль играло усиленіе центральной власти. Съ усиленіемъ центральной власти расширяется ея дѣятельность, дѣятельность военная, административная, судебная, возникаетъ нужда въ наемномъ войскѣ, для отправленія тѣхъ или иныхъ функцій государств.жизни необходимы агенты, которымъ надо платить жалованье. Потребность въ деньгахъ удовлетво-

рялась двоякимъ образомъ: короли или увеличивали денежные доходы съ собственныхъ земель, перелагая натуральныя повинности на денежныя, или налагали подати на населеніе. Вотъ причина, почему на королевскихъ земляхъ переходъ отъ натуральныхъ повинностей къ денежнымъ совершался энергичнѣе и раньше, чѣмъ на земляхъ прочихъ владѣтелей Въ Англіи переводъ натуральныхъ повинностей на денежныя начался на королевскихъ земляхъ съ X в , а къ концу XII в. этотъ процессъ можно считать почти законченнымъ. Процессъ замѣны натуральныхъ повинностей денежными касался разнообразныхъ повинностей, которыя несли крестьяне по отношенію къ своимъ господамъ. Самое существенное значеніе въ этомъ процессѣ имѣло для крестьянъ упраздненіе барщины, съ замѣною ея денежными повинностями. Въ началѣ роста мѣновыхъ сношеній нужно было немного денегъ для знати, а потому она довольствовалась сначала замѣною только части натуральныхъ повинностей, не касаясь барщины, но, по мѣрѣ увеличенія нужды въ деньгахъ, у землевладѣльцевъ начало появляться сознаніе, что крѣпостной трудъ менѣе выгоденъ, чѣмъ трудъ свободнаго земледѣльца. Памятники, сохранившіеся съ конца XII, особенно съ XIII ст., обнаруживаютъ развитіе подобнаго сознанія, которое могло явиться лишь съ развитіемъ мѣновыхъ сношеній. При господствѣ же натуральнаго хоз., характерныя черты котораго понималъ уже Аристотель, называвшій его „хренотастикой", то помѣщикъ сталъ интересоваться производствомъ возможно большаго количества продуктовъ, такъ какъ получалъ возможность продавать продукты. Ари-

стотель говоритъ: "если вы имѣете двадцать паръ сапогъ и изнашиваете изъ нихъ только шесть, то при натуральномъ хозяйствѣ остальныя четырнадцать паръ не находятъ употребленія, въ то время какъ при денежномъ хоз. онѣ могутъ найти сбытъ". Эта черта, подмѣченная еще Аристотелемъ, является характернымъ признакомъ денежнаго хоз. Пока было натуральное хозяйство - не могло явиться мысли, выгоденъ или нѣтъ крѣпостной трудъ. И тогда существовало стремленіе къ накопленію богатства, въ видѣ увеличенія земельныхъ владѣній и жившаго на нихъ, подвластнаго феодалу населенія, но исключительно ради честолюбія, тщеславія, власти, соціальнаго значенія. А образъ жизни, удовлетвореніе потребностей феодальнаго владѣльца мало мѣнялся отъ расширенія его земельныхъ владѣній.

Совсѣмъ иное направленіе получаетъ экономическая дѣятельность людей при мѣновомъ, денежномъ хозяйствѣ. И вотъ почему, какъ только развилось мѣновое хоз., то явилась мысль, что выгоднѣе замѣнять трудъ крѣпостного трудомъ наемнаго рабочаго. Съ XII в. памятники свидѣтельствуютъ о возникающей замѣнѣ крѣпостного труда наемнымъ. Впервые этотъ процессъ [замѣна барщины наемнымъ трудомъ] начался въ тѣхъ имѣніяхъ, которыя лежали на торговыхъ путяхъ или вблизи бойкихъ промышленныхъ центровъ. Теперь возникаетъ вопросъ, откуда же явились наемные рабочіе. Появленіе ихъ сначала было единичнымъ и только съ теченіемъ времени число пролетаріевъ увеличивается.

Появленіе наемнаго труда указываетъ на ростъ насе-

ленія. Съ ростомъ населенія учащаются случаи несоотвѣтствія надѣла числу членовъ семьи. До возникновенія денежнаго хозяйства, нуждающимся въ землѣ отводили надѣлы въ пустоши, въ общинной землѣ, служившей фондомъ для надѣловъ наростающему населенію. Но по мѣрѣ развитія обмѣна, пустоши экспропріируются лордами мэноровъ, хотя по обычаю |замѣнявшему въ то время законъ| они и не имѣли права захватывать общинныхъ земель. Съ присвоеніемъ лордами пустошей наростающему населенію не достаетъ земли и лишнія рабочія руки, не находя приложенія въ крестьянскомъ хозяйствѣ, идутъ въ города продавать свой трудъ, другіе остаются въ родныхъ селахъ и поступаютъ наемными рабочими къ лордамъ мэноровъ

Слѣдуетъ замѣтить, что общій складъ жизни первыхъ сельскихъ рабочихъ не походитъ на жизнь современныхъ рабочихъ. Каждый сельскій рабочій получалъ клочекъ помѣщичьей земли, на которомъ находился маленькій: изба и огородъ. Рабочій имѣлъ свое небольшое хозяйство. За это онъ долженъ былъ обрабатывать землю помѣщика, получая, сверхъ того, небольшую плату. Къ концу XIУ в. этотъ процессъ замѣны крѣпостного труда наемнымъ и натуральныхъ повинностей денежными достигаетъ уже значительнаго развитія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, разъ помѣщикъ заинтересованъ въ производствѣ возможно большаго количества мѣновыхъ, а не единственно потребительныхъ цѣнностей, то естественно, что онъ ищетъ и новыхъ путей для увеличенія своего денежнаго дохода. А потому въ изображаемое нами время

становятся уже замѣтными заботы объ улучшеніи сельскохозяйственной техники и производительность земли увеличивается. Но эти улучшенія не были возможны при традиціонномъ сельскомъ хозяйствѣ, когда пахотныя земли помѣщика были разбросаны среди крестьянскихъ полей Чтобы поднять производительность барскихъ земель, надо было положить руку на вѣковые обычаи крестьянъ и затронуть существеннымъ образомъ ихъ интересы, именно, необходимо было отгородить барскія земли, т.е. отмѣнить исконное право крестьянъ пасти скотъ на помѣщичьей землѣ послѣ снятія съ нея хлѣбныхъ злаковъ. И вотъ начинается процессъ огораживанья барскихъ полосъ отъ крестьянской земли, что шло въ разрѣзъ съ вѣковыми обычаями и правосознаніемъ крестьянъ. Эти стремленія помѣщиковъ встрѣтили препятствія со стороны крестьянъ. Крестьяне выгоняютъ скотъ на помѣщичьи земли, ломаютъ загородки. Всѣ иски по земельнымъ отношеніямъ рѣшались королевскими судами, двери которыхъ были закрыты для крестьянъ. Но была небольшая группа свободныхъ „держателей земли". Ихъ экономическое положеніе было весьма близкимъ положенію виллановъ. Интересы ихъ и виллановъ были солидарны. Въ то же время свободные держатели имѣли право иска на лорда мэнора. Обособленіе барскихъ земель отъ крестьянскихъ начавшееся въ XIII в., вызвало со стороны свободныхъ держателей массу судебныхъ процессовъ. Свободные держатели, основываясь на обычномъ правѣ, заявляли, что лорды не могутъ огораживать земли. Королевскіе судьи рѣшали возникавшія недоразумѣнія различно въ каждомъ кон-

кретномъ случаѣ. Лорды утверждали, что страна бѣдна, а между тѣмъ населеніе растетъ и что, если не обособить землю, то нельзя будетъ получать большого количества продуктовъ съ того же участка земли и положеніе страны не улучшится. Такимъ образомъ сталкиваются два интереса: процессъ сельско-хозяйственной техники и исконное право крестьянъ пасти скотъ на помѣщичьихъ земляхъ по снятіи хлѣбовъ. Королевскіе суды не рѣшали этотъ вопросъ въ принципѣ: при искахъ со стороны свободныхъ должностей королевскіе судьи требовали отъ лорда доказательства, что крестьянскіе интересы не будутъ нарушены обособленіемъ помѣщичьихъ земель и, если доводы лорда казались судьямъ убѣдительными, то они отказывали въ искѣ „держателямъ земель". Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ мы видимъ, что чаще всего судьи рѣшали дѣло въ пользу лордовъ мэноровъ и процессъ обособленія помѣщичьихъ земель идетъ быстро въ XIУ, ХУ, ХУI ст.,а въ ХУII в помѣщичьи земли въ Англіи окончательно обособились отъ крестьянскихъ земель.

Обособленіе барской земли отъ крестьянской не останавливается на огораживаніи господскихъ полосъ, разбросанныхъ среди крестьянскихъ полей. Тотъ же интересъ - поднятіе производительности земли, улучшенія сельско-хозяйственной техники, побуждаетъ лордовъ мэноровъ уничтожить черезполосицу. выдѣлить совершенно свои земли отъ крестьянскихъ, округлить свои земли одной межой. Процессъ округленія помѣщичьихъ земель шелъ не съ такимъ трепетомъ, какъ процессъ огораживанія, и когда онъ за-

вершился |къ XVI ст.|, то новое барское хозяйство отличалось отъ прежняго въ 2-хъ отношеніяхъ: во-первыхъ, на барской землѣ возникъ наемный трудъ; во-вторыхъ, на этой же землѣ сталъ возможенъ процессъ сельско-хоз. техники.

Рядомъ съ этими хозяйственными процессами, совершившихся ради увеличенія дохода лорда мэнора, происходили еще другія, важныя измѣненія въ сельскомъ быту, вызванныя тѣмъ же мотивомъ увеличенія дохода. Вы знаете, что въ каждомъ помѣстьѣ существовали общинныя пустоши, которыми пользовались какъ лорды мэноровъ, такъ и крестьяне. Эти пустоши въ дофеодальную эпоху, когда принадлежали свободнымъ общинамъ, служили пастбищемъ для скота, и въ нихъ же отводились надѣлы возростающему населенію. Съ возникновеніемъ феодальнаго строя, юридическая теорія, заимствованная изъ римскаго права, дѣлала лорда мэнора собственникомъ этой земли. При господствѣ натуральнаго хозяйства это право лорда едва-ли и выходило изъ среды чистой теоріи. Лишь по мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства является интересъ для лорда эксплоатировать эти пустоши. На первыхъ порахъ эксплоатація не идетъ дальше взиманія съ крестьянъ платы за пользованіе въ качествѣ пастбища, а также за взятіе тѣмъ или другимъ лицомъ подъ обработку. Но, когда барское хозяйство все болѣе и болѣе проникается коммерческими цѣлями, помѣщики начинаютъ захватывать общинныя пустоши и вводить ихъ въ кругъ

СПБ. Политехн. Институтъ, Проф. И.И. Ивановъ.
Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3.

своей сельскохозяйственной эксплоатаціи.

ЛЕКЦІЯ II-я.

Какъ при процессѣ обособленія помѣщикомъ своей земли отъ крестьянской, лорды встрѣчали протестъ со стороны „свободныхъ держателей", такъ и теперь, захватъ общинныхъ пустошей привелъ лорда къ столкновенію съ крестьянами, потому что интересы крестьянъ сильно страдали - уменьшался земельный фондъ и площадь пастбищъ. Начались процессы между свободными держателями и лордами. Эти процессы повели въ 1234 году при Генрихѣ III къ изданію Мертонскаго Статута, который имѣлъ своею цѣлью примирить интересы лордовъ и крестьянъ. По этому Статуту было установлено, что лордъ имѣетъ право брать только такую часть общинныхъ пустошей для эксплоатаціи земли, присвоеніе которой не нарушало интересовъ вилановъ и свободныхъ держателей. Въ каждомъ конкректномъ случаѣ судьи рѣшали вопросъ, нарушаетъ-ли захватъ лордомъ общинныхъ пустошей интересы крестьянъ или нѣтъ и, сообразно этому, постановили тотъ или иной приговоръ. Мы видимъ, что захватъ общинныхъ пустошей, начавшійся съ XIII в. и особенно усилившійся въ XУ ст., охватывалъ все большіе и большіе раіоны. До насъ дошли сотни документовъ о процессахъ свободныхъ держателей съ лордами. Въ однихъ случаяхъ королевскіе судьи отказывали притязаніямъ лордовъ, въ другихъ - удовлетворяли ихъ. Но дошедшіе до насъ документы свидѣтельствуютъ, что съ половины XIУ в. значительная часть общинныхъ пустошей была

уже захвачена лордами. Отсюда мы вправѣ заключать, что королевскіе судьи въ большинствѣ случаевъ рѣшали процессы въ пользу лордовъ. Итакъ, римская юридическая теорія о верховномъ правѣ собственности лорда на землю стала примѣняться къ жизни. Благодаря ей, измѣнились прежнія представленія объ отношеніяхъ лордовъ и крестьянъ къ землѣ. При натуральномъ хозяйствѣ лордъ былъ владѣлецъ земли. Онъ не только не имѣлъ права собственности на крестьянскіе надѣлы, на общинныя пустоши, но даже и на господскую землю. Эта земля обрабатывалась крестьянами, которые „кормили" лорда. Крестьяне, неся барщину и давая лорду извѣстное количество продуктовъ, были выдѣлывателями всей земли. Послѣ жатвы они имѣли право пасти свой скотъ на господской землѣ. Теперь все измѣнилось. Лордъ сталъ не номинальнымъ, а дѣйствительнымъ собственникомъ не только барской земли, но также и общинныхъ пустошей. Въ рукахъ крестьянъ оставались только надѣлы, но современемъ лорды завладѣваютъ и этими землями.

Для того чтобы вести самостоятельное барское хозяйство и на бывшихъ черезполосныхъ земляхъ и на общинныхъ пустошахъ, необходимы были и охота, и умѣніе, и средства. При самостоятельномъ хоз. лорду надо было заводить свой инвентарь: свой скотъ, орудія, рабочихъ, строить имъ помѣщенія. Для всего этого требовался значительный капиталъ. Но не всѣ помѣщики были такъ хорошо обставлены въ денежномъ отношеніи. Поэтому далеко не вездѣ лорды сами вели хозяйство, напротивъ, - значитель-

Ная часть лордовъ не справилась съ расширеніемъ эксплоатаціи земли, вслѣдствіе чего начала развиваться сдача въ аренду сначала барской земли, а потомъ общинныхъ пустошей. Арендаторами являлись: первоначально собственные крестьяне лордовъ, или имѣвшіе мало земли или разбогатѣвшіе, благодаря мѣновымъ сношеніямъ. Начинается дифференціація среди сельскаго населенія: одни богатѣютъ, другіе бѣднѣютъ. Второй контингентъ арендаторовъ явился изъ бывшихъ свободныхъ держателей, третій - изъ разбогатѣвшихъ горожанъ, имѣвшихъ склонность къ сельскому хозяйству. Итакъ, въ деревнѣ образовался новый классъ арендаторовъ. Такимъ путемъ идетъ развитіе аренды сначала на барскія земли, потомъ на общинныя пустоши. Вмѣстѣ съ тѣмъ происходятъ также коренныя измѣненія и на крестьянскихъ надѣльныхъ земляхъ. Уже съ конца XIII в. и чѣмъ дальше, тѣмъ все сильнѣе и сильнѣе развиваются сдачи земли въ арендное пользованіе среди самихъ крестьянъ. Сами крестьяне начинаютъ восполнять дававшіе себя знать по мѣрѣ роста населенія, земельные недочеты путемъ арендованія того или иного |обыкновенно небольшого| количества акровъ у своихъ же односельчанъ, по той или иной причинѣ находившихъ возможнымъ, а иногда и необходимымъ отдать и въ другія руки большую или меньшую часть своего надѣла, а то и совсѣмъ освободиться отъ его обработки. И этотъ процессъ развитія между крестьянской аренды также сильнѣйшимъ образомъ подкапывалъ феодальный строй, представляя собою показателя совсѣмъ иного хозяйственнаго и общественнаго порядка.

Помѣщики не препятствовали развитію между-крестьянской аренды, такъ какъ извлекали изъ нея денежную выгоду. Лицо, желавшее снять крестьянскую землю, являлось къ лорду, принимало присягу на вѣрность и вносило извѣстную сумму денегъ за право взять землю въ аренду. Когда формальная сторона дѣла была соблюдена, арендаторъ отправлялся въ курію, т.е. къ представителямъ сельскаго схода, которые вѣдали сельскіе порядки и имѣли нѣкоторую власть. Арендаторъ заявлялъ, иногда на словахъ, иногда письменно |если лордъ давалъ ему грамоту|, что лордъ разрѣшаетъ снять землю у крестьянина. Тогда курія заносила въ списки условія аренды и семья крестьянина отдавала свой надѣлъ въ аренду, получая отъ арендатора выговоренное вознагражденіе, т.е. земельную ренту.

Такимъ образомъ и въ крестьянской средѣ возникъ новый видъ дохода - земельная рента. Крестьянинъ дѣлался какъ-бы рантье, получая безъ труда вознагражденіе за землю. Рядомъ съ развитіемъ крестьянской аренды происходитъ и продажа крестьянами своей земли. Лордъ былъ заинтересованъ и въ этомъ.

Хотя лордъ по проникавшей въ міръ новой юридической теоріи и считался собственникомъ надѣльной земли, но фактически обычай здѣсь продолжалъ еще парализовать теорію. Лордъ не имѣлъ права повышать ренту, какую платилъ крестьянинъ съ своей надѣльной земли и размѣръ которой установился обычаемъ. Между тѣмъ цѣна денегъ къ XIУ ст. уменьшилась, что было выгодно крестьянамъ, но не лорду. Вотъ почему лорды стремились сдѣлаться пол-

ными собственниками земли, чтобы имѣть возможность получать земельную ренту. Когда крестьянинъ продавалъ землю, то на новое лицо лордъ смотрѣлъ не какъ на замѣстителя, а какъ на арендатора. Сверхъ того, лордъ имѣлъ еще и тотъ интересъ, что при продажѣ крестьяниномъ своей земли лордъ получалъ извѣстную сумму и отъ продавца и отъ покупателя. Опять происходитъ та же процедура:покупщикъ принимаетъ присягу на вѣрность лорду мэнора,становится подчиненнымъ его юрисдикціи, не утрачивая личной свободы. Если прежній владѣлецъ земли несъ сверхъ денежныхъ и натуральныя повинности, то и покупщикъ обязанъ была исполнять ихъ. Такъ развивается аренда и продажа крестьянской земли. Продавая свою землю, крестьянинъ дѣлался совершенно свободнымъ человѣкомъ, нерѣдко уходилъ въ городъ и пріискивалъ тамъ себѣ подходящее занятіе.

Какъ далеко все это отъ замкнутыхъ прежнихъ временъ. Переходъ натуральныхъ повинностей виллановъ въ денежные платежи, замѣна несвободнаго труда вольнонаёмнымъ, постепенная обособленность барскаго хозяйства,развитіе арендныхъ отношеній какъ на домэнѣ, такъ и среди самихъ крестьянъ, дробленіе крестьянскихъ участковъ путемъ купли-продажи частей ихъ самими крестьянами, - вотъ основные результаты приспособленія бывшаго мэноральнаго хозяйства къ новымъ экономическимъ и политическимъ условіямъ. Феодальная деревня не знала экономическихъ группъ между которыми были-бы распредѣлены факторы производства: земля, трудъ и капиталъ. Отсюда и свойственный

феодальной эпохѣ порядокъ распредѣленія продуктовъ: она не знала общественныхъ классовъ, дѣлящихъ между собою продукты производства по чисто экономическимъ принци - памъ, т.е. одни, какъ обладатели земли и хозяйственнаго инвентаря, другіе какъ представители рабочей силы, третьи какъ арендаторы, ведущіе хозяйство на чужой землѣ съ помощью своего или чужого инвентаря: земельная рента, предпринимательская прибыль, процентъ на капиталъ, заработная плата, - все это экономическія категоріи, которыхъ мы напрасно стали бы искать въ хозяйственномъ строѣ феодальной деревни. Экономическая жизнь здѣсь еще не подверглась процессу дифференціаціи: все въ ней еще не расчленено: она не представляетъ еще базиса для соціальнаго расчлененія. Всѣ здѣсь, говоря вообще, заняты однимъ и тѣмъ же, изготовленіемъ продуктовъ для непосредственнаго потребленія; обмѣнъ самый ничтожный, хозяйства деревень независимы другъ отъ друга. Отдѣльныя хозяйства представляютъ здѣсь самодовляющія и потому замкнутыя хозяйственныя единицы; внутри каждаго изъ нихъ изготовляется почти все необходимое для удовлетворенія жизненныхъ потребностей. Такъ ведется крестьянское хозяйство, также ведется и барское. При этомъ виллены отдаютъ часть продуктовъ хозяйства своему лорду на томъ основаніи, на какомъ это дѣлаетъ арендаторъ, потому что виллант не есть арендаторъ, а владѣтель своей земли по феодальному обычному праву: основаніе, на какомъ виллант обязанъ снабжать лорда продуктами своего хозяйства, обрабатывать барщиной его земли, нужно искать не въ экономикѣ фео -

дальнаго общества, не въ его хозяйственномъ строѣ, а въ его политическомъ строѣ, дававшемъ лорду на содержаніе тѣхъ хозяйствъ сельскихъ общинъ, подчиненныхъ ему политически, какъ носителю политической власти. При вновь возникавшихъ и развивавшихся производственныхъ отношеніяхъ факторы производства расчленяются и распредѣленіе произведенныхъ продуктовъ начинаетъ обосновываться уже на принципѣ экономической зависимости. Происходилъ договоръ между обѣими сторонами. Батракъ продавалъ свой трудъ, собственникъ земли отдавалъ за ренту свою землю нуждающимся въ ней |зависимость чисто экономическая|. Такъ развивается экономическая зависимость между классами и отдѣльными лицами: развивается тотъ принципъ распредѣленія, среди котораго мы живемъ. .

Итакъ, въ XIII и XIУ ст. развились тѣ экономическіе процессы, которые подкосили феодальный строй и при своемъ интенсивномъ и протенсивномъ поступательномъ ходѣ, привели къ современнымъ соціальнымъ отношеніямъ. Съ разложеніемъ феодальнаго строя, съ появленіемъ новыхъ экономическихъ отношеній, измѣняются и нравы, и мораль и понятія.

ЛЕКЦІЯ I2-я.

ЭКОНОМИЧЕСКІЯ УЧЕНІЯ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

М.Г. Предметомъ чтенія моихъ слѣдующихъ лекцій будетъ изложеніе исторіи экономическихъ ученій въ средніе вѣка. Прежде всего я долженъ обратить Ваше вниманіе

на ту неразрывную связь, которая существуетъ и всегда существовала между общественною моралью и хозяйствен - нымъ строемъ. Измѣненіе организаціи народнаго хозяйства влечетъ за собою цѣлую революцію, болѣе или менѣе замѣтную для ея современниковъ, во всей общественно-правовой жизни. Экономическія ученія, вообще, наиболѣе чувствительный барометръ всѣхъ измѣненій, происходящихъ въ хозяйственной жизни народовъ, - онѣ представляютъ, такъ сказать, идеологическое зеркало, въ которомъ отражаются до мельчайшихъ подробностей хозяйственныя отношенія людей въ данную историческую эпоху. Мы въ этомъ наглядно убѣдимся, изучая исторію развитія экономическихъ ученій въ средніе вѣка.

Всю исторію средневѣковыхъ экономическихъ ученій можно раздѣлить на два періода: на періодъ до II вѣка, когда экономическія идеи высказывались исключительно духовными писателями, какъ единственно образованнымъ сословіемъ, и на періодъ съ II вѣка, время образованія и развитія экономическаго права, главнымъ образомъ, сложившагося изъ судебныхъ рѣшеній церковныхъ судовъ.

Изучая развитіе экономическихъ идей, какъ перваго періода, такъ и второго, мы найдемъ между ними значи - тельную разницу, обусловленную тѣмъ обстоятельствомъ, что по мѣрѣ развитія хозяйственной жизни юристы-богословы приспособлялись къ ея требованіямъ и дѣлали ей уступки. Мы также должны замѣтить, что экономическія идеи средневѣковья отнюдь не противорѣчили этическимъ взглядамъ людей, какъ въ наше время. Только, начиная приоли-

зительно съ IЄ вѣка, т.е. съ возникновенія меркантильныхъ эконом. ученій, происходитъ разрывъ между моралью и экономическими идеями. Адамъ Смитъ еще болѣе провелъ этотъ разладъ между этикой и экономикой и только за послѣднее время въ нѣмецкой экономической литературѣ появилось стремленіе примирить между собою эти двѣ различныя сферы идей |рѣчь идетъ о такъ называемой "этической школѣ"|. Но можно заранѣе опредѣлить неудачу этой попытки. Въ наше время тенденціи развитія хозяйственной жизни стоятъ въ полной противоположности съ этическими воззрѣніями всѣхъ классовъ, за исключеніемъ буржуазіи; въ средніе же вѣка экономическая жизнь и этика находились въ болѣе или менѣе полной гармоніи. Слѣдовательно, для того, чтобы согласовать между собою экономическія идеи съ этическими взглядами, нужно чтобы послѣдніе не противорѣчили хозяйственной народной жизни; нужно измѣнить весь современный экономическій строй.

Экономическія ученія среднихъ вѣковъ находятся въ тѣсной связи съ христіанской этикой и Евангеліе было ихъ основой. Духъ Евангелія предостерегаетъ людей отъ погони за богатствомъ, которое можетъ отвратить ихъ отъ служенія Богу и заглушить въ нихъ доброе сѣмя. Въ Евангеліи можно найти много такихъ мѣстъ, въ к-ыхъ высказывается это предостереженіе отъ погони за богатствомъ. Служить можно, говоритъ Христосъ, или Богу или мамонѣ, двумъ же разомъ поклоняться невозможно. Легче верблюду пройти черезъ игольное ушко, чѣмъ войти богатому въ Царствіе Небесное, говоритъ далѣе Христосъ, подразумѣвая

подъ Царствіемъ Небеснымъ внутреннее самоусовершенствованіе, работу надъ лучшими духовными сторонами человѣка. Въ томъ же смыслѣ получилъ отвѣтъ отъ Христа юноша, спросившій у Него, что нужно дѣлать, чтобы быть совершеннымъ. Иди, продай имѣніе свое и раздай деньги нищимъ, только въ такомъ случаѣ ты можешь идти за Мною, отвѣчалъ юношѣ Христосъ. Христіане, желавшіе неуклонно слѣдовать духу ученія Евангелія, осуждали въ первую половину среднихъ вѣковъ частную собственность, говорили, что она явилась только послѣ грѣхопаденія людей и шли жить въ монастырскія общины, построенныя на коммунальныхъ началахъ. Святый Іеронимъ Августинъ смотрѣлъ на частную собственность, какъ на неизбѣжное зло, уступку слабостямъ и несовершенству человѣческой природы. Онъ допустилъ ее въ ограниченныхъ размѣрахъ, такъ чтобы владѣніе ею не вело дальше скромной жизни; весь же излишекъ дохода долженъ быть употребленъ на благо другимъ людямъ. Ученія всѣхъ другихъ отцовъ церкви, богослововъ и рѣшенія церковныхъ судовъ были также проникнуты ненавистью къ богатству и весь этотъ матеріалъ былъ кодифицированъ, сведенъ въ одну систему монахомъ Грціаномъ въ сборникѣ подъ названіемъ „Corpus juris canonici". Сборникъ каноническаго права просуществовалъ I3, I4 и I5 ст., дополнялся, видоизмѣнялся, но, въ концѣ концовъ долженъ былъ прекратить свое существованіе, почему - узнаемъ далѣе.

Главная суть каноническаго права, насколько послѣднее отразило экономическія отношенія между людьми, сво-

дится къ слѣдующему.

"Стремленіе, говоритъ проф. Петрушевскій,[x] - къ пріобрѣтенію земныхъ благъ сверхъ мѣры, необходимой для удовлетворенія потребностей и стремленіе къ обогащенію являлось въ глазахъ средневѣковыхъ моралистовъ и канонистовъ предосудительнымъ и съ высшей, небесной, и съ низшей, земной точки зрѣнія, и какъ грѣхъ и какъ несправедливость. Это былъ не больше и не меньше, какъ одинъ изъ семи смертныхъ грѣховъ, - корыстолюбіе, avaricia.

Хозяйственная дѣятельность, ставящая себѣ подобную цѣль - созданіе богатства, а не простое удовлетвореніе потребности, хозяйственная дѣятельность, шедшая въ разрѣзъ съ основами натурально-хозяйственнаго строя, подвергалось, такимъ образомъ, самому рѣшительному и рѣзкому осужденію, какъ смертный грѣхъ, корыстолюбіе, приравнивавшееся даже къ идолопоклонству. Одно изъ основныхъ положеній канонической морали гласило, что каждый долженъ зарабатывать средства къ жизни трудомъ и поступать въ своей хозяйственной дѣятельности такъ, чтобы отъ этого не страдали интересы другого. Отсюда воспрещеніе каноническаго права брать процентъ при ссудахъ, отсюда неодобрительное отношеніе къ торговлѣ |предполагалась нажива одного на счетъ другого|, отсюда отыскиваніе справедливой цѣны предметовъ при покупкѣ - продажѣ. Исходя изъ того положенія, что только трудъ давалъ человѣку право на пользованіе земными благами, идеоло-

---

x| Петрушевскій "Возстаніе Уота Тайлора."

ги феод. эпохи считали трудъ единственнымъ элементомъ производства, все остальное отъ Бога, все остальное - даръ Божій. „Богъ и рабочій - по выраженію одного популярнаго богослова - это настоящіе владѣльцы всего, что служитъ человѣку на пользу". Поэтому единственнымъ производителемъ благъ земныхъ и единственнымъ законнымъ собственникомъ ихъ на землѣ является земледѣлецъ, крестьянинъ. Спрашивается: какое же право на эти блага могутъ имѣть непроизводительные классы, духовенство и дворянство. Средневѣковая трудовая теорія не стала втупикъ передъ этимъ вопросомъ. Помимо труда участвующихъ въ производствѣ матер. благъ, средневѣковая теорія признавала вполнѣ законнымъ и для блага общества совершенно необходимымъ существованіе и труда, не создающаго матеріальныхъ благъ, но служащаго другимъ, не менѣе важнымъ и болѣе сложнымъ потребностямъ сколько-нибудь культурнаго общежитія. Кромѣ сословія людей рабочихъ въ собственномъ смыслѣ, Богъ установилъ и два другихъ сословія - духовенство и знать. „Клирики, лорды и община", каждое изъ нихъ должно вести свой спеціальный трудъ. „Богъ повелѣлъ, чтобы одни люди занимали болѣе высокое сословное положеніе, а другіе - болѣе низкое, и чтобы каждый трудился сообразно своему сословію". Каждый долженъ знать, къ какому положенію онъ призванъ Богомъ и, сообразно съ обязанностями, лежащими на его званіи, долженъ служить Богу вѣрою и правдою, подобно тому, какъ различные члены человѣческаго тѣла служатъ ему, каждый по своему".

Объ обязанностяхъ духовенства нѣтъ надобности распространяться: достаточно сказать, что они въ глазахъ средневѣковаго человѣка самыя важныя и самыя священныя обязанности, непосредственно касающіяся такихъ сторонъ жизни человѣческой, которыя однѣ только даютъ ей смыслъ и цѣль. Дворянство - военное и правящее сословіе: „благородный", „лордъ" обязанъ оказывать защиту и правосудіе подвластнымъ ему, долженъ справедливо править ими. Лишь по скольку клирикъ и лордъ исполняютъ свои, Богомъ указанныя имъ, обязанности, лишь постольку они имѣютъ право на долю въ продуктахъ, созданныхъ трудомъ земледѣльца.

Распредѣливъ людей по сословіямъ и назначивъ каждому изъ нихъ его обязанности, Богъ опредѣлилъ и приличествующій каждому изъ этихъ сословій образъ жизни, требующій опредѣленнаго уровня благосостоянія.

Нужно замѣтить, что эта идея приличествующаго каждому сословію образа жизни далеко не была однимъ теоретическимъ положеніемъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, достаточно познакомиться съ законами, напр., Эдуарда III, до мельчайшей подробности опредѣлявшими, во что долженъ одѣваться и что долженъ ѣсть представитель каждой изъ сословныхъ группъ, на которыя распадалось англійское общество этой эпохи".

Итакъ, трудъ и приличный данному классу образъ жизни составляютъ исходные пункты экономическаго ученія въ средніе вѣка.

Вначалѣ принципы каноническаго права строго прово-

дились въ жизнь и ихъ нарушеніе грозило подчасъ суровымъ наказаніемъ. Но по мѣрѣ развитія промышленности и торговли, обогащеніе городовъ, уровень жизни высшихъ классовъ повышается, кругъ потребностей увеличивается и, что прежде считалось недозволительною роскошью, вошло теперь въ обыденную жизнь зажиточныхъ лицъ, какъ необходимыя для нихъ вещи. Благодаря эластичности понятія о скромномъ, но приличномъ соотвѣтственно соціальному положенію индивидуума образѣ жизни, каноническое право очень быстро приспособлялось къ дѣйствительности и благополучно, такимъ образомъ, избѣгало съ послѣднею конфликта. По отношенію къ торговлѣ каноническое право также должно было дѣлать рядъ уступокъ за уступками. Въ первую половину средневѣковья, когда господствовало натуральное хозяйство, а торговые обороты были ничтожны, духовные писатели относятся весьма недружелюбно къ торговлѣ. Они видѣли въ торговлѣ только одно стремленіе къ барышу, наживѣ, слишкомъ большой интересъ къ земнымъ благамъ.

Съ XII вѣка, вмѣстѣ съ развитіемъ городовъ и мѣновыхъ сношеній, съ появленіемъ класса ремесленниковъ, к-ый могъ существовать только при условіи возможности сбыта его произведеній, вопросы объ отношеніяхъ продавца и покупателя, кредитора и должника получили первостепенное въ тогдашней литературѣ значеніе.

Писатели особенно горячо обсуждали два вопроса изъ сферы экономической жизни, а именно: о справедливой цѣнѣ и о взиманіи процента. Допуская торговлю, канонисты

однако, спѣшили урегулировать цѣны на товары, такъ называемой „справедливой цѣной", т.е. такой платой соотвѣтственно количеству затраченнаго на нихъ труда, которая давала бы возможность вести производителю скромный образъ жизни. И эта тенденція каноническаго права установить „справедливую цѣну" на товары нисколько не расходилась съ требованіями хозяйственной жизни. Населеніе городовъ, гдѣ, главнымъ образомъ, велась торговля, было заинтересовано въ умѣренныхъ продажныхъ цѣнахъ на продукты натуральнаго хозяйства: |хлѣба, льна, пива, вина и др. продуктовъ|, помѣщики же и сельское населеніе желали умѣренныхъ цѣнъ на ремесленные товары. Что касается вопроса о взиманіи процента, то каноническое право высказалось по нему отрицательно и неодобрительное къ нему отношеніе продолжается до I5 ст., хотя уже начиная съ I3 вѣка, оно должно было дѣлать уступки требованіямъ развивающейся промышленности и торговли.

Эти два начала, т.е. „справедливая цѣна" и запрещеніе брать проценты, духовенство защищало вездѣ, гдѣ только могло: въ книгахъ, съ церковной каѳедры, въ исповѣдальняхъ и церковныхъ судахъ.

Но преслѣдованія церковныхъ судовъ касались только христіанъ, такъ какъ карами налагаемыми ими заключались въ отлученіи отъ церкви, въ лишеніи принятія причастія, погребеніи по христіанскому обряду и т.д. Евреи же могли совершенно безнаказанно давать деньги въ ростъ, потому что всѣ угрозы христіанской церкви для нихъ ничего не значили. Вотъ главная причина, почему въ средніе вѣка

ростовщичествомъ большею частью занимались евреи. Но нужно замѣтить, что ростовщичество только терпѣлось, но никакъ не дозволялось и свѣтская законодательная власть преслѣдовала ростовщиковъ, лишая ихъ ссужаемыхъ ими капиталовъ.

Вмѣшательство свѣтской законодательной власти, а также и церкви въ отношенія продавцовъ и покупателей, кредиторовъ и должниковъ способствовало тому, что "справедливая цѣна" и преступность взиманія процентовъ надолго утвердились во взглядахъ людей. Сама экономическая жизнь также помогала утвердиться этимъ двумъ началамъ въ человѣческомъ сознаніи. Тогда еще не было вліятельнаго буржуазнаго класса, к-ый бы больше продавалъ, чѣмъ потреблялъ. Не было у людей такихъ колоссальныхъ состояній, какъ въ современную намъ эпоху, - существовали лишь небольшія, мелкія сбереженія..

Въ наше время существуетъ цѣлая масса богачей, к-ые при всемъ бы своемъ желаніи не могли бы потребить всѣхъ своихъ колоссальныхъ годовыхъ доходовъ, достигающихъ у нѣкоторыхъ милліардеровъ нѣсколькихъ десятковъ милліоновъ, а потому каждый годъ у нихъ капиталы растутъ, какъ сказочныя горы.

Но въ средніе вѣка, повторяемъ, не было такого вліятельнаго класса и большинство населенія потребляло столько, сколько оно себѣ производило. Еще не было та-

кихъ промышленныхъ предпріятій, въ которыхъ бы можно было отдавать деньги на производительныя цѣли и въ общей массѣ случаевъ кредитъ былъ лишь на потребленіе. Благодаря тому, что заемъ обыкновенно заключался для покрытія дефицита въ хозяйственномъ бюджетѣ и подъ высокими процентами |40 % - 50 %|, вслѣдствіе рискованности ростовщичества, кредитъ ложился тяжелымъ бременемъ на плечи должника и нерѣдко его раззорялъ. Вслѣдствіе всѣхъ этихъ перечисленныхъ причинъ, населеніе крайне недружелюбно относилось къ займамъ подъ проценты, считая ихъ причиной своего раззоренія и нищеты.

Такимъ образомъ право сходилось съ жизненными интересами. Тенденціи каноническаго права въ области торговли до того не расходились съ экономическою дѣйствительностью, что явившаяся на смѣну церкви свѣтская власть своими законами, приказами и регламентами, дѣятельно заботилась о „справедливой цѣнѣ", доброкачественности продуктовъ и т.д. Съ XIII вѣка, какъ извѣстно, начинается освобожденіе городовъ изъ подъ феодальнаго ига, съ одной стороны образуются города-государства или коммуны, а съ другой - города съ внутреннимъ самоуправленіемъ. Въ городахъ обоихъ типовъ городское управленіе взяло на себя обязанность регламентировать цѣны на продукты, какъ ремесленнаго, такъ и сельскаго хозяйства и нарушеніе устава торговли каралось денежными штрафами и др. наказаніями вплоть до тюремнаго заключенія.

Но, какъ извѣстно, общественная жизнь никогда не

стоитъ на одномъ мѣстѣ, не застываетъ на долгое время въ какихъ либо опредѣленныхъ формахъ, а всегда находится въ процессѣ развитія, и дѣйствительно, вся нами представленная картина хозяйственной и соціальной жизни средневѣковья постепенно измѣняется съ конца I5 вѣка.

ЛЕКЦІЯ I3-я.

Самый авторитетный изъ всѣхъ средневѣковыхъ писателей является Ѳома Аквинскій, родившійся въ I225 г. въ Неаполитанскомъ королевствѣ. Съ раннихъ лѣтъ дѣтства онъ находился въ орденѣ Доминиканцевъ и, впослѣдствіи, сдѣлался главнымъ проповѣдникомъ этого ордена. Затѣмъ Ѳома Аквинскій учился въ Парижѣ, Кельнѣ, былъ проповѣдникомъ въ Парижѣ, а вернувшись на родину написалъ книгу „Сущность Богословія" (*Summa Theologiae*), которая долгое время считалась за неоспоримый авторитетъ среди средневѣковыхъ богослововъ-юристовъ. Умеръ Ѳома Аквинскій въ I274 г. и еще при жизни былъ признанъ величайшимъ авторитетомъ. Трактуя о справедливости, Ѳома Аквинскій опредѣляетъ ее какъ „постоянное и твердое стремленіе давать каждому то, на что онъ имѣетъ право". Это приводитъ его къ разсмотрѣнію торговли. - Первый вопросъ, который онъ себѣ ставитъ, является такимъ: „дозволительно-ли продавать вещь дороже, чѣмъ она стоитъ". Онъ излагаетъ особенно распространявшійся въ это время взглядъ римскаго права на этотъ предметъ, по которому каждое лицо имѣетъ право распоряжаться своею вещью, какъ ему угодно. Римское право въ I3 столѣтіи уже успѣло рас-

пространиться по всей Европѣ, отчасти благодаря огромному университету въ Болоньѣ съ 10.000 студентами, спеціаотно изучавшихъ римское право подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ юристовъ.

Ѳома Аквинскій полемизируетъ по этому вопросу съ ученіемъ римскаго права и приводя отдѣльныя мѣста изъ книгъ римскихъ юристовъ, указываетъ на явное ихъ противорѣчіе съ евангельскимъ ученіемъ, говорящимъ: "во всемъ какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ поступайте и вы съ ними".

Въ "справедливой цѣнѣ", по мнѣнію Ѳомы Аквинскаго, должна заключаться плата за трудъ, размѣръ которой позволилъ бы человѣку вести скромный образъ жизни, приличествующій занимаемому имъ соціальному положенію. Но на совѣсть и честь отдѣльныхъ лицъ нельзя положиться, что они добросовѣстно назначатъ цѣны своимъ вещамъ, а потому въ отношенія между торговцами и покупателями должна вмѣшаться государственная власть или городское управленіе, съ цѣлью установить справедливыя цѣны, принудить продавцовъ продавать товары лишь хорошаго качества и обо всякомъ въ нихъ изъянѣ сообщать заблаговременно покупателямъ.

Грѣховность процентъ и "справедливая цѣна" - вотъ два главныхъ положенія, около которыхъ вращались всѣ разсужденія, какъ духовныхъ, такъ и въ особенности свѣтскихъ писателей средневѣковья, опирающихся на каноническое право. Церковь и свѣтская власть проводили эти ученія въ жизнь, наказывая нарушителей этихъ принциповъ.

Идея о грѣховности и недозволенности процента сложилась въ первую половину среднихъ вѣковъ, когда торговый обмѣнъ совершался лишь въ незначительныхъ размѣрахъ, а потому случаи займа были очень рѣдки. Но, когда къ концу I2 вѣка начала развиваться городская торговля, то явилась потребность въ займахъ для торговыхъ операцій и число отдачи денегъ въ ростъ подъ проценты быстро увеличивается. Церковь какъ прежде, такъ и въ концѣ I2 вѣка по старому преслѣдуетъ ростовщичество и борется съ новымъ явленіемъ постановленіями соборовъ. Такъ одно изъ постановленій многолюднаго Лютеранскаго собора, созваннаго папою Александромъ III въ II79 г. гласитъ слѣдующее: „Такъ какъ почти всюду преступное взиманіе роста сдѣлалось настолько распространеннымъ явленіемъ, что многіе оставляютъ другія занятія и становятся ростовщиками, какъ будто-бы это дозволенное ремесло, причемъ не обращается вниманіе на запрещеніе ни Ветхаго, ни Новаго Завѣта, то мы повелѣваемъ, чтобы завѣдомые ростовщики не допускались къ причастію и, если они умрутъ, пребывая въ своемъ грѣхѣ, чтобы ихъ не хоронили по христіанскому обряду. Духовныя лица, ослушавшіеся этого повелѣнія, должны быть отрѣшены отъ должности, пока епископъ не признаетъ ихъ исправившимися".

Еще существеннѣе и строже было постановленіе папы Григорія X въ I3 в., согласно которому духовныя завѣщанія нераскаявшихся ростовщиковъ, т.е. ростовщиковъ, не возвратившихъ своимъ должникамъ проценты, объявлялись неимѣющими силы. Это постановленіе подчинило ростовщика

юрисдикціи церковныхъ судовъ, к-ые одни всегда вѣдали дѣла о духовныхъ завѣщаніяхъ.

Но поступательный ходъ торговли, достигшей въ городахъ уже значительнаго развитія къ XIII ст., расширяя поле для прибыльнаго помѣщенія денегъ, для ссудъ на торговыя предпріятія, а не на потребленіе, измѣнялъ въ обществѣ сознаніе о несправедливости взиманія процентовъ.

Если, напр., помѣстивъ капиталъ въ торговое предпріятіе, можно было получить на него 20 % прибыли, то могло бы казаться ненужнымъ стѣсненіемъ препятствовать займу требуемыхъ для этого денегъ по 10 %, тѣмъ болѣе если занявшее лицо безъ затрудненія платитъ проценты. Распространившееся въ это время ученіе Римскаго права о свободѣ договора находило все большее и большее признаніе среди массъ населенія. Какъ компромиссъ новыхъ теченій экономической жизни съ господствовавшей идеей о грѣховности роста возникаетъ впервые сдѣлка, получившая названіе *poena conventionalis*. Состояла она въ томъ что въ случаѣ неисправности должникъ долженъ былъ уплатить опредѣленную денежную пеню. Сначало это вознагражденіе опредѣлялось суммою, |напримѣръ, 20 руб. на 100|; затѣмъ за неисправностью должника оно стало выражаться въ процентахъ |заплатить 20 % пени|. Дальнѣйшее развитіе заключалось въ томъ, что появляется періодическій процентъ |при неисправности за ссуду на 2 мѣсяца, напр., бралось 20 %, за 3 мѣс. - 25 % и т.д.|. Хотя по своей сущности *poena conventionalis* и была взиманіемъ процентовъ, но такимъ образомъ ее все-таки не называли, а

говорили, что такой-то, наприм. должникъ за ущербъ, нанесенный своею неисправностью въ уплатѣ долга кредитору, заплатилъ послѣднему такую-то пеню.

Затѣмъ появилась въ скоромъ времени еще другая юридическая сдѣлка, называвшаяся *lucrum cessans* |возмѣщеніе неполученной прибыли|. Она состояла въ слѣдующемъ: если я отдалъ деньги въ ссуду безъ всякаго процента, но въ скоромъ времени мнѣ появлялась возможность помѣстить ихъ въ прибыльное предпріятіе, то за этотъ ущербъ я могу требовать отъ должника вознагражденіе. Сначала требовались доказательства понесеннаго ущерба, но затѣмъ, вслѣдствіе того, что не всегда можно было точно опредѣлить размѣръ понесеннаго ущерба, стали напередъ устанавливать процентныя вознагражденія.

Такъ какъ *poena conventionalis* и *lucrum cessans* стали обозначаться въ процентахъ, то явилось дѣленіе процентовъ на двѣ категоріи: 1| на проценты, взимаемые въ возмѣщеніе понесеннаго отъ неисправности должника убытка |*damnum emergens*| и 2| на проценты, возмѣщающіе неполученіе прибыли |*lucrum cessans*|.

Около этихъ двухъ сдѣлокъ и вращаются въ XIII ст. всѣ споры богослововъ и канонистовъ.

Что касается вопроса, справедливо-ли получать вознагражденіе за *damnum emergens*, то онъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ Гальтомъ, первымъ изъ схоластиковъ, который въ своемъ ученіи о ростовщичествѣ вышелъ за предѣлы библейской точки зрѣнія и старался обосновать отношеніе церкви къ данному вопросу при по-

мощи аргументовъ философскихъ и юридическихъ. Онъ говорилъ, что лицо, давая деньги въ ссуду, разсчитываетъ получить ихъ обратно въ назначенный срокъ. Если же должникъ почему-либо является неисправнымъ, то ему надлежитъ заплатить кредитору за ущербъ, который послѣдній можетъ понести изъ-за небрежности должника. Можетъ такъ случиться, что кредиторъ, въ свою очередь, является должникомъ и, не имѣя чѣмъ уплатить свой долгъ, лишается всего имущества, которое у него продаютъ съ аукціона для покрытія этого долга. Ѳома Аквинскій соглашается въ принципѣ съ подобнымъ взглядомъ Гельта на сдѣлку *damnum emergens*. Онъ даже находитъ въ этой сдѣлкѣ плату за трудъ, такъ какъ, лишаясь своего имущества по винѣ должника, кредиторъ долженъ потратить на пріобрѣтеніе потеряннаго извѣстное количество труда. А затѣмъ, гдѣ это сказано, чтобы за оказанную услугу люди несли бы ущербъ. Кредиторъ, поэтому, вправѣ требовать отъ должника вознагражденія за понесенный имъ ущербъ; но со стороны кредитора должны быть представлены на судѣ вѣскія доказательства, что онъ дѣйствительно потерпѣлъ убытокъ и только въ этомъ случаѣ судъ взыскиваетъ въ его пользу съ должника извѣстную пеню|но не процентъ|.

Совершенно иное отношеніе у канонистовъ было къ возникшему и входящему въ жизнь договору *lucrum cessans* о неполученіи прибыли|. Ѳома Аквинскій рѣшительно возстаетъ противъ этой сдѣлки, такъ какъ видитъ въ ней лишь стремленіе получить барышъ безъ всякаго труда. Въ подтвержденіе своему мнѣнію Ѳома Акв. приводитъ то юри-

дическое основаніе, что кредиторъ не могъ договаривать ся о томъ, чего онъ еще не получилъ. Судъ также не можетъ точно установить размѣръ предполагаемаго убытка, а потому онъ будетъ поставленъ на скользкій путь произвола.

Съ I4 ст., въ особенности же съ I5, торговые обороты все болѣе и болѣе увеличиваются, города растутъ и вмѣстѣ съ тѣмъ каноническое право, попавшее въ противорѣчіе съ жизненными теченіями, должно было волей-неволей приспособляться къ новымъ требованіямъ экономики.

Канонисты, еще признавая своимъ непоколебимымъ авторитетомъ Ѳому Аквинскаго, стали указывать, что вслѣдствіе расширенія торговыхъ оборотовъ лица, располагающія свободными деньгами, имѣютъ полную возможность помѣстить ихъ въ прибыльное торговое предпріятіе и если они все-таки отдаютъ свой капиталъ въ ссуду другимъ людямъ, то за понесенный ими так. обр. убытокъ должны быть вознаграждены. Это новое толкованіе ссудъ канонистами I5 в. нисколько не противорѣчило ученію Ѳомы Аквинскаго, такъ какъ послѣдній всегда стоялъ противъ того, чтобы лица за оказанную ими услугу, несли убытокъ. Юристъ I5 вѣка Пауль де Кастро, научный авторитетъ Римской куріи, говорилъ, что при тогдашнемъ положеніи торговли и промышленности всякій человѣкъ, живущій въ торговомъ центрѣ, имѣетъ полную возможность помѣстить свои средства въ различныя предпріятія, а потому, отдавая свои деньги частному лицу, онъ можетъ установить опредѣленный процентъ вознагражденія, за понесенный имъ ущербъ, причемъ

никакихъ доказательствъ послѣдняго на судѣ отъ кредитора не требуется.

Такимъ образомъ сдѣлка *lucrum cessans* вполнѣ получила значеніе отдачи денегъ въ ростъ, хотя съ формальной стороны ученіе каноническаго права сохранило на нее свой прежній взглядъ, что она есть плата за понесенный убытокъ.

ЛЕКЦІЯ 14-я.

М.Г. Вамъ изъ прошлой лекціи уже извѣстно, что въ половинѣ 15 ст. сдѣлка „*damnum emergens*" и сдѣлка „*lucrum cessans*" получили законное утвержденіе и для полученія вознагражденія за ущербъ отъ кредитора на судѣ не требовалось никакихъ доказательствъ.

Сдѣлка „*lucrum cessans*" была ничѣмъ инымъ, какъ займомъ подъ проценты, хотя съ формальной стороны на нее продолжали смотрѣть не какъ на ростовщичество, но какъ на кредитную сдѣлку, въ основаніи которой лежитъ возмѣщеніе ущерба. Но по мѣрѣ того, какъ развивалась городская жизнь, коммерческія сдѣлки распространились и въ сельскомъ населеніи, въ которомъ уже возникъ классъ „дѣловыхъ людей", т.е. классъ обогатившихся крестьянъ. Психологія общества все болѣе и болѣе привыкала къ взиманію за ссужаемый капиталъ процентовъ и скоро стало забываться само основаніе, почему кредиторъ могъ брать проценты.

На ряду съ этими двумя сдѣлками „*damnum emergens*" и „*lucrum cessans*" появились и другія формы коммерче-

скихъ операцій „commenda" и „societatis".
Вы уже знаете, что морская торговля въ средніе вѣка велась почти исключительно на Средиземномъ морѣ, Атлантическій океанъ было еще невозможно эксплуатировать при тогдашнемъ состояніи морской техники. Въ Италіи, какъ европейской странѣ, ближе всего лежащей къ Востоку на Средиземномъ морѣ, естественно раньше чѣмъ въ другихъ странахъ Зап. Евр. завязались торговыя сношенія съ азіатскими рынками и къ концу 13 стол. они уже достаточно расширились и окрѣпли. Купцы, торговавшіе съ Востокомъ и почему-либо не хотѣвшіе лично сопровождать отправляемые туда караваны торговыхъ судовъ, отыскивали себѣ агентовъ, которымъ довѣряли продажу товаровъ. Число такихъ агентовъ все возростало и возростало; они уже стали спеціально заниматься этимъ ремесломъ и изъ нихъ въ скоромъ времени образовался отдѣльный классъ, получившій названіе tractatores.

Tractadores сначала за свой трудъ получали извѣстное вознагражденіе, но сама жизнь показала, что купцамъ выгодно было заинтересовать своихъ агентовъ въ прибыли предпріятія и тогда tractadores, сверхъ жалованья, стали получать % изъ вырученной прибыли. Нѣкоторые tractadores дѣлали сбереженія и входили съ своими хозяевами въ товарищество. Такъ возникла новая коммерческая сдѣлка, называвшаяся commenda, по которой торговый агентъ не только получалъ жалованье, но и участвовалъ въ самомъ предпріятіи хозяина.

Вопросъ о дозволенности commenda сейчасъ же

сталъ у канонистовъ обсуждаться и по нему высказался также и Ѳома Аквинскій.

Ѳома Аквинскій смотрѣлъ на торговлю болѣе снисходительно, чѣмъ предшествовавшіе ему духовные писатели. Живя въ I3 ст., слѣдовательно видя, какъ быстро развивалась торговля и промышленность, и онъ не только не признавалъ грѣхомъ заниматься торговлей, но даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ называлъ послѣднюю почтеннымъ дѣломъ. Въ вопросѣ о commenda Ѳома Акв. видѣлъ, что хозяева отправ. товаровъ, дѣйствительно получаютъ прибыль безъ труда. Но въ то же время торговля съ Востокомъ была очень опасною, сопряженною съ рискомъ: пираты на Средиземномъ морѣ часто нападали на торговые караваны и грабили ихъ. Кромѣ того, запретить сдѣлку это значило съузить торговые обороты итальянскихъ купцовъ съ Востокомъ.

И вотъ Ѳома Аквинскій становится въ противорѣчіе съ основнымъ положеніемъ ученія каноническаго права о трудѣ и объявляетъ сдѣлку commenda дозволенною, мотивируя свою мысль тѣмъ, что, хотя хозяева отправлен. товаровъ и получаютъ прибыль безъ собственнаго труда, но зато существуетъ рискъ, за который они должны получать вознагражденіе. За Ѳом. Акв. слѣдуютъ и другіе писатели и, мало-по-малу, ученіе каноническаго права, допустивъ сдѣлку commenda вступаетъ на путь компромиссовъ и разрѣшаетъ другія коммерческія сдѣлки, связанныя съ рискомъ. Итакъ, commenda была допущена Ѳом. Акв., а вмѣстѣ съ нимъ и другими богословами, какъ дозволенная

сдѣлка, въ которой лицо за рискъ должно быть вознаграждено.

Commenda далѣе развилась въ „ societatis " сдѣлавъ сбереженія, предлагаетъ хозяину свое участіе съ нимъ въ торговомъ предпріятіи. Онъ везетъ товаръ хозяина и свой, продаетъ его и получаетъ, какъ извѣстную долю прибыли съ продажи товара хозяина, такъ и весь барышъ съ всего капитала. Такая сдѣлка и получила названіе товарищества „ societatis ". Постепенно товарищества расширяются, число ихъ увеличивается, появляются товарищества изъ нѣсколькихъ лицъ и изъ Италіи распространяются по другимъ странамъ Европы.

По мѣрѣ развитія всевозможныхъ коммерческихъ сдѣлокъ взглядъ общества на ростовщичество измѣняется и подъ послѣднимъ сталъ подразумѣваться барышъ безъ риска. Съ этимъ опредѣленіемъ ростовщичества соглашаются свѣтскіе юристы, городскія управленія, его приняли и каноницты. А разъ ростовщичество есть только барышъ безъ риска, то, слѣдовательно, разрѣшались всѣ денежныя ссуды отдаваемыя съ рискомъ подъ проценты.

По мѣрѣ распространенія сдѣлокъ отдачи денегъ въ ссуду подъ проценты стало забываться, почему по однимъ изъ нихъ возможно получать проценты, а по другимъ нельзя. Такимъ образомъ постепенно входитъ въ обычай брать проценты за ссужаемый капиталъ.

Распространенію сознанія о дозволенности получать проценты способствовало еще второе обстоятельство, а именно развитіе Montes pietatis . Въ Италіи нѣкото-

рыя города, какъ напр., Венеція, Генуя, Флоренція въ I4 стол. были вынуждены сдѣлать принудительный заемъ. Но, чтобы ослабить неудовольствіе народа, правительство этихъ республикъ обѣщало платить за займъ проценты. Въ экономической литературѣ по поводу этого займа произошла борьба между самыми вліятельными орденами: францискан-цами, доминиканцами и августинцами.

Францисканцы и доминиканцы встали на сторону респу-бликанскихъ правительствъ и защищали принудительный за-емъ и проценты съ него, августинцы же объявили подобный заемъ противорѣчащимъ ученію каноническаго права вообще, запрещавшее взиманіе всякихъ процентовъ. Какъ францисканцы такъ и августинцы защищали свои мнѣнія положеніями изъ книгъ Ѳомы Аквинскаго.

Францисканцы доказывали, что взиманіе процентовъ съ государственнаго займа ничуть не противорѣчитъ ученію Ѳомы Аквинскаго, который во I| разрѣшилъ должнику добро-вольно дѣлать кредитору подарки за безвозмездную ссуду, положеніе вполнѣ примѣнимое къ государственному займу, гдѣ правительство вознаграждаетъ народъ за принудительный заемъ, и во 2| Ѳома Акв. допустилъ сдѣлку *poena conventi-onalis*, вознаграждающая кредитора, въ нашемъ случаѣ народъ, за ущербъ, нанесенный первому принудительнымъ займомъ. Францисканцы были поддержаны въ спорѣ съ авгу-стинцами свѣтскими юристами и юридическими факультет. Болонскаго и Парижскаго универ. въ концѣ концовъ ихъ мнѣніе одержало верхъ. Затѣмъ центръ спора въ экономи-ческой литературѣ съ вопроса о государственныхъ займахъ

перемѣстился на мелкій кредитъ.

Францисканцы, воспользовавшись монастырскими денежными суммами, устроили массу мелкихъ ссудныхъ кассъ для бѣднаго населенія. Эти кассы назывались „montes pietatis | montas - займъ, pietatis благотворит. | и предоставляя населенію дешевый кредитъ приносили большую пользу. Доминиканцы, враждовавшіе съ францисканцами, возстали противъ этихъ кассъ, говоря, что онѣ берутъ процентъ съ кредита на потребленіе и этимъ нарушаютъ основы ученія каноническаго права. Дѣйствительно, кассы брали за ссуды небольшой процентъ, но въ такомъ размѣрѣ, чтобы покрыть только расходы за эти кассы. По этому вопросу папою Львомъ X былъ созванъ Латеранскій соборъ 1515 г. Весь соборъ раздѣлился на двѣ партіи: въ одной партіи находились вмѣстѣ съ францисканцами свѣтскіе юристы, эта была партія большинства, въ другой - доминиканцы съ другими немногочисленными канонистами. Рѣшеніе собора было благопріятнымъ для кассъ и послѣднія получили разрѣшеніе брать небольшіе проценты, для возмѣщенія кассовыхъ расходовъ.

Латеранскій соборъ также высказалъ свой взглядъ на ростовщичество. Ростовщичествомъ, говоритъ постановленіе собора, называется такое полученіе прибыли за вещь отданную въ ссуду, при которомъ отдающее лицо не терпитъ ни расхода, ни риска. Ссуда же сопровождаемая рискомъ и расходами дозволяется и не считается ростовщичествомъ.

Постановленія Латеранскаго собора были признаны не только свѣтскими юристами, но и всѣми богословами - ка-

нонистами. Такимъ образомъ каноническое право все болѣе и болѣе приспособляется къ жизни. Жизнь развиваетъ различные договоры, коммерческія сдѣлки и каноническое право, хотя съ формальной стороны и продолжаетъ подводить ихъ подъ прежнія юридическія основанія, но всетаки дозволяетъ ихъ.

Съ развитіемъ торговли и промышленности вырабатывается въ городахъ новое торговое и гражданское право, такъ какъ каноническое право не удовлетворяетъ болѣе требованіямъ жизни. Хотя новая юриспруденція съ внѣшней стороны и исходитъ изъ каноническаго права, но на самомъ дѣлѣ она совершенно расходится съ послѣднимъ.

Значеніе каноническаго права все болѣе и болѣе падаетъ, пока оно въ концѣ концовъ не обратилось въ простой юридическій пережитокъ.

Вмѣстѣ съ замираніемъ ученія каноническаго права въ I6 вѣкѣ зарождается новое экономическое ученіе, получившее впослѣдствіи названіе - меркантилизма. Меркантилизмъ ставитъ передъ правомъ новыя задачи, его цѣлью является развитіе матеріальнаго благосостоянія страны и обогащеніе правительственной власти. Въ чистомъ видѣ меркантилизмъ просуществовалъ вплоть до половины I8 вѣка, хотя въ нѣкоторыхъ странахъ продержался немного дольше.

ЛЕКЦІЯ I5-я.

ОРГАНИЗАЦІЯ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

М.Г. Вы уже знаете, что ближайшею причиною разложе-

нія феодальнаго строя было развитіе мѣновыхъ сношеній. Мѣновыя сношенія въ средневѣковье исходили изъ городовъ, поэтому прежде чѣмъ говорить о разложеніи феодализма я познакомилъ Васъ съ развитіемъ городской жизни. Указавъ Вамъ, какія измѣненія произошли отъ развитія промышленности и торговли въ бытѣ сельскаго населенія, я могу теперь продолжить рѣчь о поступательномъ ходѣ городского хозяйства.

Я уже говорилъ, что степень политической самостоятельности, достигнутой городами въ Европѣ, была различна въ разныхъ странахъ и съ точки зрѣнія самоуправленія всѣ средневѣковые города можно раздѣлить на двѣ категоріи: на города-государства и на города, имѣющіе болѣе или менѣе ограниченную самостоятельность. Въ Италіи, какъ въ верхней, такъ и въ средней города пріобрѣли права верховной власти и стали городами-государствами; зависимость отъ императора Св. Римской Имперіи была лишь номинальная. То же приблизительно происходило и въ Южной Франціи. И здѣсь зависимость отъ верховнаго сюзерена свелась къ чисто формальнымъ отношеніямъ и освободившіеся города пріобрѣли огромныя права, хотя и не въ такой степени, какъ въ Италіи, но они все-таки захватили почти всю совокупность верховныхъ правъ государства. Въ Сѣверной Франціи изъ феодальнаго режима выросла буржуазная коммуна, гражданская свобода которой

СПБ. Политехн. Институтъ. Проф. И.И. Иванюковъ.
Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3.

была обезпечена королевской властью. Въ Германіи образовалось довольно много имперскихъ городовъ, связь которыхъ съ имперіей заключалась въ томъ, что они уплачивали налоги и были обязаны доставлять въ томъ или иномъ видѣ военную помощь. Въ Англіи свободный городъ по степени независимости занимаетъ самое неблагопріятное положеніе. Политическою самостоятельностью онъ никогда не пользовался, у города лишь было самоуправленіе въ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ.

Для сокращенія времени я не буду отдѣльно разсматривать устройство городовъ-государствъ и муниципій, а разсмотрю лишь соціальную организацію первыхъ и Вы уже затѣмъ сами увидите, какія права могли принадлежать муниципіямъ и какія нѣтъ.

Напримѣръ, города, подчинявшіеся верховной власти, имѣли свой судъ, но въ городахъ кромѣ того еще существовалъ королевскій судъ, которому городское населеніе было также подвластно. Въ дѣлѣ законодательства купеческія гильдіи, ремесленные цехи издавали законы, касающіеся внутреннихъ городскихъ дѣлъ, но, въ свою очередь, всѣ горожане были подчинены общему законодательству; точно также въ дѣлѣ управленія города, имѣя внутреннее самоуправленіе, покчинялись общему правовому строю. Въ финансовомъ отношеніи города-государства были совершенно самостоятельны, - въ муниципіяхъ же кромѣ налоговъ, собираемыхъ гильдіями и цехами для своихъ нуждъ, существовали еще налоги общіе, государственные и т.д.

Однимъ словомъ, разсматривая соціальный строй го-

родовъ-государствъ, намъ будетъ ясно, какія доли самоуправленія могли принадлежать муниципіямъ и какія нѣтъ.

Начиная съ XIII вѣка, когда городское устройство повсюду пріобрѣтаетъ болѣе или менѣе устойчивый характеръ, и городская жизнь мало-по-малу начинаетъ отливаться въ постоянныя формы. Классъ купцовъ, игравшій столь значительную роль въ дѣлѣ освобожденія городовъ отъ феодальнаго ига, является въ городахъ-государствахъ самымъ вліятельнымъ сословіемъ въ дѣлахъ внутренняго управленія.

При полномъ освобожденіи городовъ отъ феодальнаго ига народъ захватилъ въ свои руки все управленіе, судъ и др. функціи верховной власти, которыя онъ передалъ народному собранію, по русски - вѣчу. Вѣче дѣлало различныя законодательныя постановленія, организовало административное и финансовое управленіе, вершило судъ и т.д., но для выполненія своихъ распоряженій оно выбрало особыхъ должностныхъ лицъ, т.е. магистраторовъ, кадръ которыхъ главнымъ образомъ пополняли купцы. Сначала магистратъ былъ только исполнительнымъ органомъ вѣча и самостоятельно не имѣлъ никакого значенія, но по мѣрѣ того, какъ населеніе городовъ увеличивается, собирать вѣче стало дѣломъ очень труднымъ; оно стало сбираться по кварталамъ и то только въ исключительныхъ случаяхъ, по особенно важнымъ вопросамъ. Вся же власть народнаго собранія переходитъ въ руки городскихъ совѣтовъ, членами которыхъ были люди изъ зажиточныхъ сословій. И чѣмъ рѣже сталъ собираться народъ, тѣмъ болѣе и болѣе увели-

чивается власть магистратовъ. Въ Германіи, наприм., народныя собранія совершенно замираютъ къ I4 ст., въ другихъ же странахъ они прекращаются вмѣстѣ съ упадкомъ политической власти городовъ. Въ эпоху разцвѣта городскихъ республикъ магистраты выбирались на свою должность только на I годъ, но, по мѣрѣ того какъ замираютъ народныя собранія право избирать городскихъ совѣтниковъ перешло къ купеческому сословію. Такъ. образомъ демократическое управленіе городовъ постепенно переходитъ въ олигархію буржуазіи.

Къ тому же времени прежде однородное ремесленное сословіе раскалывается на двѣ половины: на разбогатѣвшихъ мастеровъ съ одной стороны и подмастерьевъ съ другой. Между зажиточными мастерами и купеческимъ сословіемъ начинается борьба за обладаніе государственной власти. Въ однихъ городахъ цеховые мастера достигаютъ своей цѣли, - избираются въ городскіе совѣты, - въ другихъ городахъ междоусобная классовая борьба приводитъ къ диктатурѣ тирановъ и прежде свободныя республики превращаются въ монархіи.

Тамъ, гдѣ классъ купцовъ слился съ мастерами и образовавшаяся так. обр. городская аристократія захватываетъ въ свои руки всю политическую власть, возникаетъ борьба между буржуазіей и подмастерьями, какъ въ древнемъ Римѣ между аристократіей и демосом. Классовою розньо внутри городовъ воспользовался становившійся все болѣе и болѣе могущественнымъ врагъ городской независимости - королевская власть. Въ Италіи съ XУ в., во Фран-

ціи вначалѣ этого столѣтія, какъ и въ большей части Германіи, города-государства умираютъ подъ жестокими ударами абсолютизма, у нихъ отнимаются всѣ права и привилегіи верховной власти и оставляютъ только самоуправленіе, по образцу англійскихъ муниципалитетовъ. А съ развитіемъ полицейскаго государства съ XVII ст. города лишаются и этихъ остатковъ своей свободы. Абсолютная монархія захватила въ свои руки и стала распоряжаться всѣми городскими дѣлами: она регламентируетъ торговлю и промышленность, судитъ и наказываетъ гражданъ и т.д.

Средневѣковый городъ, какъ по его внутреннему, такъ и внѣшнему устройству нельзя сравнивать съ современнымъ городомъ. Во всемъ различные они имѣютъ только одно общее - это историческую роль городского населенія. Города въ исторіи человѣчества являются борцами за свободу и независимость, въ нихъ бьется пульсъ жизни, къ которому прислушивается весь народъ, они уничтожили послѣдніе остатки феодальнаго режима, произвели рядъ революцій, начиная съ коммунальнаго движенія XIII в. и кончая Великой Французской революціей и, такимъ образомъ, расчистили дорогу для господства буржуазіи. Но кромѣ одной и той же общей исторической роли, повторяемъ, у средневѣковаго города и современнаго ничего нѣтъ общаго.

Средневѣковый городъ по своему внѣшнему характеру мало чѣмъ отличался отъ деревни, только ярмарка и базаръ придавали ему нѣсколько иной видъ. Большинство городского населенія рядомъ съ ремеслами продолжало заниматься

сельскимъ хозяйствомъ и только при дальнѣйшемъ развитіи промышленности и торговли, въ концѣ XIII в., бросаетъ земледѣліе и всецѣло отдается обрабатывающей промышленности и торговлѣ.

Улицы города были кривыя, узкія, немощенныя, пыльныя и, вообще, имѣли крайне непривлекательный видъ. Дома строились рядомъ другъ съ другомъ. Причины такой тѣсноты являются тѣ, что жители стермились поселиться внутри городскихъ укрѣпленій, въ кольцѣ валовъ, охватывающихъ со всѣхъ сторонъ городъ. Кромѣ того узкія улицы были удобны для борьбы, въ случаѣ нападенія врага на городъ, - въ нихъ легче было строить баррикады и обстрѣливать наступающаго непріятеля.

Всѣ улицы по радіусамъ сходились къ городскому рынку, базару. На рынкахъ обыкновенно и строились городскія ратуши, купеческія и цеховыя палаты. Сохранившіяся до нашего времени роскошныя ратуши, палаты и др. городскія правительственныя зданія принадлежатъ къ эпохѣ I5 и I6 стол., когда городскія общины, достигнувъ наибольшаго экономическаго процвѣтанія, быстро теряли свою независимость. Что касается до количества населенія въ городѣ, то оно совершенно ничтожно сравнительно съ современными городскими центрами.

Возьмемъ, напримѣръ, Англію. Въ эпоху норманнскаго завоеванія, т.е. въ серединѣ I2 вѣка, на города приходилась одна десятая часть всего населенія: I50 т . . изъ I.500 т. Самыми крупными городами были Лондонъ, Уинчестеръ, Бристоль, Іоркъ и др., но ни въ одномъ изъ нихъ

не жило болѣе 7000 - 8000 челов. Триста лѣтъ спустя, въ концѣ 14 стол., это отношеніе измѣнилось и населеніе въ крупныхъ городахъ распредѣлялось так. образомъ: въ Лон. донѣ 35.000, въ Іоркѣ 11.000, въ Бристолѣ - 9.500 и т.д. Изъ остальныхъ городовъ ни въ одномъ не насчитывалось больше 5.000 чел. То же самое мы наблюдаемъ и въ Германіи. Гамбургъ въ 14 стол насчитывалъ лишь 7.000 жит. и только къ началу 15 в. это число увеличивается до 22.000 Въ 15 стол. въ Аугсбургѣ было 18.000 ж., Страсбургѣ, Ульмѣ и Нюренбергѣ лишь только по 20.000 и т.д. Для Италіи численность городского населенія правда повышается сравнительно съ другими странами, но и тутъ оно для современнаго масштаба незначительно: могущественная Венеція, владычица Средиземнаго моря, въ 16 ст. имѣла всего лишь 160.000 тыс. жит. Въ Парижѣ въ XIX в. насчитывалось около 70.000 чел.

Современные гигантскіе города являются результатомъ развитія крупной промышленности и парового двигателя. Въ средневѣковыхъ городахъ вплоть до 16 стол. промышленность была мелкая, ремесленная и по весьма понятнымъ причинамъ. Сфера торговли была очень ограничена и заключалась въ узкія рамки городского и окружныхъ рынковъ. Пути сообщенія были крайне плохи, передвиженіе товаровъ было обставлено различными трудностями и опасностями, - часто хищные феодалы устраивали засады въ лѣсахъ, при большихъ торговыхъ дорогахъ для нападанія на проѣзжающихъ мимо нихъ купцовъ. Поэтому купцы никогда не перевозили свои товары въ одиночку, но отправлялись цѣлыми

караванами, охраняемыми вооруженными конвоями. Стремленіе оградить себя въ пути отъ различнаго рода случайностей и другія экономическія причины создали купеческія организаціи, другими словами, гильдіи.

Классической страною профессіональныхъ гильдій является Англія, въ ней они наиболѣе распространились и развились, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ.

Гильдейскія организаціи купцовъ, прежде всего, могли появиться лишь съ усиленіемъ торговли и первоначальною ихъ цѣлью было полученіе и охраненіе торговыхъ привилегій: права исключительной торговли въ своемъ городѣ и въ другихъ городахъ. И гильдія ревниво оберегала свои права, карая тяжелыми штрафами всѣхъ нарушителей своихъ привилегій. Торговать, не будучи членомъ гильдіи, при этихъ условіяхъ становилось прямо невозможно и всѣ наиболѣе зажиточные купцы въ концѣ концовъ оказывались вынужденными вступать въ гильдію. Сначала доступъ въ гильдіи былъ широко открытъ для всѣхъ желающихъ и въ нее допускались даже ремесленники, но затѣмъ она мало-по-малу превращается въ замкнутое учрежденіе.

Кромѣ матеріальныхъ выгодъ, принадлежность къ гильдіи предоставляла и нѣкоторыя, весьма существенныя, практическія преимущества. Если члену гильдіи грозила какая-нибудь бѣда, то его товарищи должны были заботиться о ея предотвращеніи; если кто изъ гильдійскихъ попадалъ въ тюрьму, то должностныя лица его гильдіи должны были добиваться его освобожденія; если членъ гильдіи лежалъ больной, то ему посылались кушанья и напитки съ общей

пирушки и товарищи навѣщали его; если членъ гильдіи по какимъ-нибудь причинамъ терялъ состояніе, онъ всегда пользовался поддержкой товарищей; дочери того гильдійца всегда получали приданое при выходѣ замужъ; если кто изъ гильдійскихъ умиралъ, то товарищи провожали его до могилы и слѣдили за тѣмъ, чтобы были исполнены всѣ необходимые обряды.

Необходимо еще прибавить къ полной характеристикѣ гильдій, что они образовывались по предмету торговли: такъ существовали гильдіи шерстяныя, суконныя, кожевенныя и др.

Въ слѣдующій разъ я коснусь регламентаціи торговли, цеховой организаціи и др. соціальныхъ и экономическихъ учрежденій средневѣковаго города.

ЛЕКЦІЯ 16-я.

М.Г. Въ прошлой лекціи мы остановились на организаціи торговли во вторую половину среднихъ вѣковъ.

Вы знаете, что средневѣковый городъ представлялъ изъ себя замкнутую хозяйственную организацію; каждый городъ регламентировалъ свои внутреннія экономическія отношенія по своимъ собственнымъ законамъ; у каждаго города были свои мѣры и свои вѣсы. Городъ ревниво смотрѣлъ за всею промышленною и торговою жизнью окружающей его мѣстности, запрещая на извѣстномъ разстояніи вокругъ своихъ стѣнъ заводить нѣкоторыя отрасли производства |пивовареніе, винокуреніе и др.|, чтобы этимъ постановленіемъ лишить сельское населеніе возможности подрывать

городское производство; кромѣ того, основаніе подъ бокомъ у города различныхъ промышленныхъ предпріятій грозило привлечь населеніе, могъ образоваться новый поселокъ, съ которымъ труднѣе было-бы конкурировать, чѣмъ съ селомъ.

Какъ внѣшняя, такъ и внутренняя городская торговля имѣла монопольный характеръ. Торговлею занимался только тотъ, кто участвовалъ въ гильдіи, причемъ каждая гильдія могла торговать лишь какимъ либо однимъ предметомъ. Муниципалитетъ долженъ былъ наблюдать за тѣмъ, чтобы всякій обмѣнъ происходилъ по совѣсти, чтобы прибыль, получаемая купцомъ, не превышала извѣстныхъ предѣловъ, чтобы она согласовалась съ отголоскомъ каноническаго ученія, съ понятіемъ о „справедливой цѣнѣ". Торговля должна была производиться открыто: на рынкахъ, въ торговыхъ домахъ и др. мѣстахъ. Всякая посредническая продажа энергически преслѣдовалась, ибо отъ этого могла поколебаться „справедливая цѣна", потому что, кромѣ настоящаго купца, своей прибыли сталъ бы требовать и перекупщикъ. Далѣе, торговля должна была происходить въ опредѣленное время. Пока не прозвучалъ рыночный колоколъ, до тѣхъ поръ нельзя было открывать лавочку. Если за рыночное время купецъ не успѣвалъ расторговаться, онъ долженъ былъ тоже по звону колокола, возвѣщавшему о закрытіи рынка, убирать свои товары. Нерѣдко муниципалитеты назначали покупную таксу для предметовъ первой необходимости: хлѣба, вина, овощей и т.д. Однимъ словомъ въ средневѣковомъ городѣ свободы торговли не существовало, все было заранѣе опре-

дѣлено и установлено городскими совѣтами.

При такомъ положеніи дѣла, какъ между купцами, такъ и ихъ имущественнымъ положеніемъ не было большого различія, - доходы купцовъ были болѣе или менѣе уравновѣшены. Но такъ было до тѣхъ поръ, пока торговля имѣла мѣстный характеръ, пока городъ торговалъ лишь съ извѣстнымъ райономъ, округой и только небольшая часть товаровъ привозилась иноземными купцами. Вся эта картина торговли рѣшительнымъ образомъ изм[illegible]ется съ открытіемъ Америки и морского пути въ Остъ-Индію. Тогда иноземная торговля стала быстро расширяться, купцы заводятъ сношенія съ чужими странами, чтобы изъ-за границы привозить на родину незнакомые или недостающіе ей продукты. Монополіи здѣсь не было, „справедливой цѣны" также, такъ какъ неизвѣстны были цѣны, по которымъ иноземные купцы покупали на мѣстѣ товары.

Такимъ образомъ, по мѣрѣ развитія иностранной торговли ея регламентація исчезаетъ, а затѣмъ, когда капиталы, въ ней накопленные, вливаются въ промышленность, устраиваются внѣ городовъ различныя мастерскія, свободныя отъ цеховыхъ стѣсненій, то тогда и внутренняя торговля становится внѣ гильдій. А съ дальнѣйшимъ развитіемъ иноземной торговли, съ увеличеніемъ спроса на иностранные товары, экономическая жизнь стала мало-по-малу обнаруживать стремленіе къ расширенію узкихъ рамокъ городского хозяйства и къ преобразованію на основѣ національнаго рынка.

Итакъ, вотъ три пути, которыми мелко-буржуазное

средневѣковое хозяйство перешло къ мануфактурному капитализму: I| развитіе иноземной торговли, 2| развитіе промышленности въ мѣстахъ, находящихся внѣ сферы городской регламентаціи и 3| образованіе національнаго рынка.

Капиталистическому хозяйству становятся тѣсными гильдійскія, цеховыя и др. промышленныя и торговыя организаціи и послѣднія мало-по-малу исчезаютъ, замираютъ. Въ новомъ хозяйствѣ капиталъ становится большой силою. Онъ собираетъ въ промышленныя предпріятія рабочихъ столько, сколько ему нужно, организуетъ ихъ по своему усмотрѣнію, вводитъ у себя въ мастерскихъ всевозможныя техническія усовершенствованія, однимъ словомъ становится внѣ чьей-либо регламентаціи и монополіи. Мелкіе и средніе купцы не имѣютъ силъ и средствъ соперничать съ крупнымъ капиталистомъ и они гибнутъ, задушенные конкуренціей послѣднихъ. Так. обр. происходитъ концентрація предпріятій на почвѣ капиталистическаго хозяйства.

Теперь я хочу Васъ познакомить съ организаціей ремесленной промышленности въ средневѣковыхъ городахъ.

Освободившіеся изъ подъ власти феодаловъ города не могли не оказать знаѣительнаго вліянія на деревню. Новая городская свобода привлекла въ города множество различныхъ людей, особенно же ремесленниковъ, художниковъ и купцовъ, которые стекались сюда столько же ради защиты отъ феодаловъ, сколько ради пріобрѣтенія здѣсь болѣе вѣрныхъ средствъ къ жизни. Весь этотъ конгломератъ людей является естественною почвой для развитія къ XI и XII вѣкамъ цеховъ или городского ремесленнаго устрой-

ства.

Сущность ремесленнаго хозяйства въ общихъ чертахъ сводится къ слѣдующему. Прежде всего въ ремесленномъ порядкѣ замѣчается крайнее дробленіе труда между отдѣльными цехами, причемъ извѣстный родъ занятій наслѣдуется изъ рода въ родъ входящими въ данный цехъ хозяйствами, подобно древнимъ кастамъ . Такъ какъ ремесленный порядокъ является связующимъ звеномъ между натуральнымъ и капиталистическимъ хозяйствами, то онъ изъ себя представляетъ среднія между ними условія производства. Въ то время, какъ членъ сельской общины работалъ на себя, а современный наемный рабочій трудится исключительно на отдаленные рынки съ неопредѣленнымъ спросомъ, - ремесленникъ работалъ по заказу немногочисленныхъ потребителей, до крайней точности зная, чего и сколько отъ него потребуется. Дальнѣйшимъ общимъ признакомъ ремесленныхъ порядковъ являются относительно простыя и немногочисленныя, большею частью ручныя орудія труда, находящіяся въ полнѣйшемъ соотвѣтствіи съ малымъ числомъ покупателей и простыми ихъ потребностями. Ограниченный кругъ потребностей и столь же ограниченный размѣръ сбыта не требуютъ и не допускаютъ расширенія и усложненія производства. Поэтому-то отношенія между мастеромъ и его подмастерьями и учениками являюся болѣе патріархальными, нежели классовыми отношеніями. Мастеръ, большею частью, самъ работаетъ среди своихъ подчиненныхъ. Умственный трудъ въ ремеслѣ еще не отдѣляется отъ физическаго, людей, праздно живущихъ отдачей своего капитала на проценты,

также еще мало, чѣмъ и объясняется необыкновенная ненависть этого періода къ ростовщикамъ. Вотъ главнѣйшія черты ремесленнаго хозяйства вообще. Что же касается до организаціи цеховъ, то въ своемъ основаніи они представляли слѣдующую картину. Цехомъ въ общемъ смыслѣ, называется корпорація свободныхъ ремесленниковъ, занимающихся однимъ и тѣмъ же ремесломъ. Задачи цеховой организаціи были очень разнообразны. Одной изъ главныхъ было регулированіе спроса и предложенія, обезпеченіе сбыта въ предѣлахъ извѣстнаго района, а также и взаимопомощь ея членовъ. Въ каждомъ цехѣ существовала подробная регламентація производства, которая касалась рѣшительно всѣхъ сторонъ послѣдняго. Было опредѣлено, не только сколько каждый мастеръ могъ имѣть учениковъ и подмастерьевъ, но даже требовалось, чтобы во всѣхъ мастерскихъ работа производилась одного и того же рода инструментами и т.д.

Въ каждомъ цехѣ существовала корпораціонная касса, изъ которой выдавались пособія обѣднѣвшему или больному товарищу; въ случаѣ смерти своего члена цехъ бралъ на свой счетъ устройство похоронъ, помогалъ деньгами оставшейся вдовѣ и дѣтямъ. Цехъ былъ также религіозно-нравственнымъ братствомъ. У него былъ особый патронъ, выбранный изъ лика святыхъ, часто даже свой алтарь въ какой нибудь церкви.

Доступъ въ цехъ былъ сначала открытъ для всѣхъ желающихъ въ него поступить изъ обученныхъ городскихъ ремесленниковъ. Но современемъ широко открытыя двери въ

цехъ стали мало-по-малу закрываться и всѣ вновь вступившіе въ него ремесленники, должны были прежде пройти черезъ институтъ ученичества, время котораго было разное, отъ 1 года до 12. Столь длинное обученіе сначала объяснялось тѣмъ, что ремесленнику необходимо было изучить цѣлый рядъ разнообразныхъ предметовъ науки, напримѣръ, ювелиру приходилось изучать плавленіе металловъ, сплющиваніе, комбинацію сплавовъ, чеканку, гравировку, эмалированіе. Однимъ словомъ средневѣковый ремесленникъ не только долженъ былъ обрабатывать сырой матеріалъ, но и изготовлять свои инструменты. Но, впослѣдствіи, въ эпоху процвѣтанія цеховой промышленности, не одни экономическія условія опредѣляли срокъ ученичества. Цехи стали произвольно удлинять время ученія въ самыхъ простыхъ ремеслахъ, для того чтобы мастера могли дольше пользоваться даровымъ трудомъ учениковъ.

Первое время количество учениковъ не опредѣлялось, но впослѣдствіи, подъ вліяніемъ развившейся конкурренціи, число ихъ было ограничено. Положеніе учениковъ было далеко не прекраснымъ, - напротивъ, мастера обращались съ ними плохо, заваливали непосильной работой, кормили впроголодь, били нещаднымъ образомъ и иногда даже заколачивали до смерти. Начиная съ XIУ в. повсюду появляется посредствующее экономическое положеніе между учеником. и мастеромъ, должность подмастерья. Ученикъ, непосредственно дѣлавшійся сначала мастеромъ, позднѣе долженъ былъ еще нѣкоторое время пробыть въ качествѣ рабочаго - подмастерья. Между подмастерьемъ и мастеромъ

уже не существовало патріархальныхъ отношеній, какъ между послѣдними и учениками. Заработная плата подмастерья была обыкновенно низка; рабочій же день,-опредѣлявшійся восходомъ и заходомъ солнца. О роли подмастерьевъ въ исторіи среднихъ вѣковъ мы коснемся нѣсколько ниже.

Городское населеніе, такимъ образомъ, получивъ къ I3 вѣку свободу и независимость, пользовалось полнымъ экономическимъ обезпеченіемъ. Правда, роскоши не существовало и даже мастера жили очень скромно, но зато не было ни кризисовъ, ни безработицы - страшный бичъ нашего времени. Безработицы и кризисовъ потому не было, что работа, какъ мы уже выше говорили, производилась или на заказъ или на окружные рынки, спросъ въ которыхъ на товары было хорошо извѣстенъ всѣмъ цеховымъ мастерамъ.

Въ такомъ видѣ мелко-буржуазный средневѣковый строй просуществовалъ вплоть до I6 в: Съ I6-го же вѣка начинается быстрое его разложеніе, подъ вліяніемъ развитія мануфактуръ и др. причинъ. Собственно процессъ измѣненія средневѣковой промышленности и торговли начинается съ I4 в.; но вначалѣ онъ идетъ медленно, постепенно; съ I6 же вѣка происходитъ крутой переворотъ экономической жизни вмѣстѣ съ открытіемъ Америки и морского пути въ Остъ-Индію.

Обращаясь къ разсмотрѣнію средневѣковой литературы и отношенія ея къ городамъ-коммунамъ, мы увидимъ, какъ яркой чертой проходитъ черезъ нее сословный антагонизмъ Когда дворяне и духовенство убѣдились, что окрѣпшіе города начали бороться съ ними, то прежде дружелюбное ихъ

отношеніе къ городамъ замѣнилось враждебнымъ, негодующимъ.

„Коммуна. - говоритъ Гибертъ аббатъ Ножанскій, - слово новое и какое гнусное. Благодаря ей, крѣпостные уплачиваютъ взамѣнъ прежнихъ повинностей простой ежегодный оброкъ, а если свершатъ противозаконный проступокъ, то отвѣчаютъ лишь закономъ установленной пеней; прочія же повинности, к-ыя должны нести холопы, для нихъ вовсе не существуютъ".

Англійскіе лѣтописцы изъ духовн. сословія еще болѣе рѣзко отзываются о коммунальныхъ хартіяхъ городовъ, они называютъ коммуну „пузыремъ народной спеси", „страхомъ королевству", „тлѣномъ для духовенства".

Такое враждебное отношеніе духовенства къ городскому населенію вызвало со стороны послѣдняго такую же ненависть: города всячески стремились урѣзать права и привилегіи духовенства, что иногда имъ и удавалось сдѣлать.

Антагонизмъ между городскимъ сословіемъ съ одной стороны и дворянствомъ вмѣстѣ съ духовенствомъ съ другой долго продолжалъ жить и особенно ясно выразился въ генеральныхъ штатахъ. При обсужденіи государственныхъ вопросовъ городское сословіе всегда выступало въ генеральн. штаты съ предложеніями ограниченія привилегій и правъ дворянства и духовенства.

"ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". Л. I7-й.

СПБ. Политехн.Институтъ. Проф. И.И. Иванюковъ.

Лит. Трофимова, СПБ. Можайская, 3.

Общая культурная миссія города огромна. Въ городахъ выросъ новый человѣкъ. Онъ выросъ въ тяжелыхъ условіяхъ борьбы. Горожанамъ пришлось вынести трудную, порою ожесточенную борьбу за существованіе; въ ней человѣкъ закалился, воспиталъ свою волю и энергію, сталъ сознавать себя, какъ личность, имѣющую свои права; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ сталъ въ противорѣчіе съ феодальнымъ и церковнымъ міровоззрѣніемъ; а когда онъ сталъ думать чѣмъ замѣнить то воззрѣніе, отъ котораго онъ отказался, онъ мало-по-малу пришелъ къ догмату о правахъ культурной личности.

Современное міросозерцаніе ведутъ обыкновенно отъ гуманизма; но гуманизмъ самъ былъ возможетъ только въ городахъ, гдѣ развивались новыя потребности, богатство и свобода, гдѣ совершилась и соціальная и духовная эмансипація личности.

Я вамъ уже говорилъ, какимъ путемъ распалась въ средніе вѣка организація торговли, какъ исчезло равенство имуществъ и соціальнаго положенія среди купцовъ. Но мною все это было намѣчено лишь въ общихъ чертахъ, объ этомъ подробнѣе еще будемъ впослѣдствіи говорить.

Что касается до разрушенія средневѣковаго ремесленнаго строя, то сначала оно шло такимъ же путемъ, какимъ происходило распаденіе торговыхъ гильдій. Но затѣмъ судьба ремесленниковъ была нѣсколько другая, чѣмъ торговыхъ организацій. Къ этому вопросу я сейчасъ перейду.

Въ началѣ происхожденія цеховъ, вплоть до 13 в. положеніе цеховыхъ ремесленниковъ было совершенно одина-

ковымъ. Но по мѣрѣ роста населенія въ городахъ, увеличенія спроса на продукты городского ремесленнаго хозяйства цеховыя мастерскія начинаютъ расширяться. Вмѣсто прежнихъ одного, двухъ подмастерьевъ на каждаго мастера стало приходиться по 3 подмастерья. А разъ число подмастерьевъ въ 3 раза превосходило количество мастеровъ, то понятно шансы у первыхъ сдѣлаться когда-либо мастерами уменьшились, особенно же ввиду тенденціи цеховъ не увеличиваться въ числѣ, но, напротивъ, сокращаться.

Борьба мастеровъ, добивавшихся доступа въ городскіе совѣты съ торговыми гильдіями окончилась побѣдою первыхъ. Городскіе совѣты стали пополняться какъ гильдійцами, такъ и мастерами. Захвативъ въ свои руки общественную власть, мастера вмѣстѣ съ купцами стали издавать законы, разрѣшавшіе имъ имѣть все болѣе и болѣе подмастерьевъ. Положеніе же подмастерьевъ непрерывно ухудшалось городскимъ законодательствомъ. Чтобы сдѣлаться мастеромъ отъ подмастерья требовалась образцовая работа, часто стоившая большихъ денегъ. Отъ этой образцовой работы были освобождены только сыновья мастеровъ. Черезъ нѣкоторое время требованія къ подмастерьямъ еще болѣе возросли. Кромѣ образцовой работы подмастерье, желавшій сдѣлаться мастеромъ, долженъ былъ внести въ цехъ вступительныя деньги, отъ которыхъ опять таки освобождались сыновья и зятья мастеровъ. Однимъ словомъ, мало-помалу цеховая организація превратилась въ замкнутую касту съ классомъ наслѣдственныхъ мастеровъ. Все же ремесленное сословіе разбилось на два враждебныхъ другъ дру-

гу класса: мастеровъ и подмастерьевъ. Какъ первые, такъ и вторые организуются въ союзы для борьбы между собою.

Организаціи мастеровъ уже не носятъ прежній характеръ взаимопомощи, въ которой они теперь не нуждаются, - онѣ создаются для защиты привилегій цеховыхъ мастеровъ. Подмастерья также образуютъ товарищества, сначала служившія для взаимной поддержки въ случаѣ несчастія, но затѣмъ противоположность классовыхъ интересовъ ведетъ къ тому, что эти товарищества получаютъ характеръ боевыхъ организацій въ борьбѣ съ мастерами за заработную плату.

Средствомъ борьбы подмастерьевъ съ мастерами за поддержаніе заработной платы являются с т а ч к и. Шмоллеръ, спеціально занимавшійся изученіемъ этой эпохи, называетъ вторую половину XIУ вѣка „вѣкомъ стачекъ."

Но существуетъ большое различіе между движеніемъ подмастерьевъ въ средніе вѣка и современнымъ движеніемъ пролетаріата. Подмастерья боролись исключительно за сохраненіе существовавшаго, за поддержаніе заработной платы, такъ какъ мастера проявляли склонность понижать послѣднюю, пользуясь возростаніемъ предложенія рабочихъ рукъ на рынкѣ. Они стараются защитить существующій строй и не допустить въ немъ какія либо измѣненія. Современное же рабочее движеніе въ своей основѣ является революціоннымъ |революціонное въ смыслѣ основанія новаго соціальнаго строя, будетъ ли оно проведено мирнымъ путемъ или насильственно - это безразлично|, хотя отдѣльные его отпрыски, какъ напр. англійскіе рэдюніоны |рабочіе со-

юзы| и задаются цѣлями улучшить экономическое положеніе рабочаго на почвѣ капиталистическаго хозяйства.

Главнымъ боевымъ средствомъ у подмастерьевъ были стачки. Но и между средневѣковыми стачками и современными наблюдается также огромная разница. Стачки подмастерьевъ большею частью ограничивались однимъ какимъ-либо райономъ, цехомъ. Современныя рабочія стачки часто распространяются на всю промышленность въ данной странѣ, а иногда и иностранные рабочіе изъ солидарности примыкаютъ къ стачечникамъ. Такимъ образомъ создаются гигантскія, всеобщія стачки, охватывающія сотни тысячъ рабочихъ.

Сокращеніе производства въ ремесленномъ хозяйствѣ не отражалось такъ гибельно на мастерахъ, какъ на современной буржуазіи. Мастеръ въ случаѣ стачки самъ шелъ въ мастерскую и въ ней работалъ. Фабрикантъ или заводчикъ долженъ волей или неволей пойти на уступки съ стачечниками, такъ какъ онъ терпитъ отъ стачки каждый день большіе убытки. Кромѣ того онъ связанъ различными срочными заказами, въ случаѣ неисполненія которыхъ контрагенты съ него могутъ взыскать неустойку и т.д. Всѣ эти обстоятельства способствуютъ тому, что современная стачка гораздо опаснѣе для предпринимателей, чѣмъ для цеховыхъ мастеровъ. Несмотря, однако, на всю неорганизованность, стихійность движеніе подмастерьевъ сыграло крупную историческую роль. Оно указывало на то, что городское населеніе раздѣлилось на два враждебныхъ другъ другу класса. Классовая борьба между мастерами и подмастерьями способствовала уничтоженію коммунальной свободы. Под-

мастерья, не принимая участія въ дѣлахъ общественнаго управленія, были совершенно равнодушны къ захвату абсолютной монархіи городского управленія, уничтоженію коммунальной свободы и не помогали мастерамъ въ ихъ борьбѣ съ центральною властью. Расчисленіе городскаго населенія на два враждебныхъ класса: мастеровъ и подмастерьевъ привело еще къ другимъ соціальнымъ явленіямъ, о которыхъ я уже скажу въ слѣдующій разъ.

ЛЕКЦІЯ I7-я.

М.Г. Въ прошлый разъ мы остановились на начавшейся со второй половины XIУ в. борьбѣ подмастерьевъ съ мастерами. Однимъ изъ средствъ въ этой борьбѣ у подмастерьевъ были стачки. Часто стачечники, чтобы выиграть побѣду въ своей борьбѣ съ мастерами, угрожали послѣднимъ уйти изъ города къ другимъ мастерамъ, что иногда и случалось. Въ виду этого подмастерья другихъ городовъ всячески помогали ушедшимъ изъ своего города стачечникамъ: выдавали имъ пособія изъ суммъ кассъ взаимопомощи, кормили и поили на общественный счетъ до пріисканія работы и т.д. Вмѣстѣ съ стачечниками подмастерья другихъ городовъ оказывали гостепріимство всѣмъ, вообще, приходившимъ товарищамъ. Усиленное странствованіе подмастерьевъ, начавшееся съ XIУ в. и продолжавшееся до XУI в., заставляетъ товарищества строить гостинницы, гдѣ первые всегда находили даровое помѣщеніе и столъ.

Это передвиженіе подмастерьевъ изъ города въ городъ послужило на пользу первымъ капиталистическимъ предпрія-

тіямъ, для которыхъ была необходима наличность свободныхъ рабочихъ рукъ, рабочаго класса. Въ средніе вѣка свободныхъ рабочихъ рукъ не существовало, такъ какъ каждый бѣжавшій изъ деревни въ городъ крестьянинъ находилъ себѣ работу. Съ ростомъ же городского населенія ремесленныя мастерскія переполняются рабочими, а потому часть изъ послѣднихъ остается до поры до времени безъ дѣла. Такъ образовался извѣстный контингентъ безработныхъ, которые всегда могли поглотить капиталистическія предпріятія.

Затѣмъ въ это же время образовался свободный рабочій классъ и среди сельскаго населенія. Мы уже знаемъ, что въ XIУ в. развилась въ деревнѣ продажа крестьянами своихъ надѣловъ. Помѣщики поощряли эту продажу, какъ выгодную для нихъ сдѣлку. Пока крестьянинъ сидѣлъ на своемъ наслѣдномъ надѣлѣ, до тѣхъ поръ помѣщикъ не могъ увеличить феодальныя повинности. Съ продажею же надѣла отношенія между помѣщикомъ и новымъ крестьяниномъ, купившимъ надѣлъ, рѣзко измѣняются: раньше они опредѣлялись феодальнымъ правомъ, теперь же - свободнымъ договоромъ. Мало того, что помѣщикъ повышалъ на землю различныя повинности и поборы, но не могъ, основываясь на идеяхъ римскаго права, прогнать крестьянина съ его земли, если послѣдній почему либо ему не нравился.

По мѣрѣ увеличенія въ деревнѣ лицъ, купившихъ надѣлы, ихъ положеніе, разумѣется, вліяло на положеніе другихъ крестьянъ, владѣвшихъ землею на основаніи феодальнаго права. Идеи римскаго права все болѣе и болѣе входятся въ

жизнь и владѣніе крестьянина надѣломъ на основаніи феодальнаго права замѣняется свободнымъ договоромъ съ помѣщикомъ. Словомъ, съ XV в. начинается экспропріація земли крестьянъ, особенно усилившаяся съ открытіемъ Америки. Съ открытіемъ Америки наблюдается огромный приливъ на европейскіе рынки благородныхъ металловъ, что вызвало паденіе на нихъ цѣнъ. Паденіе же цѣнъ на золото и серебро отразилось на всемъ промышленномъ и торговомъ рынкѣ Зап. Европы.

Цѣны на продукты быстро растутъ и доходятъ до размѣра въ 8, 8, I2 разъ большаго, чѣмъ ихъ оцѣнивали въ XII, XIV в. Помѣщики очень умѣло воспользовались этою переоцѣнкою цѣнностей. Они стали предлагать крестьянамъ двоякаго рода условія: или же платить больше, или же уходить съ земли. Нѣкоторые крестьяне соглашались на повышеніе платы за владѣніе землею и платили ее, другіе тоже соглашались на это условіе, но, не имѣя силъ платить высокую аренду, дѣлались несостоятельными. Тогда помѣщикъ отбиралъ у нихъ землю и отдавалъ ее въ аренду фермерамъ, лицамъ большею частью владѣвшимъ капиталомъ. Внося различныя усовершенствованія въ обработку полей, луговъ и т.д., однимъ словомъ увеличивая интенсивность сельскаго хозяйства, фермеры легко платили помѣщику довольно высокую арендную плату.

Этотъ процессъ экспропріяціи сельскаго населенія происходитъ въ Англіи съ XV в. и продолжается до половины XVIII в. Нигдѣ, въ другихъ странахъ, кромѣ Англіи, онъ не начинался такъ рано и не произошелъ такъ быстро.

Причины этого явленія нужно прежде всего искать въ природныхъ условіяхъ Англіи. Почва въ Англіи особенно благопріятна для лугового хозяйства, благодаря хорошему качеству травъ. Англійская и испанская шерсть всегда высоко цѣнилась. Изъ испанской тонкой шерсти выдѣлывали дорогія сукна, сукна же изъ англійской шерсти шли и за общій сбытъ благодаря ихъ сравнительной дешевизнѣ.

Производство шерстяныхъ англійскихъ тканей все болѣе и болѣе возрастало и въ XV в. стали уже заводиться шерстяныя и суконныя мануфактуры. Помѣщики, увидѣвъ, что выгоднѣе производить шерсть, нежели хлѣбъ, обращаютъ прежнія пахатныя земли въ луга, въ пастбища для овецъ. Сначала не удовлетворяясь собственными землями, помѣщики стали захватывать крестьянскіе надѣлы и тоже обращать ихъ въ пастбища. Крестьяне, обращавшіеся къ защитѣ суда, большею частью проигрывали свои процессы съ помѣщиками по поводу захвата послѣдними ихъ земельныхъ надѣловъ, такъ какъ судьи, будучи сами землевладѣльцами, поддерживали и защищали интересы помѣщиковъ.

Итакъ, съ XV в. начинается процессъ экспропріаціи земель у крестьянъ и продолжается онъ до половины XIII в., когда уже мелкое земледѣліе исчезаетъ, хотя, правда, по другимъ причинамъ.

Обезземеленіе крестьянъ обратило на себя вниманіе печати, правительства и всего, вообще, общества. До насъ дошло много сочиненій того времени съ жалобами на изгнаніе крестьянъ съ земли. Въ нихъ, большею частью, говорилось, что Англія обезлюдѣла, - гдѣ стояло прежде нѣсколь-

Лит. Трофимова, СПБ. Можайская 3.

Листъ 17-й.

ко десятковъ усадьбъ, теперь тамъ |въ XVI ст.| стоитъ лишь одинъ пастухъ, стерегущій стадо овецъ. Овцы ѣдятъ людей" - вотъ былъ общій крикъ печати; если экспропріація крестьянства будетъ продолжаться, то Англія обѣднѣетъ, опустѣетъ, - угрожали многіе писатели.

Обезземеленные крестьяне эмигрируютъ за границу, пополняютъ ряды бродягъ и преступниковъ. Развивающаяся мануфактура еще не могла помѣстить всѣхъ безработныхъ, а потому послѣдніе начинаютъ волей-неволей грабить, воровать, чтобы снискать себѣ чѣмъ либо пропитаніе.

Правительство, увѣренное, что бродяги не работаютъ только потому, что предпочитаютъ праздную жизнь труду, издаетъ противъ бродяжества драконовскіе законы. Кто будетъ пойманъ неработающимъ въ первый разъ, тому въ наказаніе сидѣть въ тюрьмѣ, во второй разъ -клейменіе и каторга, въ третій - смертная казнь черезъ повѣшеніе" - вотъ приблизительно общій характеръ этихъ законовъ. Въ царствованіе Генриха VII, напримѣръ, за бродяжество было повѣшено 70.000 человѣкъ и все-таки бродяги не переводились и число ихъ не уменьшалось. Только къ половинѣ XVIII в. окончился процессъ экспропріаціи крестьянства и тогда вмѣстѣ съ нимъ исчезли и бродяжничество и грабежи и разбои на большихъ дорогахъ. Итакъ процессъ обезземеленія начался съ XV в. и продолжался до XVIII в. Но тѣмъ не менѣе , если мы возьмемъ англійскую книгу конца XVIII в., то въ ней прочтемъ о томъ, что, какъ былъ здоровъ и обезпеченъ классъ земледѣльцевъ еще въ эпоху Кромвеля, теперь почти совершенно исчезнувшій. Ка-

кимъ же образомъ это случилось, что писатели XVIII в. говорятъ такъ восторженно о классѣ земледѣльцевъ XVII в. Это, на первый взглядъ, противорѣчіе устраняется ближайшимъ разсмотрѣніемъ процесса экспропріаціи крестьянскихъ массъ населенія.

Если взять крестьянскій классъ населенія XV и XVI вѣка, а затѣмъ сравнить его величину съ числомъ мелкихъ земельныхъ собственниковъ XVII в., то мы увидимъ, что число послѣднихъ уменьшилось почти на половину. Въ концѣ же XVIII в. крестьянское землевладѣніе совершенно исчезаетъ, а потому писатели этого времени съ полнымъ основаніемъ могутъ вспоминать XVII вѣкъ, какъ вѣкъ здороваго земледѣльческаго населенія.

Какъ мы уже выше замѣтили, причины исчезновенія мелкаго землевладѣнія со второй половины XVII в. были нѣсколько другими, чѣмъ насильственная экспропріація. Съ этого времени уже начинается концентрація земель по добровольному соглашенію съ крестьянами.

Въ Англіи, раньше чѣмъ гдѣ-либо развилась парламентарная форма правленія. Чтобы имѣть право быть депутатомъ парламента, нужно было владѣть значительнаго размѣра участкомъ земли. Буржуа, желавшіе получить политическія права, покупали для этого землю. Ими разсылались по всей странѣ агенты, слѣдившіе за матеріальнымъ положеніемъ крестьянина. Какъ только агенты видѣли, что какой нибудь крестьянинъ склоненъ къ разворенію, то являлись къ нему и предлагали продать имъ его землю. Такъ изъ маленькихъ крестьянскихъ надѣловъ мало-по-малу ви-

ростали крупныя земельныя владѣнія, дававшія буржуа право быть избранными въ парламентъ

Въ другихъ странахъ Зап. Европы политическія причины концентраціи земельной собственности не имѣли мѣста потому что еще нигдѣ, кромѣ Англіи, не существовало въ это время парламентарной формы правленія. Насильственная экспропріація крестьянства, фермерское хозяйство и политическія причины привели къ тому, что Англія во второй половинѣ XVIII ст. обратилась въ страну крупной земельной собственности съ фермерскимъ хозяйствомъ, а также къ совершенному исчезновенію класса мелкихъ землевладѣльцевъ. Правда, теперь еще есть нѣсколько 1000 лицъ, имѣющихъ мелкіе земельные участки, но на нихъ построены или дачи, или промышленныя заведенія и т.д.

Какъ я уже говорилъ, въ другихъ странахъ Зап. Европы, кромѣ Англіи, мелкая собственность нигдѣ вполнѣ не исчезла.

Въ Италіи, напр., господствующей формой землевладѣнія является половничество или, лучше сказать, потомственное арендованіе, такъ какъ крестьяне платятъ владѣльцамъ гораздо болѣе 1/2 |иногда 3/4| всѣхъ своихъ доходовъ съ земли. Такимъ образомъ въ Италіи все еще существуетъ мелкое хозяйство.

Во всѣхъ другихъ странахъ во Франціи, Австріи, Швеціи, Норвегіи, Германіи, Россіи и т.д. также сохранилась и мелкая земельная собственность и мелкое хозяйство

Причиною стремленія мелкой земельной собственно-

сти во Франціи была Великая Революція. Всѣ конфискованныя земли эмигрантовъ были разбиты на мелкіе участки и проданы съ аукціона всѣмъ желающимъ. Благодаря этому факту крестьяне-арендаторы превратились въ мелкихъ собственниковъ, образующихъ еще до сихъ поръ наиболѣе многочисленный классъ населенія во Франціи..

Въ другихъ странахъ сохраненіе мелкой собственности на землю находится въ зависимости отъ поздней отмѣны крѣпостного права. Опытъ научилъ, какъ опасно для государства освобождать крестьянъ безъ земли, а потому, по примѣру Пруссіи, раскрѣпостившей своихъ крестьянъ въ 1814 г. и надѣлившей послѣднихъ землею, въ Австріи, Россіи и др. странахъ отмѣна крѣпостного права сопровождалась надѣленіемъ крестьянъ землею.

Итакъ, кромѣ Англіи, нигдѣ еще не исчезла ни мелкая земельная собственность, ни мелкое сельское хозяйство. Возвращаясь къ исторіи развитія мануфактурнаго капитализма, мы должны отмѣтить два факта, которые особенно сильно содѣйствовали болѣе быстрому его развитію. Эти факты были: 1| образованіе рабочаго класса въ городахъ и 2| экспропріація крестьянъ въ деревнѣ. Банкирское дѣло, государственные долги, классъ денежныхъ рантье и капиталистическія предпріятія въ горномъ дѣлѣ и торговлѣ, все это въ совокупности вело къ быстрому накопленію крупныхъ капиталовъ еще до открытія Америки. Въ этихъ формахъ капиталистическихъ предпріятій, главнымъ образомъ, въ горномъ дѣлѣ, мы и поговоримъ въ слѣдующей лекціи.

ЛЕКЦІЯ 18-я.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ НАКОПЛЕНІЕ КАПИТАЛА.

Первыя капиталистическія предпріятія появляются со второй половины XV вѣка и по преимуществу въ горной промышленности. До этого времени обработка руды производилась сельскимъ населеніемъ и служила послѣднему подсобнымъ занятіемъ къ земледѣлію. Руда |желѣзная, мѣдная, свинцовая и т.д.| добывалась крестьянскими общинами лишь въ незначительномъ количествѣ, такъ какъ для расширенія и увеличенія эксплоатаціи горныхъ богатствъ требовались большія денежныя средства, которыхъ не было у крестьянскаго населенія. Но мало-по-малу нужда въ минеральныхъ породахъ заставляетъ горныя земледѣльческія общины увеличивать размѣръ эксплоатаціи нѣдръ земли; введенныя къ этому времени въ горное дѣло различныя техническія усовершенствованія быстро поднимаютъ доходность горныхъ работъ; крестьяне начинаютъ исключительно заниматься работою въ копяхъ и, такимъ образомъ, создается классъ рабочихъ .

Богатство рудниковъ дѣлаетъ заманчивымъ для феодаловъ обложить ихъ феодальными повинностями и они объявляютъ, въ концѣ концовъ, горное дѣло, подобно охотѣ, своею привилегіею.

Къ XV стол., какъ извѣстно, усиливается центральная власть, развивается національное государство съ монархической формой правленія. Кругъ дѣятельности центральной власти увеличивается, заводятся постоянныя ре-

гулярныя войска, бюрократическая организація и т.д. Нужда въ деньгахъ у правительствъ все возрастаетъ и возрастаетъ. Косвенные и прямые поборы съ населенія являются недостаточными для удовлетворенія всѣхъ нуждъ государственно бюрократическаго механизма. Изыскиваются новые источники доходовъ. На помощь государству идутъ юристы, вышедшіе изъ средняго сословія, слѣдовательно, враждебно настроенные ко всѣмъ привилегіямъ феодаловъ.

Видя въ возрастаніи монархической власти прогрессивное движеніе,- ту силу, которая рано или поздно сломитъ упорство феодаловъ и уничтожитъ вредный для общества внутренній сепаратизмъ послѣднихъ, юристы всячески содѣйствуютъ усиленію монархической власти. Работая во всѣхъ сферахъ жизни въ этомъ направленіи, юристамъ удалось въ скоромъ времени провести въ жизнь тотъ взглядъ, что исключительное право собственности на всѣ горныя предпріятія принадлежитъ государству.

Но получивъ въ собственность руды государственная власть не знала еще, что съ ними дѣлать. У государства еще не было умѣнья собственными силами начать разработку горныхъ породъ, а потому оно за извѣстное вознагражденіе уступаетъ право на разработку частнымъ предпринимателямъ.

Съ второй половины XУ в. появляется, какъ въ Англіи, такъ и въ Испаніи, Франціи, Италіи, лица, берущія у правительствъ въ аренду разработку золотыхъ и серебряныхъ рудъ. Въ до насъ дошедшихъ хроникахъ много говорится о такихъ предпринимателяхъ - капиталистахъ, въ особенности

же о Фугерѣ въ Германіи, Медичисахъ въ Италіи и Каррѣ во Франціи. Насколько велики были размѣры предпріятій можно судить по тому, что нѣкоторые рудники разрабатывались 4 тыс. и большимъ числомъ рабочихъ. |Общая же норма была отъ 2-4 т.|.

Что касается до характера капиталовъ, вошедшихъ въ горную промышленность, то почти всѣ онѣ являются торговаго происхожденія, созданные накопленіемъ въ крупной иностранной торговлѣ.

Рядомъ съ развитіемъ капитализма въ торговлѣ и горной промышленности съ XУ вѣка возникаетъ еще одинъ способъ накопленія, а именно - банковый. Въ средніе вѣка, какъ извѣстно, чеканка монеты принадлежала или феодальнымъ владѣльцамъ или городамъ. Поэтому разнообразіе монеты было очень велико и лица, занимавшіяся иностранной торговлей встрѣчали большія въ томъ затрудненія. Мѣстное населеніе не принимало привезенныхъ купцомъ денегъ и послѣдній часто попадалъ въ безвыходное положеніе, если заранѣе не запасался туземными деньгами.

Идя на встрѣчу этой потребности мѣновыхъ сношеній жизнь выработала особый мѣняльный промыселъ. Пріѣзжіе иностранные купцы являлись къ какому нибудь изъ мѣнялъ и обмѣнивали свои деньги на мѣстныя. Подобныя мѣняльныя лавочки еще возникли въ I2 вѣкѣ. По мѣрѣ развитія денежнаго хозяйства люди вмѣсто того, чтобы держать собственныя деньги у себя дома, откуда ихъ могли всегда выкрасть, похитить, стали отдавать ихъ на храненіе мѣняламъ, платя за это послѣднимъ извѣстное вознагражденіе. Мѣнялы под-

мѣтили, что деньги у нихъ берутъ лишь въ извѣстные періоды времени, а потому соображаясь съ этимъ обстоятельствомъ они стали отдавать въ различныя прибыльныя предпріятія. Тутъ мы видимъ зародышъ банковыхъ операцій, имѣвшихъ сначала мѣсто только въ Италіи. но затѣмъ распространившихся по всей Европѣ.

Съ нѣкотораго времени мѣнялы стали предлагать вкладчикамъ другія условія храненія денегъ. а именно мѣнялы за право помѣщать вложенныя деньги въ различныя предпріятія начинаютъ платить ренты, проценты. Вкладчики охотно принимаютъ эти условія. Разница же между вознагражденіями. даваемыми мѣнялой вкладчику и получаемыми первымъ отъ другихъ кредиторовъ, шла въ его пользу.

Въ помѣщеніяхъ, гдѣ обыкновенно производились всѣ операціи обмѣна и т.д. стояли скамьи | Bank |, откуда и происходитъ самое названіе банковъ. Таково было приблизительно начало развитія банковыхъ и мѣняльныхъ операцій. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго хода развитія банковъ.

Нѣкоторые купцы, пользовавшіеся довѣріемъ среди мѣнялъ или банкировъ, расплачивались за купленные товары не наличными деньгами, а чеками, въ которыхъ купецъ просилъ того или другого банкира выдать предъявителю послѣдняго обозначенную на немъ сумму денегъ.

Далѣе, процессъ развитія банковыхъ операцій проис-

ходилъ такъ. Какой нибудь купецъ А покупалъ товаръ у В и выдавалъ ему на извѣстную сумму чекъ. В въ свою очередь покупалъ у кого нибудь товаръ и платилъ за послѣдній чекомъ А. Банкиръ, которому предъявлялись для реализаціи чеки, переписывалъ лишь разницу между послѣдними на то или другое имя |если три лица были его кліентами|. Такимъ образомъ зародились тѣ операціи, которыя въ современномъ хозяйствѣ достигли огромныхъ размѣровъ |теперь даже существуютъ особыя „расчетныя палаты"|.Такъ напр., въ Лондонѣ еженедѣльно совершается подобнымъ образомъ переводъ денегъ на сумму около милліарда рублей. Банкиръ, видя, что вклады разомъ всѣ никогда изъ банка не берутся, стали выдавать вмѣсто денегъ билеты, обязуясь по первому требованію уплатить означенную на послѣднемъ сумму денегъ. Такіе билеты впервые выпустилъ американскій банкъ въ 1619 году. Эмисіонныя бумаги, какъ теперь назыв. эти банковые билеты, получили въ настоящее время, главнымъ образомъ въ Америкѣ и Англіи, самое широкое распространеніе. Въ государствахъ же континентальной Европы право издавать эмисіонные билеты принадлежитъ исключительно правительственной власти |кредитные билеты|.

Число банковъ въ XV и XVI в. все возрастаетъ и возрастаетъ, такъ какъ они приносили огромные барыши и само слово „банкиръ" сдѣлалось синонимомъ богатаго человѣка.

Кромѣ накопленія денегъ путемъ торговли, горныхъ предпріятій и банковыхъ операцій, какъ мы уже выше го-

ворили, существовали еще другіе способы обогащенія. Съ развитіемъ торговли и приливомъ капиталовъ въ промышленность, экономическая жизнь стала мало-по-малу избавляться отъ цеховой регламентаціи. Цеховая промышленность уступила мѣсто мануфактурѣ.

Вначалѣ мануфактура ничѣмъ другимъ почти не отличалась отъ мастерской цеховой промышленности кромѣ того, что могла имѣть неограниченное количество рабочихъ. Но дальнѣйшее развитіе мануфактуры привело ее къ полному отрицанію прежняго хозяйственнаго строя. Чтобы ясно понять всю реальность различія между мануфактурой и цеховымъ хозяйствомъ обратимся къ параллельному разсмотрѣнію той и другой организаціи промышленности.

Въ цеховомъ хозяйствѣ каждый ремесленникъ былъ владѣльцемъ отчуждаемыхъ товаровъ, но въ то же время онъ былъ въ значительной степени и производителемъ ихъ. Конечно, онъ держалъ учениковъ и подмастерьевъ; но организація ихъ труда настолько была элементарна, что въ данномъ случаѣ можетъ быть оставлена безъ вниманія. Такимъ образомъ, въ эпоху процвѣтанія ремесла могло существовать одно лишь общественное дробленіе труда, дѣленіе его между одними только самостоятельными хозяйствами. Съ развитіемъ мануфактуры это измѣнилось. Мѣста прежнихъ ремесленниковъ заняли хозяева - мануфактуристы и между ними продолжало существовать общественное дѣленіе труда. Но позади каждаго изъ нихъ выросла обширная мастерская, наполненная детальными рабочими, изъ которыхъ каждый производилъ особую операцію.

Раздѣленіе труда въ мануфактурѣ значительно сократило расходы на производство товаровъ, удешевило ихъ такимъ образомъ, что повлекло за собою массовое ихъ распространеніе. Мануфактура, соединяя вмѣстѣ разбросанныхъ ремесленныхъ производителей, положила тѣмъ начало дѣйствительной общественной продукціи, болѣе правильной и механической, чѣмъ прежде. Но вмѣстѣ съ этими улучшеніями въ организаціи хозяйства мануфактура внесла безпощадную конкуренцію между предпринимателями и противоположность интересовъ капиталистовъ и рабочихъ. Развитіе мануфактурнаго капитализма, какъ мы уже говорили, было смертоноснымъ бичемъ для цеховъ. Цехи не могли успѣшно бороться съ конкуренціей мануфактуръ и быстро гибли одинъ за другимъ.

Начиная съ XVI в. вся литература наполнена жалобами цеховыхъ мастеровъ правительству на грозную конкуренцію мануфактуръ, просьбами закрыть послѣднія, такъ какъ иначе они всѣ погибнутъ. Но развитіе экономической жизни нельзя остановить или измѣнить никакими декретами, приказами и т.п. мѣрами. Мануфактурный капитализмъ развивался въ ширь и глубь, захватывая одну отрасль промышленности за другою, пока не сдѣлался властелиномъ, вершителемъ судебъ экономической жизни.

Замѣна одной формы хозяйственной организаціи другою, конечно, не могла пройти безслѣдно для глазъ современниковъ. Во всѣхъ сферахъ умственной жизни начинается ожесточенная борьба между старыми идеями средневѣковья и новыми, принесенными обновленною экономическою жизнью.

Въ юриспруденціи и ученіяхъ экономистовъ догмы канонического права замѣняются меркантельнымъ ученіемъ.

За развитіе мануфактуры стояли всѣ прогрессивные классы населенія: влiятельное купечество, болѣе или менѣе крупные промышленники, люди либеральныхъ профессій, и т.д Правительство также явилось защитникомъ мануфактуръ, такъ какъ они обогащали государство, давали больше налоговъ, и т.д

Если мы теперь бросимъ взглядъ на современную промышленную жизнь, то увидимъ, что ремесленное хозяйство существуетъ только тамъ, гдѣ требуется индивидуальный вкусъ потребителя. Все же, что производится для массоваго распространенія выполняется фабриками и заводами. Развитіе мануфактурнаго капитализма особенно пошло ускореннымъ темпомъ со времени открытія Америки и морского пути въ Индію. А потому прежде чѣмъ говорить о дальнѣйшемъ разложеніи ремесленнаго хозяйства въ слѣдующихъ лекціяхъ я скажу нѣсколько словъ о развитіи колоній

ЛЕКЦІЯ 19-я.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОЛОНИЗАЦІЯ.

Въ XV-мъ вѣкѣ въ передней Азіи, на Балканскомъ полуостровѣ и въ Африкѣ власть Византіи смѣнилась господствомъ разныхъ мусульманскихъ народовъ. Вслѣдствіе враждебныхъ отношеній этихъ народовъ къ европейцамъ -христіанамъ торговля съ востокомъ прекратилась. Для городовъ, лежащихъ на Средиземномъ морѣ и вблизи его, дѣло

открытія пути въ Индію стало безусловно необходимымъ,- иначе имъ угрожало полное захирѣніе, ибо главное ихъ богатство основывалось на торговлѣ съ востокомъ. И вотъ человѣческая мысль особенно въ Венеціи, Генуѣ, Испаніи и Португаліи работаетъ надъ вопросомъ открытія морского пути въ Индію, такъ какъ сухопутный путь былъ закрытъ. Этой мыслью [illegible] былъ захваченъ и пятый сынъ португальскаго короля Іоанна I, Генрихъ, прозванный Мореплавателемъ: Генрихъ снарядилъ рядъ экспедицій для открытія пути въ Индію. Къ XV вѣку, вслѣдствіе изобрѣтенія компаса, корабли могли уже пускаться въ открытый океанъ, тогда какъ до изобрѣтенія компаса существовало лишь каботажное плаваніе.

Въ попыткахъ найти морской путь въ Индію, открыты были острова, лежащіе на западъ отъ Африки, |напр. Мадейра| и др., новыя области по западному берегу Африки. Въ теченіе двадцати лѣтъ отправлялась одна экспедиція за другой. Экспедиціи эти проникали все дальше и дальше и, наконецъ, Барталомею Діоцу въ 1486 году удалось обогнуть южный берегъ Африки. Онъ узналъ объ этомъ только на возвратномъ пути, такъ какъ материкъ Африки не былъ тогда нанесенъ на карту. Эту оконечность онъ прозвалъ „мысомъ Бурь". Но, чтобы не пугать воображеніе моряковъ, названіе мыса было переименованого на „мысъ Доброй Надежды". Двѣнадцать лѣтъ спустя, въ 1498-мъ году Васко-де-Гама удалось, наконецъ, открыть морской путь въ Индію. 10-го іюня 1497 года вышелъ онъ изъ Лиссабона и 20-го мая 98 года высадился на Малобарскомъ берегу въ Калькуттѣ. Мѣстное

населеніе встрѣтило европейцевъ враждебно. Васко-де-Гама однако удалось устроить факторію, укрѣпить ее, но фортъ этотъ скоро былъ разрушенъ. Объ угрожающей опасности Васко-де-Гама далъ знать въ метрополію, оттуда пришло подкрѣпленіе. Калькутта была бомбордирована, сдалась и, такимъ образомъ, португальцы утвердились въ столицѣ Малобарскаго побережья.

Затѣмъ изъ Калькутты португальцы начали дѣлать дальнѣйшія завоеванія по берегу Индійскаго полуострова и въ непродолжительномъ времени захватили значительную часть юго-западной Индіи. Португальскій король назначилъ туда своего намѣстника, и португальцы такимъ образомъ основали не только колоніи, но присоединили къ себѣ значительную часть юго-западнаго побережья, какъ завоеванную страну. Хотя намѣстникъ и былъ подчиненъ метрополіи, но по существу онъ былъ правителемъ завоеванныхъ странъ. Тѣ торговые пріемы, какъ справедливо замѣчаетъ Гиббенсъ въ своей „Исторіи Торговли Европы" [книга, которой я пользуюсь при настоящемъ изложеніи] - которые установились въ мѣновыхъ сношеніяхъ Индіи съ Португаліей, служатъ прекраснымъ примѣромъ для характеристики торговыхъ сношеній Европы съ востокомъ, какія практиковались вплоть до XIУ столѣтія. Эти торговые пріемы заключались въ монополіи: вести торговлю могли только лица, получившія на это право отъ португальскаго короля. Это право продавалось за деньги, что, между прочимъ, служило средствомъ обогащенія королевской казны, давалось за заслуги, а также по личному расположенію короля. Кромѣ того

португальцы объявили, что право торговли съ занятыми ими въ другихъ частяхъ земного шара землями, принадлежитъ исключительно имъ.

Эта монополія была санкціонирована папой, который имѣлъ большое значеніе въ то время. Всѣ другія государства были исключены, такимъ образомъ, изъ торговыхъ сношеній съ Индіей.

Чтобы показать Вамъ громадную разницу между характеромъ торговли того времени и современной, я скажу Вамъ какъ велась она технически. Въ настоящее время тысячи кораблей отправляются по океаническимъ дорогамъ, причемъ сроки рейсовъ все болѣе и болѣе умен шаются. Такъ, въ настоящее время, англійскіе корабли идутъ въ Америку 8 сутокъ, въ Индію и Китай I 1/2 мѣсяца, въ то время корабли изъ Лиссабона въ Индію шли I8 мѣсяцевъ. Повсюду на морѣ рыскали паромы, плаваніе было не безопасно, и корабли отправлялись изъ Лиссабона только разъ въ годъ подъ сильнымъ военнымъ конвоемъ. Несчастія были весьма часты, такъ какъ плохо умѣли справиться съ бурями, но за то и барыши купцовъ были громадные. Европейскіе купцы покупали товары въ Индіи весьма дешево, а продавали ихъ очень дорого,- восточные товары были тогда дѣйствительно предметами роскоши. Въ половинѣ XVI-го столѣтія торговля португальцевъ на востокѣ простиралась отъ Персидскаго залива по Индіи, Южному Китаю, по Великому океану, доходила до Японіи, и господами всей этой торговли были португальцы.

Въ самой Индіи имъ принадлежало, по праву завоева-

ванія, все побережье. Такое значеніе португальцевъ на востокѣ продолжалось вплоть до конца XVI столѣтія. Причина нападенія португальскихъ колоній въ Индіи, потеря ими исключительнаго права вести торговлю съ востокомъ, лежитъ въ неудачной войнѣ португальцевъ съ голландцами. Въ 1580 году Португалія и Испанія соединились подъ властью Филиппа II. Онъ былъ фанатикомъ католицизма и стремился къ тому, чтобы во всѣхъ его владѣніяхъ исповѣдывалась католическая вѣра. Изъ за вѣроисповѣдныхъ столкновеній онъ вступилъ въ войну съ голландцами, и въ этой войнѣ его флотъ и португальскій былъ окончательно уничтоженъ. Торговля съ востокомъ могла совершиться лишь при наличности флота. Уничтоженіе португальскаго флота повело къ ослабленію Португаліи въ Индіи. Замѣстителями португальцевъ на востокѣ явились голландцы. Они давно уже пытались устроить торговую факторію въ Индіи, но были изгоняемы португальцами. Флотъ португальскій былъ сильнѣе голландскаго и голландцамъ трудно было бороться противъ португальской монополіи. Теперь голландцы безпрепятственно прошли на своихъ корабляхъ въ Индію.

Колонизаціонная политика голландцевъ представляетъ собою рѣдкій примѣръ народной энергіи и предпріимчивости. Голландцы народъ немногочисленный, населяли они страну скудно надѣленную природой - песчаная почва, небогатая растительность, тѣмъ не менѣе одно время голландцы играли роль самого торговаго и богатаго народа. Правда, тѣ же природой можно объяснить возвышеніе могущества Голландіи. Чтобы поднять благосостояніе, гол-

ландцамъ нужно было выдержать постоянную борьбу съ моремъ: Голландія - низина, затопляемая моремъ. Необходимы были громадныя усилія для борьбы съ моремъ. Пришлось изобрѣтать цѣлую сѣть хитроумныхъ сооруженій по берегу. Кромѣ того Голландія страна приморская, голландцы жили ловлей рыбы и продажей ея. Уловы были громадны, и голландцы извлекали большіе доходы. Сверхъ того, Голландія лежала на пути морской торговли между Средиземнымъ моремъ и Ганзенскимъ союзомъ. Морская торговля шла по берегамъ Атлантическаго океана, и Голландія была этопомъ, гдѣ останавливались итальянскіе и ганзенскіе купцы. Въ то время прямые рейды между Средиземнымъ и Балтійскимъ морями нельзя было совершать: необходимо было имѣть промежуточныя станціи. Антверпенъ представлялъ собою одну изъ самыхъ удобныхъ станцій, почему и сдѣлался однимъ изъ наиболѣе богатыхъ городовъ. Въ XVI вѣкѣ Голландія стала цвѣтущей и богатой страной. Благодаря своему богатству она заводитъ значительный флотъ, и голландскіе корабли теперь идутъ въ Индію безпрепятственно. Въ Индіи голландцы встрѣчаются съ португальскими гарнизонами. Начинаются кровавыя войны. Но постепнно голландцы вытѣсняютъ португальцевъ изъ ихъ фортовъ, отбираютъ и завоевываютъ побережья Индіи, такъ что къ двадцатымъ годамъ XVII столѣтія португальцы были почти совсѣмъ вытѣснены изъ Индіи. Богатые голландскіе купцы въ 1602 году образуютъ голландскую остъ-индскую компанію. Она получаетъ отъ генеральныхъ голландскихъ штатовъ хартію, которая надѣляетъ торговую компанію политическими правами. Эта

хартія служитъ прообразомъ будущихъ остъ-индскихъ компаній, которыя со временемъ формируются. Голландская остъ-индская компанія получила всѣ суверенныя права; право вести войну, заключать миръ, издавать въ завоеванныхъ областяхъ законы, имѣть собственное управленіе, администрацію, судъ, право собирать подати и по своему усмотрѣнію назначать чиновниковъ. Такимъ образомъ эта компанія была государствомъ въ государствѣ. Она подчинялась Голландіи только въ качествѣ ея подданной, въ Индіи же компанія сама была верховнымъ правительствомъ. Голландія распространяетъ свое вліяніе въ тѣхъ же областяхъ, которыми прежде владѣли португальцы.

Устроивъ свое господство въ Индіи, голландцы стремятся достигнуть такого же значенія и на западѣ, - въ Америкѣ. Въ 1622 году голландцы высаживаются въ Бразиліи, захватываютъ значительную ея часть, идутъ дальше на сѣверъ, въ Вестъ-Индію, въ Сѣв. Америку, вплоть до основанной ими колоніи Нью-Амстердамъ |нынѣшній Нью-Іоркъ|. Къ половинѣ XVII стол. великая Голландія простиралась отъ Индіи, черезъ Цейлонъ, чрезъ колоніи въ Ю. Америкѣ, чрезъ Бразилію, Вестъ-Индію, чрезъ о. Гвинею вплоть до нынѣшняго Нью-Іорка. Вотъ какъ обширны были владѣнія голландцевъ, и современники не безъ основанія называли владѣнія голландцевъ Великой Голландіей. Голландія была самымъ сильнымъ колоніальнымъ государствомъ и большая часть морской торговли сосредоточилась въ ея рукахъ.

Какъ голландцы вытѣснили португальцевъ, такъ и са-

ми они, въ свою очередь, принуждены были уступить свое могущество англичанамъ.

Въ полочинѣ XVIII столѣтія начинаетъ падать [illegible] ніальное могущество голландцевъ, и эта роль съ теченіемъ времени переходитъ къ Англіи По мѣрѣ роста политическаго могущества Англіи увеличивался и ея флотъ. Къ тому же Англія страна болѣе обширная и населенная, чѣмъ Голландія. Когда англійскій флотъ сталъ сильнѣе голландскаго, то естественно, что англичане перестали обращать вниманіе на монополію Голландіи. Англійскіе корабли начинаютъ появляться въ Индіи, происходитъ рядъ войнъ между голландцами и англичанами и, въ концѣ концовъ, голландцы уступаютъ свое мѣсто въ Индіи англичанамъ Прежде чѣмъ говорить о расширеніи англійской колонизаціи я скажу нѣсколько словъ о колонизаціяхъ Франціи.

Французы не обнаружили такой предпріимчивости, такой колонизаторской способности, какъ португальцы и голландцы. Объ колоніяхъ въ Америкѣ скажемъ ниже. Теперь нѣсколько словъ о французскихъ колоніяхъ на востокѣ. Въ 1624 году была основана богатыми купцами французская остъ-индская компанія на тѣхъ же началахъ, какъ прежде голландская: монополія и соединеніе торговыхъ цѣлей съ политической властью. Эта компанія устроилась въ Пондишери и его окрестностяхъ. Но со временемъ усилившагося значенія англичанъ въ Индіи, французы постепенно вытѣснялись и въ началѣ XVIII столѣтія во французскихъ владѣніяхъ водворились англичане.

Богатые купцы Лондона въ 1600 году образовали остъ-

индскую компанію, и получили отъ Королевы Елизаветы хартію на монопольную торговлю и политическія права Дѣла компаніи сначала шли неудачно; ей приходилось бороться съ голландской Остъ-Индской компаніей и столкновенія доходили до кровопролитныхъ сраженій. Но къ концу XVII столѣтія вслѣдствіе усиленія политическаго могущества Англіи и увеличенія ея флота, англійская колонизація начинаетъ расширяться и прежде всего въ Бенгаліи.

Англія съ успѣхомъ борется съ Голландіей, и къ половинѣ XVIII вѣка окончательно вытѣсняетъ ее изъ Индіи. Владѣнія голландцевъ остались только на О. Явѣ, Цейлонѣ и др. Такимъ образомъ, съ половины XVIII столѣтія сначала побережье Индіи, а потомъ и внутренняя часть полуострова становятся зависимыми отъ Англіи. Когда значительная часть Индіи была завоевана компаніей, англійское правительство находитъ нужнымъ принять участіе въ управленіи страной.

Въ половинѣ XVIII вѣка въ Индію назначается вице-король, резиденціей котораго былъ Бенголъ. Права остъ-индской компаніи не были вполнѣ уничтожены: только часть политическихъ правъ переходитъ къ вице-королю, который контролируетъ управленіе и дѣятельность компаніи. Вплоть до начала XIX вѣка остъ-индская компанія пользуется монополіей, но съ развитіемъ идеи свободной торговли были отмѣнены исключительныя права компаніи на торговлю съ Индіей и каждому англичанину было предоставлено право вести торговлю въ этой странѣ. Р.

зультаты этой мѣры были тѣ, что черезъ нѣсколько лѣтъ торговые обороты англичанъ съ Индіей увеличились болѣе, чѣмъ втрое. Остъ-Индская компанія преслѣдовала въ Индіи исключительно барыши, притѣсняла населеніе и выжимала изъ него все, что можно. Въ 1857 г. вспыхнуло возстаніе индейскаго народа. Оно было подавлено съ большой жестокостью, но въ англійскомъ парламентѣ были сдѣланы запросы о причинахъ возстанія. Злоупотребленія компаніи выяснились; вслѣдствіе чего она была уничтожена. Въ 1858 году королева Викторія обратилась съ манифестомъ къ князьямъ и народу индійскому.

Въ манифестѣ говорилось, что отнынѣ королева беретъ управленіе Индіей въ свои руки. Съ этого времени Индія становится одной изъ провинцій Англіи. Англія еще и до сихъ поръ хозяйничаетъ въ Индіи, и главная торговля съ востокомъ принадлежитъ англичанамъ.

Указавъ Вамъ въ краткомъ очеркѣ ходъ колонизаціи европейцами Востока, въ слѣдующей лекціи я познакомлю Васъ съ распространеніемъ европейской культуры въ Америкѣ.

ЛЕКЦІЯ 20-я.

На прошедшей лекціи Вы слышали, что хотя начало колонизаціи въ восточномъ полушаріи было положено Португаліей, Голландіей и Франціей, но, въ концѣ концовъ, Англія болѣе всѣхъ расширила свои колоніальныя владѣнія.

Въ западномъ полушаріи мы наблюдаемъ въ общихъ чертахъ тотъ же самый процессъ. И здѣсь Англія послѣ всѣхъ

проявила свою предпріимчивость, и пріобрѣла наибольшее количество земель. Итакъ предъ нами два факта. Англія позднѣе другихъ странъ начала свою колонизаторскую дѣятельность, а въ результатѣ вытѣснила другія государства изъ завоеванныхъ ими областей и стала господствующей колоніальной страной на Востокѣ и Западѣ. Объяснить I-й фактъ не трудно. Англія отстояла дальше другихъ странъ отъ торговаго пути 2-й половины средневѣковья. Тѣ страны, которыя лежали вблизи Средиземнаго, Балтійскаго и Нѣмецкаго морей, развили по преимуществу торговыя сношенія. Англія находилась въ странѣ отъ этихъ морей; вотъ почему она позже другихъ странъ выступила на путь торговли и колоніальной политики. Но почему Англія вытѣснила изъ значительной части колоній другія страны, этотъ фактъ не поддается точному, убѣдительному разъясненію. Въ литературѣ приводится много соображеній по этому вопросу, но нѣтъ убѣдительнаго и точнаго. Въ виду ихъ значительной гипотетичности, я буду на нихъ останавливаться. Всѣ колоніальныя пріобрѣтенія Англіи, сдѣланныя ею съ открытія Новаго Свѣта и до нашихъ дней, находились раньше во власти другихъ европейскихъ народовъ. Теперь существуетъ лишь Великая Британія, но раньше существовали и Великая Испанія и Великая Португалія и Великая Голландія. О Великой Франціи, Великой Португаліи и Великой Голландіи я уже говорилъ. Теперь скажемъ о Великой Испаніи, Великой Франціи и закончимъ Великой Британіей.

Западное полушаріе впервые сдѣлалось извѣстнымъ,

благодаря открытіямъ Колумба въ Вестъ-Индіи |1492 г.| и въ Ю. Америкѣ |1498 г.|, а также Кобота и его сыновей въ С. Америкѣ. Это была такъ называемая эпоха великихъ открытій. Португалецъ Коброль проникаетъ въ Бразилію, Кордова въ центральную Америку, Кортецъ завоевываетъ Мексику, Пичарро - Перу, Альмагро - Чили. Такъ какъ всѣ эти открытія были сдѣланы испанцами и португальцами, то въ теченіе всего XVI ст. Новый Свѣтъ находимъ подъ исключительнымъ владычествомъ соединившейся съ Португаліей Испаніей. Голландцы появляются въ Америкѣ лишь въ концѣ этого столѣтія, когда Франція и Англія также принимаются серьезно за колонизацію Америки.

Сто лѣтъ владѣла Испанія Новымъ Свѣтомъ, дарованнымъ ей папой. Въ XVI в. послѣ изгнанія мавровъ, Испанія была самой сильной европейской державой: Обширныя въ это время ея владѣнія и въ Европѣ, и въ Америкѣ. Ея владѣнія въ Европѣ увеличиваются, главнымъ образомъ, послѣ унаслѣдованія Карломъ у Германіи Нидерландовъ, Бургундіи и Сициліи. Затѣмъ Филиппъ II правилъ, кромѣ Испаніи, еще Португаліей, въ Африкѣ Тунисомъ, Канарскими островами и островами Зеленаго мыса: въ Азіи - Филиппинами, Молукскими островами и португальскими колоніями, въ Америкѣ - Мексикой, Перу, Чили и почти всѣми островами Западного полушарія.

Послѣ открытія Колумбомъ Америки, Испанія стремилась на Западъ, имѣя въ виду лишь одну цѣль - добыть себѣ побольше золота и серебра. Вслѣдствіе этого, даже наиболѣе плодородныя мѣстности оставлялись ею безъ вни-

манія, если въ нихъ не оказывалось этихъ драгоцѣнныхъ металловъ. Для эксплоатаціи рудниковъ употреблялись туземцы. Туземцы были обращены въ рабовъ. Такъ какъ, по ученію канонистовъ того времени и по воззрѣніямъ христіанской церкви, рабство считалось грѣховнымъ, проповѣдывалось уничтоженіе рабства, и такъ какъ къ XVI в. |ко времени открытія Америки| эта идея о несправедливости рабства была сильно распространена въ Европѣ, необходимо было привести какое нибудь оправданіе обращенію туземцевъ въ рабовъ. Слѣдующее оправданіе рабства было допущено церковью: рабы - язычники и не могутъ унаслѣдовать Царства Небеснаго. Чтобы легче распространить среди нихъ христіанство, ихъ нужно обратить въ рабовъ.

Язычники дѣйствительно были крещены, но они остались язычниками, такъ какъ не понимали сути христіанскаго ученія, которое къ тому же излагалось на непонятномъ имъ испанскомъ языкѣ.

Итакъ, церковь оправдывала обращеніе туземцевъ въ рабовъ, ради спасенія ихъ души. Туземцы стали эксплоатировать безчеловѣчнымъ образомъ на рудникахъ и крупныхъ сахарныхъ, табачныхъ и друг. плантаціяхъ. Слѣдствіемъ такого обращенія явилась колоссальная смертность среди туземцевъ - они буквально вымирали. Это создало опасность лишиться рабочихъ рукъ. И вотъ начинается вывозъ негровъ изъ Африки, которые оказались болѣе сильными, выносливѣе.

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". Л. 19-й
СПБ. Политехн.Институтъ. Проф. И.И. Иванюковъ.
Литографія Трофимова. СПБ. Можайская,3.

ми работниками и вполнѣ приспособленными къ климату, такъ какъ климатъ Америки и Зап. Африки мало отличается другъ отъ друга. И вотъ дальнѣйшая разработка рудъ и плантацій ведется трудомъ негровъ - рабовъ Рабство просуществовало вплоть до 1/2 XIX столѣтія.

Изъ за рабства поднялась война между Сѣверной и Южной Америкой. Сѣверные Штаты побѣдили и рабы были признаны свободными, имъ были дарованы права. Постепенно рабство исчезло во всей Америки. Итакъ, капитализмъ и крупныя предпріятія развивались въ Америкѣ вплоть до XIX ст. на почвѣ рабскаго труда.

Въ XVI ст. драгоцѣнные металлы начали литься въ Испанію непрерывнымъ потокомъ, и здѣсь развилась неслыханная роскошь, и рядомъ съ приливомъ золота и серебра, запустѣніе промышленности и торговли. Явилась возможность легко разбогатѣть въ колоніи. Тамъ заводились плантаціи, захватывались рудники |поселеніе было рѣдко и не оказало большого сопротивленія|. И вотъ наиболѣе предпріимчивое населеніе Испаніи устремляется въ Америку.

Захиреніе промышленности идетъ еще дальше, послѣ изгнанія мавровъ, наиболѣе искусныхъ ремесленниковъ и трудолюбиваго населенія. Къ XVII ст промышленность въ Испаніи падаетъ. Она не можетъ удовлетворить покупательную силу, сильно разросшуюся, благодаря обилію золота и серебра. Открылось широкое поле дѣятельности иностранныхъ купцовъ и ремесленниковъ

Большая часть драгоцѣнныхъ металловъ была отпра-

вляема въ уплату за шерстяныя и льняныя ткани, за металлическія издѣлія, за хлѣбъ, строевой лѣсъ, смолу и другіе предметы, необходимые для кораблестроенія, ибо Испаніи для сношеній съ колоніями нуженъ былъ большой флотъ. Такое положеніе государственнаго хоз. въ самомъ себѣ заключало зародыши разрушенія. Разъ Испанія все менѣе и менѣе производила продукты сельскаго хоз., ремеслъ мануфактуръ. Разъ всѣ эти предметы покупались извнѣ, то достаточно было значительнаго уменьшенія, а тѣмъ болѣе прекращенія прилива золота и серебра изъ Америки, чтобы Испанія очутилась въ полной бѣдности. Такъ это и случилось. Упадокъ испанскаго могущества начался со времени 1588 г., когда большая часть испанскаго флота была уничтожена голландскимъ флотомъ. Съ этого времени начинается развитіе колоніальнаго могущества Голландіи въ ущербъ испано-португальскому. Промышленному паденію страны много способствовали также инквизиторскія гоненія на мавровъ, такъ какъ мавры были наиболѣе предпріимчивыми и искусными ремесленниками. Паденіе внутренняго производства заставляло вывозить еще болѣе золота и серебра. Войны же въ XVII и XVIII в.в. съ Англіей, колоніальное могущество которой все возростало, окончательно разорили Испанію. Въ ея американскихъ владѣніяхъ произошли смуты, повлекшія за собою ихъ отпаденіе, - и лишь Куба, Порто-Рико, да нѣсколько небольшихъ острововъ остались подъ ея властью. Такимъ образомъ, приливъ золота и серебра прекратился, а сельское хоз. и промышленность были въ упадкѣ. Испанія стала бѣдной страной, ка-

ковой остается и понынѣ. Промышленность здѣсь до сихъ поръ мало развита, а большое количество монаховъ, священниковъ и чиновниковъ ложится тяжелымъ бременемъ на страну.

Самымъ значительнымъ владѣніемъ французовъ въ Америкѣ была Канада. Заселеніе ея началось съ 1608 г. Отсюда французскіе изслѣдователи проникли въ область великихъ озеръ; открыли истоки Миссисипи и прошли до впаденія этой рѣки въ море |въ 1682 г.|. Земли, расположенныя по ея теченію, они назвали Лузіаной въ честь Людовика XIУ. Но развитіе колоній было отодвинуто французской политикой на второй планъ, такъ какъ могущество Франціи на континенты отвлекало все вниманіе правительства. Результатомъ этого явилось то, что даже къ 1/2 XУIII ст. населеніе французской Америки не превышало 6 тысячъ, тогда какъ въ англійскихъ владѣніяхъ оно достигало уже милліона. Непрерывная борьба между французами и англичанами въ Сѣв. Америкѣ стала особенно энергичной съ 1/2 XУIII в. Кровопролитныя войны въ это время имѣли результатомъ то, что всѣ французскія владѣнія, кромѣ Лузіановъ перешли въ 1763 г. къ англичанамъ.

Теперь я скажу о расширеніи англійскихъ колоній въ Новомъ Свѣтѣ. Еще во времена Елизаветы съ завистью смотрѣли на возрастаніе могущества Испаніи въ Южной Америкѣ, но не имѣли силы соперничать съ нею. Чтобы избѣжать столкновеній съ испанцами, они устремились въ Сѣв. Америку. Въ 1584 г. Роллей получилъ отъ королевы Елизаветы хартію, дозволявшую ему подчинять своей власти всякую

схему, не подвластную христіанамъ.

Была занята Флорида, названная Виргиніей. Затѣмъ заселеніе пошло на сѣверъ, въ нынѣшніе Сѣв. Штаты Америки. Въ началѣ XVII ст. англійскіе пилигримы колонизовали побережье Атлантическаго океана, названное Новой Англіей. Отсюда заселеніе пошло далѣе на сѣверъ, западъ и югъ. Оно повело къ столкновеніямъ съ голландцами и французами.

Англичане шагъ за шагомъ оставались побѣдителями и вытѣсняли ихъ. Къ 1/2 XVIII ст. англичане окончательно упрочились въ Сѣв. Америкѣ, и только у французовъ оставались небольшія владѣнія. Въ отношеніи колоній, Англія, какъ и другія государства, держалась притѣснительной политики: колоніи не имѣли право заниматься тѣми отраслями обрабатывающей промышленности, предметы которыхъ ввозились къ нимъ изъ митрополіи. Эти предметы они не могли покупать у какой либо другой отрасли, кромѣ метрополіи. Сырье для обрабатывающей промышленности они должны были сбывать только въ метрополію. Такимъ образомъ для колоній была закрыта возможность дальнѣйшаго экономическаго преуспѣянія. Это привело къ возстанію въ концѣ XVIII ст. Несмотря на отсутствіе правильно организованнаго войска, на небольшое число жителей въ колоніяхъ, ихъ энергія и воодушевленіе привело къ отпаденію Сѣверо-Американскихъ колоній отъ Англіи и образованію самостоятельныхъ Штатовъ. Съ 1815 г. начинается сильный приливъ эмигрантовъ въ Сѣв. Америку. Эти эмигранты идутъ все болѣе на Западъ, вытѣсняютъ постепенно туземцевъ и владѣнія Соеди-

нетныхъ Штатовъ расширяются, населеніе быстро растетъ и образуется могущественное государство Сѣверо-Американскіе Штаты съ 70 милліонами жителей. Въ этомъ государствѣ Англо-Саксонская раса является господствующей. Такимъ образомъ, если будемъ говорить не объ Англіи, какъ государствѣ, а объ Англіи-Саксонской расѣ должны будемъ признать, что она господствуетъ на земномъ шарѣ, въ настоящее время, - ея колоніи самыя обширныя и богаче другихъ странъ.

До XIX ст. европейская колонизація распространялась въ Индіи и Америкѣ, съ XIX же вѣка она проникаетъ въ Австралію, Африку, Полонезію. Такимъ образомъ европейская цивилизація, европейскіе хозяйственные порядки распространились во всѣхъ частяхъ земного шара, европейская культура стала господствующей.

Въ XV в. стояли другъ предъ другомъ два міра - христіанскій и мусульманскій, и трудно было предугадать кто побѣдитъ. Оба они имѣли ровныя силы, даже мусульманскій былъ сильнѣе. Но дальнѣйшій ходъ далъ перевѣсъ христіанскому міру, и европейская цивилизація |включая въ нее и цивилизацію Соединенныхъ Штатовъ Америки| распространилась во всѣхъ частяхъ земного шара; европейская культура получила господство, и трудно думать, чтобы когда либо она была сметена какой либо другой культурой, хотя предвидятъ столкновеніе Китая съ Европой, но едва ли европейская культура будетъ вытѣснена китайской. Полагаютъ, что Китай тогда лишь будетъ въ состояніи побороться съ Европой, когда самъ воспримете европейскую культуру.

Мы въ нашемъ изложеніи дошли до XVIII ст. Мѣстами мы по разному поводу касались въ общихъ чертахъ хода дальнѣйшей эволюціи въ XVII и XVIII ст., но подробно его не излагали. Детальное изложеніе хозяйственныхъ порядковъ въ XVII, XVIII и XIX в. Вы услышите въ будущемъ академическому году.

МЕРКАНТИЛИЗМЪ.

М. Г. Изъ прошлыхъ лекцій Вамъ извѣстны всѣ измѣненія, какія произошли въ экономическомъ быту Европы къ XVI стол. Главная суть этихъ измѣненій состоитъ въ томъ, что натуральное хоз. замѣнилось въ значительной степени мѣновымъ и денежнымъ хоз. Цѣль мѣноваго и денежнаго предпріятія въ самомъ своемъ корнѣ является отличной отъ задачъ натуральнаго хоз.

Въ то время какъ послѣднее имѣло на первомъ планѣ удовлетвореніе потребностей внутри хозяйственной единицы, первое поставило главною своею цѣлью прибыль. Такого рода хозяйственныя предпріятія были совершенно чужды духу ученія каноническаго права и послѣднее мало-по-малу уходитъ на задній планъ, теряетъ свое прежнее значеніе и, наконецъ, совсѣмъ замираетъ.

Въ обществѣ же съ развитіемъ денежнаго хоз. возникаютъ новыя экономическія идеи. Сначала онѣ высказываются отдѣльными мыслителями отрывочно, безъ всякой связи между собою, но къ XVI в. отливаются въ болѣе или менѣе опредѣленныя формы, получаютъ логическое обоснованіе и так. обр. создается меркантульная система".

Меркантилизмъ существеннымъ образомъ отличается отъ предшествовавшихъ ему идей каноническаго права и эта разница показываетъ въ свою очередь, какой долженъ былъ совершиться коренной переворотъ въ экономическомъ строѣ, если явилась идеологическая система, ничего общаго неимѣющая съ раньше ея бывшей.

Мы постараемся свести всѣ эти отличія къ нѣсколькимъ болѣе или менѣе существеннымъ признакамъ.

Однимъ изъ наиболѣе специфическихъ признаковъ, отличающихъ меркантилизмъ отъ ученія каноновъ, является задача его - умноженіе народнаго богатства. Въ то время когда каноническое право преслѣдовало накопленіе богатства и смотрѣло на это, какъ на смертный грѣхъ, меркантилизмъ главною своею цѣлью ставитъ именно увеличеніе богатства и отыскиваетъ мѣры къ этому. Не нужно, конечно, даже и указывать на то, какая связь существуетъ между этимъ ученіемъ меркантилистовъ и натур. хозяйствомъ; она совершенно ясна. И здѣсь мы, слѣдовательно, еще разъ убѣждаемся въ тѣсной зависимости между хозяйственнымъ укладомъ жизни и экономическими теоріями.

Вторымъ существеннымъ признакомъ меркантилизма является его національный характеръ. Меркантилизмъ имѣетъ дѣло съ національнымъ хозяйствомъ, онъ заботится о умноженіи національнаго богатства, изыскиваетъ мѣры, которыя должна примѣнять государственная національная власть для поднятія торговли и промышленности. Каноническое же право никогда не задавалось мыслью о обязанностяхъ государства, объ увел.нац.бог.- оно примѣняло лишь христіанскую

мораль къ поступкамъ отдѣльныхъ личностей, а потому все оно и является ничѣмъ инымъ, какъ ученіемъ морали въ примѣненіи къ экономическимъ сдѣлкамъ. Подобный индивидуалистическій оттѣнокъ каноническаго права вполнѣ опредѣляется характеромъ самодавлѣющаго натуральнаго хозяйства. Но когда экономическая замкнутость должна была уступить національному народному хозяйству, то, конечно, и прежнія идеи канонниковъ замѣняются новыми, видящими въ общественномъ раздѣленіи труда основу національнаго накопленія, богатства.

Наконецъ, третья отличительная черта меркантилизма, которую мы здѣсь укажемъ, состоитъ въ томъ, что меркантилизмъ считаетъ промышленность и торговлю главными источниками національнаго богатства, откуда онъ и получилъ свое названіе |*mercantile*, что значитъ торговый|.

Это тѣмъ болѣе характерно для меркантилизма, что вплоть до XУ в. канонисты обращали главное вниманіе на земледѣльческое хоз. Когда же къ XУI в. торговля и промышленность достигаютъ значительнаго развитія, города быстро отъ нихъ богатѣютъ, меркантилисты, видя все это невольно отдали имъ преимущество передъ сельскимъ хоз.

Но подчеркивая тѣсную зависимость между экономическими ученіями и формами хозяйственной жизни, мы не должны никогда забывать, что первыя всегда находятся въ связи съ другими ученіями |морали, религіи и т.п.|.

Меркантильная система по своему духу и характеру близко соприкасается съ идеями итальянскаго гуманизма и реформаціи. Именно въ своемъ стремленіи умножать національ-

нальное богатство меркантилизмъ соотвѣтствуетъ ученію гуманизма. Возставая противъ аскетическаго идеала жизни и умерщвленія плоти, гуманизмъ стоялъ за наслажденія радостями жизни, даваемыми обезпеченнымъ существованіемъ. Реформація, боровшаяся противъ церковнаго авторитета папы также имѣла вліяніе на меркантилизмъ.

Папа требовалъ, чтобы экономическія ученія соотвѣтствовали догмамъ христіанской морали. Авторитетъ папы по этому вопросу признавался до тѣхъ только поръ, пока ученіе каноническаго права согласовалось съ жизнью. Но когда оно вступило въ противорѣчіе съ потребностями новаго хозяйства, то и авторитетъ папы перестал признаваться людьми обязательными и непогрѣшимыми.

Говоря, что меркантилизмъ главною своею задачею ставитъ умноженіе нац. богатства, мы не опредѣлили, что меркантилисты называютъ богатствомъ. Подъ богатствомъ почти всѣ меркантилисты подразумѣваютъ исключительно благородные металлы. Въ настоящее время, когда экономическая наука значительно двинулась впередъ, въ деньгахъ видятъ только часть общаго національнаго богатства. Чтобы лучше понять, какимъ образомъ могла подобная экономическая система просуществовать болѣе 2 столѣтій, я приведу одинъ отрывокъ изъ книги Милля, гдѣ онъ остроумно разсуждаетъ по этому поводу:[x]

"Какъ ни трудно было бы ожидать вредной смутности понятій по предмету столь простому, какъ вопросъ о томъ,

---

[x] Д.С. Милль. "Основанія политич. экономіи" Т.I, ст.6-7.

что должно считаться богатствомъ, исторія говоритъ, что эта смутность понятій существовала; мыслители и государственные люди одинаково страдали ею, и было время, когда они всѣ страдали ею; и въ продолженіи нѣсколькихъ поколѣній они давали совершенно ложное направленіе европейской государственной жизни. Я говорю о теоріи, которую со времени Адама Смита стали называть меркантильною системою.

Во время господства этой системы надъ всей государственной жизнью явно или тайно владычествовало предположеніе, что богатство составляютъ единственно деньги, или драгоцѣнные металлы, которые можно прямо превратить въ деньги По тогдашнимъ понятіямъ, все, что ведетъ къ накопленію въ странѣ денегъ или вообще золота и серебра, обогащаетъ ее, а отъ всякаго вывоза драгоцѣнныхъ металловъ страна бѣднѣетъ. Если въ ней нѣтъ золотыхъ или серебряныхъ рудниковъ, она можетъ обогащаться только одною отраслью промышленности, внѣшнею торговлею, которая одна можетъ вносить въ нее деньги. Вывозъ товаровъ покровительствовался и поощрялся |даже средствами, очень обременительными для истинныхъ источниковъ богатства страны|, потому что уплата за вывозимые товары считается на деньги, и тогда воображали, что она дѣйствительно будетъ произведена золотомъ и серебромъ. Думали, что при ввозѣ чего бы то ни было, кромѣ драгоцѣнныхъ металловъ, нація теряетъ всю цѣну ввезенныхъ вещей; исключеніе составляли только вещи ввозимыя для того, чтобы быть вывезенными обратно съ прибылью, и матеріалы или инструменты

для промышленности, потому что они даютъ возможность увеличивать вывозъ, дешевле производя вывозные товары. Всемірная торговля считалась борьбою націй изъ-за того, которой между ними удастся забрать къ себѣ наибольшее количество золота и серебра; думали, что въ этомъ состояніи нація выигрываетъ только нанося убытокъ другимъ или отнимая у нихъ выгоду.-

Всеобщее убѣжденіе одного вѣка, - убѣжденіе, отъ котораго никто не былъ тогда и безъ чрезвычайныхъ усилій генія не могъ стать свободенъ,- часто становится для послѣдующаго вѣка такою осязательною нелѣпостью, что трудно дѣлается вообразить, какъ могли когда нибудь вѣрить подобной вещи. Такъ случилось съ ученіемъ, что деньги и богатства - синонимы. Теперь кажется, что нельзя смотрѣть какъ на серьезное мнѣніе, на такую вздорную несообразность. Она кажется похожею на нескладныя фантазіи дѣтства, мгновенно разрушаемыя однимъ словомъ взрослаго человѣка. Но пусть никто не говоритъ, что избѣжалъ бы этого заблужденія, если бы жилъ во времена его владычества. Всѣ мысли, возбуждаемыя обыкновенными житейскими дѣлами каждаго, были въ пользу такого мнѣнія, и пока эти мысли служили единственными основаніями соображеній, казалось аксіомою то, что является теперь грубѣйшею нелѣпостью. Правда, какъ только подвергли критикѣ эту иллюзію, она исчезла; но никому не могло прійти въ голову подвергнуть ее критикѣ, пока умъ его не свыкся съ особенными пріемами изслѣдованія экономическихъ феноменовъ, вошедшими въ обыкновенный образъ мыслей только благодаря вліянію Ада-

ма Смита и его комментаторовъ".

Вотъ основное понятіе меркантилизма, изъ котораго вытекаетъ вся его политика, что деньги есть, если не исключительный, то преимущественный видъ богатства.

Въ настоящее время экономическая наука считаетъ деньги лишь частью національнаго богатства, понимая подъ послѣднимъ всю совокупность предметовъ, удовлетворяющихъ человѣческія потребности. Если мы обратимся къ разсмотрѣнію общественно-экономическихъ функцій денегъ, то увидимъ, что первая и основная функція денегъ заключается въ томъ, что онѣ служатъ мѣриломъ цѣнности, всеобщимъ эквивалентомъ для всѣхъ другихъ товаровъ. Не менѣе важною ролью является для денегъ ихъ задача облегчать обмѣнъ товаровъ, иначе говоря, служить орудіемъ обращенія цѣнностей, законнымъ платежнымъ средствомъ.

Истинность этого опредѣленія функцій денегъ легко можно провѣрить по всѣмъ современнымъ денежнымъ кризисамъ. Если страна, напримѣръ, нуждаясь для торговыхъ операцій въ 5 милл. рублей, выпуститъ 10 милліардовъ, то соразмѣрно этому увеличенію мѣновыхъ знаковъ или падутъ вдвое цѣны товаровъ, или что то же сами же деньги вдвое понизятся въ своей цѣнности. Задача современнаго государственнаго финансоваго управленія и состоитъ, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы слѣдить за нуждами торговыхъ оборотовъ страны и соотвѣтственно этому увеличивать или сокращать выпускъ денежныхъ знаковъ. Мы не вполнѣ охарактеризуемъ общественно-экономическую роль денегъ, если не упомянемъ еще одной функціи послѣднихъ, а именно, что

онѣ служатъ также средствомъ сбереженія цѣнностей. Въ древніе и средніе вѣка страсть къ накопленію денежнаго богатства была особенно распространена въ обществѣ, въ силу отсутствія твердыхъ гарантій имущественной и личной безопасности и невозможности извлечь изъ капитала выгоду, пуская его въ оборотъ. Только съ развитіемъ сложной цѣпи мѣновыхъ отношеній были созданы удобныя формы помѣщенія такихъ капиталовъ: банки и сберегательныя кассы. Въ настоящее время значеніе денегъ, какъ средства сбереженія, проявляется уже въ иной формѣ. Онѣ накапливаются въ хозяйствахъ частныхъ лицъ и учрежденій въ качествѣ кассовыхъ фондовъ или запасовъ на непредвидѣнныя потребности. Таковы, въ особенности, резервные фонды банковъ, государственные фонды на случай войны и т.п.

Такимъ образомъ изъ всего нашего очерка о деньгахъ мы видимъ, что главная ихъ задача состоитъ въ удовлетвореніи потребностей обмѣна. Разъ денегъ выпущено больше, чѣмъ ихъ нужно, то никакой пользы, кромѣ вреда ихъ излишекъ не сдѣлаетъ. Германія, взявшая съ Франціи 5 милліардную контрибуцію понимала это и потому употребила всѣ деньги на погашеніе государственныхъ долговъ, уменьшеніе податей и налоговъ, на общественныя постройки и т.д., однимъ словомъ, постаралась не выпускать сразу на внутренній рынокъ слишкомъ много денежныхъ знаковъ.

Меркантильная система просуществовала 2 съ половиной столѣтія и только съ появленіемъ книги Адама Смита "Богатство народовъ" нанесла ей послѣдній рѣшительный ударъ. Но однако не слѣдуетъ думать, что не существова-

ло до Адама Смита философовъ и ученыхъ, не замѣчавшихъ недостатки меркантилизма. Я укажу Вамъ, хотя бы на извѣстнаго общественнаго мыслителя Вильяма Пэтти, и на друга Адама Смита - Юма, и, наконецъ, на плеяду французскихъ мыслителей - физіократовъ, оказавшихъ огромное вліяніе на А. Смита. Въ слѣдующей лекціи я разсмотрю болѣе подробно содержаніе меркантилизма.

ЛЕКЦІЯ 22-я.

М. Г. Лѣтъ за 100 до появленія меркантильнаго ученія и связанной съ нимъ системы торговаго баланса правительства нѣкоторыхъ европейскихъ государствъ, въ особенности же Англіи, придерживались въ своей финансовой политикѣ системы, такъ называемаго, денежнаго баланса. Хотя сторонники системы денежнаго баланса и исходили въ своемъ ученіи изъ другихъ взглядовъ, нежели меркантилисты, но въ конечномъ выводѣ являлись практическими союзниками послѣднихъ, преслѣдовали съ ними одну общую цѣль.

Вамъ извѣстно, что съ XУ ст. въ государствахъ Запад Европы развивается абсолютизмъ. Вмѣстѣ съ абсолютной монархіей появился и многочисленный классъ бюрократовъ, требовавшій для своего содержанія отъ государства большихъ денежныхъ средствъ. Усовершенствованія въ военной техникѣ, заведеніе постоянныхъ регулярныхъ войскъ еще болѣе увеличили расходы правительства. Постоянно чувствуя нужду въ деньгахъ, правительства повышаютъ размѣры податей и налоговъ и др. т.п. поборовъ, идущихъ на удовлетвореніе нуждъ государства Но эти мѣры государ-

ственнымъ людямъ кажутся въ концѣ концовъ недостаточными и тогда дѣлается рядъ попытокъ къ удержанію денегъ внутри страны. Политика системы денежнаго баланса раньше всего имѣла мѣсто тамъ, гдѣ, прежде, чѣмъ въ другихъ странахъ, окрѣпла центральная политическая власть, какъ напр. въ Англіи.

Мы уже неоднократно говорили въ курсѣ, что въ Англіи вліяніе политической центральной власти никогда такъ низко не падало, какъ въ государствѣ континентальной Европы. Съ эпохи же Вильгельма Завоевателя сила и значеніе центральнаго правительства быстро растетъ и уже къ XУ ст. мы встрѣчаемся съ первыми попытками послѣдняго своимъ вмѣшательствомъ въ внѣшнюю торговлю нѣсколько ее урегулировать. Съ этою цѣлью англійскимъ правительствомъ издается статутъ короля, подтвержденный парламентомъ, по которому были назначены чиновники слѣдить за продажею англійскихъ товаровъ въ тѣ пункты, куда по преимуществу свозились англійскіе товары, т.е. въ Труа, Антверпенъ и Брюгге. Въ эти складочныя мѣста англійскіе торговцы доставляли свои товары - шерсть, кожи, олово, рыбу и пр. Правительственные чиновники при этихъ складочныхъ мѣстахъ должны были смотрѣть за правильностью сбора пошлинъ, подлежащихъ королю при продажѣ товаровъ въ этихъ мѣстахъ, слѣдить за тѣмъ, чтобы всѣ уплачиваемыя деньги вывозились въ Англію. Ограничивъ всю иностранную торговлю нѣсколькими пунктами и получивъ черезъ это возможность, посредствомъ своихъ агентовъ, слѣдить за всякою продажею товаровъ, англійское правитель-

ство обезпечивало постоянное теченіе драгоцѣнныхъ металловъ въ Англію.

Чтобы помѣшать деньгамъ уходить изъ страны, самымъ простымъ средствомъ было запрещеніе ихъ вывоза. И, дѣйствительно, англійскимъ правительствомъ издается особый „статутъ истраченія", который состоялъ въ требованіи, чтобы всякій иностранецъ, ввозящій товаръ въ Англію, покидая ее, истратилъ всѣ полученныя за нихъ деньги, т.е. накупилъ англійскихъ товаровъ на одинаковую цѣнность. Чтобы гарантировать исполненіе упомянутаго закона, былъ учрежденъ строгій контроль за пріѣзжавшими иностранцами. Каждый иностранный купецъ, явившійся для торговли въ какой либо портъ Англіи, долженъ былъ состоять подъ присмотромъ такъ называемаго „хозяина" по назначенію администраціи того порта или города. По законодательному акту, изданному въ царствованіе Генриха VI[x] „хознева" должны были знать обо всѣхъ продажахъ, совершаемыхъ ихъ гостями. и обязывались настаивать на томъ, чтобы въ теченіе 8 мѣсяцевъ гости продали всѣ свои запасы и вырученныя деньги употребили на покупку англійскихъ товаровъ. „Хозяину" поручалось вести въ отдѣльной книгѣ точный списокъ всякой продажѣ и покупкѣ, совершенной иностранцемъ; копію съ этой книги онъ посылалъ два раза въ годъ въ го-

---

[x] Чупровъ. "Истор. экономич. ученія".

„ИСТОРІЯ ЭКОНОМИЧ. БЫТА ЕВРОП. НАРОДОВЪ". Г. 20-й.
СПБ. Политехн.Институтъ. Проф. И.У Ивановскій.
Лит. Трофимова. СПБ. Можайская,3.

сударственное казначейство.

Во второй половинѣ XУ столѣтія надзоръ „хозяевъ" былъ уничтоженъ, но вмѣсто нихъ иностранецъ былъ переданъ въ руки цѣлой арміи правительственныхъ агентовъ.

Совершенно такого же рода складочныя мѣста и надсмотръ за продажею товаровъ на иностранныхъ рынкахъ мы встрѣчаемъ и въ Италіи, Испаніи, Франціи.

Но по мѣрѣ развитія внѣшней торговли и съ открытія морского пути въ Остъ-Индію, правительствамъ стало трудно бороться съ многочисленными нарушеніями торговыхъ статутовъ. Кромѣ того всѣ внѣшнія ограниченія и стѣсненія торговли замѣтно вредили ея развитію. Правительства начинаютъ мало-по-малу отступать отъ политики системы денежнаго баланса и въ Англіи, напр., къ XУII в. совершилась даже отмѣна запрещеній вывозить золото и серебро изъ страны.

Такому рѣзкому повороту въ задачахъ финансовой политики много содѣйствовалъ успѣхъ Остъ-Индской компаніи. Основаніе Остъ-Индской компаніи въ 1600 году повлекло за собою значительный вывозъ монеты изъ Англіи, такъ какъ привозъ товаровъ изъ Индіи, большею частью мануфактурныхъ, превышалъ по цѣнности англійскій вывозъ и разницу приходилось доплачивать наличными деньгами. Повидимому, отъ такого вывоза денегъ должно было-бы послѣдовать разореніе, а между тѣмъ компанія очевидно богатѣла, страна же съ своей стороны тоже ничего не теряла отъ вывоза денегъ, такъ какъ она перепродавала привезенные изъ Индіи товары и количество полученнаго золота при перепродажѣ превышало количество послѣдняго,

вывезеннаго изъ Англіи.

Указанные опыты произвели перемѣну въ направленіи правительственной политики. Преслѣдуя ту же цѣль, увеличеніе количества денегъ въ странѣ, новая система примѣняла уже иныя средства. Между тѣмъ какъ первая система стремилась не выпускать денегъ изъ страны, вторая старалась поощрять ихъ ввозъ, притянуть деньги въ страну. Первымъ средствомъ къ достиженію этой цѣли считался благопріятный для страны торговый балансъ, вслѣдствіе чего и новое направленіе торговой политики получило названіе системы торговаго баланса.

Торговый балансъ - терминъ, выработанный меркантилизмомъ, означаетъ отношеніе между цѣнностью товаровъ, вывезенныхъ изъ предѣловъ страны и ввезенныхъ изъ-за границы; если стоимость отправленныхъ за границу товаровъ превышаетъ цѣнность ввезенныхъ, то, очевидно, разница должна была доплачиваться монетой. Политики меркантилизма поэтому и ставили главной своей задачей увеличеніе вывоза туземныхъ произведеній и сокращеніе ввоза иностранныхъ.

Такъ какъ при тогдашнихъ неудовлетворительныхъ средствахъ сообщенія наибольшія удобства для привоза на чужеземные рынки представляли болѣе дорогія и легко перемѣщаемыя мануфактурныя издѣлія, то государственная власть естественно сосредоточила главныя свои заботы на поощреніи городской мануфактурной промышленности. Въ противоположность вѣковымъ традиціямъ, которыя всегда

выдвигали на первый планъ земледѣліе, въ эпоху меркантилизма оно было поставлено въ подчиненное положеніе обрабатывающимъ промысламъ, какъ дѣятельность, хотя и необходимая, но не столь прибыльная для страны. Чтобы водворить у себя обрабатывающіе промыслы или развить уже существовавшіе раньше, государство прибѣгало къ цѣлой системѣ искусственныхъ мѣръ.

Самымъ популярнымъ средствомъ къ развитію мануфактурной промышленности считались таможенныя мѣропріятія Прямое запрещеніе ввоза и вывоза извѣстныхъ товаровъ, установленіе запретительныхъ и покровительственныхъ тарифовъ на предметы ввозимые изъ-за границы, назначеніе премій за вывозъ туземныхъ товаровъ, - таковы обычныя средства, которыми пользовались государственные люди того времени для ускоренія промышленнаго прогресса страны.

Періодъ меркантилизма былъ эпохою наибольшаго процвѣтанія таможенной системы. Облагая высокими пошлинами ввозимыя заграничныя произведенія, правительство вызывало вздорожаніе ихъ внутри страны и этимъ заставляло потребителей покупать товары внутренняго производства. Затрудненіе вывоза сырыхъ матеріаловъ изъ страны вынуждало къ мѣстной ихъ переработкѣ и, наконецъ, установленіе вывозныхъ премій облегчало конкуренцію туземныхъ товаровъ на заграничныхъ рынкахъ. - Вотъ приблизительно въ общихъ чертахъ смыслъ таможенной политики меркантилизма, имѣвшій въ виду возможно большее накопленіе денегъ внутри страны.

Но подобную таможенную систему въ 16 стол. имѣла не только одна Англія, но и всѣ другія страны Зап. Европы. Франція, напр., запретила ввозъ англійскихъ суконъ и шерсти, на что Англія отвѣтила запрещеніемъ ввоза французскихъ винъ, фруктовъ и шелковыхъ матерій. Таможенная война переходила мало-по-малу въ политическую и мы, дѣйствительно, наблюдаемъ въ XVII и XVIII в. длинный рядъ торговыхъ войнъ.

Въ условія мира обыкновенно вставлялись пункты о внѣшней международной торговлѣ. Побѣдившая страна выговаривала себѣ, съ точки зрѣнія меркантильнаго ученія, выгодныя торговыя условія, т.е. заставляла побѣжденную страну открыть свободный доступъ для своихъ товаровъ Подчинившаяся по неволѣ этимъ условіямъ страна стремилась какъ можно скорѣе сбросить съ себя чужеземное иго, отказатьея отъ убыточныхъ, по ея мнѣнію торговыхъ торговыхъ договоровъ. Тогда снова возгоралась война и т.д.

Кромѣ косвенныхъ поощреній мануфактурной промышленности при помощи таможенныхъ пошлинъ, государство прибѣгало къ различнымъ мѣрамъ прямого содѣйствія промысламъ. Одна изъ важныхъ мѣръ этого рода заключалась въ привлеченіи искусныхъ мастеровъ изъ-за границы. Еще при Эдуардѣ III было переселено въ Англію множество ткачей шерстяныхъ матерій изъ Фландріи.[x] Король всячески покровитель-

---

x| По Чупрову.

ствовалъ переселенцамъ и достигъ того, что, благодаря ихъ искусству, Англія преобразовала технику суконнаго производства и стала вывозить сукна. Другимъ періодомъ эмиграціи иностранныхъ мастеровъ было время послѣ отмѣны Людовикомъ XIУ Наитскаго эдикта. Множество мануфактурныхъ предпринимателей и рабочихъ изъ французскихъ протестантовъ переселились въ Англію при прямомъ поощреніи правительства и тѣмъ способствовали дальнѣйшему процвѣтанію и безъ того развившихся ея мануфактуръ. Наряду съ призывомъ мастеровъ, государство старалось водворить лучшіе пріемы производства. Дипломатическимъ агентамъ въ чужихъ краяхъ вмѣнялось въ обязанность вывѣдывать, деньгами и хитростью, о новыхъ усовершенствованіяхъ въ мануфактурной промышленности и сообщать о нихъ своему правительству.

Параллельно съ улучшеніемъ техники, правительства стремились возможно удешевить стоимость издѣлій, чтобы такимъ путемъ возвысить спросъ на нихъ на заграничныхъ рынкахъ. Съ этою цѣлью предпринимались различныя мѣры къ пониженію издержекъ производства. Основнымъ элементомъ всякаго производства является трудъ. Чтобы обезпечить предпринимателямъ недорогія рабочія руки, правительство принимало два главныхъ разряда мѣропріятій: во первыхъ, нормировало цѣны предметовъ продовольствія рабочихъ и, во вторыхъ, установляло таксы за трудъ. Съ цѣлью удешевленія предметовъ продовольствія, государство запрещало вывозъ за-границу хлѣба и другихъ продуктовъ земледѣлія, то вовсе, то при извѣстномъ уровнѣ цѣнъ. Самою же популярною

мѣрою для той же цѣли было назначеніе правительственной властью таксъ на разные питательные продукты. Всѣ уклоненія этъ этихъ таксъ наказывались высокимъ штрафомъ. Однажды въ царствованіе Генриха VIII торговцы иностранными винами въ Лондонѣ вздумали самовольно поднять цѣну на вино выше установленной таксы. Чтобы положить предѣлъ такимъ произвольнымъ дѣйствіямъ, парламентъ немедленно издалъ актъ, по которому въ случаѣ отказа торговца продать вино по назначенной закономъ цѣнѣ, всякій покупщикъ имѣетъ право немедленно обратиться къ ближайшему мировому судьѣ, который вмѣстѣ съ покупщикомъ отправляется въ погребъ купца и отпускаетъ вино по назначенной таксѣ. Деньги, полученныя за вино, судья не отдаетъ купцу, а конфискуетъ въ наказаніе за упорное сопротивленіе существующему закону.

Что касается до регулированія заработной платы, то особенно ясно типичнымъ въ этомъ отношеніи является законодательство Елизаветы въ Англіи. По закону Елизаветы плата для всѣхъ родовъ рабочихъ опредѣляется мировыми судьями послѣ опроса экспертовъ. Плата назначается разъ въ годъ и, по утвержденіи правительствомъ, опубликовывается въ каждомъ отдѣльномъ округѣ. Всѣ договоры съ рабочими о назначеніи платы, превышающей законную таксу, признаются уничтоженными и такой поступокъ наказывается штрафомъ.

Вмѣшательство правительства въ экономическую жизнь страны еще не остановилось на вышеперечисленныхъ сферахъ

послѣдней. Подобно тѣмъ, какія мѣры приспособлялись для регламентаціи цеховой промышленности въ средніе вѣка, мы находимъ въ позднее время , въ XУ, XУI ст. промышленное законодательство требуетъ отъ всѣхъ суконныхъ промышленниковъ, чтобы матерія ими изготовляемая, имѣла установленную закономъ ширину и длину, воспрещалась примѣсь хлопка, оческовъ и разныхъ другихъ матеріаловъ, кромѣ шерсти. Нужно, однако, замѣтить, что меркантильная регламентація промышленности существеннымъ образомъ отличается по своему характеру и преслѣдуемымъ ею цѣлямъ отъ регламентаціи цеховой промышленности . Въ цехахъ регламентація промышленности имѣла своей задачей уровнять размѣры предпріятій, чтобы тѣмъ устранить взаимную конкуренцію между мастерами. Также цехи въ этомъ случаѣ заботились и о интересахъ потребителя. Ничего подобнаго мы не встрѣчаемъ въ цѣляхъ принудительной государственной опеки промышленности въ X в.въ эпоху меркантилизма.Ни заботъ о уравненіи размѣровъ мануфактуръ и ремесленныхъ мастерскихъ, ни попеченія о интересахъ потребителя меркантилизмъ своею цѣлью не ставитъ. Единственно чего только онъ желалъ - это удешевленіе производства товаровъ и увеличеніе сбыта ихъ заграницу.

Бюрократическая регламентація промышленности одинаково давитъ, какъ предпринимателя, такъ и рабочаго и съ той и другой стороны постоянно слышатся жалобы на притѣсненія и взяточничество правительственныхъ чиновниковъ. Великая Французская Революція уничтожила ее по всей Фран-

ціи, въ Англіи же, хотя она и просуществовала на бумагѣ до XIX вѣка, но фактически была отмѣнена уже къ концу XVIII в.

Система государственной опеки иногда доходила до крайнихъ предѣловъ своего развитія, до вмѣшательства въ индивидуальную жизнь гражданъ. Такъ, напр., въ Англіи при Эдуардѣ VI прислугѣ было запрещено носить платье дороже 2 шил. за ярдъ, чулки дороже 14 пенсовъ за пару и головные платки выше 12 пенсовъ. Еще курьезнѣе законы, касавшіеся пищи. Въ 1336 г. Эдуардомъ III былъ изданъ актъ, по которому воспрещалось за обѣдомъ, ужиномъ и въ другое время подавать и ѣсть болѣе двухъ блюдъ и предписывалось каждое блюдо приготовлять не больше какъ изъ двухъ сортовъ провизіи и притомъ съ самой обыкновенной приправой и безъ всякаго соуса. Исключеніе допускалось только въ большіе годовые праздники, когда разрѣшалось приготовленіе трехъ блюдъ, но тоже лишь съ указанными выше ограниченіями.

Государство даже вторгалось въ религіозную сферу жизни населенія. Были установлены такъ называемые политическіе посты 2 раза въ недѣлю по средамъ и пятницамъ обязательные для всѣхъ гражданъ Англіи. Эта мѣра должна была способствовать развитію рыбныхъ промысловъ. Для покровительства же шерстяной промышленности было приказано хоронить мертвыхъ лишь въ шерстяныхъ одеждахъ.

Если ко всему этому мы прибавимъ, что цѣлая сѣть шпіоновъ неустанно наблюдала за точнымъ исполненіемъ

этихъ законовъ, то получимъ довольно яркую, намъ людямъ XX в. непонятную картину, всепоглащающаго контроля государства.

Меркантилизмъ не только въ самой Европѣ имѣлъ огромное единственное въ своемъ родѣ вліяніе на финансовую политику государствъ, но подъ его власть подпадаютъ и всѣ колоніи европейцевъ И въ этомъ вопросѣ, т.е. въ вопросѣ колоніальной политики меркантилизмъ остается вѣрнымъ своему основному принципу, взгляду на богатство, какъ на совокупность благородныхъ металловъ. Этимъ принципомъ меркантильнаго ученія можно сказать и исчерпывается содержаніе колоніальной политики государствъ Европы XVI и XVII в.в.

Ставя главною своею задачею привлекать возможно больше въ страну благородныхъ металловъ, правительства метрополій стремятся для достиженія этой цѣли извлечь изъ колоній всю возможную выгоду. Колоніямъ запрещается торговать со всѣми другими странами, кромѣ метрополіи. Вывозъ сырыхъ матеріаловъ изъ колоній допускается въ метрополію безпошлинно, чтобы возможно болѣе удешевить такимъ образомъ продукты обрабатывающей промышленности. Вмѣстѣ съ тѣмъ колоніямъ безусловно воспрещалась всякая обрабатывающая промышленность. Когда въ англійской колоніи Бастонѣ появилась однажды шляпная мануфактура, ее немедленно, по приказанію правительства королевства, закрыли.

Колоніи, далѣе, обязаны были безпоименно ввозить

къ себѣ всѣ товары обрабатывающей промышленности метрополіи и одной только метрополіи. Правительство метрополіи, въ концѣ концовъ, старалось такъ обставить торговыя сношенія съ колоніями, чтобы цѣнность вывозимыхъ въ послѣднія фабрикантовъ была болѣе цѣнности, ввозимаго оттуда сырья. По мнѣнію меркантилистовъ положительная разница между этими двумя величинами сулила постепенное обогащеніе метрополіи.

Итакъ, изъ всего мною сказаннаго о политикѣ меркантилизма, Вы можете себѣ сдѣлать то заключеніе, что она представляетъ изъ себя нѣчто цѣлое, стройное, во всѣхъ частяхъ строго логически обоснованное. Благодаря, именно, этой импонирующей связности между всѣми положеніями меркантильнаго ученія, ясности его принциповъ оно, въ общемъ, просуществовало два съ половиною столѣтія, т.е. до середины XVIII в., хотя уже въ XVII в. появлялись отдѣльные мыслители, экономисты, философы, указывающіе на ошибочность основного принципа, рѣзко критикуя обременительную регламентацію промышленности. Но особенно большой связи между этими отдѣльными, индивидуальными нападками на меркантильную систему не существовало, хотя, конечно, подобная критика не проходила безслѣдно черезъ экономическую литературу того времени и можно сказать подготовила торжество идей новой школы физіократовъ надъ старымъ, отжившимъ свой вѣкъ меркантилизмомъ.

ЛЕКЦІЯ 23-я.

ФИЗІОКРАТЫ И НОВѢЙШІЯ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКІЯ ШКОЛЫ.

М. Г. Та экономическая школа, которая получила впослѣдствіи названіе школы физіократовъ, образовалась въ половинѣ XVIII в. во Франціи. Приверженцы этого новаго ученія жили замѣчательно сплочено, дружно. Они образовали научный экономическій кружокъ, въ которомъ читали другъ другу свои сочиненія прежде чѣмъ выпустить ихъ въ свѣтъ, совмѣстно обсуждали всѣ спорные вопросы научной и общественной жизни. Все это привело къ тому, что сочиненія физіократовъ получили поразительно стройный характеръ, безъ особенно большихъ внутреннихъ противорѣчій.

Свое названіе эта новая школа получила потому, что *phisio – krato*, т.е. господство природы соотвѣтствовало общему смыслу ея ученія. По мнѣнію физіократовъ въ мірѣ соціальныхъ явленій, въ общественной жизни существуютъ такіе же неизмѣнные законы, какъ и въ физической природѣ. Цѣлью экономической науки и является открытіе этихъ абсолютныхъ вѣчныхъ законовъ развитія человѣческаго общества, на основѣ которыхъ только и можетъ быть созданъ идеальный, соціальный строй.

Нѣкоторые изъ абсолютныхъ законовъ уже открыты и, между прочимъ, законъ психологической природы человѣка и ея отношенія ко всему внѣшнему міру. По этому закону, общественный порядокъ достигаетъ своего совершенства

лишь при условіи полной свободы личности. Каждому человѣку должна быть предоставлена полная свобода дѣйствій, поскольку она не нарушаетъ правъ другихъ людей. Отсюда, какъ изъ основного постулата ученія физіократовъ, вытекаетъ свобода политическая, экономическая и религіозная. Только при условіи полной экономической свободы, при доставленіи каждому лицу дѣйствовать сообразно своимъ интересамъ будетъ достигнута наиболѣе плодотворная дѣятельность всѣхъ и каждаго, проявятся всѣ способности человѣка и трудъ сдѣлается наиболѣе производительнымъ.

Правительство должно только заботиться о охраненіи правъ личности и имущества гражданъ. Все же остальное должно быть изъято изъ его дѣятельности, такъ какъ вмѣшательство государства въ личныя дѣла гражданина нарушаетъ принципъ индивидуальной свободы. На основаніи всего этого должны быть уничтожены всѣ сословныя привилегіи, что приводитъ физіократовъ къ новому постулату - къ признанію равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ.- Итакъ, свобода и равенство въ предѣлахъ закона, вотъ два главныхъ основныхъ положеній ученія физіократовъ.

Если мы бросимъ мимолетный взглядъ на соціальный строй эпохи XVIII в.,то увидимъ, что въ его основу было положено полное порабощеніе личности. Всюду режимъ абсолютной монархіи покоился на сословныхъ привилегіяхъ высшихъ классовъ и полномъ подавленіи низшихъ слоевъ населенія. Ученіе физіократовъ такимъ образомъ является отрицаніемъ этого соціальнаго порядка, революціоннымъ, въ

смыслѣ радикальнаго измѣненія всего строя.

Неограниченная личная свобода по мнѣнію физіократовъ, приведетъ къ полному развитію всѣхъ сторонъ общественной жизни, подниметъ благосостояніе каждаго въ отдѣльности и всѣхъ въ совокупности, уничтожитъ вѣковое противорѣчіе между интересами индивидуума и общества. И тогда только вмѣсто эгоистическихъ корыстолюбивыхъ стремленій, безъ пощадной борьбы за существованіе займутъ чувства высшаго порядка братской любви и всеобщаго счастья.

Переходя къ изложенію спеціальныхъ частей ученія физіократовъ, я прежде всего остановлюсь на ихъ опредѣленіи богатства. Подъ богатствомъ физіократы понимали количество матеріальныхъ сырыхъ продуктовъ. Отсюда физіократы дѣлали тотъ выводъ, что только трудъ, приложенный къ земледѣлію можетъ увеличивать богатство. Всѣ же другія отрасли промышленности, какъ то: обрабатывающая торговля или перевозочный промыселъ и т.д. ничего отъ себя новаго не прибавляютъ къ массѣ сырыхъ продуктовъ, тѣ только измѣняютъ внѣшній видъ послѣднихъ.

Если мы въ землю бросимъ 5 пудовъ зерна, то получимъ черезъ нѣкоторое время 10, 15 или 20, т.е. первоначальное количество зерна увеличится въ нѣсколько разъ. Зерно поступаетъ на мельницы, въ хлѣбопекарни, обрабатывается въ нихъ, но количество его остается однимъ и тѣмъ же. Итакъ, слѣдовательно, при такомъ пониманіи богатства, страна должна обратить главное свое вниманіе

на развитіе сельскаго хозяйства, указаніе которое мы и встрѣчаемъ во всѣхъ книгахъ физіократовъ.

Изъ понятія о богатствѣ вытекаетъ и вся финансовая политика физіократовъ По ихъ мнѣнію налоги должны падать лишь на чистый доходъ, т.е. на землю, такъ какъ всѣ другіе налоги въ концѣ концовъ сведутся къ первому. Физіократы поэтому враги всякихъ косвенныхъ налоговъ.

Я уже сдѣлалъ выше замѣчаніе, что физіократы, являясь поборниками свободы личности и равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, или противъ существующаго порядка, примыкали къ общему революціонному умственному движенію и въ другихъ сферахъ мысли. Когда наступила Великая Французская Революція, то физіократы сыграли въ ней довольно значительную роль и первые воспользовались многими ихъ идеями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ ученіе физіократовъ является отголоскомъ XVIII в. и вызвано исключительными обстоятельствами того времени.

Прежде всего каждому человѣку можетъ броситься въ глаза, что родиною физіократовъ является Франція, а не какая либо другая страна. А что же представляла изъ себя въ XVIII в. Франція? Отвѣтомъ на этотъ вопросъ прольетъ яркій свѣтъ на смыслъ ученія физіократовъ. Нигдѣ произволъ абсолютнаго монархическаго правительства не достигъ такой силы и степени, какъ именно въ этой странѣ, во Франціи. Нигдѣ регламентація экономической жизни не дошла до такихъ абсурдовъ и нелѣпостей, какъ во Франціи. Наконецъ, нигдѣ сельское хоз. не было такъ заброшено, за-

пущено, а крестьянство раззорено непосильными косвенными и прямыми налогами, какъ въ той же Франціи. И физіократы, желая уничтожить отрицательныя явленія своего времени, противопоставляютъ регламентаціи промышленности и торговли - полную свободу ихъ привилегіямъ высшихъ классовъ, устраненіе всего сословнаго строя и равенство всѣхъ гражданъ передъ закономъ, массѣ раззорительныхъ для населенія косвенныхъ налоговъ - одинъ прямой поземельный налогъ и т.д.

Въ-то время, какъ физіократы, тѣсно сплотясь, успѣшно работали во Франціи, въ Англіи профессоръ Глазовскаго университета Ад. Смитъ, очень заинтересованный ученіемъ новой экономической школы, беретъ десятимѣсячный отпускъ отъ университета и ѣдетъ во Францію, чтобы лично послушать наиболѣе выдающихся, талантливыхъ физіократовъ. По возвращеніи въ Англію А. Смитъ выходитъ изъ университета, чтобы посвятить все свое свободное время на усиленное изученіе экономической науки. Результатомъ его многолѣтняго, упорнаго труда явилась книга „Богатство народовъ", которую авторъ имѣлъ намѣреніе посвятить Кенэ - главѣ школы физіократовъ.

Ученіе А. Смита въ значительной степени является продолженіемъ идей физіократовъ и содержитъ въ себѣ два основныхъ принципа послѣднихъ о экономической свободѣ и гармоніи между интересами личности и общества. Но А. С. расходится съ физіократами въ вопросѣ о сущности богатства. Онъ въ своемъ ученіи о богатствѣ слѣдуетъ за Петти

и Юмомъ и говоритъ, что подъ богатствомъ нужно понимать количество полезныхъ и пріятныхъ вещей, удовлетворяющихъ человѣческимъ потребностямъ. Далѣе, А. Смитъ замѣчаетъ, что основу народнаго богатства нужно искать въ трудѣ. Изъ этихъ двухъ положеній, т.е. изъ понятія о богатствѣ, какъ о количествѣ товаровъ и понятія о трудѣ, какъ источникѣ богатства А. Смитъ дедуктивнымъ путемъ выводитъ всю остальную часть своей знаменитой экономической системы.

Книга А. Смита „Богатство народовъ" обратила на себя всеобщее вниманіе и тотчасъ по выходѣ ея въ свѣтъ была переведена на иностранные языки. Ученіе А. Смита произвело глубокое и сильное впечатлѣніе на умы современниковъ и занимала вплоть до 60 годовъ XIX в. въ наукѣ первое мѣсто. Огромнымъ вліяніемъ ученія А. Смита можно объяснить, почему физіократы были скоро забыты и всѣ ихъ идеи были приписаны автору книги „Богатство народовъ"

Ошибочность отдѣльныхъ пунктовъ ученія А. Смита уже была указана въ 60 годы XIX ст. критической или нѣмецкой школой. разумѣется, и до нѣмецкой школы отдѣльные геніальные мыслители, какъ соціалистъ Робертъ Оуэнъ, С. Симонъ Фурье, Луи-Бланъ и др. указывали на недостатки экономической системы А. Смита, но всѣ эти нападки производились каждымъ авторомъ отдѣльно, а потому не произвели большого вліянія на умственную жизнь того времени. Необходимъ былъ

массовый натискъ послѣдователей нѣмецкой школы, чтобы поколебать общественное довѣріе къ ученію А. Смита.

Въ настоящее время, наканунѣ XX вѣка, существуетъ три главныхъ экономическихъ школы: соціалистическая школа, школа А. Смита и средняя школа между двумя первыми, которая носитъ различныя наименованія |этической, катедор-соціалистической, прогрессивной и т.д.|.

Школа А. Смита все болѣе и болѣе теряетъ свое значеніе и находитъ очень немногочисленный кругъ послѣдователей. На первомъ же планѣ теперь находятся двѣ остальныя экономическія школы, т.е. соціалистическая и прогрессивная.

Болѣе подробное изложеніе ученія А. Смита и дальнѣйшаго развитія экономической науки Вы услышите на будущій годъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Фунд...
Библио...
Общественных Наук
Академии Наук СССР